

КОРАБЛИ- ГЕРОИ

ЧАСТЬ 1

КОРАБЛИ- ГЕРОИ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ДОПОЛНЕННОЕ

МОСКВА ● ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИЗДАТЕЛЬСТВО ДОСААФ СССР ● 1976

355.75
К66

ЭТА КНИГА — НЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ВСЕОБЪЕМЛЮЩАЯ ИСТОРИЯ
РУССКОГО СОВЕТСКОГО ФЛОТА,
А РАССКАЗ О ГЕРОИЧЕСКИХ КОРАБЛЯХ,
НАВСЕГДА ВПИСАВШИХ СВОИ ИМЕНА
В ЛЕТОПИСЬ БОЕВОЙ СЛАВЫ РОДИНЫ.
ИСТОРИЯ МНОГИХ И МНОГИХ ИЗ НИХ ЕЩЕ НЕ НАПИСАНА,
И МЫ, ПРИВЛЕКАЯ ФЛОТОВОДЦЕВ, КОМАНДИРОВ,
КАПИТАНОВ, УЧЕНЫХ, ПИСАТЕЛЕЙ, ЖУРНАЛИСТОВ,
ПУБЛИКУЯ НЕКОТОРЫЕ МАТЕРИАЛЫ В СОКРАЩЕНИИ,
ПОЛАГАЕМ, ЧТО НАША РАБОТА БУДЕТ ПРОДОЛЖЕНА В ДРУГИХ КНИГАХ,
МНОГИМИ АВТОРСКИМИ КОЛЛЕКТИВАМИ.

Под общей редакцией
адмирала В. Н. АЛЕКСЕЕВА,
Героя Советского Союза.

К $\frac{31805-011}{072(02)-76}$ 14--76

© Издательство ДОСААФ СССР, 1976 г.

РОССИЯ СПОСОБНА ДАВАТЬ
НЕ ТОЛЬКО ОДИНОЧЕК-ГЕРОЕВ...
РОССИЯ СМОЖЕТ ВЫДВИНУТЬ
ЭТИХ ГЕРОЕВ СОТНЯМИ,
ТЫСЯЧАМИ.

В. И. ЛЕНИН

Оглавление

Аннотация.....	8
Экипажу отличной атомной подводной лодки Краснознаменного Северного Флота	10
Человек с ружьем.....	11
С. Г. Горшков. Флот Родины.....	14
В. Н. Алексеев. Этапы большого пути	17
РОССИЯ ПОДНИМАЕТ ПАРУСА	23
М. Белов. Русская полярная каравелла	23
А. Антрушин, Л. Успенский. У начала начал	29
И. Иванов. Какими они были	36
В. Краснов. Штандарт Петра на «Ингерманланде»	44
И. Трубицын. Два «Ростислава»	48
Л. Климченко. Три «Дианы»	52
В. Краснов. Корабли штурмуют бастионы	56
И. Трубицын. Флагман адмирала Ушакова	61
А. Лебедев. Смерть Нахимова	64
Под георгиевским флагом.....	65
Б. Лавренев. Потомству в пример.....	69
С. Козлов. Последнее сражение парусного флота	73
И. Иванов. Песня, допетая до конца	77
Г. Щедрин. Огненная кругосветка «Авроры».....	83
Л. Шимкевич. «Перваз-Бахри» спускает флаг.....	88
В. Разумневич. Фрегат «Паллада»	92
П. Абламонов. Легенда Постовой бухты	103
С. Марков. Землепроходцы.....	104
Я. Шведов. Русские мореходы	104
КОЛУМБЫ РУССКИЕ	105
Д. Буторин. Завьюженные меридианы	105
В. Разумневич. Паруса над океаном	107
А. Артемов. Витус Беринг	113
Д. Щербаков. «Восток» и «Мирный» открывают Антарктиду	116
В. Панкратов. Звезда капитана Седова	121
В. Реданский. Мужество	127
С. Осокин. Загадка одного дрейфа.....	128
«Таймыр» и «Вайгач».....	132
В. Лукьянов. «Геркулес» исчезает во льдах	134
ИМЯ ЭТОМУ - ПОДВИГ	138

В. Максименко. Врагу не сдается наш гордый «Варяг»	138
«Варяг»	148
Н. Снегирев. Бронза.....	151
П. Лаврентьев. «Стережущий».....	152
А. Новиков-Прибой. Последний бой Миклухо-Маклая	156
В. Лобков. Баллада об «Адмирале Ушакове».....	158
П. Веселов. Подвиг «Амура».....	160
Д. Вавилов. Подводники первой мировой	163
М. Селянин. Подвиг в Мессине.....	165
ПОД ФЛАГОМ РЕВОЛЮЦИИ	169
Э. Багрицкий. Над дикой и песчаной шириною	169
Н. Кобзев. «Потемкин»	171
С. Найда. Бессмертная слава «Потемкина».....	172
А. Дмитриев. «Командую флотом. Шмидт».....	177
Н. Тихонов. Баллада о гвоздях	182
Письмо перед казнью	183
А. Столяров. К восстанию зовущий.....	184
М. Рейтмант Мертвый якорь	188
В. Краснов. «Скорый» в огненном кольце.....	189
В. Азаров. Тех кораблей теперь давно уж нет.....	193
КУРСОМ АВРОРЫ	194
М. Волков. Если надо.....	194
Н. Измайлов. Ильич вызывает корабли	196
А. Бельшев. Как это было	199
П. Азаров. Революции эскадра	203
В. Азаров. Плывущие в века.....	205
В. Азаров. Крейсер революции.....	211
В. Кириллов. Матросы	212
В. Купревич. Огненный курс.....	214
Н. Бадеев. «Амур» уходит в революцию.....	218
Г. Левченко. «Урицкий»	222
М. Рейтман. Корабли	225
А. Гущин. Главный калибр «Севастополя»	226
Е. Юнга. Имени Карла Либкнехта.....	232
А. Машистов. Степной солончак под ногами.....	234
И. Быховский. Слово о «Пантере»	235
Р. Мельников. Лихой полудивизион.....	238
П. Лаврентьев. «Погибаю, но не сдаюсь!»	242

А. Лебедев. Новороссийск	245
А. Рябкин. Значок на штурманской карте.....	246
Верность	249
Б. Лавренев. «Ваня-коммунист»	250
П. Абламонов. Тихоокеанская «Аврора»	252

Аннотация

Советская Армия и Военно-Морской Флот всегда находятся в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства.

Осуществляя сотрудничество в строительстве социализма и коммунизма, братские социалистические страны совместно решают задачи защиты своих государств.

Интернационализм — одна из основных характерных черт революционного рабочего движения, одна из главных особенностей Советского государства, его Вооруженных Сил, нашего флота.

Социалистический интернационализм — один из главных источников силы и непобедимости Советской Армии и Флота.

При определении своих интернациональных задач Коммунистическая партия Советского Союза исходит из того, что в центре современной эпохи стоит международный рабочий класс и его детище — мировая система социализма, которая является главным завоеванием международного революционного движения рабочего класса, решающим фактором развития человеческого общества. Руководствуясь этим положением, коммунистические и рабочие партии всех стран на Московском совещании обязались «неустанно крепить великое

социалистическое содружество народов, международная роль и влияние которого на ход мировых событий возрастают год от года».

На кораблях флота вместе с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым побывали и руководители братских партий. Они живо интересовались жизнью и боевой учебой моряков, принимающих высоких гостей с истинно флотским гостеприимством.

Экипажу отличной атомной подводной лодки Краснознаменного Северного Флота

Дорогие товарищи подводники!

Ваше письмо глубоко взволновало меня. Читая его, я вспоминал теплые встречи с военными моряками надводных и подводных кораблей на Севере и Юге, на Балтике и Дальнем Востоке.

Высокий патриотический подъем на корабле, о котором вы рассказываете в письме, — знаменательная черта нашего времени. Со всех концов нашей необъятной страны идут радостные вести о горячем стремлении советских людей в ответ на Обращение ЦК КПСС к партии, к советскому народу успешно завершить девятую пятилетку, в ознаменование 30-летия Великой Победы добиться новых достижений на трудовом фронте, не жалея сил трудиться за себя и за тех, кто не вернулся с полей сражений. Участники Великой Отечественной войны гордятся, что их боевые подвиги продолжаются в повседневном ратном труде воинов семидесятых годов, в замечательных делах молодого поколения строителей коммунизма. Будьте всегда достойны, их геройской славы и бессмертных свершений.

Для моряков флота, как и для всех воинов наших доблестных Вооруженных Сил, характерны высокие морально-боевые качества, коллективизм, дружба и товарищество, беспредельная преданность нашей ленинской партии и советскому народу. Продолжайте и впредь неустанно совершенствовать свою боевую выучку и политическую закалку, повышайте техническую и морскую культуру, в любых условиях образцово выполняйте свой сыновний долг перед Советской Родиной.

Желаю вашему экипажу, всем воинам достойно встретить 30-летие Великой Победы. Выражаю уверенность в том, что личный состав Армии и Флота будет свято хранить и приумножать славные революционные и боевые традиции нашего народа и его Вооруженных Сил, бдительно стоящих на страже завоеваний социализма.

Спасибо за верную службу Родине.

С коммунистическим приветом

Л. БРЕЖНЕВ,
Генеральный секретарь Центрального
Комитета Коммунистической партии
Советского Союза.

Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. Гречко внимательно слушает доклад Главнокомандующего ВМФ Адмирала флота Советского Союза С. Горшкова о ходе учений "Океан".

Человек с ружьем

Революция новым содержанием наполнила слова «Человек с ружьем». Он стал освободителем, защитником людей труда. Исходя из интересов народа, партия, великий Ленин создали Советскую Армию и Военно-Морской Флот, раз и навсегда взявших под защиту революционные завоевания трудящихся. Это была армия нового типа, армия рабочих и крестьян, оружие которой впервые в истории человечества обращалось не против народа, а против его врагов, не на захват чужих территорий, а на оборону родной земли.

Достаточно вспомнить героическую оборону Одессы, Севастополя, Ленинграда и Либаи. Нашу родную Москву вместе с армией отстаивали и морские батальоны. Новороссийск, Крым, Печенга были освобождены блестящими ударами с моря и суши.

Воины армии и флота доблестно сражались не только за освобождение родной земли, но и народов Румынии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Югославии, Австрии, Польши, Германии, Дании, Норвегии. Вместе с армией освобождали Европу от фашизма герои Днепровской и Дунайской флотилий, а тихоокеанцы и амурцы участвовали в разгроме Квантунской армии. Во взаимодействии с армией моряки высадили свыше 100 десантов. Надежно обеспечивая устойчивость приморских флангов Советской Армии, наш флот наносил мощные удары по базам

и коммуникациям противника, защищая морские перевозки огнем корабельной артиллерии и ударами авиации, поддерживал боевые действия сухопутных сил.

За воинскую доблесть, мужество и стойкость, проявленные в боях Великой Отечественной войны, более 350 тысяч военных моряков награждены орденами и медалями, 580 получили высокое звание Героя Советского Союза. Боевыми орденами награждены 238 кораблей и частей. Ныне имена многих из них увековечены в названиях новейших атомных подводных лодок «Красногвардеец», «Ленинский комсомол», гвардейского противолодочного корабля «Гремящий», ракетноносного крейсера «Грозный», больших противолодочных кораблей «Сообразительный», «Красный Кавказ», «Красный Крым» и других. Новые экипажи приняли имена кораблей-героев как эстафету боевых традиций, славы отечественного флота.

На всех фронтах Великой Отечественной войны они стояли рядом — советские солдат и матрос.

В мирные дни только окрепло и закалилось это боевое содружество. Сейчас во всех Советских Вооруженных Силах развернулось социалистическое соревнование за отличное овладение боевой техникой, за умелую ее эксплуатацию, за повышение боевой готовности частей и кораблей.

Все Вооруженные Силы гордятся такими кораблями, как атомная подводная лодка «50 лет СССР» Краснознаменного Северного флота.

В числе наиболее отличившихся кораблей флота по праву считается и ракетный крейсер «Грозный» Краснознаменного Черноморского флота. Он с честью носит звание отличного, неоднократно завоевывает приз Главнокомандующего ВМФ по ракетной стрельбе, который сейчас вручен экипажу навечно. Гвардейский ракетный крейсер «Варяг» Краснознаменного Тихоокеанского флота успешно выполняет все стоящие перед ним задачи. Хорошие показатели противолодочного крейсера «Ленинград», у многих других кораблей, частей и соединений флота.

Торжественно отметив 30-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне, молодое поколение защитников Родины продемонстрировало свою верность традициям ветеранов войны. Воины армии и флота восприняли слова Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Леонида Ильича Брежнева экипажу отличной атомной подводной лодки Краснознаменного Северного флота как призыв, как программу действий по укреплению боевой готовности флота.

Советские военные моряки сейчас решают такие задачи, которые два десятка лет назад казались просто фантастическими. Подводное плавание атомных лодок вокруг света, плавание под арктическими льдами и всплытие на полюсе, дальние походы надводных кораблей в Индийском, Тихом, Атлантическом океанах — яркое свидетельство неизмеримо возросшей боевой выучки советских моряков. Высокое летное мастерство демонстрируют и наши морские летчики, охраняя дальние воздушные рубежи нашей Родины.

Признанием заслуг воинов флота в освоении новой боевой техники и успехов в боевой и политической учебе, их мужества и отваги явилось награждение многих тысяч моряков орденами и медалями. Двадцать два лучших удостоены звания Героя Советского Союза.

Советские военные моряки — пламенные патриоты, достойные наследники славных революционных и боевых традиций отечественного флота. В арктических подледных и на дальних океанских меридианах, в бескрайних воздушных просторах и на береговых постах — всюду, куда послала их Родина, они действуют с присущими им уверенностью и доблестью, с полным сознанием высокой миссии, возложенной на них советским народом.

Империализм серьезно потеснен, но силы реакции и агрессии отнюдь не сложили оружия. Они всячески усиливают сопротивление процессу разрядки, не отказались от планов решить исторический спор между капитализмом и социализмом вооруженным путем. Наша партия, ее Центральный Комитет полностью учитывают реальную расстановку сил на мировой арене, трезво оценивают возможности реакционных сил империализма, их непрекращающиеся попытки повернуть вспять колесо истории, вернуть мир к временам «холодной войны».

Вот почему для всех Советских Вооруженных Сил главной задачей остается всемерное укрепление нашей оборонной мощи. Чтобы надежно защитить завоевания революции, завоевания и нашего народа, и стран социалистического содружества: «Следуя заветам Ленина, — сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — мы и дальше будем укреплять оборону Родины, оснащать армию самым совершенным оружием. Наша армия была, есть и будет армией мира, надежным оплотом безопасности всех народов».

Наш флот достойно несет свой флаг в любых районах Мирового океана. Советские люди могут быть уверены в том, что беспредельно преданные ленинской партии, своему народу военные моряки с честью выполняют патриотический и интернациональный долг, бдительно несут океанскую вахту, оберегая любимую Отчизну, охраняя мир во всем мире.

Советский Солдат. Советский Моряк. Эти понятия в сознании народном — символы этой верности.

С. Г. Горшков. Флот Родины

*Адмирал флота
Советского Союза
С. Г. ГОРШКОВ,
заместитель Министра
обороны Союза ССР,
Главкомандующий
Военно-Морским Флотом,
Герой Советского Союза.*

Каждому советскому человеку, который слушал по радио или смотрел по телевизору, как делегация Вооруженных Сил приветствовала XXIV съезд КПСС, не могла не запомниться волнующая картина: под звуки марша в зал Кремлевского Дворца съездов вошли воины армии и флота, осененные флагом легендарной «Авроры», священным Знаменем Победы, боевыми знаменами. Стоя, бурными аплодисментами встретили делегаты и гости съезда солдат, матросов, офицеров, выражая свою признательность всем вооруженным защитникам социалистического Отечества, твердую уверенность партии, нашего народа в том, что они всегда будут на высоте своего исторического предназначения. В те торжественные минуты воинского приветствия в зале заседаний словно повеяло теплом взаимного уважения и любви, которое пронизывает отношения советского народа и его воинов. Вся атмосфера, царящая в огромном зале, убедительно подтверждала слова, сказанные в Отчетном докладе ЦК КПСС: «Советская Армия — часть нашего народа, живущая с ним одной жизнью».

Советский флот — неотъемлемая составная часть Советских Вооруженных Сил. Вместе с другими видами сил он призван выполнять важнейшие тактические и стратегические задачи.

Наша Родина не только самая обширная по территории, но и самая большая морская держава. Она имеет возможность в широких масштабах использовать богатства морей и океанов в интересах коммунистического строительства.

Но чтобы превратить эти возможности в действительность, надо располагать значительной морской мощью. Один из важных ее компонентов составляет хорошее знание океанов. Наша страна и ее военные моряки вписали много ярких страниц в историю географических открытий и мореплавания, в науку об океанах. Это открытие Ф. Ф. Беллинсгаузеном и М. П. Лазаревым Антарктического материка, выдающиеся океанографические исследования С. О. Макарова на корвете «Витязь», исследования в Арктике В. А. Русанова, Г. Я. Седова, А. И. Вилькицкого. На географические карты нанесены многочисленные русские названия островов, архипелагов, проливов и морей.

Славные традиции выдающихся русских мореплавателей с успехом продолжают советские военные моряки. Экспедиционные океанографические суда Военно-Морского Флота ведут большие исследования практически во всех районах Мирового океана, что позволяет составлять новые морские карты, лоции

и другие пособия для мореплавателей. Уже сейчас отечественная морская картографическая коллекция по составу и современности не уступает крупнейшим в мире коллекциям морских карт США и Великобритании.

С историей отечественного флота связаны имена выдающихся деятелей науки и искусства — Макарова, Станюковича, Римского-Корсакова, Айвазовского, Жуковского, Можайского, Крылова, Новикова-Прибоя, Соболева и многих других, чьими талантливыми произведениями и выдающимися открытиями гордится наша страна.

Важный компонент морского могущества нашего государства представляют развитые транспортный и промысловый флоты, призванные удовлетворять экономические потребности страны, упрочивать связи с другими странами.

Разумеется, что для обеспечения государственных интересов страны на морях и океанах, для защиты ее морских границ от посягательств империалистов нам необходим и мощный Военно-Морской Флот, укрепление боевой мощи которого постоянно находится в центре внимания нашей Коммунистической партии, Советского правительства.

Декрет об организации Советского Военно-Морского Флота был подписан В. И. Лениным 29 января (11 февраля) 1918 года. Моряки русского флота задолго до этого были тесно связаны с революционной борьбой против самодержавия. Они шли в первых рядах при подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания.

В. И. Ленин считал флот одной из главных сил революции. Он писал: «...Комбинировать наши три главные силы: флот, рабочих и войсковые части...»

И флот с честью оправдал великое доверие вождя. Ставший символом Октября образ легендарного крейсера «Аврора» увековечен на ордене Октябрьской Революции. Неувядаемой боевой славой покрыли себя отряды моряков в сражениях гражданской войны. Образ воинов в бескозырках и бушлатах, опоясанных пулеметными лентами, наводивших ужас на врага, воспет в народных песнях и легендах.

Семь лет изнурительной войны — мировой, а затем гражданской — нанесли нашей стране большой урон. Но партия по мере восстановления разрушенного хозяйства проявляла постоянную заботу об укреплении морского могущества, о строительстве флота — верного стража морских рубежей Родины. Поэтому в Великую Отечественную войну наш флот вступил вполне подготовленным, имея совершенные по тому времени корабли, и главное — замечательные кадры военных моряков, выращенных Коммунистической партией и воспитанных на лучших боевых традициях моряков флота Российского. Эти традиции он приумножал в жестокой борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, с честью и до конца выполнил свой долг в Великой Отечественной войне.

В послевоенные годы наша страна высокими темпами наращивала экономическое могущество, а советская наука сделала выдающиеся открытия. Сконцентрировав в себе последние достижения науки, волею партии и усилиями народа наш Военно-Морской Флот стал океанским ракетно-ядерным флотом,

способным во взаимодействии со всеми видами и родами Вооруженных Сил решать стратегические задачи в современной войне. Наш океанский флот гармонично сочетает в себе атомные подводные лодки, современные надводные корабли, морскую авиацию и другие рода его сил. Районами боевой учебы флота стали широкие океанские просторы. Там советские моряки выполняют свои задачи с присущей им уверенностью и достоинством, с полным сознанием своей великой миссии, возложенной на них советским народом.

Регулярные дальние плавания советских военных кораблей, походы атомных подводных лодок подо льдами Арктики, к Северному полюсу и вокруг света без всплытия на поверхность, полеты нашей морской авиации над широкими океанскими просторами, выполнение в различных районах Мирового океана учебных ракетных, артиллерийских, торпедных стрельб, бомбометаний и других боевых упражнений — вот чем наполнены будни нашего флота.

Во время дальних походов советские военные корабли часто бывают с официальными визитами и деловыми заходами в портах многих дружественных нам стран во всех уголках земного шара. Там наши моряки общаются с широкими слоями зарубежных народов. Внушительный вид добротной советской военной техники, безупречное поведение личного состава на берегу, уважение национальных обычаев, жизнерадостность, правдивые и доходчивые рассказы о революционной истории и богатой культуре нашей Родины, о советском образе жизни — еще больше укрепляют престиж Советского Союза на международной арене.

В каком бы районе Мирового океана ни находились советские корабли, они являются внушительным сдерживающим фактором на пути империалистической агрессии и авантюры и в то же время символом братства и бескорыстной помощи для дружественных свободолюбивых народов, символом величия нашей Родины.

Наш народ любит свой флот. Гордится делами и свершениями моряков. Велика тяга к службе на флоте и у сегодняшней молодежи. Книга «Корабли-герои» поможет им лучше узнать героическую историю нашего флота, прикоснуться к памяти героев-моряков, прославивших имена своих кораблей и свою Великую Родину.

Наш флот богат кораблями-героями. Увековеченные в памятниках, названиях улиц, новых кораблях, их имена живут в памяти народной. Советские люди высоко ценят доблесть экипажей «Азова» и «Ростислава», «Меркурия» и «Паллады», «Варяга» и «Стережущего», «Потемкина» и «Очакова», «Авроры» и «Севастополя», «Пантеры» и «Славы». Золотыми буквами вписаны в летопись Великой Отечественной войны героические дела экипажей линкора «Октябрьская революция», крейсера «Красный Кавказ», лидера «Ташкент», эсминцев «Гремящий», «Стойкий», сторожевого корабля «Туман», подводных лодок «Щ-422», «М-172», «М-35» и многих других. Их боевую славу приумножают современные боевые корабли, на бортах которых по-новому засияли старые названия — «Варяга», «Ленинского комсомола», «Красного Крыма», «Грозного», «Сильного», «Способного» и других.

Предлагаемое читателям второе, дополненное издание этой книги раскрывает героический ратный труд советских военных моряков и их достойный вклад в дело защиты Родины. Эта книга повествует и о том, как под руководством славной Коммунистической партии и ее Ленинского Центрального Комитета наш Военно-Морской Флот из года в год набирает силу, как боевые возможности, заложенные в новейшем оружии и его носителях, умело и творчески реализуются современным поколением военных моряков, стоящих на страже государственных интересов Советского Союза на морях и океанах. Мы уверены в том, что эта книга принесет большую пользу нашей молодежи, ее патриотическому воспитанию. Книга «Корабли-герои» поможет многим юношам-допризывникам, готовящимся встать в ряды Вооруженных Сил, познакомиться со страницами замечательной истории нашего флота, с его боевой учебой, жизнью и службой моряков в наши дни, направленных на почетнейшее дело укрепления морского могущества Родины.

В. Н. Алексеев. Этапы большого пути

Адмирал

В. Н. АЛЕКСЕЕВ,

Герой Советского Союза

Наша Родина омывается водами четырнадцати морей и трех океанов. На западе и на востоке, на юге и на севере плещутся морские волны у берегов советской земли. Не зря нашу страну называют великой морской державой. Такая страна должна иметь сильный флот.

Русский народ издавна связан с морем. Еще в древней Руси нашим предкам приходилось героически отстаивать свою независимость от византийских рабовладельцев, диких орд восточных кочевников, шведских и немецких захватчиков. Русские люди использовали в этой борьбе сухопутные рати и флот. Морские ладьи, челны и струги выходили навстречу штормам и дальним дорогам.

В XIII веке нашу страну, поработленную татаро-монгольским нашествием и отрезанную от Черного моря, шведские, датские и немецкие феодалы оттеснили и от берегов Балтийского моря. Около трехсот лет мореходство на Руси почти не развивалось, и только после освобождения от татаро-монгольского ига, после разгрома шведской армии и флота в сражениях Северной войны страна получила снова выход к морям и стала строить свой большой флот.

В многочисленных боях с иноземными флотами — турецким, шведским, английским, французским, датским, прусским, японским — русские моряки проявили мужество и отвагу, бесстрашие и мастерство. Русский флот воспитал немало талантливых флагманов, показавших множество примеров искусного ведения боев и сражений на основе разработанной ими оригинальной морской тактики. Не числом, а умением разили врагов русские моряки под командованием контр-адмирала Петра Михайлова (Петра I) в боях за Выборг и у Гангута, дерзко

высаживали десанты на шведские берега под руководством генерал-адмирала Федора Апраксина, храбро дрались под командованием капитана 2 ранга Сенявина в бою у острова Эзель, водимые в бой бесстрашным бригадиром, а впоследствии адмиралом Федором Ушаковым, искусно били врага у Керчи и у Калиакрии, отчаянными и дерзкими морскими десантами освобождали Ионические острова. А далее Гогландский, Ревельский и Выборгские бои, Афонское сражение, изумительная победа у Синопа, героическая оборона русской армией и флотом Севастополя, Порт-Артура, породившая новые славные подвиги русских матросов, солдат, офицеров, которых вели в бой адмирал Дмитрий Сенявин, Михаил Лазарев, Павел Нахимов, Владимир Корнилов, Григорий Бутаков, Степан Макаров, генералы Александр Суворов, Михаил Кутузов, Роман Кондратенко, Алексей Брусилов и другие.

И все эти блистательные победы не были случайными — русские люди крепко любили свою Отчизну и ради нее, ради своей национальной независимости готовы были на любое самопожертвование, ибо хорошо знали, какие беды может принести иноземное иго. Безграничное мужество русских моряков стало символом верности флагу Родины.

Да, русскому солдату и матросу храбрости было не занимать. Шли века, и этот русский воин, как и весь трудовой люд России, уже не мог и не хотел жить по-старому. Он активно включился в исторический революционный процесс.

А когда наступила историческая Октябрьская пора, по указанию Военно-революционного комитета Петроградского Совета в Неву вошел крейсер «Аврора». 2-й Балтийский и Гвардейский экипажи были переданы полностью в распоряжение Военно-революционного комитета. 25 октября (7 ноября) в Петроград направились миноносцы «Меткий», «Самсон», «Забияка». Тысячи матросов из Кронштадта, Гельсингфорса и других баз прибыли в столицу для участия в восстании.

В 21 час 40 минут выстрел с «Авроры» явился сигналом для красногвардейцев, матросов и революционных солдат к штурму Зимнего. Власть в России перешла в руки рабочего класса.

Крейсер «Аврора» своим историческим выстрелом возвестил начало новой эры в истории человечества — эры крушения капитализма и утверждения нового социалистического строя. Этот легендарный корабль обессмертил свое имя и вписал его навечно в списки нашего флота.

«Только та революция чего-нибудь стоит, — говорил Ленин, — если она умеет защищаться...» Молодой Советской Республике пришлось сражаться с первых же дней своего существования.

29 января (11 февраля) 1918 года вслед за созданием Красной Армии декретом Совнаркома было объявлено о создании Рабоче-крестьянского Красного Флота страны.

В то время на Балтийском флоте создалось тяжелое положение. Многие корабли находились в ремонте с полуразобранными машинами в портах Ревель, Гельсингфорс, Або, Котка и Ганге-Ланвик. Не хватало продовольствия, топлива. Корабли были не полностью укомплектованы личным составом. Балтийское море

было сковано тяжелыми льдами. В то же время немецкие войска в Эстонии перешли в наступление на Псков, Нарву и Гдов, подняли голову белогвардейцы Финляндии.

В Гельсингфорсе Балтийский флот не был в безопасности. Необходимо было при первой возможности перебазировать все корабли в Кронштадт. В течение марта — мая 1918 года в чрезвычайно сложной ледовой обстановке при открытом саботаже и дезертирстве части бывших царских офицеров было переведено из Гельсингфорса, Котки и Выборга в Кронштадт 236 боевых кораблей и вспомогательных судов, вывезены большие запасы вооружения, снаряжения и техники. Спасенные корабли и личный состав стали основой для организации Красного Балтийского флота и многочисленных речных и озерных флотилий, которые в годы гражданской войны вместе с Красной Армией самоотверженно защищали завоевания Октября.

Видлицкая операция на Ладоге, Лоевский прорыв Днепровской флотилии, бой Азовской флотилии у косы Обиточной, бой «Ваникоммуниста», захват «Карлом Либкнехтом» парохода «Лейла» с важнейшими документами белогвардейского штаба, подвиг подводной лодки «Пантера», участие в обороне Астрахани, Энзелийская операция Волжско-Каспийской флотилии, отважные действия Волжской флотилии у Елабуги и многие, многие другие оказали серьезную поддержку сухопутным войскам в разгроме белогвардейцев и интервентов.

Более 75 тысяч моряков сражались в составе частей Красной Армии, показав образцы доблести и героизма.

Центральный Комитет нашей партии в своих тезисах к «Неделе Красного Флота» в 1922 году высоко оценил заслуги военных моряков в годы гражданской войны: «С момента возникновения многочисленных фронтов гражданской войны флот отдает все свои силы и средства на борьбу с нападающими со всех сторон на молодую Советскую Республику белогвардейцами. Моряки составляют основное ядро тех кадров, из которых черпаются силы для только что образованной Красной Армии. Флот содействует успеху революционной борьбы не только отправкой на сухопутные фронты отрядов из лучших, закаленных своих бойцов, но и организацией вооруженных морскими орудиями бронепоездов, образованием военных флотилий на реках и озерах, поддерживающих операции Красной Армии, и боевыми действиями против превосходящих сил русской и иностранной контрреволюции на морских подступах к Советской России».

Мы никогда не забудем имена героев-моряков Николая Маркина, Анатолия Железнякова, Бориса Жемчужина, Ивана Сладкова, Павла Дыбенко, Тимофея Ульянцева, Владимира Полухина и других, которые проявили высокие организаторские способности и командирские качества, личным примером в бою увлекали за собой матросов и одерживали победы над белогвардейскими генералами. В результате империалистической и гражданской войн наша страна была разорена. Огромный вред причинили белогвардейцы и чужеземные захватчики и нашему флоту. Только с Черного моря угнали они около 130 торговых судов и боевых кораблей, с севера — более 20 кораблей.

Сразу же после окончания гражданской войны наша партия и народ наряду с восстановлением страны постоянно занимались укреплением своих Вооруженных Сил. Враг в любой момент мог снова вторгнуться на нашу землю.

В марте 1921 года X съезд партии принял решение, направленное на возрождение и укрепление Военно-Морского Флота. В нем говорилось: «Работу по организации Красного Флота производить в программном порядке».

Весной 1922 года по призыву партии на флот пришли первые две тысячи комсомольцев, а 16 октября того же года V Всероссийский съезд комсомола принял шефство над Военно-Морским Флотом. Вскоре еще три тысячи молодых рабочих и крестьян надели морскую форму. «Тысячи комсомольского пополнения, — говорил М. В. Фрунзе, — образовавшие ядро нового флота, заложили тот фундамент, на основе которого стала возможной вся дальнейшая творческая деятельность.»

Результат ее — налицо: Советская Республика флот уже имеет. И это действительно было так. С 1922 года вновь начали бороздить моря линкор «Марат», крейсера «Коминтерн» и «Аврора», подводные лодки, миноносцы, тральщики.

Во время зарубежных дальних плаваний «Комсомольца» и «Авроры», «Незаможника», «Петровского», «Воровского» и других кораблей мир убедился, что «похороненный» буржуазной прессой флот революции не только существует, но и крепнет год от года. В 1928 году восстановление флота было в основном закончено. Он вступил в период технической реконструкции. Успехи, достигнутые нашей промышленностью, позволили развернуть строительство новых кораблей. Флот стал пополняться подводными лодками, торпедными катерами, эскадренными миноносцами и другими современными кораблями.

В 1932 году стал создаваться Тихоокеанский флот, а в 1933 году — Северный.

В годы предвоенных пятилеток было построено 312 боевых кораблей, 211 находились в постройке. Новые подводные лодки и надводные корабли обладали сильным оружием и хорошими мореходными качествами.

На флотах проводилась интенсивная боевая и политическая подготовка.

В результате всенародной заботы Военно-Морской Флот к началу Великой Отечественной войны занял достойное место в общем строю могучих Советских Вооруженных Сил.

Выдающиеся подвиги совершили военные моряки в годы Великой Отечественной войны, сыграли важную роль в достижении общей победы над врагом. Наши флоты и флотилии надежно обеспечивали фланги сухопутных войск, действовавших на приморских направлениях и в бассейнах крупных рек, участвовали в героической обороне Лиепая, Риги, Таллина, полуострова Ханко, Ленинграда, Одессы, Севастополя, Северного Кавказа, советского Заполярья, Киева, Сталинграда, Петрозаводска и других советских городов.

Высадкой морских и речных десантов, артиллерийской и авиационной поддержкой, а также прямым участием отрядов и морских стрелковых бригад,

артиллерийских и минометных дивизионов в боях на суше советские моряки оказали существенное содействие войскам фронтов и армий почти во всех крупных операциях Великой Отечественной войны. Наши моряки защищали Москву, освобождали от гитлеровских оккупантов Советскую Прибалтику, Черноморское побережье, Печенгу, Киев, Бобруйск, Братиславу и Прагу, Будапешт, Белград и Вену, участвовали в штурме Кенигсберга и Берлина.

Во время войны с империалистической Японией моряки Тихо океанского флота участвовали в освобождении Кореи, Курильских островов, Южного Сахалина, в овладении Порт-Артуром.

Боевая деятельность моряков, где бы они ни сражались, отличалась беззаветной стойкостью и мужеством, смелостью, отвагой и высоким мастерством. Во всех уголках страны с восхищением читали и слушали по радио о замечательных делах подводников, Героях Советского Союза И. Кольшките, М. Гаджиеве, М. Грешилове, И. Травкине, Н. Луние, Г. Щедрине и многих других. Десятки тысяч тонн военных грузов, большое количество живой силы и боевой техники противника нашли себе могилу в водах Балтики, Черного и Баренцева морей.

Во время войны отлично показали себя катерники. Их удары были неотвратимы и отличались отчаянной дерзостью. Вся страна хорошо знает имена отважных катерников А. Шабалина, С. Осипова, Б. Ущева, В. Гуманенко, В. Проценко, Н. Сипягина, М. Подымахина и многих других.

На счету гвардейского миноносца «Гремящий», сопровождавшего в море конвой, 14 сбитых и 23 поврежденных фашистских самолета. 120 воздушных атак отбил этот мужественный корабль. Краснознаменный эсминец «Бойкий» отконвоировал 54 транспорта. Крейсера и эминцы вели огонь по береговым укреплениям противника, уничтожая его живую силу и технику.

Мужественно сражались с гитлеровцами летчики морской бомбардировочной торпедоносной, штурмовой и истребительной авиации флота. Они умело и беспощадно топили боевые корабли и транспорты противника в море и в базах, наносили бомбовые и штурмовые удары по гитлеровским войскам, ставили мины на путях движения кораблей противника, постоянно прикрывали наши корабли от ударов вражеских самолетов, активно участвовали в общей борьбе советской авиации за господство в воздухе.

Морские авиаторы Б. Сафонов, В. Раков, Н. Степанян, А. Мазуренко и Н. Челноков дважды удостоены Золотых Звезд Героя Советского Союза. Дерзко и смело дрались в воздухе летчики-герои В. Абрамов, М. Авдеев, И. Борзов, П. Хохлов, И. Катунин, В. Канарев, И. Корзунов, А. Мироненко, Н. Наумов, Д. Осыка, Е. Преображенский, В. Пирогов, Г. Кузнецов и многие другие отважные соколы.

Корабли речных флотилий сыграли большую роль в разгроме врага. Они участвовали в форсировании Днепра, Березины, Припяти, Западного Буга, Вислы, Одера, Шпрее и многих других рек.

Так, например, только за период с 21 августа 1944 года до конца войны корабли Дунайской флотилии, которой долгое время командовал контр-адмирал С.

Г. Горшков, прошли с боями по реке около двух тысяч километров, перевезли более восьмисот тысяч войск, около полутора тысяч танков и самоходных орудий, более семи тысяч пушек и минометов, свыше тридцати тысяч автомашин и почти 32 тысячи тонн боеприпасов.

Список русских кораблей-героев достойно пополнили в годы Великой Отечественной войны подводные лодки «Д-3», «С-56», «К-21» и многие другие, линкор «Октябрьская Революция», крейсера «Киров» и «Красный Кавказ», эсминцы «Гремящий», «Грозный», «Беспощадный», «Сообразительный», целая плеяда номерных тральщиков, сторожевиков, торпедных и сторожевых катеров, вспомогательных судов.

Послевоенные годы — годы коренного, качественного изменения флота. В его состав вошли надводные и подводные корабли и самолеты новейшей конструкции, оснащенные ракетным и ядерным оружием, современной артиллерией и торпедами, ядерной энергетикой, навигационными, связными и радиотехническими комплексами, обладающие отличными мореходными качествами.

Все это необычайно расширило боевые возможности нашего Военно-Морского Флота, превратило его в стратегическую силу, в один из важнейших видов Советских Вооруженных Сил.

Созданием нашего нового могучего флота положен конец безраздельному господству в океане традиционных морских держав. Иллюзорными оказались надежды заокеанских стратегов на то, что их берега и морские коммуникации в случае войны будут недостижимыми для нашего флота. Ныне нет неуязвимых объектов на континентах, как нет и в Мировом океане района, где в ходе боев корабли и суда противника не подвергались бы угрозе уничтожения.

Главным оружием наших военных моряков, как и всех воинов Советских Вооруженных Сил, является их глубокая убежденность и вера в величие бессмертных идей марксизма-ленинизма, в дело строительства коммунизма. Поэтому свой служебный долг они выполняют с усердием и гордостью советского гражданина за доверенную ему честь защиты всего того, что создано самоотверженным трудом народа.

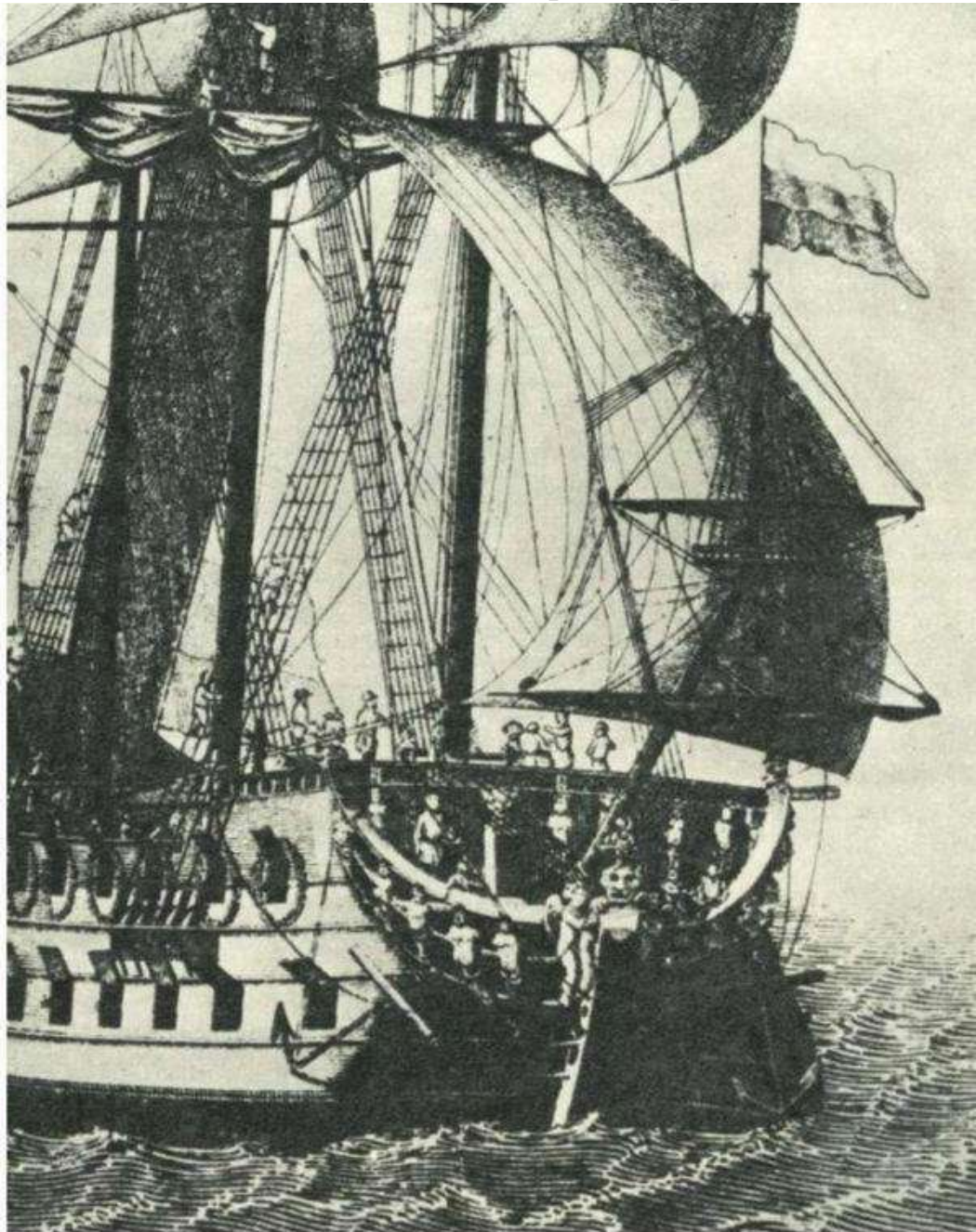
НИ ОДНА ВЕЛИКАЯ НАЦИЯ НЕ СУЩЕСТВОВАЛА И НЕ МОГЛА СУЩЕСТВОВАТЬ В ТАКОМ УДАЛЕНИИ ОТ ВСЕХ МОРЕЙ, В КАКОМ ПРЕБЫВАЛА ВНАЧАЛЕ ИМПЕРИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО...

НИКТО НЕ МОГ СЕБЕ ПРЕДСТАВИТЬ ВЕЛИКОЙ НАЦИИ, ОТОРВАННОЙ ОТ МОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ.

К. Маркс.

РОССИЯ ПОДНИМАЕТ ПАРУСА

М. Белов. Русская полярная каравелла

*М. БЕЛОВ,
профессор, руководитель Мангазейской экспедиции*

...БЕЛОМОРЬЕ И БЕРЕГА КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА БЫЛИ ПОЛНОСТЬЮ
ОСВОЕНЫ РУССКИМИ УЖЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА.
В. Ю. Визе.

Каравелла, испано-португальское трехмачтовое быстроходное морское судно
XV — XVII веков, известна своими далекими походами по Атлантическому океану.
На каравелле «СантаМария» Христофор Колумб впервые подошел к берегам

Багамских островов, положив начало открытию Америки. Быстроходность и неприхотливость, простое парусное вооружение и сравнительно небольшой экипаж обеспечили каравелле широкое распространение в странах южной Европы. Однако мировой кораблестроительный гений периода Возрождения и Великих географических открытий подарил миру не одну каравеллу. Может быть, в меньших размерах, но настойчиво и последовательно на Руси развивались аналогичные процессы, вызванные новыми потребностями хозяйства и духовной жизни. Были у нас свои кораблестроители, создавшие удивительные, не известные другим морским державам корабли-кочи или кочмары, которые по праву можно назвать полярными каравеллами. На них совершались далекие плавания по Студеному морю вдоль почти всей береговой полосы от Кольского полуострова до Чукотки, на Грумант и Новую Землю. На них впервые русские мореходы вышли на океанские просторы, совершили великие географические открытия.

Полярные корабли создавал народ. Процесс этот не был стихийным. Документы свидетельствуют, что в конце XVI и в XVII веках в Русском Поморье и в Сибири имелось несколько десятков известных в те времена судоверфей-плотбищ, принадлежавших казне, монастырям и наиболее состоятельным торговым людям. В низовьях Северной Двины и под Холмогорами, в устье реки Онеги на Мезени, под Верхотурским острогом и Тобольском, под Туруханским острогом, в верховьях реки Лены и под Якутском трудились сотни корабельщиков — кочевых и лодейных дел мастеров, а также согнанные из окрестных деревень крестьяне. По свидетельствам документов, на северных верфях производилось до 300 различных судов, которые могли плавать в Белом, Баренцевом и Карском морях, в Обской и Тазовской губах, на магистрали между устьем Лены и Колымы. На кочах ходил Семен Дежнев, впервые проплывший проливом из Северного Ледовитого океана в Тихий.

Тот факт, что уже тогда Русь имела в северных водах свой флот, является славной страницей русской морской истории. Это, собственно, и предшествовало созданию регулярного торгового и военно-морского флотов России при Петре I. И знаменательно, что он высоко оценил мореплавательный опыт мореходов, поморов, когда в 1708—1713 годах приказал капитану Сенявину набрать на Балтийский флот тех молодых архангелогородцев и мезенцев, кто, как сказано в малоизвестном петровском указе, «на море на кочах на Новой Земле и Груманте бывали». Всего на Балтику Сенявин привез свыше полутора тысяч новобранцев — поморов груманланов и новоземельцев. И опять же по смыслу петровского указа, он взял с собой «людей добрых и молодых с кочей...» Эта поморская молодежь участвовала в победоносных сражениях при Гангуте и Гренгаме.

Что же представляло собой необычное ледовое судно-коч? Лет двадцать тому назад почти во всех учебных пособиях и историях мореплавания о коче писали как о примитивном судне. Некоторые исследователи не стеснялись называть его кораблем эпохи неолита. Но именно около этого времени в архивах северных монастырей и Сибири мне удалось обнаружить документы, характеризующие отдельные этапы строительства кочей и данные его обмеров, произведенные во

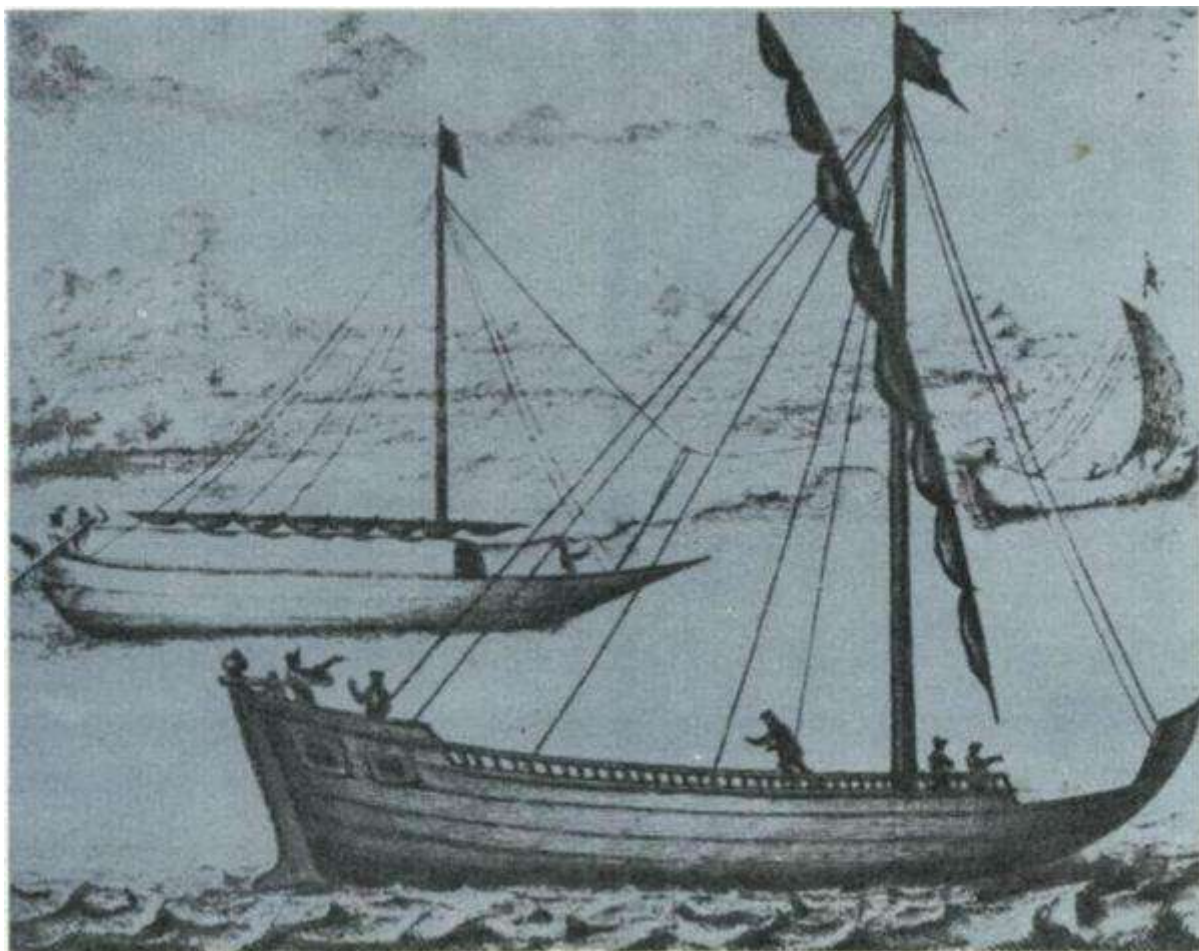
время приемки судна и его хранения. Документы показали: длина сибирского коча — 19 метров, ширина — 5—6 метров, осадка до 2 метров. Судно поднимало 40 тонн груза и от 20 до 30 человек. При попутном ветре под парусами оно проходило за сутки 150—200 километров, не уступая самым быстроходным судам Запада. Ко» имел две палубные лодки — карбась или струги, железные якоря, простейший такелаж, надежное рулевое устройство.

Но получилось так, что ни в одном документе тогда не удалось обнаружить даже намек на внешний облик русского полярного корабля, несмотря на то, что поиски проводились особенно тщательно и охватили большое число графических произведений древности — гравюры старопечатных и рукописных книг, иконы и др. И только в одном случае пришла удача.

В голландской книге, изданной Н. Витсенем в Амстердаме в 1692 году — в СССР имеется всего 2—3 экземпляра этой редкой книги — помещена гравюра с изображением трех русских сибирских судов: дощаник (передний план), каюк (средний план), коч (задний план).

В 1968 году во главе небольшой экспедиции я направился на реку Таз, на городище Мангазею, где предстояло провести раскопки. Мангазея считалась одним из важных опорных пунктов полярного мореплавания, сюда в XVI веке с Русского Поморья, а с 20-х годов XVII века — из Тобольска и Везезова — приходило много кочей, целые флотилии этих морских судов. Следовательно, была надежда на встречу с ними. И она состоялась.

Правда, не сразу все стало понятно. Ясность внесла необычная находка, хотя по времени она и была последней. Это оказались обыкновенные сосновые корабельные доски полутораметровой длины, на которых было что-то изображено. Когда их очистили и промыли, то перед нами развернулась удивительная картина — на якоре стояло три корабля того времени. На переднем плане изображено большое судно, а слева от него — два других, меньших размеров. Суда, изображенные на сосновых корабельных досках (на досках оставались забитые в отверстия деревянные нагели), — бесспорно, русские корабли, ходившие в Мангазею, т. е. кочи.

Один прямой парус — вот и все «вооружение», с которым древние русичи бросали вызов и Арктике, и далеким морям.

На всех пяти изображенных судах почти одинаково показаны корма и рулевое устройство. Во время раскопок было найдено перо кочевого руля, точнее его часть размером 4,2 X 3,1 метра. Это действительно солидное устройство из толстых сосновых досок, под стать тем, что изображены на рисунках. Всюду на коче корма срезанная и значительная по площади. Сделано это для того, чтобы создать дополнительную площадь, своего рода нижний парус, который под действием ветра мог ускорить движение судна.

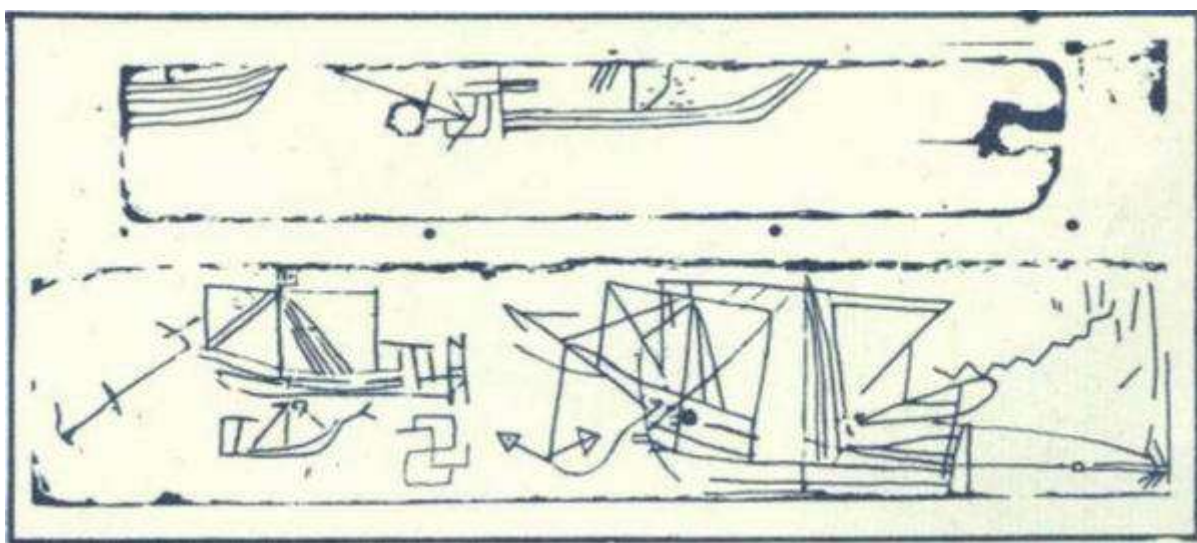
Таким образом, можно сказать, что мангазейские раскопки завершились очень важным итогом — обнаружением первого русского полярного корабля, вообще первого полярного корабля, на котором русские мореходы вступили в далеко не легкую борьбу с полярными льдами.

Однако, как теперь, после находок на городище Мангазеи представляется полярная каравелла и почему вообще можно говорить о каравелле? Основными достоинствами испано-португальской каравеллы были скорость ее передвижения, что являлось особенно важным для преодоления расстояний по Атлантическому океану, сравнительно небольшие размеры («Санта-Мария» Колумба поднимала 100 тонн).

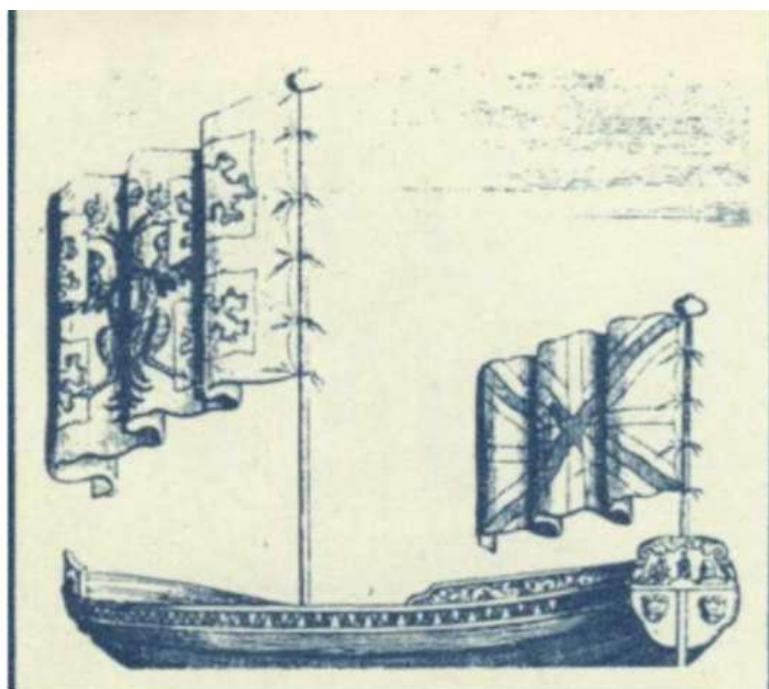
Все эти качества отличали и русский коч. Он был самым быстроходным судном, плававшим в водах Северного Ледовитого океана, и мог развивать, обладая значительной парусностью, большую скорость, что устраивало мореходов при

плавании на большие расстояния за короткую арктическую навигацию. Но было в нем и то, что присуще только кочу. В его конструкции имелись специальные приспособления для защиты от льдов, т. е. то, что впоследствии будет характерно для судов типа ледокола — ледовые обводы корпуса и его прочность.

Итак, коч являлся таким полярным кораблем, перед которым создатели — русские поморы — ставили задачу прохода сквозь льды. Практика мирового судостроения того времени на Западе не имела ничего подобного. Россия стала родиной специального полярного судостроения. Оно началось с коча, прошло через большие морские суда с двойной обшивкой, которые плавали уже в XVIII веке — типа «Чичагов», ходивших в полярные льды, а кончилось созданием паровых судов с ледовыми обводами, триумфом которых явился линейный ледокол.

Находка в Мангазее. Изображение заполярных каравелл на досках древних кочей.

«Дедушкой русского флота» стали называть ботик Петра I, бережно сохраненный потомками и находящийся сейчас в Центральном военно-морском музее. С гравюры Зубова.

Даже малые корабли были тогда столь же творением корабельной мысли, сколь и творением искусства. Корма ботика Петра I.

РОССИЯ НЕ МОГЛА ОСТАВИТЬ ШВЕДАМ УСТЬЕ НЕВЫ, КОТОРОЕ ЯВЛЯЛОСЬ ЕСТЕСТВЕННЫМ ВЫХОДОМ ДЛЯ СБЫТА ПРОДУКЦИИ.

К. Маркс.

Юный царь Петр однажды заглянул в селе Измайлове в амбар своего деда и обнаружил в нем сломанный ботик. Эта находка очень заинтересовала 15-летнего юношу. В 1687 году парусный ботик был исправлен, оснащен и спущен в Измайловский пруд. Катаясь на этой крошечной посудине, Петр вскоре научился управлять ею. Так возникла любовь к морскому делу.

Не довольствуясь тесными водами пруда, Петр перебрался со своим ботиком на Просяной пруд села Измайлово, а затем — и в Переяславльское озеро. По государеву указу здесь весной 1692 года были построены и спущены на воду два малых фрегата и три яхты. В создании этой «потешной флотилии» принимал деятельное участие как плотник Петр Алексеев — молодой царь Петр I.

Петр I. Гравюра Хубракена, выполненная в 1718 году по заказу Петра I с портрета, писанного с натуры голландским живописцем Карлом Моором в 1717 году.

Но вскоре и Переяславльское озеро показалось царю тесным: он захотел увидеть настоящее море. Потешная флотилия была оставлена; однако первый ботик не был забыт ни Петром, ни его потомками. Много лет спустя, празднуя вторую годовщину победы над шведами, Петр сделал смотр своему Балтийскому флоту на Кронштадтском рейде, сидя за рулем своего ботика, который он окрестил «дедушкой русского флота».

В 1693 году Петр отправился в Архангельск — единственный в то время русский морской порт. Вскоре на острове Соломбала, в дельте реки Северная Двина, была устроена новая верфь, и на ней Петр заложил первые морские корабли. На яхте «Св. Петр» молодой царь с увлечением плавал по Белому морю и выходил в Баренцево море за мыс Св. Нос.

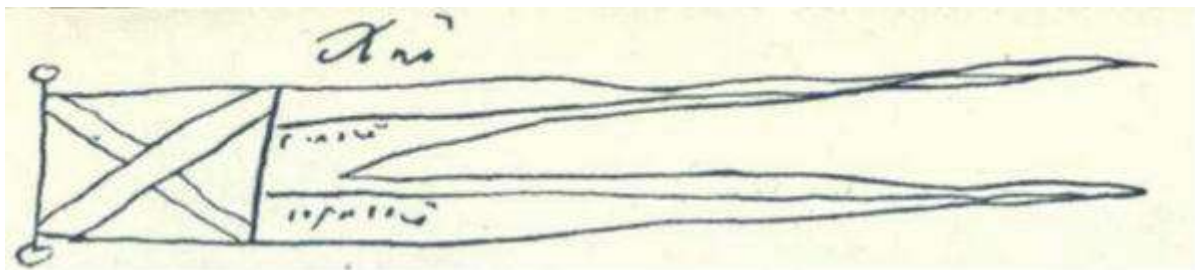
Весной 1695 года Петр I начал войну с Турцией за выход России к Черному морю. С непостижимой быстротой был в течение лишь зимы построен в Воронеже целый флот в составе двух галеасов, двадцати двух галер и четырех брандеров. Для транспортных целей изготовили тысячу стругов, триста лодок и сто плотов.

Самыми крупными кораблями Азовского флота были галеасы «Апостол Петр» и «Апостол Павел». Они имели длину до 35 метров, и каждый из них нес тридцать шесть пушек.

Петр I лично участвовал в постройке кораблей как плотник и корабельный мастер; он глубоко изучил навигацию, теорию кораблестроения. Эта модель фрегата построена руками Петра I.

Названия кораблей связывались со славными победами русской армии и флота. Первый корабль Балтийского флота «Полтава» — 1712 год.

Новому флоту — новые флаги и вымпелы. Петр собственноручно набросал этот эскиз.

Первый отряд галер оставил Воронеж 3 мая 1696 года. Отрядом командовал сам Петр. Царь держал свой флаг на галере «Принципиум». Началась осада Азова. Первое нападение на турецкий флот произвели казаки, но оно оказалось

безрезультатным, так как казакам со своих лодок трудно было брать высокие морские корабли на abordaj. Удачнее прошло сражение легких казацких стругов с десантным отрядом турецких плоскодонных судов, пытавшихся прорваться в осажденный Азов. Почти все суда, груженные припасами, были захвачены, а лодки с янычарами, игравшие роль охранения, обратились в бегство.

В конце мая Петр вывел свой флот на взморье и заблокировал все устье Дона. Это был первый боевой поход русского флота. Спустя две недели у устья Дона показался и турецкий флот в составе 6 линейных кораблей и 17 галер. Турецкий флот встал на якорь против русского. Но вскоре, опасаясь внезапного нападения русских судов, он снялся с якоря и ушел в море. Не получая подкрепления, крепость 18 июля сдалась.

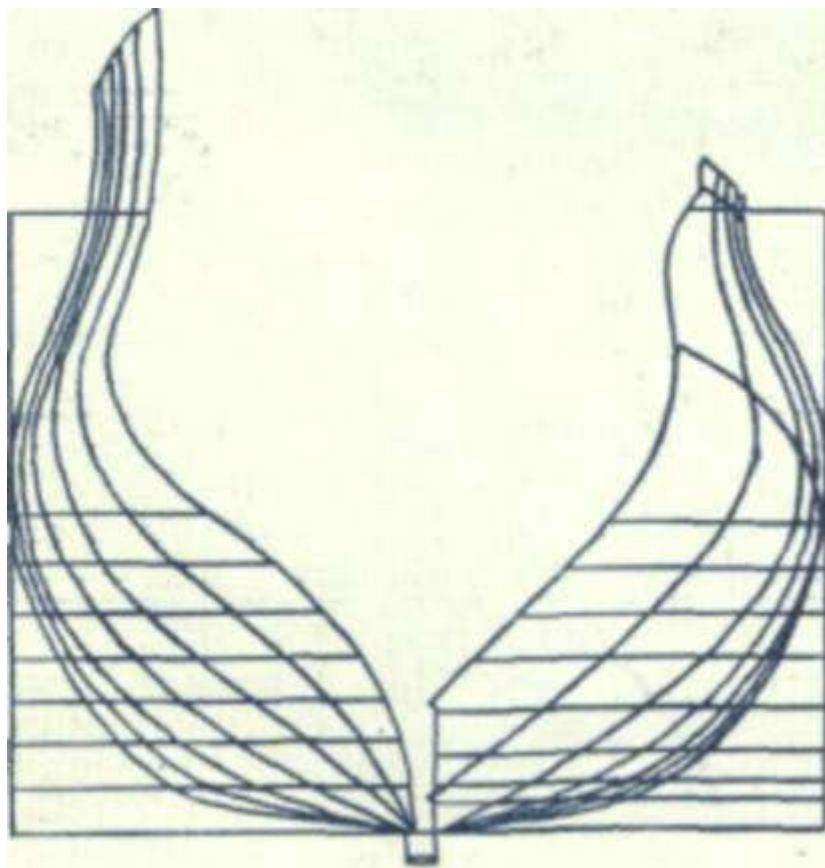
Для строительства военного порта Петр выбрал Таганрог, где приказал заложить крепость.

МорѢ. Но тогда, чего ради тому
не исполнился, и на насъ сѣ время,
воля Вышняго Правителя возложитъ
изволила: оное оставляемъ непости-
жимымъ судьбамъ Его. И понеже
сѣ дѣло необходимо нужное ссть
Государству [по ономъ прѣсловицѣ,
что, всякой пошентантъ, которомъ
сѣдно воіско сухопутное имѣетъ,
одну руку имѣетъ. А которомъ и
флотъ имѣетъ, обѣ руки имѣетъ]
того ради сѣи воінской Морской
уставъ учинили, дабы всякой зналъ
свою должность, и невѣденіемъ ни-
ктобъ не отговаривался. Которое
выбрано изъ пяти Морскихъ регла-
ментовъ, и къ тому доволную часть
прибавили что пошребно. Еже все
чрезъ собственнымъ Нашъ трудъ учи-
нено, и совершено въ САНКТЪ-
ПІТЕРБУРХѢ, 1710 Году,
Генваря въ 13 День.

В морских уставах и артикулах подчеркивалось большое значение флота для России. Факсимиле с подлинника Петровского Морского устава.

Удивительно то, что за время с 1695 по 1710 год русские мастера построили для Азовского флота много линейных кораблей и фрегатов, галер, бомбардировских судов и брандеров и около тысячи малых судов.

Из всех азовских линейных кораблей выделяется «Предистинация». (Слово это по-латыни означает: «предначертание»). Этот 58-пушечный корабль был построен по проекту и при непосредственном участии Петра. Помимо удачных обводов, корабль был снабжен выдвижным килем особого устройства. За границей эту конструкцию кия впервые применили лишь через полтора столетия.

Задумывались планы великих походов и новых грозных кораблей. Этот теоретический чертеж рассмотрен и утвержден Петром I.

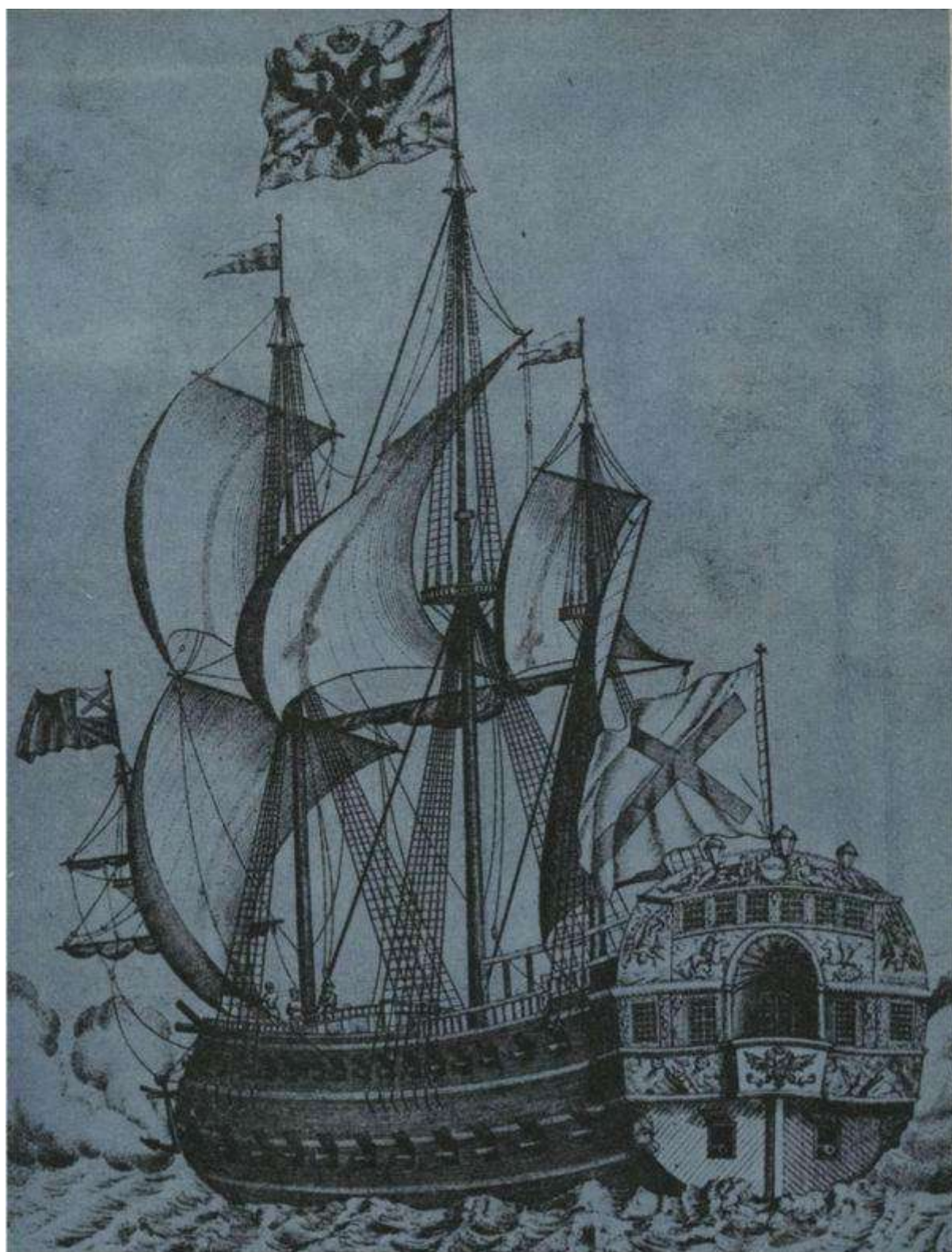
Первые победы русского флота в начавшейся Великой Северной войне были одержаны на озерах. 27 августа 1702 года 30 русских карбасов нанесли на Ладожском озере решительное поражение шведской эскадре, состоявшей из 8 крупных морских судов. Два шведских судна были сожжены, одно потоплено и два взяты в плен. С Чудского озера шведы были выбиты в 1704 году, причем во время боя 13 шведских судов взято в плен, а избегшую этой участи яхту «Каролус» взорвали сами шведы.

Взяв в 1702 году Нотебург (Шлиссельбург) и в следующем году — Ниеншанц (крепость в устье Невы), Петр вышел сначала в реку Неву, а затем в Финский залив.

Первая победа русского флота на Балтийском море была одержана в устье Невы. На другой день после занятия Ниеншанца Петр I внезапно атаковал два шведских судна — «Гедан» и «Астрильд», вошедших в Неву. Оба были взяты на abordаж при непосредственном участии самого Петра I.

Через несколько дней на острове Янни-Сари было положено основание Санкт-Петербургу. С моря новая столица была защищена трехъярусными батареями Кроншлота, быстро возведенными около острова Котлина. Первые суда Балтийского флота строились на Олонецкой верфи (Лодейное поле), на которой Петром в 1703 году были заложены 7 фрегатов, 5 шняв, 7 галер, 13 полугалер, 1 галиот и 13 бригантин. А через год в Петербурге возникло Адмиралтейство. Здесь одновременно начали строить 34 бригантины. Первый построенный Адмиралтейством линейный корабль «Полтава» был спущен на воду в 1712 году. Длина его была всего 42 метра, а вооружение состояло из 54 пушек.

Создание мощного русского флота на Финском заливе послужило началом к овладению и всем Балтийским морем. В 1710 году при участии флота были освобождены от власти шведских захватчиков Выборг, Рига, остров Эзель, Ревель. Через три года, со взятием Гельсингфорса, шведы были окончательно выбиты из Финского залива. К летней кампании 1714 года русский флот насчитывал уже 15 линейных кораблей, вооруженных 42—74 пушками каждый, 5 фрегатов с 18—32 пушками и 99 галер и скампавей.

И. Иванов. Какими они были

Совершенствовалось русское кораблестроение. Фрегат «Михаил Архангел» по своим мореходным и боевым качествам превосходил своих предшественников.

Издание в России в 1720 году Морского устава как бы подвело определенный итог морской истории страны: в самые сжатые сроки на Балтике был создан могучий, первоклассный военно-морской флот.

Петр использовал все лучшее, что было в западном кораблестроении. Но он прежде всего учитывал особенности русского театра войны и мореплавания у берегов отечества.

От западноевропейских флотов флот Петра отличался тем, что вначале он состоял, в основном, из гребных судов, различных по размерам и артиллерийскому вооружению. Петр исходил из того, что такие суда просты в постройке, относительно легко управляемы, хорошо используются для поддержки сухопутной армии. Только после Полтавской победы 1709 года в России началось интенсивное строительство линейного флота. Только он мог обеспечить стране господство на Балтийском море.

К концу царствования Петра I военно-морской флот на Балтике был самым могучим среди флотов других держав. Он имел 48 линейных кораблей и фрегатов, 787 галер и других судов. Общая численность команд достигла 28 000 человек.

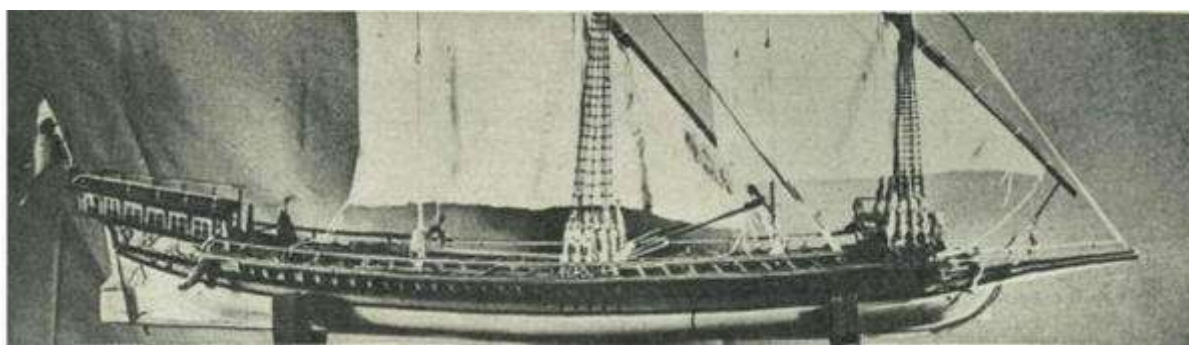
Две трети судовых экипажей состояло из матросов-парусников и пушкарей-артиллеристов. Одна треть — морские солдаты-абордажники. Морские звания определялись табелью о рангах примерно так: матросы 1-й и 2-й статьи, генерал-

адмирал и адмирал, вицеадмирал и контр-адмирал, капитан-командор, капитан, капитан-поручик (капитан-лейтенант), поручик (лейтенант), корабельный секретарь и первый офицерский чин — подпоручик (унтер-лейтенант). Звание мичмана, введенное с 1713 года, приравнивалось к унтерофицерскому. С 1716 года на флоте появились гардемарины. Офицеры еще не имели форменной одежды. Матросов одевали по голландскому образцу: шляпа, короткие штаны, чулки. Морские солдаты имели обмундирование армейских полков.

Уже первые морские баталии прославили русский флот. Взятие шведских судов «Астрильд» и «Гедан» 7 мая 1703 года.
С картины Блинова.

Основу флота составили линейные корабли. По тем временам линейным кораблем считалось судно с прямым парусным вооружением, которое имело не менее 50 пушек и могло сражаться в линии. Первым линейным кораблем Балтийского флота был корабль «Выборг», построенный в 1710 году при личном участии и под руководством Петра.

Прославленная петровская галера.

Русские кораблестроители стремились к единообразию в постройке судов. Без него немислимо было создание хорошо управляемых и четко согласующих свои действия на море эскадр.

Адмиралтейский регламент утвердил строгую систему рангов для корабельного флота и определил калибры морской артиллерии с распределением по декам (палубам) линейных кораблей.

Петровского регламента почти без отступлений придерживались в русском флоте до второй половины XVIII века.

100- и 90-пушечные суда строились трехдечными — это были самые большие по размерам и самые мощные по артиллерийскому вооружению линейные корабли. На таком корабле должен был держать свой флаг флагман и своей артиллерией решать успех боя.

Первый трехдечный 90-пушечный корабль Балтийского флота «Лесное» спущен на воду в Санкт-Петербурге в 1718 году.

Фрегат «Иван-город» (1705 г.)

Корабль строился под личным наблюдением Петра. Здесь было поставлено усовершенствованное парусное вооружение: бизань-рей заменен гафелем, а на бушприте и утегаре вместо прямых парусов стояли три треугольных кливера.

В 1723 году в Санкт-Петербурге был заложен первый 100-пушечный трехдечный линейный корабль «Петр I и Петр II». Корабль строился по чертежам и при участии Петра. После его смерти судно было закончено и спущено на воду 29 июня 1727 года. Корабль находился в строю до 1752 года.

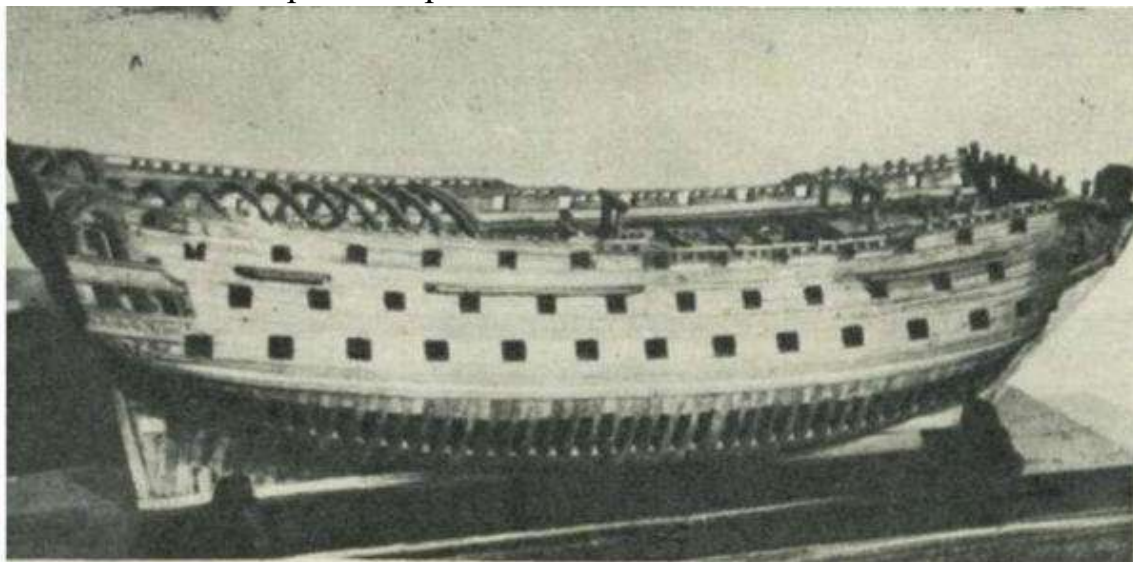
Фрегат «Петербург» (1704 г.)

80-пушечные линейные корабли сооружались иногда трехдечными бешканц и бака (корабль «Святой Андрей»), а иногда двухдечными со шканцами, баком и ютом.

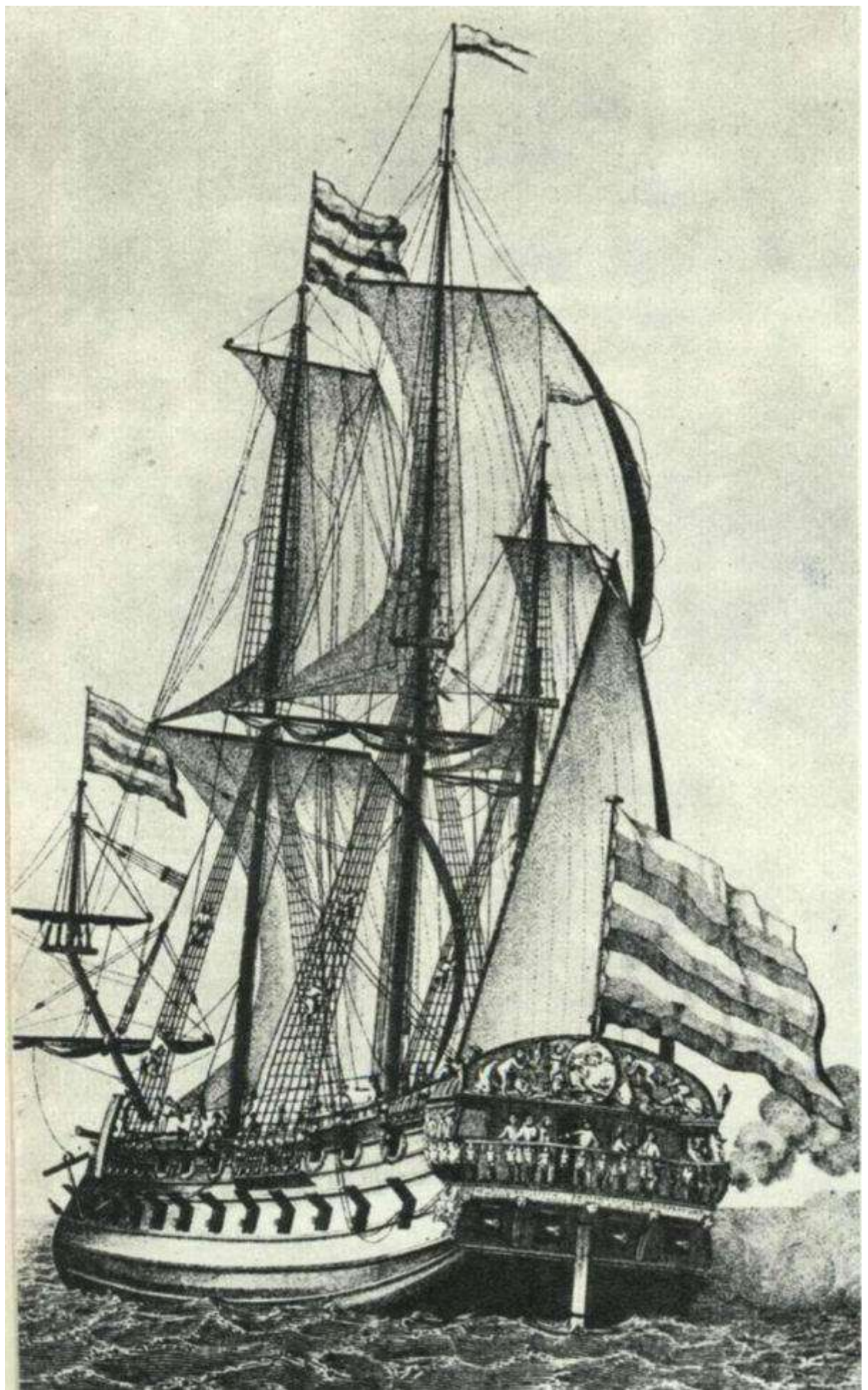
74- и 64-пушечные линейные корабли составляли основу линейного флота.

Они были меньших размеров, чем корабли главных рангов, вооружены более слабой артиллерией, но управлять ими было легче.

Быстрота хода, хорошая поворотливость, прочный корпус делали их удобными для дальних морских переходов.

Модель трехдечного корабля «Святой Андрей» (1721 г.)

Лучшим линейным 64-пушечным кораблем петровского флота по своим мореходным качествам был «Ингерманланд», построенный в 1715 году в Петербурге под руководством корабельного мастера Козенца и под наблюдением Петра. Это один из любимых кораблей царя. В 1716 году судно участвовало в кампании на Балтийском море под флагом Петра I, командовавшего соединенным русско-англо-голландско-датским флотом. Во все последующие кампании на Балтике 1718, 1719 и 1721 годов Петр держал свой вице-адмиральский флаг на этом корабле.

Фрегаты петровской эпохи вооружались 28—44 орудиями и предназначались для разведки, помощи поврежденным линейным кораблям. Они же должны были отбивать неприятельские брандеры.

Фрегаты также несли посыльную службу, конвоировали торговые суда. Все суда, о которых мы рассказывали, имели три мачты и прямое парусное вооружение.

Следующий класс кораблей петровской поры — шнявы. Они имели две мачты, 12—18 пушек и предназначались для разведки.

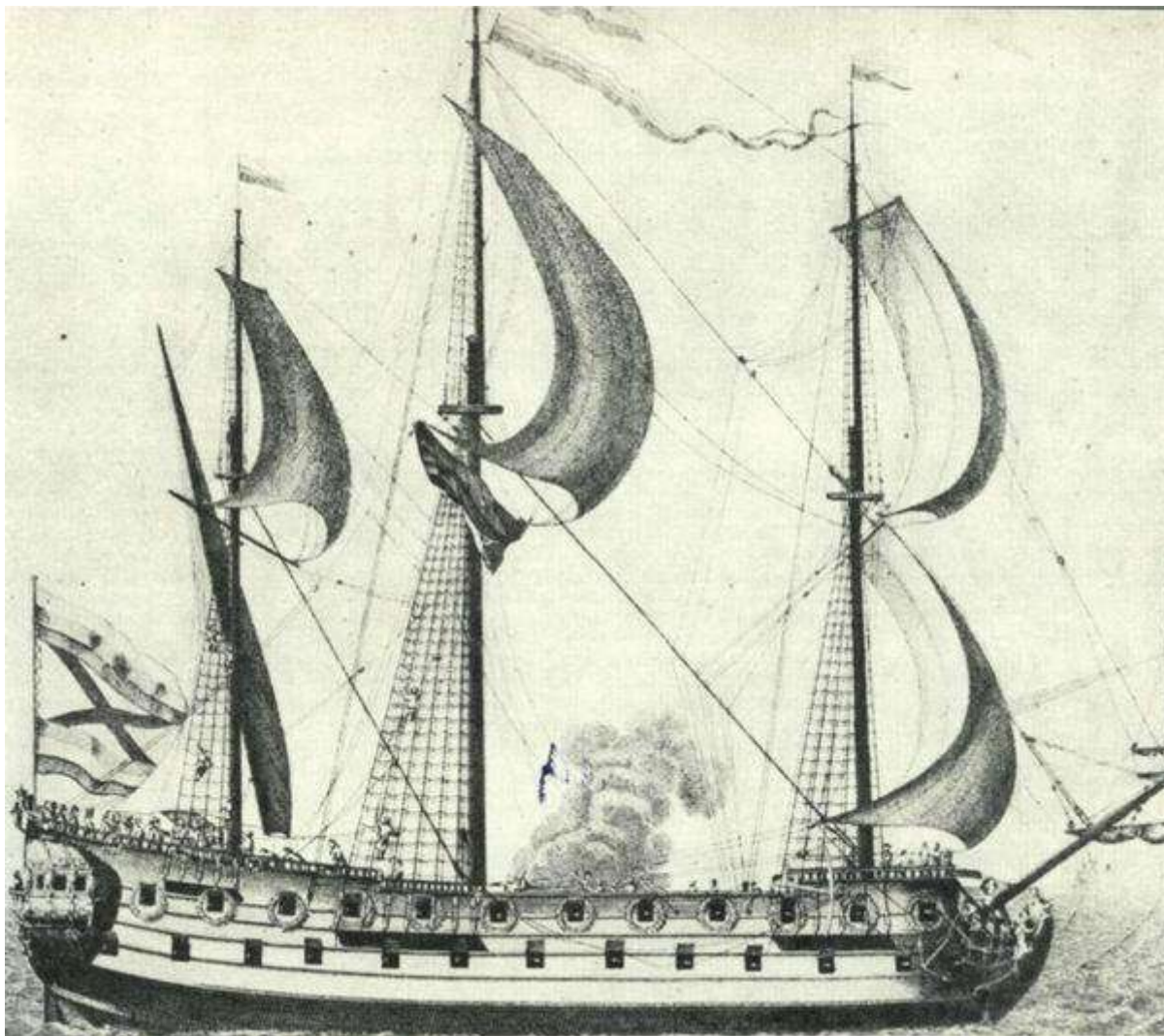
Прамы — плоскодонные 16—18-пушечные батареи 18-фунтового калибра — строились для защиты Кронштадта.

Буера имели одну мачту и несколько пушек малого калибра.

Бомбардирские суда строились для обстрела береговых укреплений. Вооружение — одна-две тяжелые мортиры.

Тартаны — легкие суда, имели две мачты с косыми парусами и несколькими небольшими орудиями.

Бригантины — легкие суда, назначались для ближней разведки и посыльной службы.

Не о богатстве крепостника думал русский крестьянин, возводя на кормах кораблей Петра замысловатую вязь искусных украшений. Тогда поднимали паруса не только эти корабли — «Прединация» и фрегат «Думкарт» — поднимала паруса Россия. Кто из корабелов-патриотов мог не сочувствовать этой великой идее обновления родной земли — идее выхода ее в море!..

Брандеры — суда, употреблявшиеся для сожжения неприятельских кораблей, наполнялись горючим материалом. Брандеры должны были подходить к вражеским кораблям с наветренной стороны, чтобы ветер с них перекидывал огонь на неприятельское судно. На ноках реев у брандеров закрепляли крючья, которые шли в дело, когда требовалось намертво прикрепить брандер к корпусу атакуемого судна. Под брандеры оборудовали обыкновенно уже совершенно старые непригодные суда.

Флейты или пинки, шмаки, шкуты - были грузовыми судами, но вооружались несколькими пушками малого калибра и в петровские времена они включались даже в военный флот.

Военный гребной флот во времена Петра состоял из галер, полугалер и малых галер, называвшихся скампавеями.

Первые галеры Балтийского флота имели пушки, поставленные как на носу на специальном помосте, так и по бортам на помосте, идущем над банками. На носу галер ставились 18- или 24-фунтовые пушки, по бортам по две 12-фунтовые пушки.

Полу галеры водружались 12-, 18- и 6-фунтовыми пушками.

К концу царствования Петра I русское государство имело обе могучие руки: армию и флот, слава о котором прокатилась по всем морям и океанам.

В. Краснов. Штандарт Петра на «Ингерманланде»

*В. КРАСНОВ,
капитан 1 ранга*

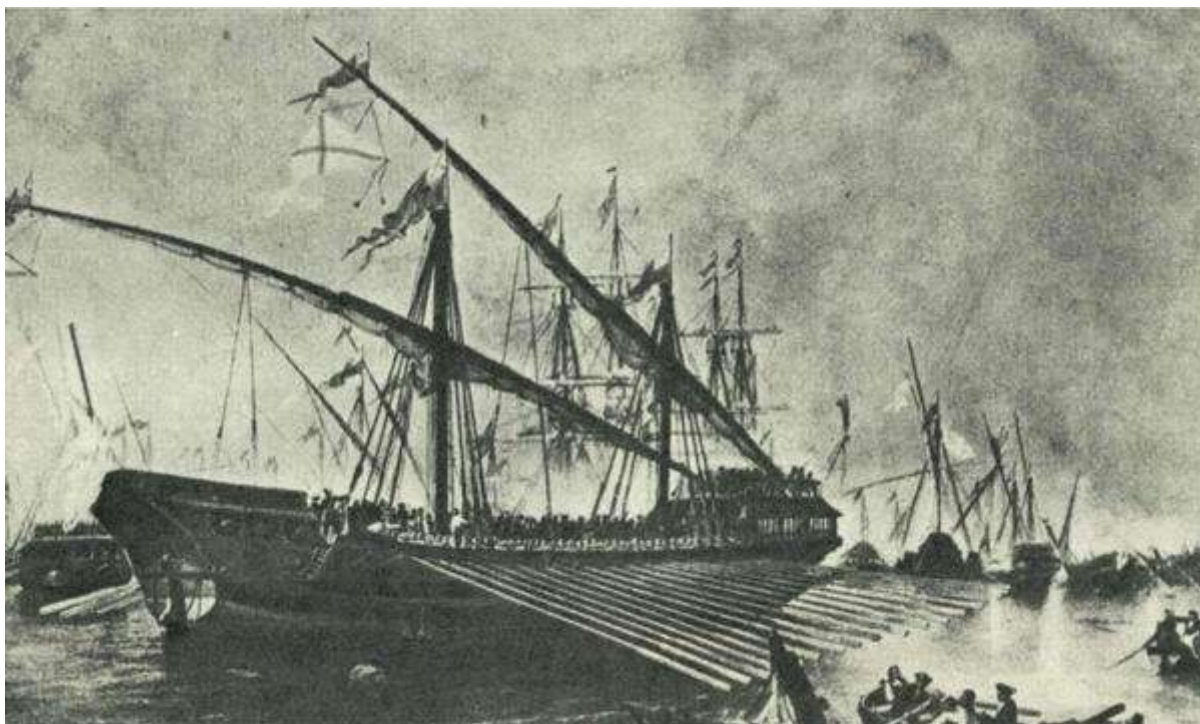

Памятная медаль в честь победы над шведами у острова Гренгам.

Двухпалубный 64-пушечный корабль «Ингерманланд» строился в Петербурге в 1712—1715 годах мастером Р. Козенцем. Его экипаж состоял из 470 человек. В длину корабль имел сорок пять, а в ширину двенадцать метров. Под вице-адмиральским флагом Петра «Ингерманланд» находился в кампании четыре года.

Одно примечательное событие послужило основанием для «Высочайшего повеления хранить «Ингерманланд» в памяти». И до сих пор в Центральном военно-морском музее в Ленинграде сохранилась часть реликвий с этого корабля.

Шел 1716 год. Стремясь нанести Карлу XII окончательное поражение, Петр совместно с союзниками — Англией и Данией — разработал план вторжения на территорию Швеции. Армия Апраксина с галерным флотом должна была напасть на шведов со стороны Ботнического залива в направлении Стокгольма, а на южное побережье Швеции предполагалось высадить объединенный русско-датский десант. В сентябре 24-тысячный русский корпус Шереметева доставлен морем в Копенгаген, где уже с июля находилась русская эскадра под командованием Сиверса, состоявшая из семи линейных кораблей, трех фрегатов и трех шняв. Туда же пришло из Архангельска несколько вновь построенных кораблей. Число русских судов, собравшихся в Зунде, дошло до 22 вымпелов. Общее руководство русскими силами осуществлял Петр.

Сражение со шведским флотом у острова Гренгам.
С картины Ф. Перро .

К русскому отряду кораблей присоединились английская и голландская эскадры, прибывшие для охранения торговых судов от шведских каперов и королевских фрегатов.

Петр предложил план: «Надлежит неприятеля искать и для того под Борнхольм идти и там на него крейсовать. И когда неприятель сыскан будет, его атаковать».

Датский генерал-адмирал Гульденлев и английский адмирал Норис никак не хотели подчиняться друг другу. С появлением Петра спор разрешился просто. Союзники единодушно предложили Петру принять командование над соединенным флотом, зная его незаурядный ум и военный талант. И 5 августа 1716 года на грот-мачте «Ингерманланда», одного из лучших кораблей того времени, взвился императорский штандарт.

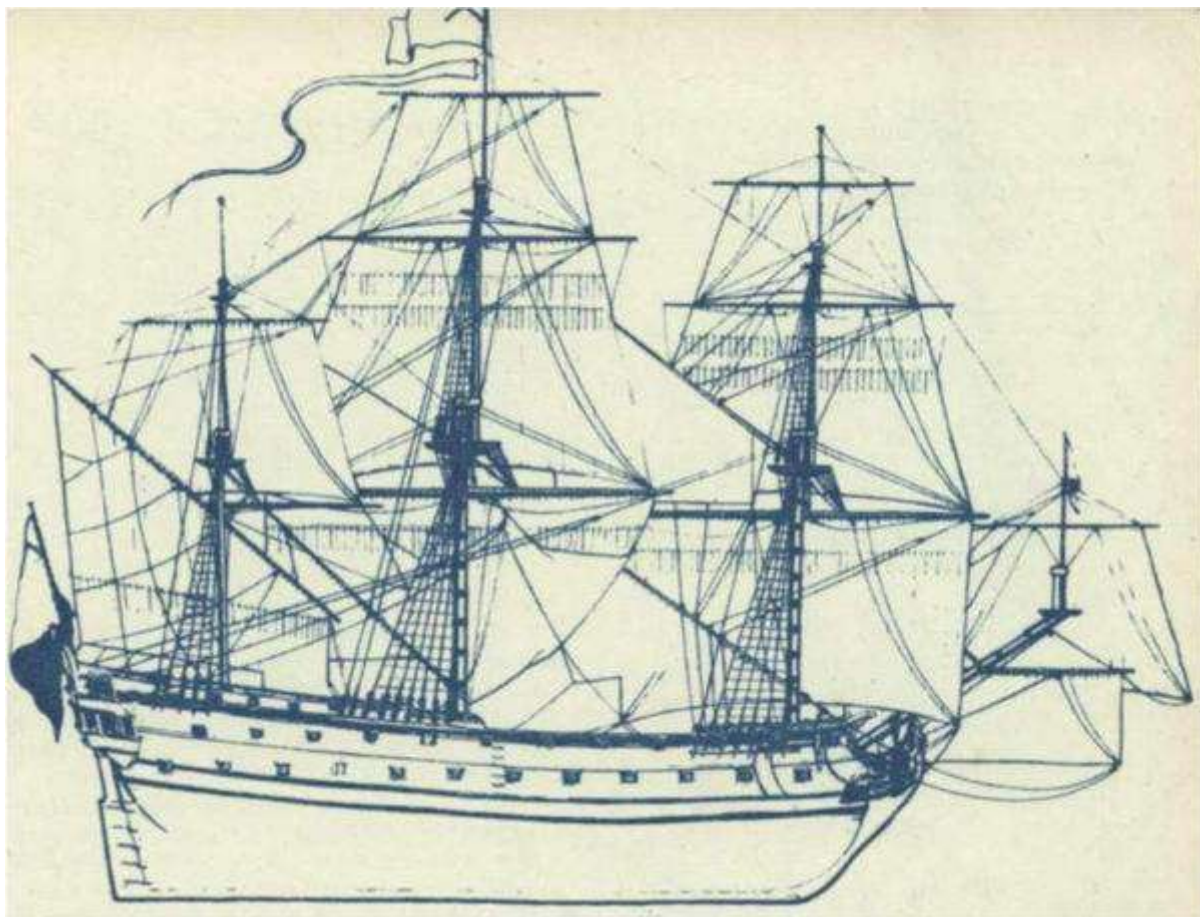
Снова поднял Петр свой флаг на «Ингерманланде» в 1718 году.

В начале июня Петр на «Ингерманланде» во главе эскадры вышел в Ревель, а оттуда к Гангуту, где его ожидал галерный отряд Апраксина. Командовал «Ингерманландом» в этот период Соймонов Федор Иванович, будущий мореплаватель и исследователь Каспийского моря, вице-президент Адмиралтейств-коллегии. Под флагом Петра было 40 линейных кораблей и фрегатов, 132 галеры и 100 лодок. Десантный корпус, посаженный на галеры, достигал 25 000 человек.

Петр решил следовать к Аландским островам и далее наступать на Стокгольм. Приход русских морских сил с сильным десантом испугал шведов. К Петру прибыл посол шведской королевы, сменившей на престоле умершего Карла XII. Посол выразил русскому царю доброе согласие Элеоноры «на резонабельные и сносные кондиции». Отправив своего представителя в Стокгольм, Петр все же не стал

изменять планы, и 11 июля 1719 года галеры под охраной корабельного флота во главе с «Ингерманландом» появились у шведских берегов в 70 километрах от Стокгольма. Двумя отрядами Петр начал военные действия на территории Швеции.

Десантная группа из 3500 человек на 21 галере и 12 лодках под командой генерал-майора Ласи двинулась на север от Стокгольма и дошла до города Гефле, почти не встречая сопротивления. 16 августа Ласи вернулся к Аландским островам, где доложил Петру о своем рейде по шведскому берегу. Потери русских составляли 6 убитых и 15 раненых.

Таким был прославленный "Ингерманланд". Реконструкция по архивным и историческим материалам И. Иванова.

Отряд Апраксина наступал на юг от Стокгольма и 30 июля достиг Нордчепинга. Во время похода русские войска уничтожили железные и медные заводы на острове Ута, литейные заводы в Нючепинге и Нордчепинге, а также много судов в портах. Кроме того, было захвачено свыше 300 пушек. Атаковать Стокгольм не разрешил Петр, уступив просьбе королевы прекратить военные действия.

Передовой отряд русских приблизился к Стокгольму на три километра. С богатыми трофеями Апраксин вернулся к острову Лемланду, где его ждал Петр на «Ингерманланде». Разгромом шведского побережья закончился 1719 год. Корабельный флот, в том числе «Ингерманланд», ушел на зимовку к Котлину и в Ревель, а галерный — в Або и Петербург. «Ингерманланд» сохранялся в русском флоте до 1735 года, а потом пошел на слом.

После петровского «Ингерманланда» таким же именем назывались еще несколько судов. Одному из них, спущенному на воду в Архангельске в мае 1842 года, суждено было вписать особенно драматические страницы в историю катастроф на море. На переходе из Архангельска в Балтийское море, имея на борту 800 человек команды и пассажиров, он попал в жестокий шторм и погиб в Скагерраке, унеся с собой 389 жизней.

Последний 74-пушечный «Ингерманланд» плавал на Балтике с 1844 по 1860 год.

Обратная сторона медали в честь победы над шведами у острова Гренгам.

И. Трубицын. Два «Ростислава»

*И. ТРУБИЦЫН,
капитан 1 ранга*

ВСЕ ВОИНСКИЕ КОРАБЛИ РОССИЙСКИЕ НЕ ДОЛЖНЫ НИ ПЕРЕД КЕМ
СПУСКАТЬ ФЛАГИ...

Из русского Морского устава.

Победами русского флота над турецким в сражениях при Чесме и Синопе вписаны славные страницы в военную историю нашей Родины. И в том и другом сражениях отличились корабли с названием «Ростислав» ...

Шла русско-турецкая война. Преследуемый русскими силами, турецкий флот укрылся в тесной Чесменской бухте под прикрытие береговых батарей. Однако русские не думали оставлять неприятеля. Они блокировали бухту и стали решать, как выкурить турок из укрытия. Войти в бухту представлялось почти невозможным из-за плотного ураганного огня турецких береговых и корабельных пушек.

Командующий русскими силами на Средиземном море Алексей Орлов, посоветовавшись с командирами кораблей, принял решение уничтожить турецкую эскадру брандерами, помогая им артиллерийским огнем кораблей с предельно близких расстояний.

Линейному кораблю «Ростислав» было приказано вместе с другими четырьмя кораблями отряда поддержки прикрыть артиллерийским огнем атаку брандеров. На нем держал свой флаг командир отряда комендор Грейг. «Ростиславом» командовал капитан 1 ранга Лупандин.

По сигналу флагмана отряд двинулся вперед. 26 июня 1770 года около полуночи ко входу в Чесменскую бухту подошли и стали на якорь линейные корабли «Европа» и «Ростислав». Особенно близко к врагу подошел «Ростислав». Расстояние до турок не превышало 300 метров.

Обнаружив русских, турки открыли ураганный огонь. Стреляли береговые батареи и корабли. Сначала туркам отвечали только пушки «Европы» и «Ростислава». Затем в бой вступили другие корабли отряда Грейга.

Более часа продолжалась жестокая артиллерийская дуэль с близких дистанций. Зажигательная бомба, посланная с «Грома», подожгла первый турецкий корабль.

Из-за скученности стоявших судов огонь с первого корабля перебросился на второй. Оба судна сгорели. Наступило время выводить в атаку брандеры. С «Ростислава» взвилась ракета. Четыре брандера на всех парусах стремительно понеслись на противника. Но только двум из них удалось сцепиться с вражескими кораблями. Особенно успешно выполнил свою задачу брандер под командованием лейтенанта Д. С. Ильина. Храбрый офицер, несмотря на смертоносный огонь врага, направил свой брандер в самый центр турецкой эскадры.

Носовая фигура с конца XVI века стала неотъемлемой деталью архитектуры почти каждого строящегося корабля.

Подойдя вплотную к 84-пушечному турецкому кораблю, Ильин даже прибил к его борту горящий кранец. Убедившись, что неприятельское судно надежно загорелось, русский офицер сел в шлюпку и благополучно возвратился к своим.

От подожженного Ильиным судна вспыхнули другие турецкие корабли. В течение нескольких часов было взорвано и сожжено 15 линейных кораблей, 6 фрегатов и много мелких судов.

Погибло около 11 тысяч турок. Посланный с «Ростислава» на шлюпке капитан-лейтенант Булгаков с группой матросов взшел на 60-пушечный турецкий корабль, поставил паруса и благополучно привел его к русской эскадре. «Родос» — так назывался этот корабль — плавал потом под русским флагом.

За храбрость и мужество в бою командир «Ростислава» и командиры брандеров были тогда награждены орденами.

Оценивая победу при Чесме, знаменитый адмирал Г. А. Спиридов доносил в Петербург: «...Честь Всероссийскому флоту! С 25-го на 26-е неприятельский военный флот атаковали, разбили, разломали, сожгли, на небо пустили, потопили и в пепел обратили... а сами стали быть во всем Архипелаге господствующими».

Второй «Ростислав» прославился в 1853 году во время Крымской войны. Три русских линейных корабля — «Ростислав», «Императрица Мария» и «Чесма» — несли крейсерство у турецких берегов. Отрядом командовал прославленный моряк вице-адмирал П. С. Нахимов.

18 ноября 1853 года на Синопском рейде Нахимов обнаружил большую турецкую эскадру. Под прикрытием береговых пушек в бухте полумесяцем стояли 7 фрегатов, 3 корвета, 2 военных парохода, 2 транспорта и один шлюп.

Выстрелом с турецкого флагманского корабля «Авни-Аллах» началось это знаменитое сражение.

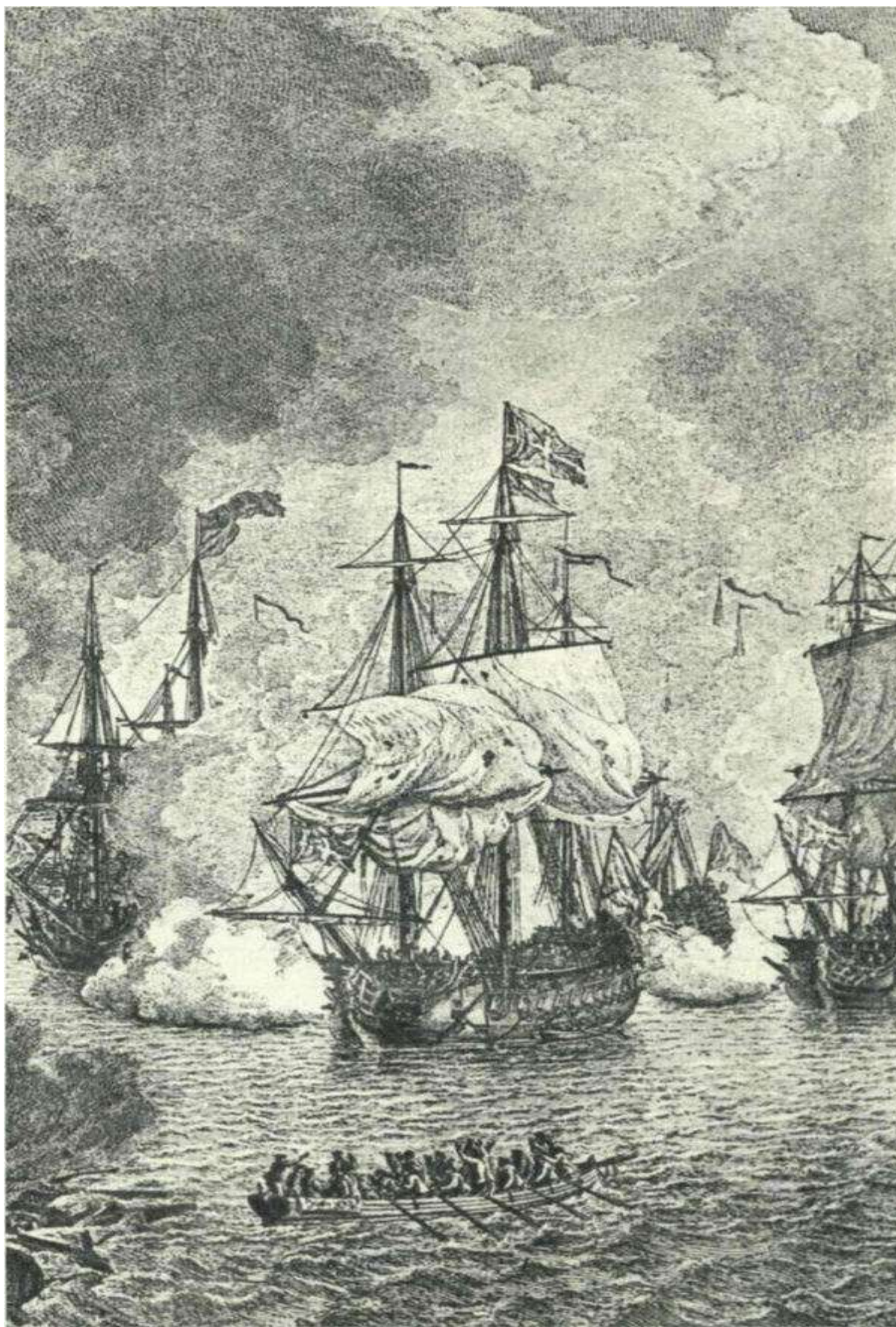
84-пушечный «Ростислав» отдал якорь вблизи турецкого корвета «Фейзи-Меабуд», ведя огонь по нему из пушек левого борта. Второй целью командир «Ростислава» капитан 1 ранга Кузнецов избрал фрегат «Низамие». Вскоре и этих двух целей показалось мало Кузнецову. И он приказал стрелять по одной из береговых батарей. Виртуозно действовали комендоры «Ростислава». Их огонь повредил сначала один, а затем и второй корабль. Оба турецких судна, загоревшись, выбросились на берег. Подавлена береговая батарея.

Внезапно одна из турецких гранат накрыла орудие верхней палубы. Орудие вышло из строя. Загорелся обвес, через который шла подача зарядов с нижней батареи. Огонь удалось потушить, но горящий кусок парусины упал в люк порохового погреба. Все замерли.

Но тут, подвергаясь смертельной опасности, в горящий погреб бросился мичман Колокольцев с двумя матросами. Они заперли за собой люк и хладнокровно, накрыв порох брезентом, погасили пожар.

В четвертом часу дня бой прекратился. Турецкой эскадры больше не существовало. Удалось спастись бегством одному пароходу «Таиф». Русские не потеряли ни одного корабля. «Ростислав» произвел около 5000 выстрелов, больше чем любой другой корабль русской эскадры.

22 ноября эскадра Нахимова возвратилась в Севастополь.

Более часа продолжалась страшная артиллерийская дуэль с близких дистанций. Чесменский бой 26 июня 1770 года.
С гравюры Вите.

Л. Климченко. Три «Дианы»

Л. КЛИМЧЕНКО,
капитан 2 ранга

25 июля 1807 года с Кронштадтского рейда уходил в кругосветное плавание небольшой военный корабль. Это был 22-пушечный шлюп «Диана» водоизмещением в 300 тонн под командованием мужественного и опытного моряка капитан-лейтенанта В. М. Головкина. Целью плавания было исследование и описание земель, прилегающих к русским владениям в Тихом океане, а также доставка снаряжения в дальневосточные порты. «Диана» была первым чисто русским до последнего гвоздя кораблем, отправлявшимся в столь далекое плавание.

Она была построена на реке Свири и первоначально предназначалась для перевозки строительного леса. Уже в Петербурге судно было замечено Головниным и переоборудовано в военный шлюп. Дальнейшие трудные испытания, выпавшие на долю «Дианы», показали прекрасные мореходные качества русского корабля.

Команда шлюпа состояла из 3 офицеров, 3 гардемарин и 55 матросов.

Встречные ветры и непогода обрушились на «Диану» сразу после выхода из Кронштадта. Плавание проходило в сложных штормовых условиях и потребовало от экипажа корабля большого мужества и умения. Зайдя в Копенгаген, русские моряки встретились с английской эскадрой, которая подвергала город ожесточенной бомбардировке. В Портсмут пришли только через 46 дней после начала плавания.

В Англии «Диане» предстояло произвести закупку недостающего снаряжения, продуктов, теплой одежды. Английские власти всячески затягивали загрузку шлюпа, и в океан «Диане» удалось выйти только после 50-дневной стоянки в порту. 1 ноября моряки простились с мысом Лизардом, «последнею Европейской землею», испытывая чувство «горести и душевного прискорбия», как писал об этом Головнин.

Командир «Дианы» мог вести корабль на Камчатку любым путем по своему усмотрению — либо вокруг мыса Горн, либо вокруг Африки. Головнин выбрал первый путь.

21 апреля 1808 года «Диана» прибыла к Капштадту и вошла в залив Саймонс-бей. Головнин не знал, что к этому времени между Англией и Россией были разорваны отношения и что его корабль ожидает долгий плен. Англичане поставили шлюп в дальний угол залива рядом с адмиральским кораблем на 2 якоря и приказали убрать паруса, ограничили русских моряков в провизии и воде, а затем предложили матросам с «Дианы» работать на них. Полностью шлюп не был захвачен только потому, что у Головнина имелись документы, выданные в Лондоне на право захода в английские порты.

В. М. Головнин.

Бурной штормовой ночью 15 мая 1809 года, спустя год и 25 дней со дня прихода в Саймонс-бей, Головнин привязал к реям штормовые стакселя и, обрубив якорные канаты, сделал крутой поворот по ветру. Англичане не успели дать по шлюпу ни одного выстрела, и через несколько минут «Диана» уже вылетела из залива, оставив на его дне два своих якоря.

Приблизившись к побережью острова Кунашир, где стояло небольшое японское укрепление, Головнин сделал попытку вступить в переговоры с

японцами. 11 июля капитан вместе с мичманом Муром, штурманом Хлебниковым и четырьмя матросами отправился с визитом в японскую крепость. Чтобы еще раз показать японцам свои мирные намерения, Головнин приказал оружие с собой не брать. Во время приема японцы вероломно набросились на русских моряков и попытались их связать. Головнину и его спутникам удалось вырваться из крепости и подбежать к корабельной шлюпке. Однако в это время начался отлив, и шлюпка оказалась в нескольких метрах от берега. Громадная толпа японцев набросилась на моряков и схватила их. Так начался многомесячный плен Головнина, Мура, Хлебникова и матросов 1-й статьи Шкаева, Макарова, Симанова и Васильева, а также их переводчика курильца Алексея.

«Диана», оказавшаяся без командира, продолжала крейсерство у берегов Кунашира. Когда стало ясно, что захваченных моряков вернуть не удастся, шлюп под командованием старшего офицера капитан-лейтенанта Петра Рикорда ушел на Камчатку. Опять появился он у берегов Кунашира летом 1812 года вместе с бригам «Зотиком». Рикорд имел задание вызволить из японского плена Головнина и его спутников. На шлюпке были привезены японские рыбаки, потерпевшие крушение у русских берегов. Однако договориться с японцами об освобождении пленников в 1812 году не удалось.

Весной 1813 года «Диана» опять появилась в Кунаширской бухте. К этому времени известия о замечательных победах русских войск над французами дошли и до Японии. Громкая слава русского оружия на полях Европы гремела по всему миру. Из столицы Японии Эддо поступило распоряжение об освобождении узников.

Спустя 40 лет после этого у берегов Японии появился русский военный корабль, также носивший имя «Диана». Вторая «Диана» была значительно больше своей предшественницы — это был новейший по тому времени фрегат с экипажем в несколько сот человек. В плавание к берегам Японии «Диана» вышла в 1854 году, она спешила на смену фрегату «Палладе», на котором адмирал Путятин вел переговоры с японцами о заключении торгового трактата. Командовал «Дианой» С. Лесовский. Старшим офицером был молодой офицер Иван Бутаков, который совсем недавно служил старшим офицером на «Палладе» и совершил на ней плавание на Дальний Восток.

Сняв моряков с «Паллады», «Диана» отправилась к берегам Японии и бросила якорь в бухте Симодо. Однако судьба уготовила ей печальную участь. Бухта Симодо была открыта с океана и небезопасна для стоянки. 11 декабря 1854 года произошло сильное землетрясение. Громадные валы воды ворвались в бухту и смыли город Симодо, а фрегат «Диана» получил сильные повреждения.

С «Дианы» свезли на берег пушки и приняли решение отвести фрегат на ремонт в бухту Хеддо, однако 6 января 1855 года, когда море разбушевалось, израненный корабль затонул.

В 1899 году в состав русского военно-морского флота вступил третий корабль, получивший имя «Диана». Это был крейсер 1 ранга, построенный на Санкт-Петербургском адмиралтействе. Его водоизмещение составляло 6731 тонну,

крейсер имел ход в 19 узлов и был вооружен восемью 152-мм орудиями, двадцатью четырьмя 75-мм пушками, одним надводным и двумя подводными минными аппаратами. Крейсеру «Диана» предстояло пройти более чем 20-летний путь в составе русского и советского военно-морских флотов, принять участие даже в гражданской войне.

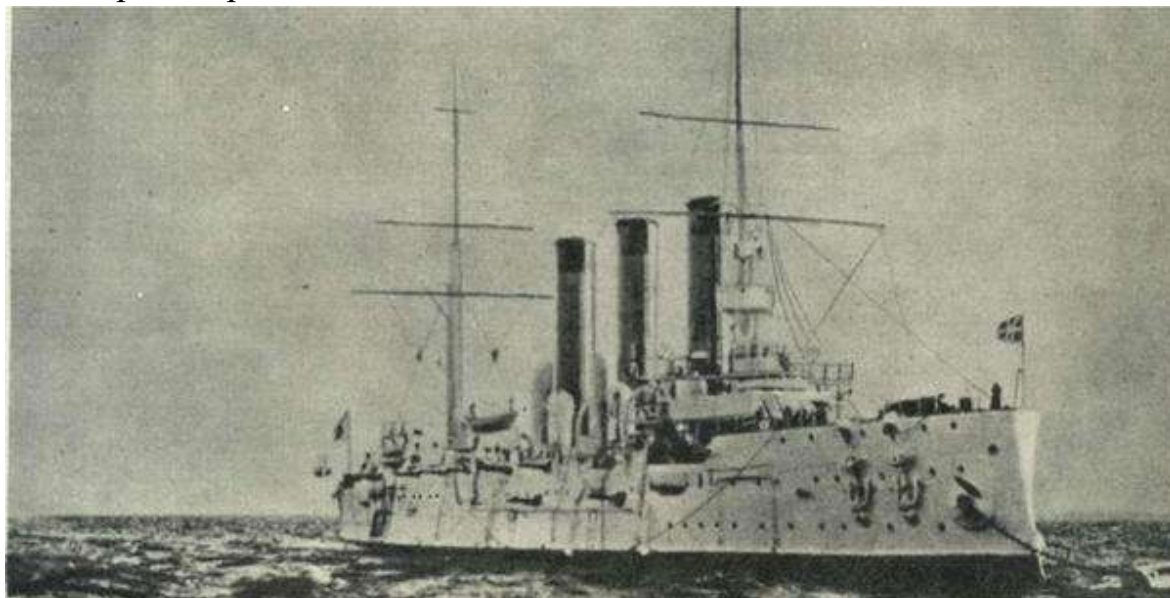
В 1915 году на кораблях Балтийского флота все чаще стали вспыхивать волнения матросов. На большинстве кораблей флота активно действовали большевистские ячейки. Была такая ячейка и на крейсере «Диана», возглавлял ее член партии с 1904 года Павел Мальков, будущий комендант Смольного и Кремля.

В 1916 году «Диана» в составе морского отряда особого назначения участвовала в набегах на вражеские коммуникации. Ночью 18 мая «Диана» вместе с крейсером «Громобоем» и тремя эсминцами уничтожила немецкий вспомогательный крейсер «Герман», два конвойных судна и рассеяла 14 вражеских пароходов.

17 июня «Громобой» и «Диана» вели бой с немецкими эсминцами, выпустившими по крейсерам двадцать торпед.

Февральская революция. Наступило время больших перемен. На «Диане» был образован судовой комитет, который вызвал телеграммой на крейсер находившегося в отпуске капитана 1 ранга М. В. Иванова. Прибыв в Гельсингфорс, Модест Васильевич заявил морякам «Дианы», что он готов служить своему народу.

Уже после Октябрьской революции М. В. Иванов был вызван В. И. Лениным в Смольный, беседовал с вождем революции и был назначен морским министром. 1-й съезд военных моряков в ноябре 1917 года присвоил Иванову звание первого красного контр-адмирала.

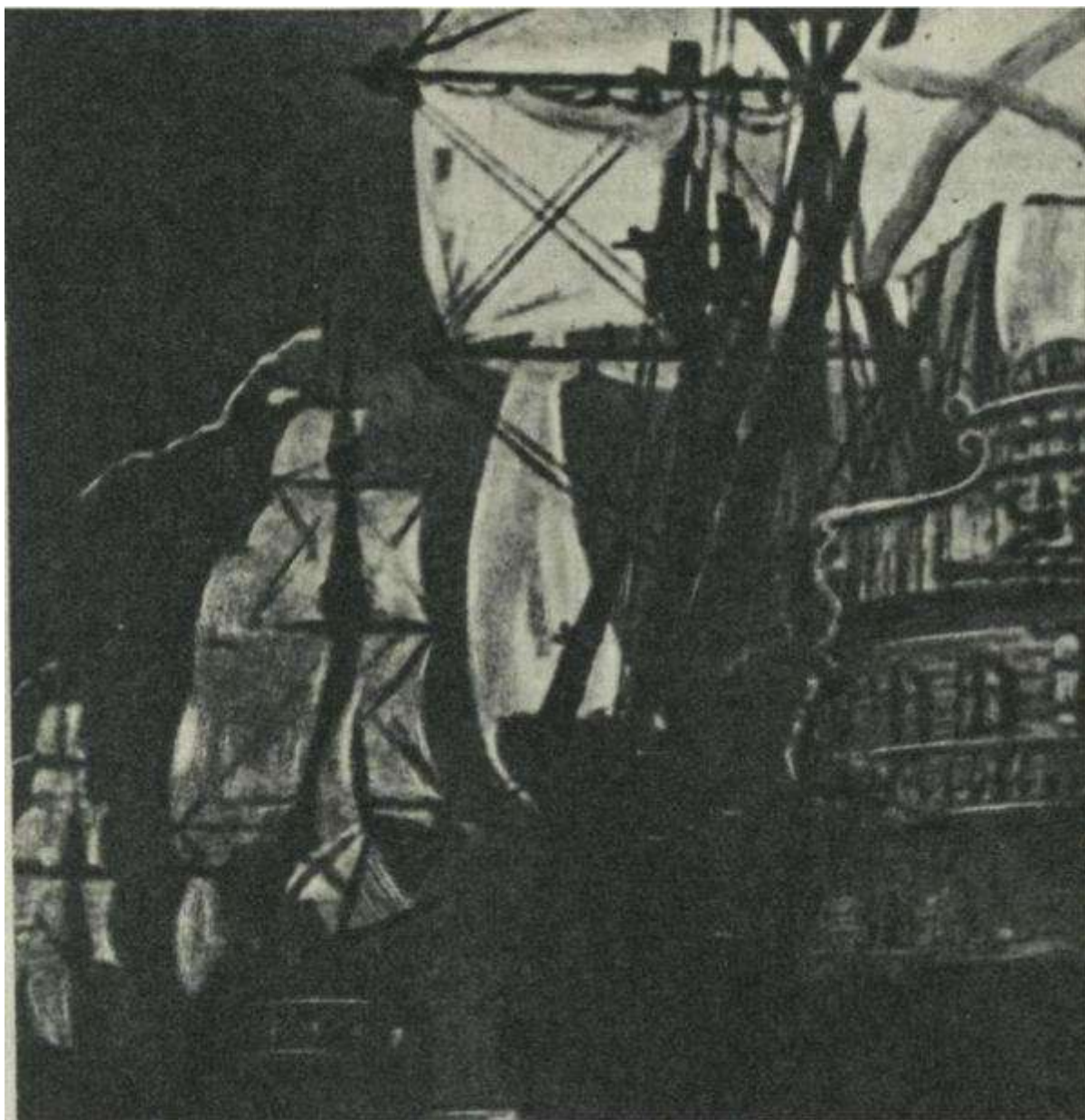

Как непохожа была броненосная «Диана» на свою парусную «прабабушку». Но эстафету подвига крейсер принял достойно.

СЛАВА В. М. ГОЛОВНИНА — ИСТИННО РУССКАЯ СЛАВА! ЯСНЫЙ УМ, БЕСПРЕДЕЛЬНОЕ МУЖЕСТВО, ВЕРНОСТЬ ФЛАГУ ОТЛИЧАЛИ ЭТОГО ВЕЛИКОЛЕПНОГО МОРЯКА И ЧЕЛОВЕКА.

Адмирал С. О. Макаров.

В. Краснов. Корабли штурмуют бастионы

Назывался он «Св. Павел», 66-пушечный корабль, построенный в Херсоне инженером Афанасьевым в 1784 году. Корабль, которому суждено было войти в историю.

В сражении у острова Фидониси (русско-турецкая война 1787 —1791 годов) на его флагштоке взвился флаг знаменитого флотоводца Ф. Ф. Ушакова.

Утром 3 июля 1788 года эскадра Черноморского флота под командованием контр-адмирала М. И. Войновича встретила с флотом Хасан-паши, насчитывавшим 17 линейных кораблей, 8 фрегатов и 20 мелких судов. Для двух линейных кораблей, 10 фрегатов и двух десятков вспомогательных судов русской эскадры турецкий флот представлял грозную силу. Войнович поначалу растерялся. Но стойкости турок хватало лишь до тех пор, пока держался флагман. Этим и решил воспользоваться Ушаков, командовавший авангардом эскадры, находясь на «Св. Павле».

Турки шли строем трех кильватерных колонн. Первая спускалась на наш авангард, пытаясь его атаковать. Чтобы сорвать атаку Хасан-паши, Ушаков приказал кораблям прибавить парусов и, зайдя вперед, обойти голову турецкого флота с другого борта, чтобы поставить турок в два огня. Но турецкий флагман разгадал замысел русских и поспешил также увеличить ход, отчего неприятельская колонна растянулась. Таким образом, первоначальный план боя, намеченный Хасанпашой, не осуществился. Противники сблизились на дистанцию пушечного выстрела. Завязалась мощная артиллерийская перестрелка. Засыпая два головных судна градом ядер, Ушаков и следовавшие за ним фрегаты «Ворислав» и «Стрела» упорно стремились отделить их от колонн. Не выдержав меткого огня русских и опасаясь быть отрезанными от основных сил, турецкие головные корабли отвернули и вышли из боя. Тогда Ушаков обрушил весь огонь на флагманский корабль Хасан-паши. Три часа продолжался бой. Метким выстрелом комендоры «Св. Павла» сбили бизань-мачту турецкого флагмана, и он покинул боевую линию. Его примеру последовали остальные суда. Сильно поврежденный турецкий флот отступил к своим берегам.

С победой, одержанной главным образом за счет решительных действий авангарда Ушакова, эскадра Войновича возвратилась в Севастополь. Вскоре командующим эскадрой был назначен Ушаков.

Но на этом сражении не закончилась история героического корабля. Она имела не менее героическое продолжение...

«Ура! Русскому флоту! Я теперь говорю самому себе: зачем не был я при Корфу хотя мичманом?» — воскликнул Суворов, когда узнал о взятии Корфу русскими моряками.

Крепость на острове Корфу считалась неприступной. Ее укрепляли на протяжении многих лет венецианцы и французы. Гарнизон острова достигал 3000 человек с полугодовым запасом продовольствия. Защитники имели 650 орудий. С моря крепость прикрывалась островами Видо и Лизарето с установленными на них артиллерийскими батареями.

Блестящая операция по взятию Корфу явилась проявлением исключительного военного таланта выдающегося русского флотоводца Федора Федоровича Ушакова. Враг шаблонных схем, он поражал оригинальностью и новизной своих тактических приемов в бою, всегда отвечавших требованиям обстановки и поэтому сопровождавшихся неизменным успехом.

Шла война между Францией и коалицией европейских государств, в которую входила и Россия.

Соединенная русско-турецкая эскадра под флагом вице-адмирала Ушакова прибыла к острову Корфу 9 ноября 1798 года и приступила к его блокаде.

К 1 января 1799 года у Корфу сконцентрировались мощные силы, состоявшие из 12 линейных кораблей, 11 фрегатов, двух корветов и нескольких вспомогательных судов. От албанских пашей и наместника султана Али-паши Янинского Ушаков добился присылки войск численностью 4250 человек. Правда,

большая часть их отказалась участвовать в штурме. Но все же Ушаков решил непременно атаковать Корфу.

Ключом к крепости являлся остров Видо. Атака Видо началась утром 18 февраля. Ушаков держал флаг на линейном корабле «Св. Павел».

По сигналу флагманского корабля русско-турецкий флот подошел к острову на картечный выстрел и открыл мощный огонь по береговым батареям и живой силе противника. «Св. Павел» стрелял по самой крупнокалиберной батарее и совместно с фрегатом «Николай» в короткий срок разрушил ее. Вскоре все пять французских батарей были «истреблены и обращены в прах».

На «Св. Павле» взвился сигнал: «Начать высадку десанта». Вспомогательными судами и шлюпками было высажено более 2000 человек. В составе десанта 1400 русских гренадеров и моряков.

Бросив батареи и другие укрепления, французы бежали в глубь острова.

«Храбрые войска наши, — доносил после боя Ушаков, — мгновенно бросились во все места острова, и неприятель повсюду был разбит и побежден». К двум часам дня на острове Видо развевались русские флаги. Французский линейный корабль «Леандр» и фрегат «Брюн» пытались поддержать защитников острова. Но от огня русских судов французские корабли получили сильные повреждения и вынуждены были укрыться под защиту крепости.

Поддержанный огнем корабельной артиллерии второй десант в 900 человек штурмом взял два основных форга на острове Корфу. Французы отошли во внутреннюю часть крепости.

К вечеру Видо окончательно пал, и это решило судьбу Корфу.

Комендант острова дивизионный генерал Шабо 19 февраля прислал Ушакову трех офицеров с предложением принять их сдачу и начать переговоры.

«Господин Адмирал! Мы думаем, что бесполезно жертвовать жизнью многих храбрых воинов российских, турецких и французских для овладения Корфою. Вследствие сего мы предлагаем вам перемирие, на сколько времени вы рассудите, для постановления условий о сдаче сей крепости...»

20 февраля 1799 года генерал Шабо на «Св. Павле» подписал условия безоговорочной капитуляции. В плен сдались 2931 человек, в том числе 4 генерала.

«Французские генералы, выхваляя благоразумные распоряжения адмирала и храбрость русских войск, признавались, что никогда не воображали себе, чтобы мы с одними кораблями могли приступить к страшным батареям Корфы и Видо, что таковая смелость едва ли была когда-нибудь видена... Они еще были более поражены великодушием и человеколюбием русских воинов, что им одним обязаны сотни французов сохранением своей жизни, исторгнутой силою от рук мусульман», — рассказывает летописец и участник сражения за Корфу капитанлейтенант Е. П. Метакса.

А вот, например, отзывы самих французов:

«Русский адмирал принял нас в кают-компании...

Ушакову около пятидесяти лет. Он кажется суровым и сдержанным. Он говорит только по-русски... Московский флаг на корабле начальника напоминал о

враге, которого должно опасаться, но который знает законы войны. Не то было с флагом оттоманским...»

Мало кому из нынешних моряков известно, что несколько носовых фигур для русских военных кораблей исполнил выдающийся русский скульптор П. К. Клодт. И другие прославленные русские мастера отдавали свой талант флоту. На снимке — носовое украшение корвета «Львица».

И о флагманском корабле русских: «Адмиральский корабль «Св. Павел» хорошо построен и вооружен бронзовыми пушками так же, как и прочие суда. Это судно содержится очень чисто и в хорошем порядке».

Весь гарнизон был отпущен на свободу под честное слово в течение 18 месяцев не воевать против России и ее союзников. Захвачены линейный корабль и фрегат, а также 15 других судов. Взято 600 орудий и около 5 тысяч ружей. Местные жители острова Корфу, освобожденные Ушаковым от французского владычества, преподнесли русскому флотоводцу золотую шпагу, украшенную бриллиантами.

Но пострадал и корабль «Св. Павел». Перебиты рей, продырявлены паруса, несколько пробоин в корпусе. Знамя, флаг и ключи главной крепости, а также флаги французских кораблей Ушаков отправил в Петербург.

И. Трубицын. Флагман адмирала Ушакова

*И. ТРУБИЦЫН,
капитан 1 ранга*

Утром 8 июля 1790 года турецкий флот в составе 10 кораблей, 8 фрегатов и 36 мелких судов подошел к Керченскому проливу, чтобы обстрелять Крымское побережье и высадить десант.

Эскадра Ушакова стояла у пролива на якоре. Ушаков держал флаг на 80-пушечном линейном корабле «Рождество Христово» (и такие названия имелись тогда в русском флоте). Командовал кораблем капитан 2 ранга М. М. Елчанинов.

Адмирал Ф. Ф. Ушаков. С литографии Юриша.

Обнаружив противника, русские корабли снялись с якоря. У русских было 10 линейных кораблей, 6 фрегатов, один бомбардирский корабль и 18 вспомогательных судов. 860 пушек против 1100 турецких.

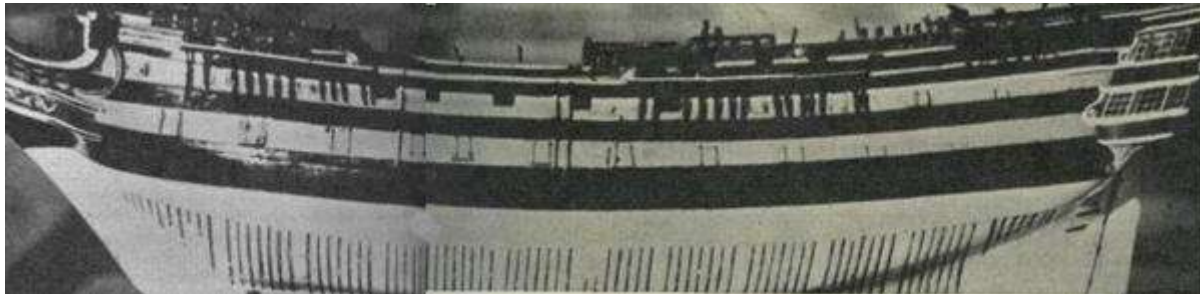
Первым подвергся атаке русский авангард под командой Г. К. Голенкина.

Ушаков поспешил ему на помощь. На «Рождестве Христовом» подняли сигнал «сблизиться с противником на картечный выстрел». Превосходство наших комендоров становилось убедительным. Картечь кромсала паруса и снасти неприятельских кораблей, осыпала палубы обломками рангоута. Русский флагман подошел совсем близко к турецкому адмиральскому судну, угрожая абордажной схваткой.

Не выдержав натиска русских, турецкие суда один за другим вышли из боя. А вскоре их бегство стало всеобщим. Напрасно капудан-паша пытался остановить корабли и вновь построить их в боевую линию.

Наступила ночь, и бой прекратился. Русские не потеряли ни одного корабля. Турки недосчитались одного судна. Он затонул со всем экипажем. Высадка неприятеля в Крым не состоялась.

Вскоре «Рождеству Христову» пришлось участвовать в другом сражении. Обстановка перед боем была иной, чем в Керченском сражении. Здесь на якоре стояли турки, а русские моряки вступили в бой с ходу.

66-пушечный линейный корабль "Слава России". С модели, хранящейся в Центральном военно-морском музее.

28 августа 1790 года эскадра Ушакова, следовавшая трехкильватерной колонной, увидела в районе Тендры стоящий на якоре турецкий флот под командованием капудан-паши Гуссейва. Того самого, который бежал от Ушакова в Керченском бою полтора месяца назад. Правда, на сей раз у Гуссейна был опытный помощник, старый храбрый адмирал Саид-бей.

Появление русских ошеломило турок. Они поспешно стали рубить якорные канаты, поднимать паруса, пытаясь отойти к устью Дуная.

Бой продолжался два дня и закончился разгромом турок.

И еще одну яркую победу вписал Ушаков в историю русского флота, находясь на «Рождестве Христовом».

31 июля 1791 года турецкий флот под командованием капудан-паши Гуссейна стоял у мыса Калиакрия. Флот был усилен алжирскими и тунисскими судами. У Гуссейна было 18 линейных кораблей, 17 фрегатов и 43 мелких судна, свыше 1800 орудий. В штабе Гуссейна 8 адмиралов и в их числе алжирский Саид-Али.

Наслышавшись о его храбрости, турецкий султан призвал алжирца к себе на службу. Хвастливый Саид-Али обещал султану «привести Ушак-пашу с веревкой на шее». Но поначалу турки беспечно отдыхали. В тот день они отмечали праздник. На кораблях царило веселье, многие моряки уволились на берег. Появление эскадры Ушакова вызвало настоящую панику.

Ушаков, чтобы быть на ветру, вклинился между берегом и стоящим турецким флотом. Не обращая внимания на град ядер, сыпавшихся с крепостных батарей, русская эскадра шла на всех парусах. И как тогда, при Тендре, турки спешили рубить канаты и пытались построиться в боевой порядок.

Первым создать кильватерную колонну удалось алжирским судам во главе с Саидом-Али.

«Рождество Христово» устремилось к алжирскому флагману. Дистанция между противниками сократилась до 100 метров. Говорят, что Ушаков, желая проучить хвастливого алжирца, крикнул ему: «Сайд, бездельник!

Я отучу тебя давать такие обещания!» И залп всем бортом подтвердил слова Ушакова. Почти в упор русские артиллеристы стреляли по кораблю Саида-Али. Перебита мачта, полетели в воду приготовленные абордажные лестницы, разворочена позолоченная корма алжирского судна. Избитый, с разорванными парусами и пробоинами в борту, но продолжая отстреливаться, Саид-Али отступил за другие корабли. Место его занял вице-адмиральский корабль. Скоро и его постигла участь флагмана.

Поражение двух флагманских кораблей деморализовало противника. Турки смешались в кучу, а затем обратились в бегство. И опять их спасла ночь.

Ушаков возвратился в Севастополь, потеряв в личном составе 17 человек убитыми и 27 ранеными.

Много турецких судов не дошло до Константинополя, затонув в пути от полученных в бою повреждений. Искалеченный корабль Саида-Али, на борту которого насчитывалось 450 убитых и раненых, доплыл до Босфора, но вдруг на виду у города начал тонуть. Саид-Али палил из пушек, взывая о помощи. А главный виновник разгрома командующий флотом капудан-паша Гуссейн вовсе не вернулся домой. Было отчего расстроиться султану. А тут еще донесся слух, что эскадра Ушакова вот-вот нагрянет в Константинополь. И турецкий владыка запросил мира.

Победа Ушакова при Калиакрии повлияла на весь ход войны. 29 декабря 1791 года в Яссах был заключен выгодный для России договор.

А. Лебедев. Смерть Нахимова

Алексей ЛЕБЕДЕВ

За окном тяжелый грохот боя,
Жмутся к стеклам ветви тополей.
Флагмана зовут в поход с собою
Тени белокрылых кораблей.

Слышит он призывный голос меди.
Видит в море выходящий флот.
...Умирает флагман и к победе
Русские суда не поведет.

Пробивает кровь бинты тугие,
Врач подносит терпкое питье.
Видит флагман горькую Россию
И матросов — сыновей ее.

Стынет лоб его в предсмертной стуже.
Шепчет флагман в ветер ледяной:
«Старший друг мой, Николай Бестужев,
Это ты пришел сюда за мной.

Я иду». И падает в подушки
Голова, чтоб не подняться вновь.
...На Малаховом грохочут пушки.
День высок, и ветер сушит кровь.

Под георгиевским флагом

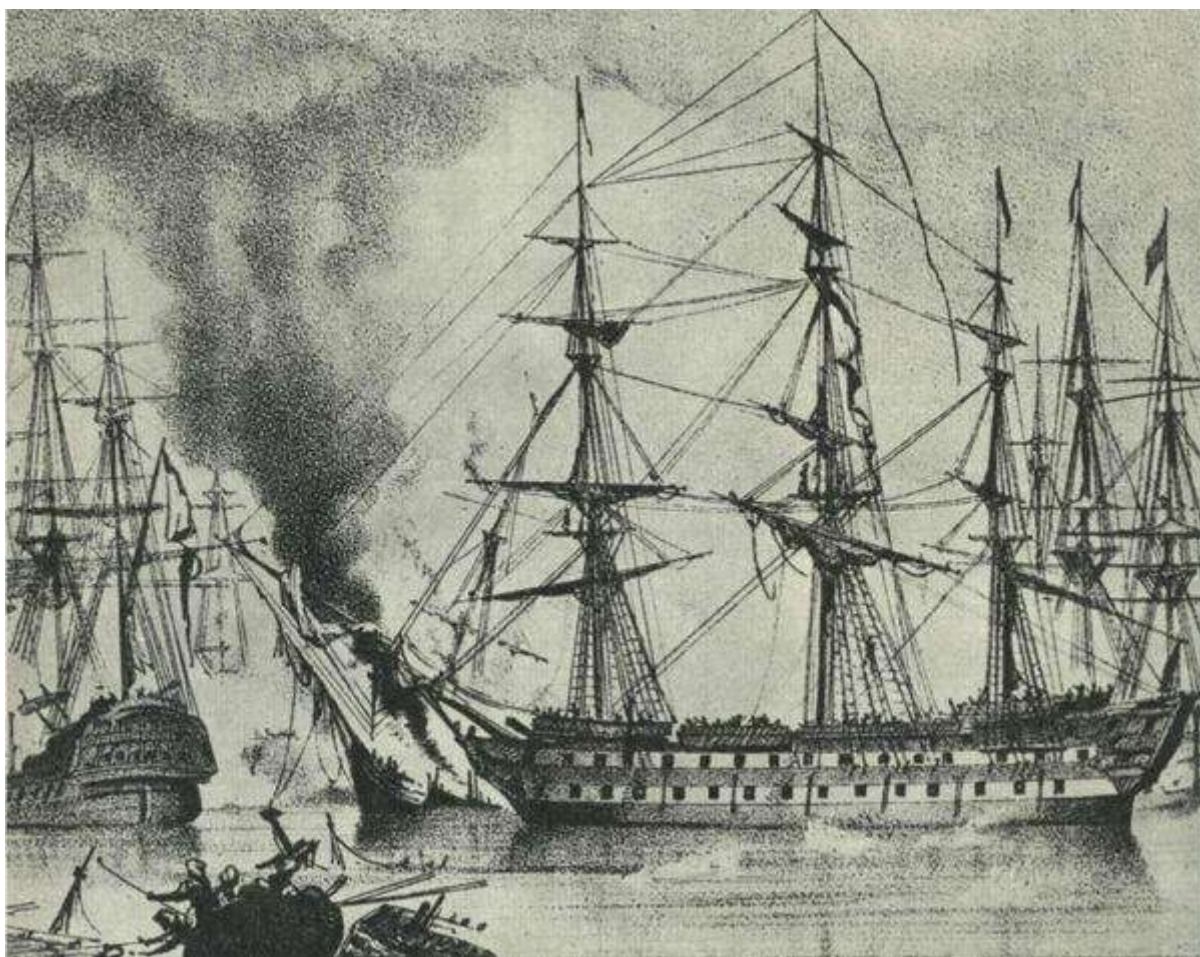
Весной 1826 года со стапелей Архангельской верфи сошел на воду 74-пушечный парусный корабль, которому впоследствии суждено было занять особое место в истории русского военного флота. Корабль называли «Азовом».

Суда с таким именем были и раньше. В семилетней войне участвовал 54-пушечный «Азов», а в 1790 году двухмачтовый 14-пушечный «Азов» отличился в Керченском сражении с турками.

Новый «Азов» строился для Балтики, откуда все чаще отряды русских кораблей отправлялись для пополнения эскадры, действовавшей против Турции.

Из Архангельска «Азов» перешел в Кронштадт, а в августе 1827 года он уже был на Средиземном море.

1 октября в Ионическом море у острова Занте (Закинф) русская эскадра соединилась с английской и французской эскадрами. Союзники направили командующему турецко-египетскими силами Ибрагим-паше ультиматум о прекращении военных действий против Греции. Турки отклонили ультиматум. Чтобы заставить Турцию пойти на уступки, 8 октября 1827 года союзная эскадра решила войти в Наваринскую бухту, где стоял турецко-египетский флот. Произошло знаменитое Наваринское сражение, в котором русская эскадра вынесла на себе основную тяжесть боя.

Наваринское сражение 8 октября 1827 года.
С литографии Грацианского.

бухту, где стоял турецко-египетский флот. Произошло знаменитое Наваринское сражение, в котором русская эскадра вынесла на себе основную тяжесть боя.

Флот союзников, состоявший из 26 кораблей, входил в бухту последовательно двумя кильватерными колоннами. В правой следовали английские и французские корабли, в левой — русская эскадра. Места, якорных стоянок для русских кораблей определили в центре бухты, в непосредственной близости от 66-и турецких и египетских судов, располагавшихся полумесяцем в три линии.

Главным кораблем в русской колонне шел «Азов». В полдень командующий эскадрой Л. П. Гейден приказал поднять сигнал: «Приготовиться атаковать врага». Офицеры и матросы кораблей заняли свои места по боевой тревоге. Пропустив в бухту без единого выстрела первую англо-французскую колонну, турки открыли ураганный огонь по русским. «Азов» попал под перекрестную стрельбу в самом узком месте входа в бухту. Справа били орудия Наваринской крепости, слева — батареи острова Сфактории. В стрельбу включились неприятельские суда. Целый поток ядер, картечи и бомб обрушился на «Азов» и другие корабли. В сплошном пороховом дыму, под убийственным артиллерийским огнем вел флагманский корабль «Азов» всю эскадру в глубину бухты, пробираясь между зажженными неприятельскими брандерами.

Но ни одним выстрелом не отвечали русские артиллеристы, пока все корабли не заняли назначенных мест в гавани. Убрав паруса, корабли стали на якорь по диспозиции, каждый против двух-трех турецко-египетских судов. И только тогда на «Азове» взвился сигнал: «Открыть огонь». Маневр постановки на якорь, выполненный под вражеским огнем, вызвал у союзников восхищение русскими моряками, их изумительной выдержкой, мастерством, хладнокровием и неустрашимостью.

«Азову» пришлось вести бой одновременно с пятью вражескими судами. Свистела картечь, корабль дрожал от наносимых ему пробоин, пылали турецкие корабли. Нестерпимый жар заставлял матросов окатывать себя водой, прикладываться к чугунным пушечным ядрам, чтобы на мгновение охладить разгоряченные лица. А в гуще огненного ада на юте «Азова» спокойно ходили с подзорными трубами в руках контр-адмирал Л. П. Гейден, контуженный в голову, но скрывавший это от подчиненных, и командир корабля капитан 1 ранга Михаил Лазарев.

Успехи самого «Азова» потрясли очевидцев этого боя. Он зажег и взорвал два турецких фрегата, один корвет, 80-пушечный линейный корабль и флагманский фрегат турецкого адмирала Тахир-паши. Кроме того, «Азов» вместе с флагманским кораблем англичан потопил линейный корабль командующего египетским флотом Мухаррем-бея.

Весь экипаж корабля показал образцы боевого мастерства, храбрости и отваги. Из офицеров особенно отличились лейтенанты П. С. Нахимов и И. П. Бутенев, мичман В. А. Корнилов, гардемарин В. И. Истомина и многие другие.

Находясь в самом центре битвы, «Азов» пострадал в бою больше, чем любой другой корабль. В его бортах и палубе насчитали 153 пробоины, из них семь подводных. Но это был великий подвиг корабля и его команды — русских моряков.

Во время сражения русские корабли не только поддерживали друг друга, но и неоднократно оказывали помощь английским и французским кораблям. Сам обстреливаемый со всех сторон командир «Азова» нашел возможным выделить 14 орудий на поддержку английского корабля жестоко обстреливаемого египетским фрегатом. В свою очередь, «Азов» получил помощь от французского корабля «Бреславль» (командир Бретоньер). Обрубив якорный канат, Бретоньер поставил свой корабль вблизи кормы «Азова», прикрывая от вражеского огня русский флагман.

Русские потеряли 59 человек убитыми и 198 ранеными. Потери турок достигали семи тысяч, было уничтожено 60 турецких и египетских судов. Союзники не потеряли ни одного корабля.

Адмирал М. П. Лазарев навсегда связал свое имя с историей русского флота. Это он вместе с Беллинсгаузеном открыл Антарктиду. Он командовал прославленным «Азовом» при Наварине. Он воспитал замечательную плеяду русских моряков.

С гравюры Томсона.

Наваринской победой союзники оказали серьезную помощь грекам. Вскоре Турция признала независимость Греции.

Лазарев за этот бой получил чин контр-адмирала и был награжден одновременно четырьмя орденами — русским, английским, французским и греческим. За мужество, храбрость и морское искусство экипажа линейному кораблю «Азову» впервые в русской морской истории было присвоено высшее боевое отличие — кормовой георгиевский флаг.

«В честь достохвальных деяний начальников, мужества и храбрости нижних чинов», — говорилось в царском рескрипте. При этом предписывалось всегда иметь в составе флота корабли, носящие имя «Память Азова», и поднимать на них славный георгиевский флаг.

НАШ ФЛОТ, СОМКНУВ ДИСТАНЦИЮ, ГНАЛ И БЕСПРЕРЫВНЫМ ОГНЕМ БИЛ ЕГО (неприятеля — РЕД.) НОСОВЫМИ ПУШКАМИ...»

Ушаков — Потемкину

Б. Лавренев. Потомству в пример

Борис ЛАВРЕНЕВ

«Потомству в пример» — так оценил народ в выбитых на камне словах подвиг Казарского и его «Меркурия».

В 1829 году 14 мая три русских корабля Черноморского флота — фрегат «Штандарт» и бриги «Орфей» и «Меркурий» — несли сторожевую службу у Босфора, следя за передвижениями турецкого флота. На рассвете они обнаружили, что с востока вдоль анатолийского берега движется эскадра из 14 турецких кораблей, очевидно, направляющаяся к Константинополю.

Турки, в свою очередь, заметили русские корабли, и на турецком флагманском корабле был поднят сигнал погони. Не имея возможности принять бой с главными силами вражеского флота, наши корабли (из которых «Меркурий» имел всего 20 маленьких пушек) повернули на север, в намерении уходить к Сизополю, где в это время находилась русская эскадра.

Турецкие корабли бросились в погоню. Хорошие ходоки — «Орфей» и «Штандарт» — быстро уходили от преследователей. «Меркурий» же, нуждавшийся в ремонте и смене отслуживших парусов, начал понемногу отставать.

За ним гнались, постепенно приближаясь, огромный адмиральский 110-пушечный корабль турецкого флагмана и второй 74-пушечный корабль. Одного залпа тяжелых пушек этих гигантов было достаточно, чтобы превратить «Меркурия» в груду обломков и отправить его на дно.

Турки были уже совсем близко. Но в это время внезапно стих ветер, заполоскали и повисли паруса. При безветрии «Меркурий» имел преимущество перед турками: на нем были весла, и он мог хотя и медленно, но уходить на веслах. Командовал «Меркурием» капитан-лейтенант Александр Иванович Казарский. Видя, что бой неизбежен, Казарский созвал офицеров брига на военный совет.

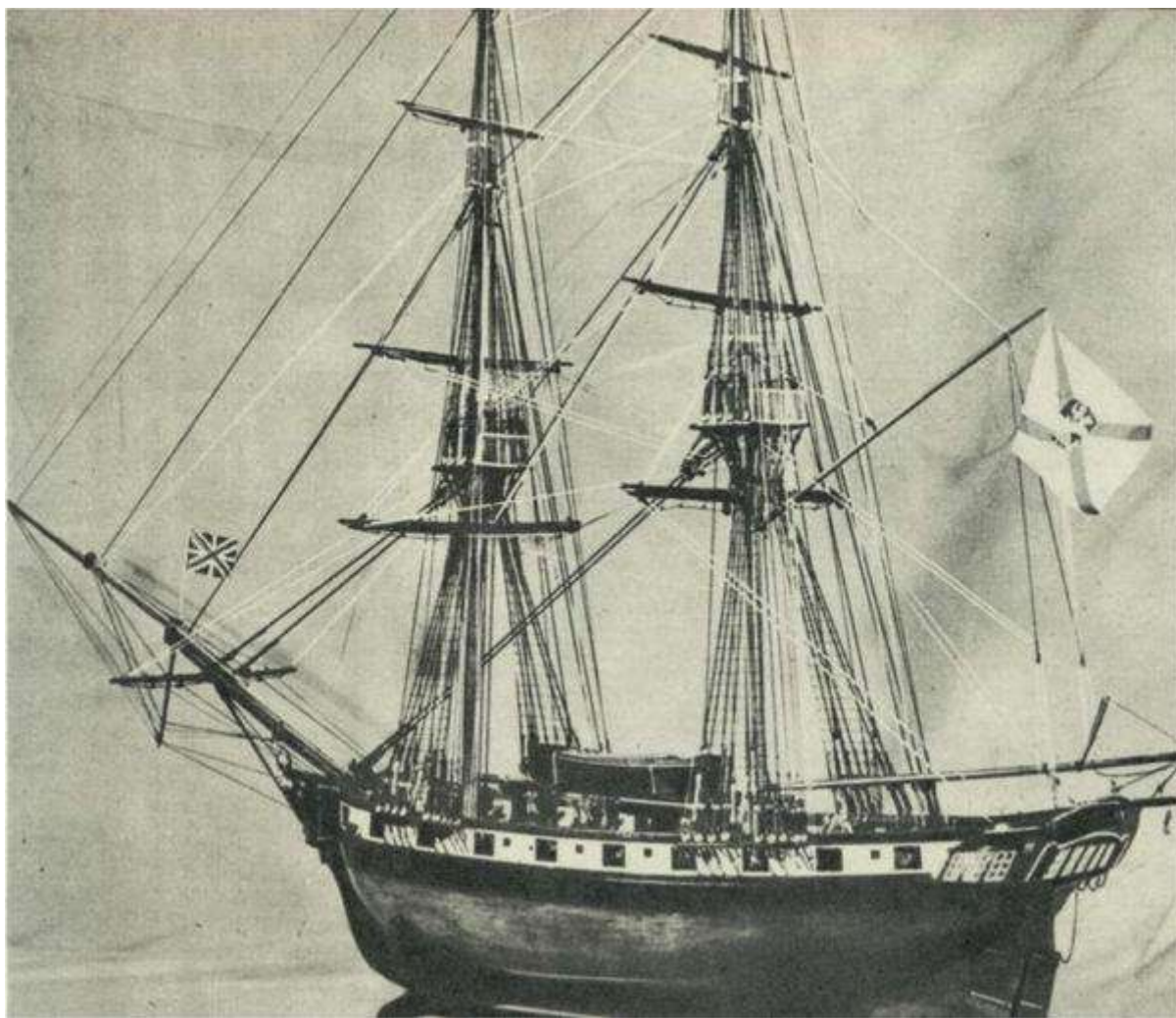

На носу легендарного брига «Меркурий» стоял бюст мифического бога Меркурия — покровителя торговли.

Был поставлен только один вопрос — что делать для спасения судна и чести военного флага. По существовавшему правилу первый голос принадлежал младшему в чине. Им оказался корпуса флотских штурманов поручик Прокофьев. На поставленный командиром вопрос Прокофьев ответил без малейшего колебания, что нужно драться до последней возможности, а затем схватиться на abordаж с турецким адмиральским кораблем и взорвать оба корабля на воздух. Мнение Прокофьева было единодушно поддержано всеми офицерами. Когда Казарский объявил решение военного совета матросам, они приветствовали его громким «ура». Все были готовы отдать свою жизнь за честь и славу Родины и флота.

Казарский собственноручно зарядил пистолет и положил его в условленном месте на шпиге у люка крюткамеры, чтобы последний уцелевший к моменту, когда корабль будет доведен до крайности в смысле опасности быть захваченным, воспользовался им для выстрела в пороховые мешки.

Казарский приказал убрать весла, обрубить тали висевшей на корме шлюпки, мешавшей действию кормовых орудий, и из своих малокалиберных пушек открыл огонь по наседавшим туркам.

Бриг «Меркурий». Пройдут века, но имя этого корабля всегда будут вспоминать потомки как символ верности Родине. России, флоту. Сейчас в составе нашего флота в честь героического брига и его командира названы ГИСУ «Память Меркурия» и ТЩМ «Казарский».

Догнавшие бриг турецкие корабли разделились, обходя его с обоих бортов, и поставили бриг в два огня. Адмиральский корабль дал по «Меркурию» полный бортовой залп, но Казарский, заметивший маневр противника, резко отвернул, подставив ему корму, и большинство ядер пронеслось мимо и над палубой,— они задели только без того ветхие паруса. После нескольких залпов с турецкого флагмана закричали: «Сдавайся, убирай паруса!» Но «Меркурий» ответил на это удвоенным огнем пушек и ружей. Ядро с «Меркурия» разбило каюту турецкого адмирала. Турки оттянулись за корму «Меркурия», продолжая вести непрерывный огонь по бригу. Корпус корабля был пробит во многих местах, на палубу летели обломки рей, у фокмачты начался пожар. Но «Меркурий» не ослаблял огня.

Турецкий адмирал понял, что ничтожное суденышко управляется командиром, который не сдастся ни под каким видом и скорее взорвется вместе с противником. И турецкий корабль прекратил огонь и лег в дрейф.

Второй корабль продолжал преследование, стараясь бить по «Меркурию» бортовыми залпами, но Казарский отличным маневрированием все время уклонялся, подставляя противнику корму. Наконец, и последний противник, получив ряд повреждений в рангоуте и такелаже, отстал и пошел на присоединение к флагману.

Обгорелая, покрытая кровью и копотью команда героического брига трижды прокричала «ура», празднуя победу над противником, в десять раз превышавшим их силой...

«Меркурий» благополучно присоединился к нашему флоту.

В память о подвиге Казарского приказом было предписано навсегда сохранять в списках флота корабль с названием «Память Меркурия».

А скромный, но впечатляющий и напоминающий о герое памятник Казарскому и сейчас стоит на холме Краснофлотского бульвара в черноморской твердыне Советского флота — Севастополе. Памятник, напоминающий потомкам о бессмертной славе «Меркурия».

С. Козлов. Последнее сражение парусного флота

С. КОЗЛОВ,
капитан 1 ранга

Во время Крымской войны осенью 1853 года отряд русских кораблей под командованием вице-адмирала П. С. Нахимова крейсировал у турецкого побережья.

11 ноября, обнаружив на Синопском рейде турецкую эскадру, Нахимов решил атаковать ее.

В Синопскую бухту русская эскадра входила двумя колоннами. Нахимов держал свой флаг на новейшем 84-пушечном корабле «Императрица Мария», построенном всего несколько месяцев назад на Николаевской верфи под руководством корабельного инженера Дмитриева. Командовал кораблем капитан 2 ранга П. И. Барановский.

Бой начался выстрелом с турецкого флагманского фрегата «Авни-Аллах». В ответ загрохотали русские пушки. Сблизившись под плотным неприятельским огнем с головным кораблем турок на 250 сажений, «Императрица Мария» стала на якорь, стреляя своим правым бортом. И уже через полчаса подожженный фрегат Осман- паши пылал ярким пламенем. Отклепав якорный канат, фрегат, пытаясь спастись, направился на мелководье. Огонь «Императрицы Марии» перенесли на другой фрегат. Вскоре загорелся и он. Следуя за своим флагманом, и этот фрегат выбросился на мель.

Нахимов приказал Барановскому завести верп, чтобы развернуться для стрельбы по береговой батарее, досаждавшей второй колонне русских кораблей. Маневр выполнили безукоризненно. Батарея была подавлена.

Не отставали от «Императрицы Марии» в меткости артиллерийского огня и другие корабли русской эскадры. Линейные корабли «Париж» и «Ростислав» сражались одновременно с несколькими неприятельскими судами. Был взорван 22-пушечный корвет, подбиты два фрегата, которые, загоревшись, выбросились на берег.

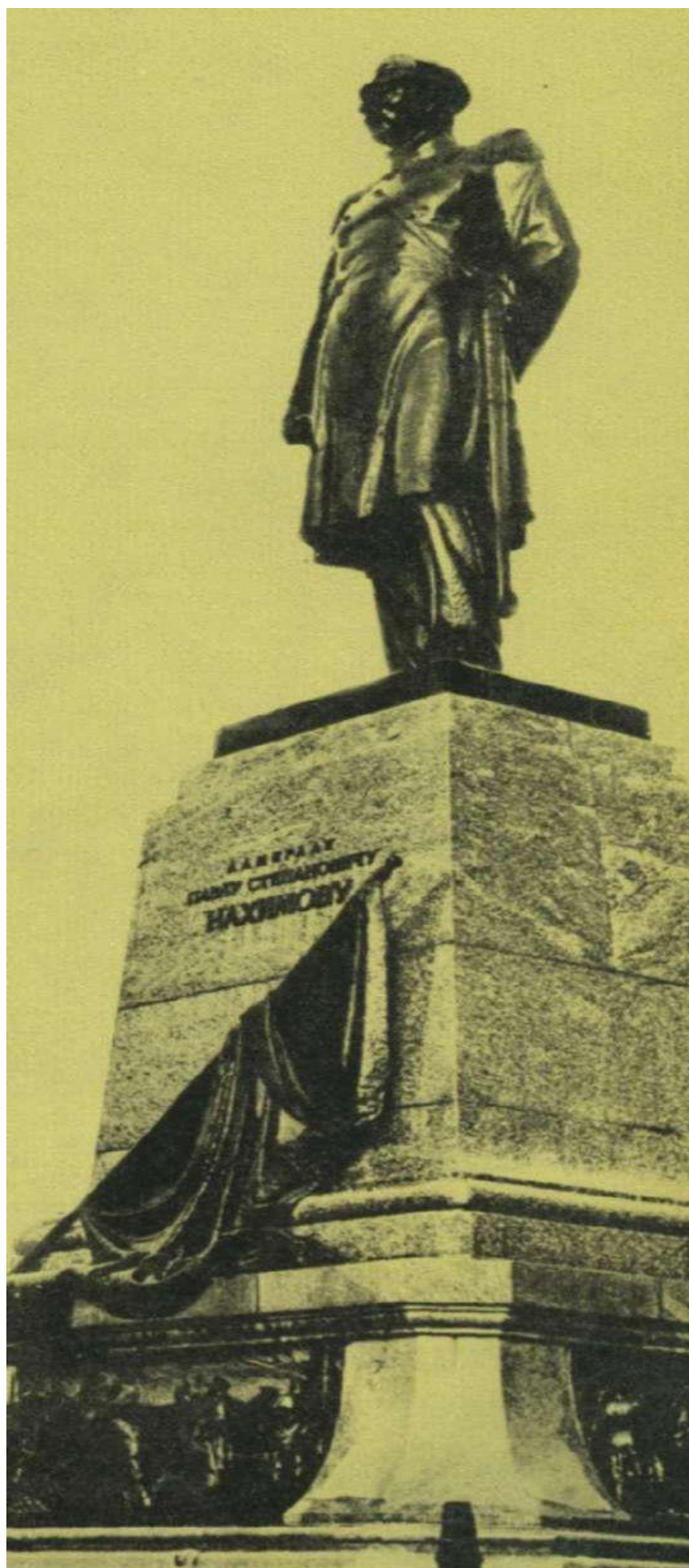
В адрес командира «Парижа» Нахимов хотел поднять сигнал с выражением благодарности его команде за храбрость и боевое мастерство в сражении. Но сигнальные фалы на «Императрице Марии» оказались перебитыми. Нахимов послал шлюпку к «Парижу». И благодарность флагмана все же дошла до героев. Командовал «Парижем» будущий герой Севастопольской обороны капитан 1 ранга В. И. Истомин. На мачте корабля в бою развевался флаг младшего флагмана контр-адмирала Новосильского.

Следовавший в колонне за «Императрицей Марией» линейный корабль «Великий князь Константин» в течение пяти минут взорвал береговую батарею, а затем потопил фрегат.

Еще один фрегат взлетел на воздух от огня «Трех святителей».

«Императрица Мария» — легендарный флагман Нахимова. С картины того времени

Отлитый в бронзе, он стоит над бухтой и городом, где имя его священо и где начинаются дороги в море его достойных учеников.

Турецкая эскадра была разбита. Только убитыми и утонувшими турки потеряли до трех тысяч человек.

В числе взятых в плен — командующий эскадрой вице-адмирал Осман- паша, два командира фрегатов. Жители Синопа во время сражения разбежались по ближайшим деревням, так что посланный Нахимовым в город парламентар с ультиматумом не нашел там не только местных властей, но и кого-нибудь из горожан.

На «Императрице Марии» 16 убитых и 59 раненых. Корабль сильно пострадал. Перебиты мачты, реи, такелаж, паруса. В борту насчитывалось 60 пробоин и 11 других повреждений.

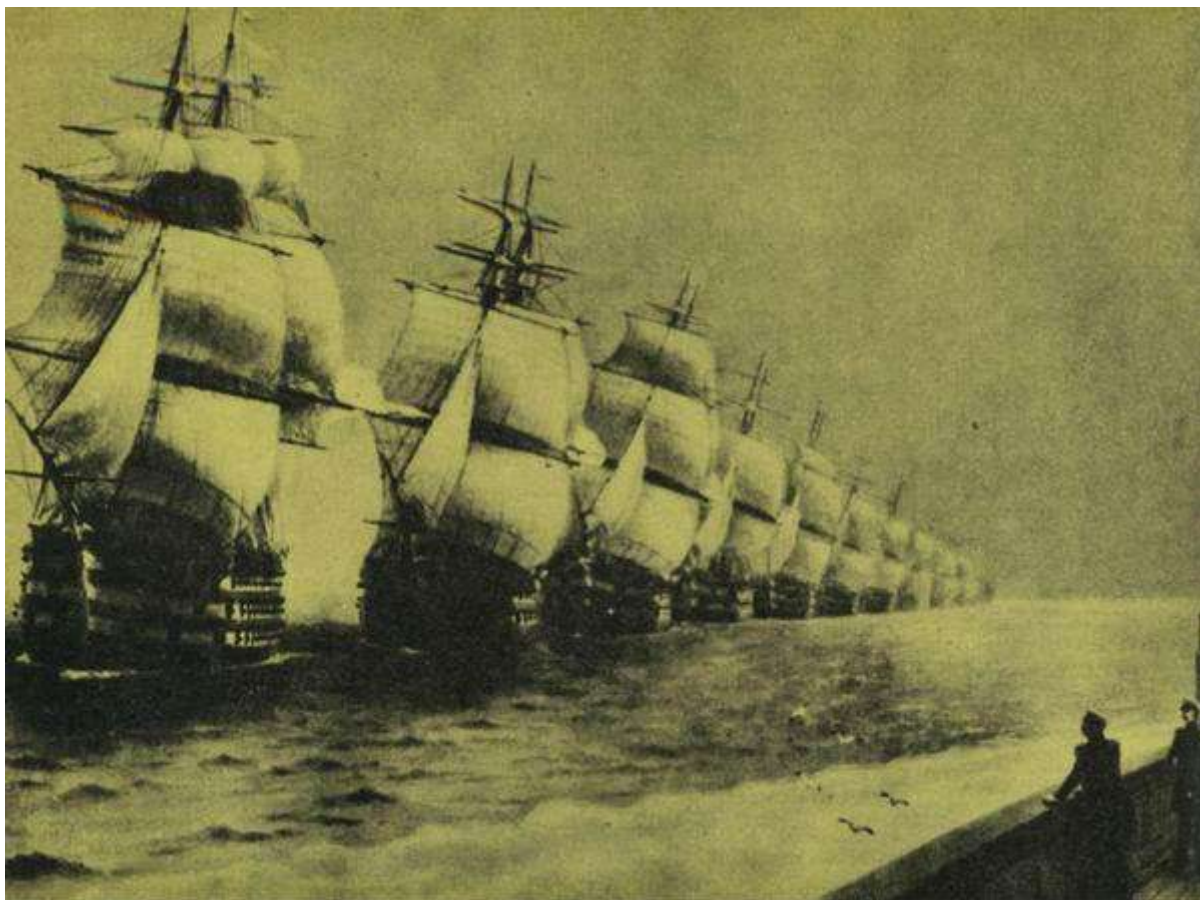
В этом бою П. С. Нахимовым впервые были применены русские бомбические орудия, сыгравшие важную роль в разгроме неприятеля.

Синопский бой явился последним сражением парусного флота.

МАТРОСЫ! МНЕ ЛИ ГОВОРИТЬ ВАМ О ВАШИХ ПОДВИГАХ НА ЗАЩИТУ РОДНОГО НАМ СЕВАСТОПОЛЯ И ФЛОТА! Я С ЮНЫХ ЛЕТ ВЫЛ ПОСТОЯННЫМ СВИДЕТЕЛЕМ ВАШИХ ТРУДОВ И ГОТОВНОСТИ УМЕРЕТЬ ПО ПЕРВОМУ ПРИКАЗАНИЮ: МЫ СДРУЖИЛИСЬ ДАВНО; Я ГОРЖУСЬ ВАМИ С ДЕТСТВА. ОТСТОИМ СЕВАСТОПОЛЬ.

Из приказа П. С. Нахимова по Севастопольскому порту.

И. Иванов. Песня, допетая до конца

Смотр Черноморского флота в 1852 году. С картины И. Айвазовского.

Моряки говорили о них с нежностью, как о любимых, как о живых, близких существах. И сегодня нас трогают теплота и гордость, которой дышат, например, строки капитана 1 ранга В. И. Истомина М. П. Лазареву о закладке корабля «Париж»: «Я был душевно рад прочесть, что взамен «Варшавы» заложен 120-пушечный корабль «Париж» и что он строится по плану «Двенадцати апостолов». Распространяться об этом прекрасном корабле считаю излишним, но не могу не поздравить в. в. пр-во (с) тем, что постройкой этого нового корабля вся старая грейговская ветошь Черного моря окончательно вычеркнется из списков и что, следовательно, таких пятнадцать кораблей, как теперь в Черном море находятся, не представит ни одна из морских держав...»

Русский военный Черноморский флот, руководимый выдающимся моряком М. П. Лазаревым и его учениками — адмиралами Корниловым, Нахимовым, Истоминым и другими, — к 50-м годам XIX века действительно достиг наибольшего совершенства. Русская кораблестроительная школа сделала многое для усовершенствования конструкции и вооружения парусных кораблей: улучшены обводы корпуса, модернизирован рангоут и такелаж, введен новый покррой парусов и т. п. Особенно много трудился в этом направлении адмирал Лазарев.

Оснащение кораблей новой мощной артиллерией, разрывными бомбами — снарядами, их прекрасные мореходные качества, остойчивость, маневренность, большая скорость хода — все это наполняло гордостью сердца русских моряков.

Сходила со стапелей последняя серия линейных кораблей: «Двенадцать апостолов», «Париж» и «Великий князь Константин», спущенных последовательно в 1841, 1849 и 1852 годах в Николаеве. Строил их русский инженер капитан Степан Иванович Черневский, прошедший путь от юнги до генерал-лейтенанта, председателя кораблестроительного и технического комитета Морского министерства. Такая судьба — случай исключительный в царском флоте.

Адмирал Лазарев непосредственно участвовал в составлении чертежей «Двенадцати апостолов», внимательно наблюдал за его постройкой и подготовкой к плаванию. Командиром корабля был назначен В. А. Корнилов.

Корабль «Двенадцать апостолов» имел мощное по тем временам вооружение. Для нижнего дека корабля были специально отлиты 68-фунтовые бомбические орудия, изобретенные русским артиллеристом Лехнером.

Перед тем как принять их на вооружение, Лазарев (несмотря на отказ Главного морского штаба выделить средства) под свою ответственность субсидировал испытания до конца и, убедившись в непревзойденных боевых качествах нового оружия, приказал взять его на вооружение Черноморского флота.

Бомбы взрывались от удара и производили огромные разрушения, вызывали пожары на неприятельских кораблях.

68-фунтовые орудия были поставлены на «Париже» и на «Великом князе Константине». В синопском бою (1853 г.) — первом боевом применении бомбических орудий конструкции Лехнера — они жгли турецкие корабли. Кроме 68-фунтовых орудий, корабли серии «Двенадцать апостолов» вооружались 36-фунтовыми длинными пушками, 36-фунтовыми пушками-карронадами, 24- и 18-фунтовыми карронадами.

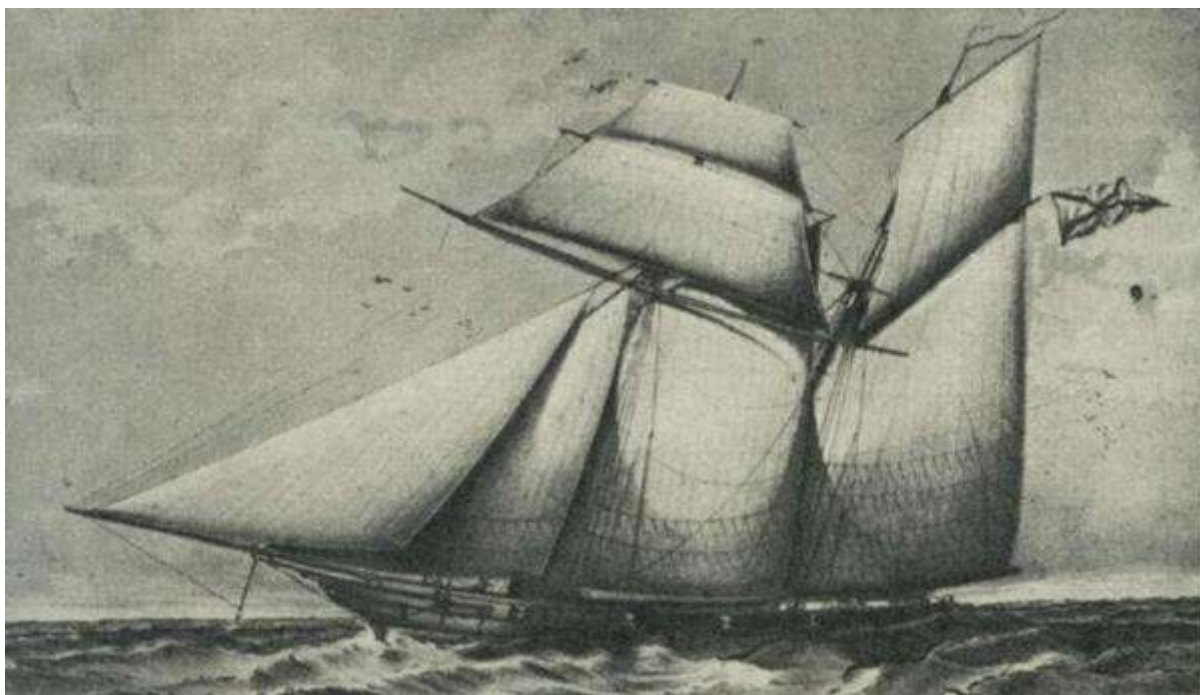
Бомбические орудия предназначались для разрушения и сожжения корпусов кораблей: длинные пушки ставились на носу и корме для обстрела преследуемых или преследующих судов (эти пушки имели самую большую дальность); карронады предназначались для поражения команд неприятельских кораблей, рангоута и такелажа. Они ставились на верхней палубе.

«Двенадцать апостолов» был не только одним из самых мощных кораблей. Благодаря совершенным обводам, рангоуту, парусам он оказался превосходным ходоком среди кораблей своего класса.

Корабль ходил при хорошем ветре до 10 узлов, в то время как самый крупный корабль Балтийского флота «Россия», построенный почти одновременно под личным наблюдением Николая I, был худшим ходоком среди линейных кораблей.

«Двенадцать апостолов» по отделке и пропорциям — красивейший корабль своего времени.

Много раз Айвазовский на своих живописных полотнах изображал этот корабль.

Линейные корабли поддерживались в бою малыми судами, более маневренными, оперативными, годными и для абордажной схватки, и для связи. Такие шхуны могли развивать большую скорость.

ИСТРЕБЛЕНИЕ ТУРЕЦКОГО ФЛОТА В СИНОПЕ ЭСКАДРОЮ, СОСТОЯЩЕЮ ПОД НАЧАЛЬСТВОМ МОИМ, НЕ МОЖЕТ НЕ ОСТАВИТЬ СЛАВНОЙ СТРАНИЦЫ В ИСТОРИИ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА. ИЗЪЯВЛЯЮ ДУШЕВНУЮ МОЮ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ВТОРОМУ ФЛАГМАНУ (контр-адмиралу Новоеисильскому — РЕД.)

КАК ГЛАВНОМУ МОЕМУ ПОМОЩНИКУ И КОТОРЫЙ, ИДЯ ПЕРЕДОВЫМ В СВОЕЙ КОЛОННЕ, ТАК НЕУСТРАШИМО ВЕЛ ЕЕ В БОИ, г. г. КОМАНДИРАМ КОРАБЛЕЙ И ФРЕГАТОВ ЗА ХЛАДНОКРОВНОЕ И ТОЧНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ СВОИХ СУДОВ ПО ДАННОЙ ДИСПОЗИЦИИ ВО ВРЕМЯ СИЛЬНОГО НЕПРИЯТЕЛЬСКОГО ОГНЯ, РАВНО И ЗА НЕПОКОЛЕБИМУЮ ИХ ХРАБРОСТЬ В ПРОДОЛЖЕНИЕ САМОГО ДЕЛА, ОБРАЩАЮСЬ С ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬЮ К ОФИЦЕРАМ ЗА НЕУСТРАШИМОЕ И ТОЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ИМИ СВОЕГО ДОЛГА, БЛАГОДАРЮ КОМАНДЫ, КОТОРЫЕ ДРАЛИСЬ, КАК ЛЬВЫ.

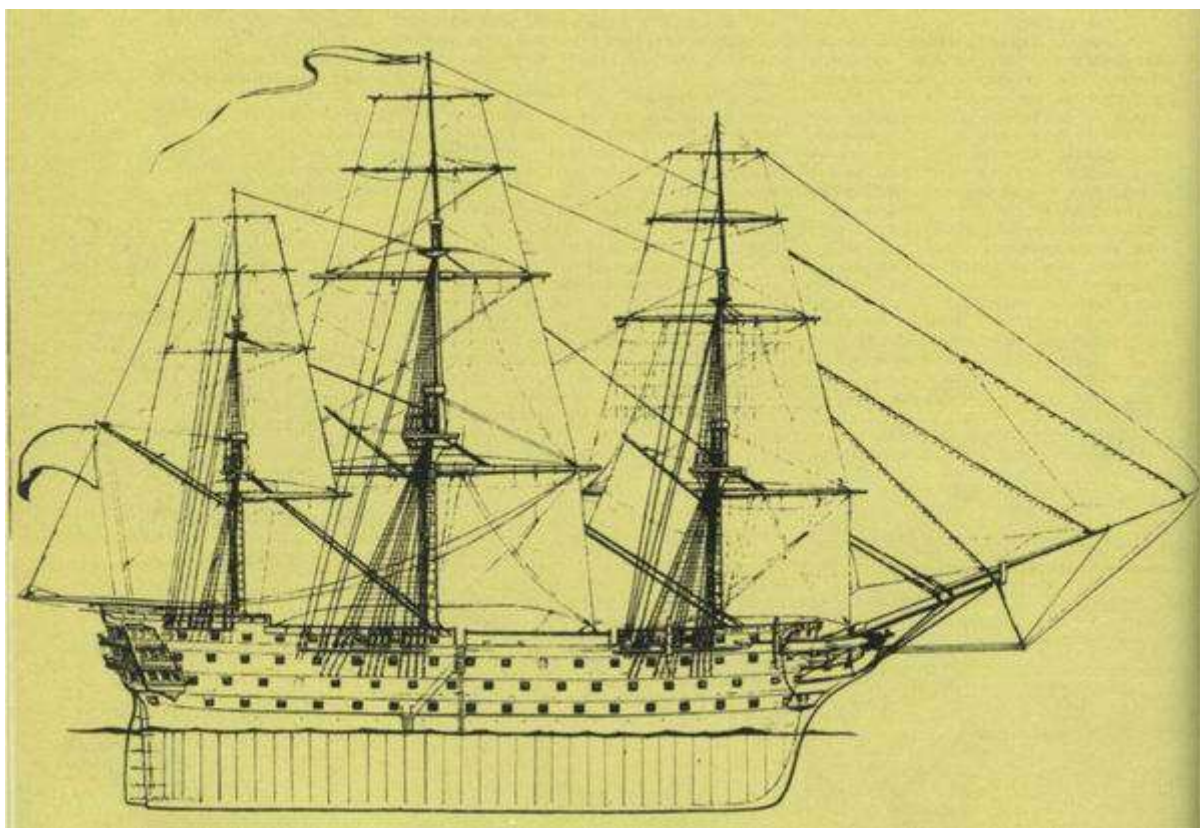
Из приказа П. С. Нахимова от 23 ноября 1853 года.

Кроме огромных трехдечных линейных кораблей 120-пушечного ранга, Черноморский флот в 50-х годах XIX века имел двухдечные линейные корабли 80-пушечного ранга. Причем цифры 120 и 80 показывали не количество орудий, которыми были вооружены корабли, а означали традиционный ранг корабля. В действительности орудий было больше: на «Двенадцати апостолах» было 130 орудий, на 80-пушечном корабле «Императрица Мария» — 90.

Система деления судов на ранги в России к середине XIX века сложилась следующим образом. По линейным кораблям: 1-й ранг—120 пушек; 2-й — 110; 3-

й — 84; 4-й — 74. В 5-м ранге шли фрегаты — 40—50 пушек, в 6-м — фрегаты с меньшим числом орудий.

Черноморский флот при Лазареве, Нахимове и Корнилове стал на голову выше других флотов не только в отношении техники. Нельзя не согласиться со словами капитан-лейтенанта И. Ф. Лихачева, когда он писал об адмирале Лазареве: «Из незабвенных заслуг отечеству Михаила Петровича самая великая и поистине бессмертная заслуга состояла, конечно, в том, что он умел передать дух, живший в нем, людям, избранным им, что он образовал целую семью людей, составляющих честь и славу нашего флота...» На этом закончилась славная история парусного Черноморского флота.

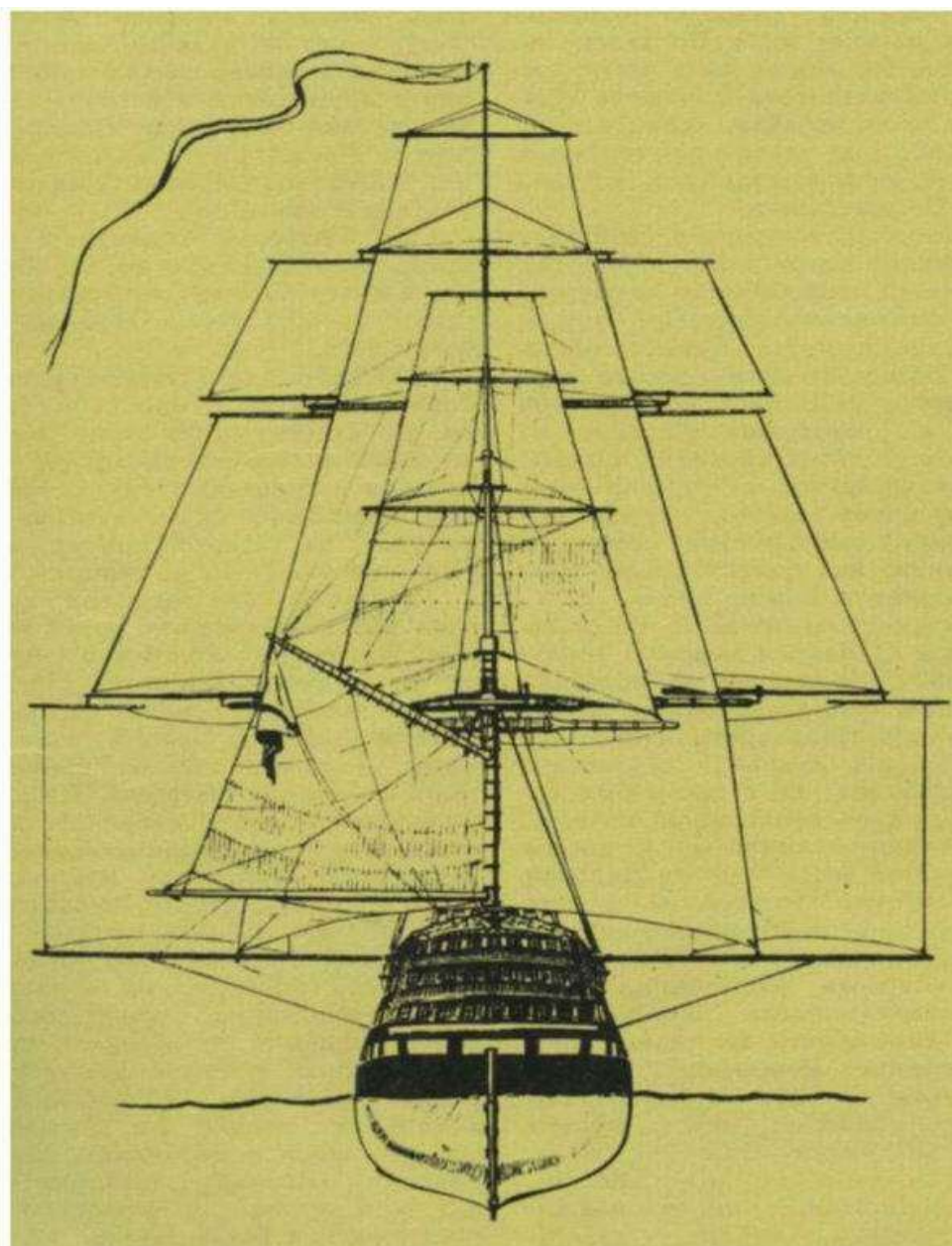
Корабль «двенадцать апостолов» — Лазарева и Корнилова — одно из совершеннейших творений русской корабельной науки, венец парусного судостроения.

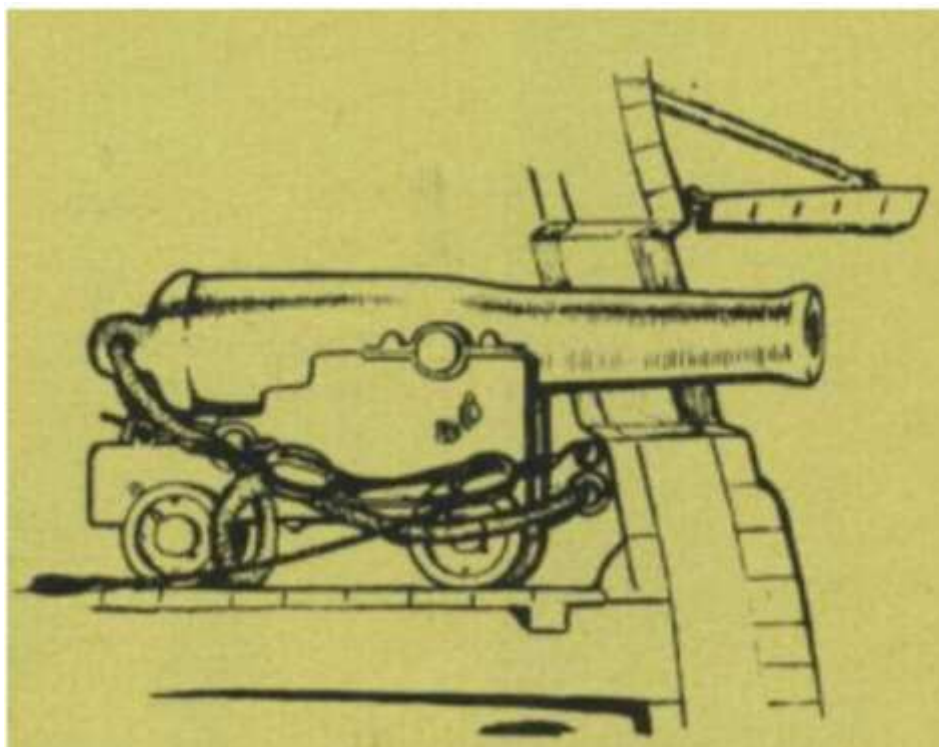
Приведенные здесь рисунки — итог многолетней работы И. А. Иванова, восстановившего по архивным и историческим материалам облик легендарного корабля и бомбические орудия того времени.

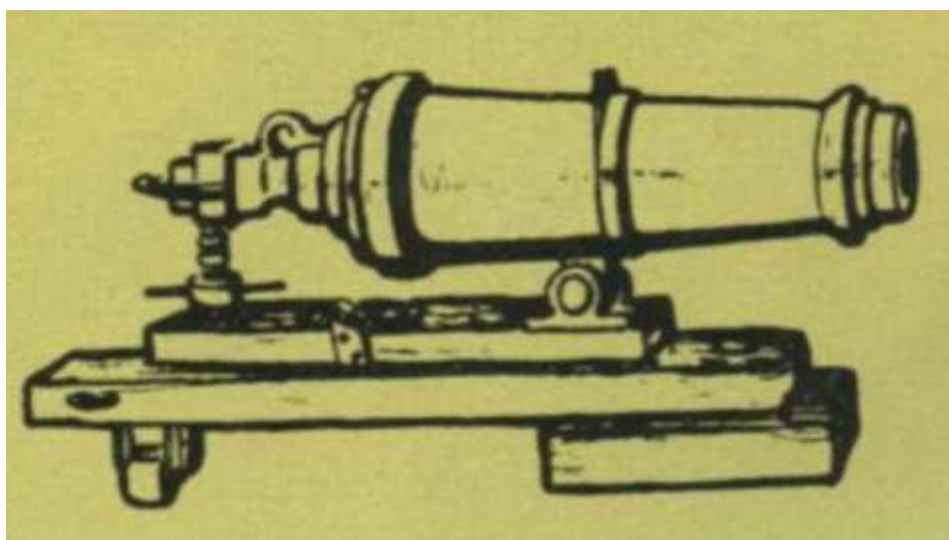
Синопское сражение 18 ноября 1853 года — последняя крупная битва парусных флотов С литографи и А. Боголюбова .

Русские парусные корабли несли лучшее по тем временам артиллерийское оружие.

68-фунтовое орудие линейного корабля «Двенадцать апостолов».

Такие 12-фунтовые карронады были установлены на шхуне «Ласточка».

Г. Щедрин. Огненная кругосветка «Авроры»

*Г. ЩЕДРИН,
вице-адмирал, Герой Советского Союза*

Корабль революции — Краснознаменный крейсер «Аврора» — хорошо известен во всем мире. Но далеко не все знают, что назван он в честь фрегата, прославившегося в обороне Камчатки, в честь корабля, команда которого в 1854 году героически отражала нападение англо-французской эскадры на порт Петропавловск.

Фрегат был построен в 1835 году на Охтинской верфи в Петербурге под руководством корабельного инженера Ивана Афанасьевича Амосова, будущего генерала и члена Адмиралтействсовета. Водоизмещение корабля приближалось к 2000 тонн, длина к 160 футам, а вооружение состояло из 44 пушек с 24-фунтовыми ядрами.

«Аврора» последней из русских военных парусников совершила в середине XIX столетия замечательное кругосветное плавание под командованием Ивана Николаевича Изюльметьева.

Капитан-лейтенант И. Н. Изюльметьев, после окончания морского корпуса, с 1830 года плавал на кораблях Балтийского флота. В 1849-м, командуя военным транспортом «Або», обратил на себя внимание образцовой постановкой дела на судне и был назначен вначале командиром корвета, а в 1853 году — «Авроры» и послан на ней вокруг мыса Горн на Дальний Восток сменить устаревший фрегат «Паллада» из экспедиции вице-адмирала Е. В. Путятина.

На «Авроре» воспиталась целая плеяда замечательных моряков. На ней в течение девяти лет служил Геннадий Иванович Невельской, ставший впоследствии адмиралом, кругосветным мореплавателем, исследователем юго-западной части Охотского моря, низовьев Амура и Татарского пролива. Во время перехода на фрегате находились гардемарин Константин Федорович Литке, произведенный за отличие на корабле в мичманы, позже он дважды обогнул земной шар, стал видным путешественником и географом. Мичман Николай Алексеевич Фесун тоже за отличие получил чин лейтенанта, жизнь связал с морем, ходил в кругосветку, а в 1860—1862 годах на винтовой лодке «Морж» перешел из Кронштадта в Тихий океан через Магелланов пролив, составил его подробное описание.

На «Авроре» служили и другие прекрасные моряки, и не удивительно, что крейсер во всех отношениях стал одним из образцовых кораблей военного флота.

...Огибать kloчующий бурями мыс Горн в то время года было безумием. Но чувство долга перед Отчизной и сознание ответственности за судьбу корабля и вверенных ему людей придало командиру силы спокойно идти на риск, на который при других обстоятельствах он бы не решился. В апреле 1854 года «Аврора» отдала якорь на внешнем рейде перуанской гавани Кальяо. Фрегат нуждался в обтяжке порядком поизносившегося такелажа, ремонте корпуса, пополнении запасов пресной воды, провизии и госпитализации нескольких тяжело больных матросов. Но каково было разочарование командира и экипажа, когда выяснилось, что именно здесь стоит избегаемая фрегатом эскадра англо-французских кораблей. Здесь еще не знали о войне.

А пока в Кальяо шел традиционный обмен любезностями и визитами между офицерами встретившихся в порту кораблей, из Лондона спешил быстроходный

винтовой фрегат с приказом английскому и французскому адмиралам: силами их соединенной эскадры найти и уничтожить фрегаты «Аврору», «Палладу», транспорт «Двину» и приступить к разорению русских берегов в Тихом океане.

«Аврора» оказалась в ловушке. Из нее нужно было вырваться. Авроровцы сумели это сделать. Ночью на море пеленою лег туман. Воспользовавшись им, при полном штиле, соблюдая абсолютную бесшумность, выбрали якорь, на воду спущены семь десятивесельных шлюпок и ими начата буксировка фрегата за пределы гавани. Сделали это моряки с исключительным мастерством. «Аврора», уйдя с видимости, подняла паруса и исчезла в океане. 19 июня 1854 года «Аврора» отдала якорь в Авачинской бухте против мыса Сигнального и была восторженно встречена жителями и гарнизоном Петропавловска. Фрегат закончил свой 198-суточный поход через два океана.

Соединенная англо-французская эскадра ожидалась у Камчатки со дня на день. Экипаж и 44 крупнокалиберные пушки «Авроры» намного усилили оборону далекой российской окраины. Петропавловск вместе с 350 человеками команд фрегата и военного транспорта «Двина» насчитывал всего 926 защитников города при 68 корабельных и береговых орудиях, включая сюда и старые шестифунтовые. Фрегат и транспорт встали в гавани на шпринги, что обеспечивало им стрельбу по морскому противнику одним бортом, а пушки другого борта были сняты для установки их на береговых батареях. На укомплектование артиллерийской прислуги «Аврора» выделила порту более 60 комендоров и трех командиров батарей. Оборону полуострова и города возглавил генерал В. С. Завойко.

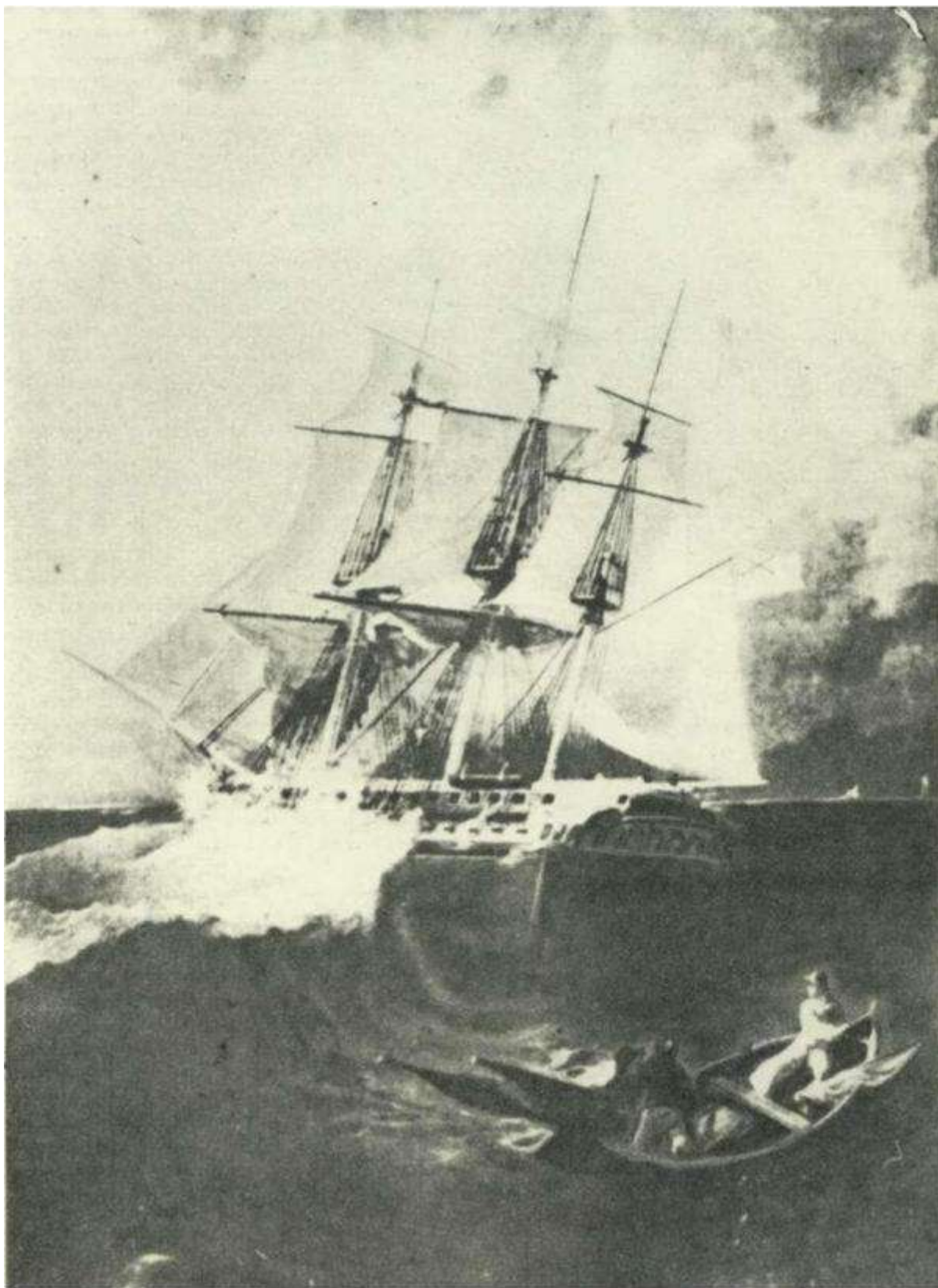
Английский адмирал Дэвис Прайс, подняв для маскировки американский флаг на пароходе «Вилаго», сам провел разведку Авачинской бухты. Но маскарад с флагом ему не удался, авроровцы узнали старого знакомого. Первыми выстрелами с неприятельской эскадрой «Аврора» и береговые батареи обменялись в 16.45 на следующий день. Такой обмен «любезностями» союзникам не понравился, и они почли за благо выйти из зоны обстрела. 19 августа противник вел огонь с самых дальних дистанций с большими недолетами, и фрегат ему не отвечал. Зато 20-го англо-французы предприняли решительную атаку на батареи и корабли — пытались штурмовать город. Несмотря на многократное превосходство в артиллерии, высадку десанта, десятичасовой ураганный обстрел и непрерывный поиск слабых мест в обороне, неприятель не добился успеха.

С рассветом 24 августа под прикрытием утреннего тумана эскадра противника вновь подошла к берегу и открыла ураганный огонь по батареям.

Ценою больших потерь противнику удалось уничтожить одну батарею, высадить два десанта общей численностью 900 матросов и морских пехотинцев, занять господствующую над портом высоту — сопку Никольскую и обстрелять «Аврору» и «Двину». В контратаку пошли вместе с солдатами и матросами-петропавловцами отряды моряков фрегата под командой Николая Фесуна, Дмитрия Жилкина и лейтенанта Пилкина. Авроровцы сбросили десант в море.

К полудню сражение закончилось полным поражением соединенной эскадры врага.

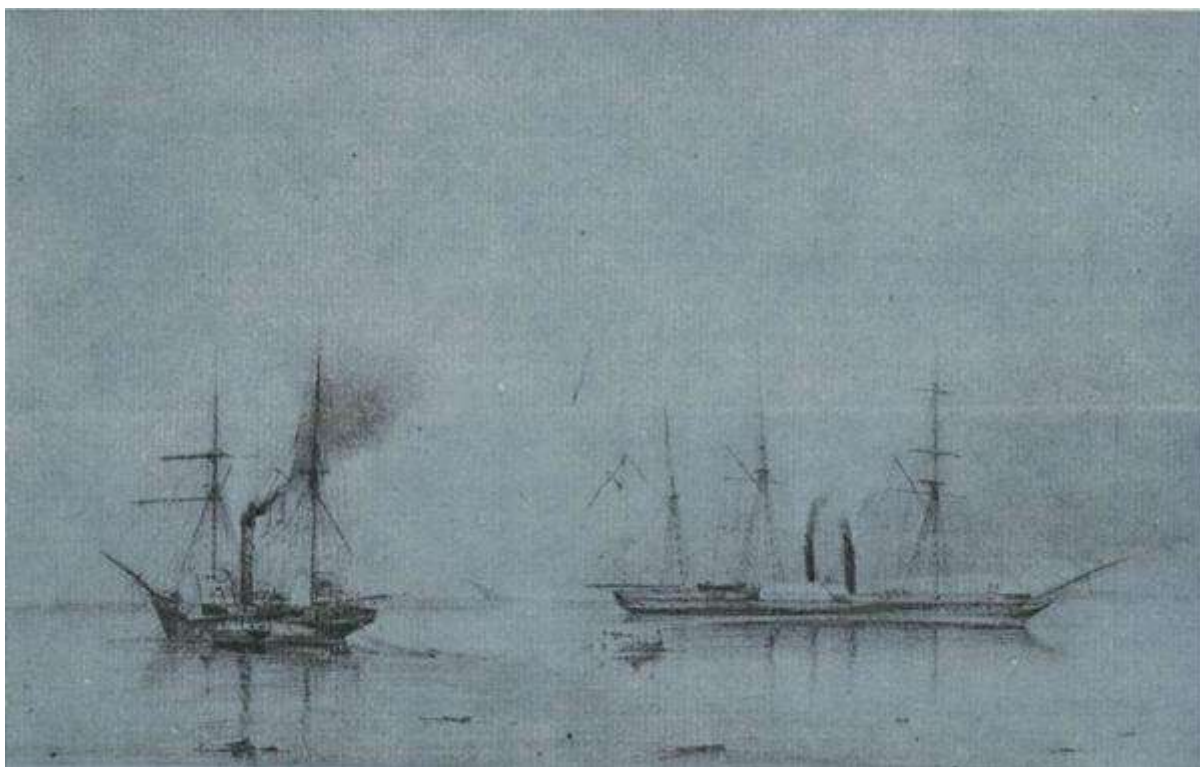
«Авророй», ее экипажем восхищались даже враги. Имена героев петропавловской обороны не забыты, а название корабля перешло к крейсеру, ставшему с Октября 1917 года легендарным...

Фрегат "Аврора" в своем легендарном рейде. С картины А. Боголюбова.

О ФРЕГАТЕ АВРОРА.
ЕЩЕ НАПИШУТ КНИГИ.
ОН ДОТОЕН ЭТОГО
И ОГНЕННЫМ ПУТЕМ СВОИМ.
И ДОБЛЕСТЬЮ ЭКИПАЖА,
И ВЕРНОСТЬЮ ФЛАГУ.

Адмирал флота Советского Союза И. С. Исаков.

Взятие пароходом-фрегатом «Владимир» под командованием Г. И. Бутакова парохода «Перваз-Бахри». С литографии А. Боголюбова.

Л. Шимкевич. «Перваэ-Бахри» спускает флаг

Адмирал Г. И. Бутаков — имя его золотыми буквами вписано в историю морской славы России.

В октябре 1853 года началась Крымская война между Россией и Турцией (1853—1856 годы), возникшая вследствие обострения противоречий на Ближнем и Среднем Востоке между Англией и Францией, с одной стороны, и Россией — с другой. Россия стремилась приобрести выход в Средиземное море, упрочить свое положение в Закавказье и на Балканах.

С началом боевых действий русское флотское командование широко использовало паровые корабли для разведки и выполнения различных заданий... Русские вооруженные пароходы участвовали и в боевых действиях на Дунае.

Эскадра под командованием вице-адмирала В. А. Корнилова крейсировала в районе Босфора. Не обнаружив противника, Корнилов, передав командование эскадрой младшему флагману, отправился на 9-пушечном пароходефрегате «Владимир» в центральную часть Черного моря, где крейсировала парусная эскадра П. С. Нахимова. Командиром «Владимира» был капитан-лейтенант Г. И. Бутаков — передовой морской офицер, прекрасно понимавший, что будущее принадлежит паровым кораблям, идущим на смену парусному флоту. Еще в декабре 1852 года он был назначен первым командиром лучшего парового корабля Черноморского флота «Владимир», вписавшего впоследствии много славных страниц в летопись ратных дел русского флота.

Около 7 часов утра 5 (17) ноября 1853 года сигнальщиками справа по курсу была обнаружена парусная эскадра (которую В. А. Корнилов принял за эскадру Нахимова), а слева на северо-западе дым. «Владимир» изменил курс и, развив максимальный ход, пошел на сближение с обнаруженным объектом. Спустя час в районе Пендераклии был опознан турецкий 10-пушечный пароход «Перваз-Бахри» («Владыка морей»), пытавшийся уйти от русского парохода-фрегата. Но это ему не удалось, и расстояние между «Владимиром» и «Перваз-Бахри» быстро сокращалось.

По приказу В. А. Корнилова «Владимир», сблизившись с противником на пушечный выстрел, вступил в бой. Первым попаданием на «Перваз-Бахри» был сбит флаг, но турки заменили его новым и, ведя ответный огонь, пытались оторваться от русского корабля.

Убедившись, что неприятельский пароход не имеет носовых и кормовых орудий, и стремясь избежать потерь и повреждений на своем корабле, Бутаков, умело маневрируя, стал держать «Владимира» в кильватер «Перваз-Бахри» и поражал его продольным огнем своих новых бомбических орудий, стрелявших разрывными бомбами и создававших большую опасность для деревянных кораблей.

Отличная выучка комендоров «Владимира» не замедлила сказаться в ходе боя. Огонь носовых 68-фунтовых орудий (214 мм) наносил большие разрушения турецкому кораблю. Когда же «Перваз-Бахри» поворотом стремился уйти от продольных залпов «Владимира», чтобы ввести в бой свою бортовую артиллерию, Бутаков поворачивал в ту же сторону и громил его огнем своих бортовых орудий. Залпы врага ложились с перелетом, а «Владимир» причинял туркам большие разрушения.

Корнилов, видя, что бой затягивается, спросил Бутакова:

— Однако скоро ли мы с ним кончим?

Бутаков приказал увеличить ход и, сблизившись с «Перваз-Бахри» на дистанцию около 100 метров, открыл по нему огонь из всех бортовых орудий картечью.

Турки сразу стали нести большие потери. В результате трехчасового боя, получив огромные повреждения и большие потери в личном составе, «Перваз-Бахри» спустил флаг и капитулировал.

Из экипажа в 150 человек противник потерял убитыми 57 человек. Бомбическая артиллерия «Владимира» нанесла турецкому кораблю такие большие повреждения и разрушения, что пришлось приложить немало труда, чтобы вернуть ему способность к плаванию. Потери русских в этом бою составили: двое убитых и трое раненых.

7 (19) ноября «Перваз-Бахри» на буксире у «Владимира» был приведен в Севастополь, где после ремонта вступил в строй боевых кораблей Черноморского флота под названием «Корнилов».

Корнилов в своем донесении командующему флотом дал очень высокую оценку действиям экипажа в бою. Так первый в мире бой двух паровых кораблей закончился блестящей победой русских моряков.

За этот бой Г. И. Бутаков был произведен в капитаны 2 ранга и награжден орденом Георгия 4-й степени. В знак высокого признания заслуг Г. И. Бутакова вице-адмирал П. С. Нахимов надел на него свой орден, полученный им за Наваринское сражение.

Первый в мировой истории бой паровых кораблей принес немеркнущую славу русскому оружию. Он произошел на грани двух эпох: отживающего старого парусного флота и имел большое значение в истории парового флота. Этот бой продемонстрировал огромные маневренные возможности паровых кораблей и дал Г. И. Бутакову, в будущем знаменитому адмиралу, исходные сведения для осмысливания новой тактики ведения боя паровых кораблей.

Для исполнения проектов носовых украшений, предназначавшихся для винтовых фрегатов, корветов и клиперов русского военного флота, в одном из помещений Адмиралтейства в Санкт-Петербурге была создана специальная скульптурная мастерская.

В. Разумневич. Фрегат «Паллада»

Сегодня ветер бьет в бронзовые паруса памятника, поставленного советскими моряками на берегах, где закончился путь прославленного фрегата.

Судьба военного фрегата «Паллада» с самого рождения складывалась необычно и удивительно. Достаточно сказать, что первым командиром корабля был замечательный русский флотоводец Павел Степанович Нахимов, плававший до этого вокруг света на фрегате «Крейсер».

Когда в Охтинской верфи было спущено на воду новое парусное судно, названное «Палладой», начальную запись в шканечном журнале сделал он, капитан-лейтенант Нахимов: «В девять часов полудня вошли в военную гавань для постановки мачт». Строился фрегат по лучшим образцам своего времени, из первоклассных материалов и отличался от большинства других кораблей подчеркнутой строгостью линий, изящной отделкой. И это не удивительно: ведь его постройкой руководил опытейший мастер кораблестроения полковник Стоке, а непосредственные наблюдения за работами на верфи осуществлял Нахимов. Сооружался парусник чуть меньше года, и 1 сентября 1832 года он сошел со стапелей.

Вот некоторые данные о фрегате: длина его — 52,7 метра, ширина — 13,3 метра, скорость — 12 узлов. На корабле было установлено 52 орудия. В первый же год своего плавания «Паллада» отличилась. Случилось это на Балтике. Фрегат шел замыкающим в кильватерной колонне эскадры адмирала Ф. Ф. Беллинсгаузена, известного антарктического исследователя. Эскадра подходила к Дагерорту, когда поднялся шторм. Нахимов зорко всматривался в ночь. Приближались к опасному месту, где на каждом шагу подкарауливали коварные рифы. Неподалеку сквозь мрак просачивался свет маяка. Огонь мерцал все ярче, тревожнее. Нахимов забеспокоился, измерил видимое расстояние до маяка и пришел в ужас — по его расчетам корабли шли напрямиком на камни. Если курс и дальше не будет изменен, беды не миновать.

Не мешкая ни секунды, он повернул фрегат в сторону и, чтобы предупредить впереди идущие суда, приказал стрелять из пушек, подал сигнал тревоги: «Курс ведет к опасности». Матросы на палубе замерли, напряженно смотрели на флагманский корабль — заметят ли там сигнал об опасности, прислушаются ли к нему?

Последний рейд «Паллады» бухта Постовая.

Музеи бережно хранят модели «Паллады».

Заметили! Адмирал сразу же разгадал, в чем дело, и отдал приказ по всей эскадре: «Поворот оверштаг, всем вдруг, идти за «Палладой»! Корабли круто изменили курс, последовали за фрегатом Нахимова. Рифы обойдены. И только «Арсис», корабль, шедший первым, не успел свернуть, налетел на подводную скалу.

По окончании плавания адмирал, подводя итоги, особо отметил находчивость и инициативу командира Паллады», который, по сути дела, спас эскадру от верной гибели.

Фрегат доблестно нес воинскую службу, бороздил моря и океаны, пока в 1846 году не подошла пора стать на капитальный ремонт, во время которого обновили надводную и подводную части корпуса.

Когда команде поручили совершить кругосветное плавание, «Паллада» отмечала уже свое двадцатилетие. К тому времени появились другие, более совершенные, оснащенные новейшей техникой корабли, и тягаться с ними было не просто. Матросы с воодушевлением восприняли весть о предстоящем путешествии, гордились доверием, которое оказало старому паруснику руководство русского Военно- Морского Флота, и стали тщательно готовиться к дальним странствиям.

Из порта Кронштадт к чужим берегам фрегат отчалил в ненастный осенний день 1852 года. Командовал «Палладой» капитан-лейтенант И. С. Унковский, воспитанник адмирала Лазарева, прекрасный мореплаватель, волевой и толковый командир.

В его команду вошли капитан-лейтенант К. Посьет, лейтенанты — В. Римский- Корсаков, И. Бутаков, П. Тихменев, Н. Криднер, С. Тырков, Н. Савич, С. Шварц, И. Белавенец, А. Шлипенбах, мичманы — П. Анжу, А. Болотин. П. Зеленый, А. Колокольцев, морской артиллерии капитан К. Лосев, унтер- цейхватор В. Плюшкин, корпуса флотских штурманов штабс-капитан А. Халезов, поручик Л. Попов 1-й, подпоручик И. Моисеев 3-й, содержатель по шкиперской части подпоручик Я. Исто мин, старший врач штаб-лекарь А. Арефьев, младший врач Г. Вейрих, корпуса корабельных инженеров подпоручик И. Зарубин, архимандрит Аввакум, коллежский асессор О. Гошкевич, гардемарин — 4, юнкер — 1, унтер-офицеров — 32, рядовых — 365, нестроевых — 30, музыкантов — 26. Главная цель экспедиции, во главе которой был поставлен адмирал Е. В. Путятин, — заключить торговый трактат с Японией.

Для составления летописи плавания и ведения протоколов во время переговоров с японскими представителями адмирал включил в состав команды еще одного человека и в связи с этим издан специальный приказ «О назначении занимающего должность столоначальника департамента внешней торговли коллежского асессора Гончарова секретарем при генерал-адъютанте Путятине на время дальнего плавания фрегата «Паллада», о денежном довольствии этого чиновника».

Этим чиновником был Иван Александрович Гончаров. Он действительно служил тогда коллежским асессором, но был широко известен читающей России как замечательный писатель, автор популярного романа «Обыкновенная история», которым восхищался сам Белинский. Отправиться в дальнее морское путешествие с детских лет было его заветным желанием.

«Я все мечтал — и давно мечтал — об этом вояже, — писал он, ступив на палубу фрегата «Паллада», — может быть, с той минуты, когда учитель сказал мне,

что если ехать от какой-нибудь точки безостановочно, то воротишься к ней с другой стороны...

И вдруг неожиданно суждено было воскресить мечты, расшевелить воспоминания, вспомнить давно забытых мною кругосветных героев. Вдруг и я вслед за ними иду вокруг света! Я радостно содрогнулся при мысли: я буду в Китае, в Индии, переплыву океаны, ступлю ногою на те острова, где гуляет в первобытной простоте дикарь, посмотрю на эти чудеса — и жизнь моя не будет праздным отражением мелких, надоевших явлений. Я обновился; все мечты и надежды юности, сама юность воротилась ко мне. Скорей, скорей в путь!»

Штормовая погода преследовала фрегат с самого начала плавания. В пути от Кронштадта до Портсмута шквальный ветер повредил рангоут, потрепал паруса, в днище обнаружилась течь.

Одна напасть следовала за другой. У мыса Драго при входе в Зунд фрегат сел на мель. Пришлось вызвать пароход из Копенгагена. С его помощью сдвинулись с места, но идти дальше на поврежденном судне было опасно. Поставили фрегат в док на ремонт.

Ремонтные работы задержали «Палладу» в Портсмуте, а шторм на море все не утихал. Недобрые вести приходили на берег — разбушевавшаяся морская стихия потопила сразу несколько кораблей.

Отправка из Англии была отсрочена. Адмирал решил вести фрегат не кругом мыса Горн, как предполагалось вначале, а плыть новым курсом — к мысу Доброй Надежды, к Китайскому морю.

Сопровождаемая винтовой железной шхуной «Восток», которой командовал капитан-лейтенант В. А. Римский-Корсаков, «Паллада» вошла в Атлантический океан, где в это время бушевала буря. Началась страшная качка, судно получило еще ряд повреждений.

Но еще более жестокие испытания выпали на их долю в Тихом океане. Ветер сильный, порывистый, норовил сбросить людей с рей за борт, в пучину волн. Морской шквал чуть было не смыл с нока грот-рея матросов Осипа Каминова и Андрея Шилина, когда они убрали намокшие паруса.

На их глазах погиб отважный матрос Ян Люрю, до последнего вздоха боровшийся со стихией. «Какую энергии, сметливость и присутствие духа обнаружили тут многие! — с восхищением писал о бесстрашии команды «Паллады» Гончаров.

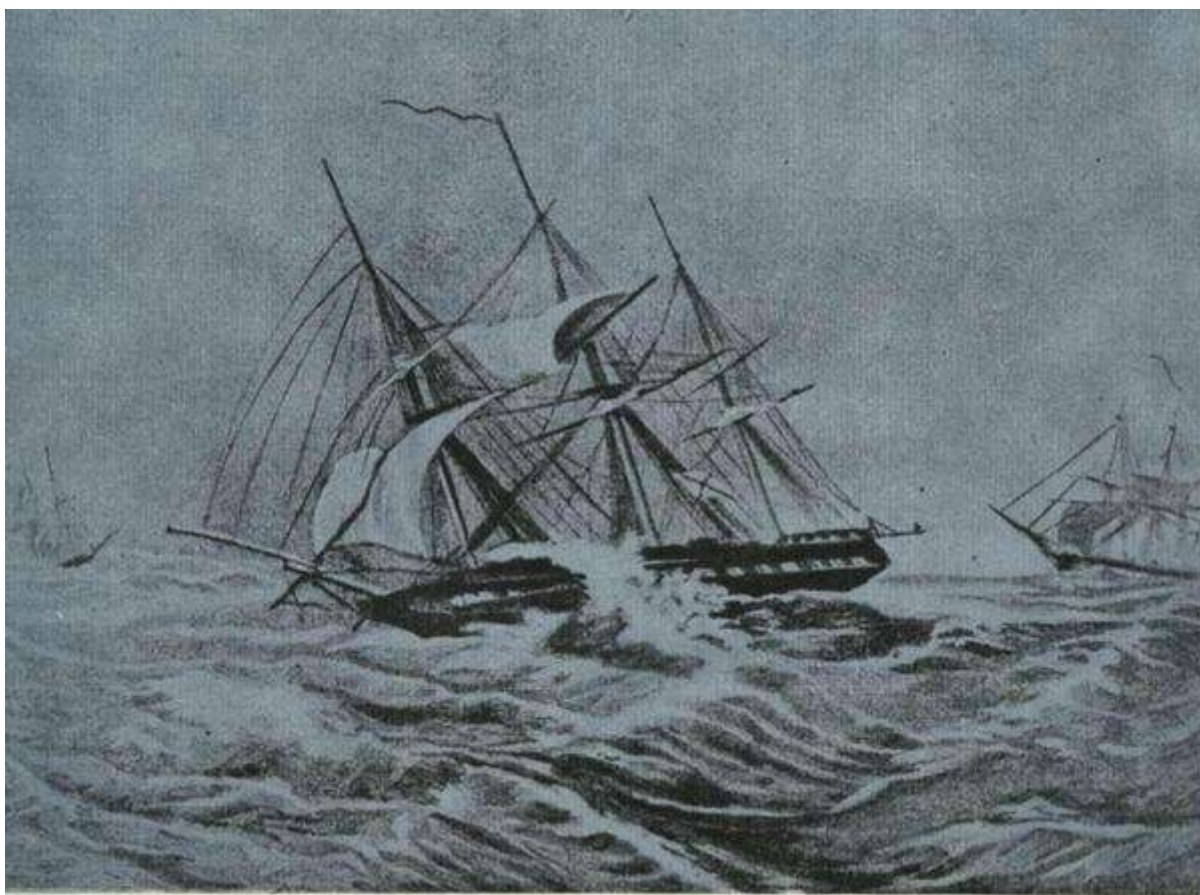
Каждую милю фрегат брал героическими усилиями всей команды, неустанной борьбой со зловещей стихией безбрежного океана. Из-за штилей «Палладе» пришлось почти месяц простоять на месте. «Хотя ни фрегат, ни шхуна не потерпели повреждений, — докладывал Путятин, — но необходимо было фрегат снова выконопатить внутри и снаружи, и вообще привести суда в состояние совершить как можно надежнее предстоящий им еще значительный переход».

Пока шел ремонт корабля, занялись исследованием берега, совершили экскурсию в глубь страны, где ни разу не доводилось бывать русскому путешественнику. Экспедиция, возглавляемая известным естествоиспытателем

капитан-лейтенантом Константином Николаевичем Посьетом, провела важную для науки съемку и опись берега, внесла ряд ценных поправок на карты, которыми тогда пользовались мореплаватели разных стран, и, кроме того, были открыты три удобных стоянки для кораблей. Новые якорные стоянки получили русские наименования — бухта Унковского, порт Лазарева и залив Посьета.

12 апреля 1853 года фрегат «Паллада» покинул мыс Доброй Надежды и взял курс на Японию. Миновав берег Австралии, он повернул на север и 15 мая вошел в Зондский пролив. Здесь старый корабль снова угодил в шторм, но упрямо продолжал двигаться вперед. За 32 дня плавания в Индийском океане фрегат прошел 5700 миль, и как свидетельствует К. Н. Посьет, «быстрее этот переход не совершался еще ни одним парусным судном».

Начальник экспедиции, опасаясь продолжать плавание, отправил в Петербург донесение, где сообщал, что корабль хотя и отличный по своему устройству и «лучше других соответствовал назначению для предстоящего нам плавания, но выбор этот сделан единственно за недостатком новых фрегатов, а как теперь имеется при Балтийском флоте вновь построенный фрегат «Диана», то я считаю долгом представить, не благородно ли будет испросить разрешение об отправлении в нынешнем же году фрегата «Диана» нам на смену».

Неведомые земли открывались перед глазами русских моряков, выводивших свои фрегаты в далекие, неизведанные моря. Фрегат «Крейсер». С литографии Прохорова.

Проводив курьера с донесением, команда фрегата устранила повреждения на судне и двинулась в Гонконг. На тринадцатый день «Паллада» вошла в порт Гонконг.

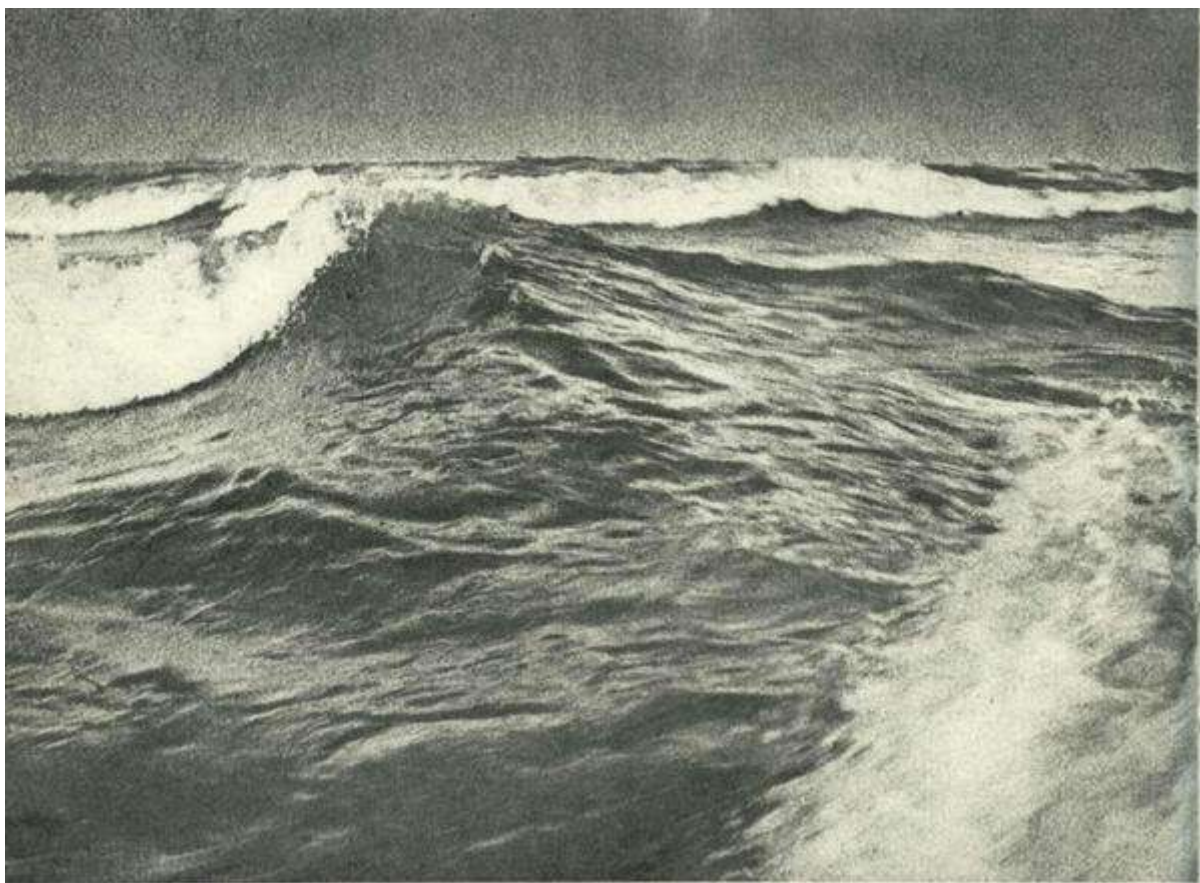
Здесь адмирал впервые узнал о русско-турецком конфликте. Назревала война с Англией и Францией. Пришлось отводить фрегат подальше от стоянки английских и французских кораблей и спешить на соединение с русской эскадрой, которая уже поджидала соотечественников на островах Бонин-Сима. Спустя месяц фрегат примкнул к русским кораблям «Меньшиков», «Восток» и «Оливуца», стоявшим в порту Ллойд на острове Пиль.

«Паллада» была наспех починена, перекрашена, подготовлена для рейса в Нагасаки.

Торговые переговоры между адмиралом Путятиным и японскими представителями хотя и затянулись, но привели к положительному результату. «Паллада» взяла курс на острова Рю-кю, побывала в порту Напа на острове Окинава, и 9 февраля адмирал направил фрегат в Манилу, не ведая о том, что именно в этот день Англия и Франция расторгли договор с Россией.

Английский адмирал Прайс уже стягивал к берегам Чили эскадру кораблей, чтобы совершить нападение на фрегат «Палладу» и захватить его. Старому, отслужившему свой век паруснику, конечно, не под силу было бы справиться с винтовыми кораблями, но он все же решил «тряхнуть стариной» и начал готовиться к сражению. В случае же окружения в неравном бою решено было взорвать фрегат.

Однако от встречи с английскими кораблями вскоре пришлось отказаться — из Петербурга поступило совершенно другое указание: спрятать «Палладу» в устье Амура.

Более двух месяцев бился Унковский над выполнением этого приказа, пытаясь ввести огромный, массивный фрегат в извилистое и узкое устье реки. Фарватер не имел достаточной глубины, был усеян бесчисленными мелями и подводными камнями. Не добившись успеха, капитан повернул судно обратно, в Императорскую (ныне Советскую) гавань, поставил «Палладу» в дальнюю Константиновскую бухту.

С двух сторон к бухте подступали сопки, надежно защищавшие корабль от ветров и от посторонних глаз. Все орудия и боевые припасы с судна были сняты, перемещены на подоспевший к тому времени фрегат «Диана», на котором адмирал Путятин замыслил продолжить путь в Японию и затем вернуться в Петербург.

Моряки «Паллады» перешли на новый фрегат, а секретарь адмирала писатель Гончаров на шхуне «Восток» отправился в Аян, откуда сухопутным путем через Сибирь — в Европу. Письма, отправленные друзьям, и дневниковые записи, которые он вел во время двухлетнего плавания по южным и восточным морям на фрегате «Паллада», составили обширную книгу путешествий, ставшую классическим образцом путевого очерка.

Судьба фрегата, между тем, завершилась трагически.

После того как команда ушла с судна, на борту его остались лишь поручик Кузнецов, боцман Синицын и десять матросов. В инструкции, данной Кузнецову, было предписано «в случае входа неприятеля в гавань сжечь фрегат, а самому стараться достигнуть берегом до заселений на Амуре». Матросы заботливо оберегали корабль, откачивали воду из трюма, зорко следили, как бы враг не проник в гавань.

Памятник И. Ф. Крузенштерну в Ленинграде.

Весной в бухту вошли корвет «Оливуца» и фрегат «Аврора», чтобы увести покинутую «Палладу» в Амурский лиман. Когда моряки на шлюпках приблизились к фрегату, то увидели грустную картину: «При входе на шлюпке в Константиновскую гавань, — вспоминал один из них, — нам открылось небольшое селение из нескольких избышек. По обеим сторонам их виднелись батареи, помещенные на берегу, густо поросшем лесом. Посредине, между батареями, стояла ошвартованная «Паллада». Фрегат был когда-то первым красавцем нашего флота. А теперь? Жал ь смотреть. Тени не осталось от того, чем он был год назад. Лишь одно название сохранилось неприкосновенным. Теперь без балласта это был какой-то короб с тремя мачтами. Если всматриваться, то еще можно было заметить следы красоты, как иногда сквозь старческие черты можно уловить память бывшего...

В трюме воды было под самую жилую палубу».

Попытка вывести фрегат из бухты и на этот раз закончилась неудачей. И суда двинулись в обратный рейс.

Неприятель, разыскивая русский фрегат, подошел к самому проливу. И тут вдруг поступило нелепейшее, ничем не оправданное распоряжение флотского командования — потопить «Палладу». Вот как пишет об этом в книге своих воспоминаний Г. И. Невельской: «Начальник Константиновского поста подпоручик Кузнецов в письме от 25 ноября сообщил мне: Императорская гавань покрылась льдом, что неприятель не показывался, что вся команда здорова, провианта имеется на 10 месяцев... В то время, когда я получил от Кузнецова это донесение... прибыл мичман Разградский, которого контр-адмирал Завойко командировал в Императорскую гавань с тем, чтобы затопить там фрегат «Палладу», а команду с Кузнецовым возвратить в Николаевское. Я на некоторое время задержал Разградского в Мариинском порту, впредь до ответа от Завойко, которому, препровождая донесение Кузнецова, писал: «...В уничтожении фрегата «Паллада» не предстоит ныне ни малейшей крайности, потому что до вскрытия Императорской гавани, дома я месяца 1856 года может последовать перемирие и даже мир, а поэтому нужно... подтвердить Кузнецову, в случае если мира не последует и неприятель войдет с целью завладеть фрегатом, действовать в точности согласно данным ему инструкциям, то есть взорвать фрегат, а самому с людьми отступить в лес по направлению к Хунгари. Подобное действие будет иметь гораздо большее влияние на неприятеля в нашу пользу, чем затопление без всякой еще крайности фрегата, который может быть выведен из гавани, в случае наступления мира с весной 1856 года...» На это предложение... Завойко... отвечал мне, что, ввиду данных ему приказаний, он не может принять подобное мое предложение, как противоречащее этим приказаниям, на свою ответственность, а потому строго приказывает Разградскому немедленно отправиться в Императорскую гавань и затопить там фрегат «Паллада». Вследствие этого Разградский, следуя в Императорскую гавань через селение Хунгари, прибыл туда 17 января 1856 года, то есть в 16 дней; он затопил у Константиновского поста

фрегат «Паллада» и, забрав бывшую в этом poste с Кузнецовым команду, 20 марта тем же путем возвратился в Николаевский пост».

Так нелепо и трагически кончилась жизнь фрегата «Паллада». Из поколения в поколение переходит волнующая повесть о дальних странствиях «Паллады».

В бухту, на дне которой лежит потопленный фрегат, много раз наведывались моряки.

Водолазам порой удавалось ступить на его палубу. Первую такую попытку сделали в 1885 году матросы клипера «Джигит». Потом они с гордостью показывали друзьям вещи, поднятые с «Паллады», чугунные детали оказались рыхлыми, как сыр, и их можно было мять в ладони, зато куски дуба обрели неожиданную прочность, стали тверже железа.

Полный обзор затонувшего корабля водолазы сделали лишь в 1888 году. Во время первой мировой войны на дно бухты спустился водолазный офицер Петров. На поверхность он поднялся с куском дерева от «Паллады».

В 1923 году моряками «Красного Октября» был найден и отправлен во Владивостокский порт якорь фрегата, а несколько позже — медный иллюминатор и часть фальш-борта знаменитого парусника.

Перед самой Великой Отечественной войной водолазы-эпроновцы вновь во всех подробностях осмотрели исторический парусник и установили, что лежит он на 20-метровой глубине.

Ни мачт, ни верхних надстроек не было обнаружено — очевидно, их снесло льдом.

Корпус фрегата, изъеденный местами морским червем, облепленный ракушками и водорослями, сохранился сравнительно хорошо. И тогда же в печати появилось сообщение: «В 1941 году советские водолазы поднимут с морского дна столетний «литературный памятник».

Война помешала осуществлению многотрудного замысла.

УЖЕ КОЛУМБУ ВСЛЕД, УЖЕ ЗА МАГЕЛЛАНОМ КРУГ СВЕТА ХОДИМ МЫ
ВЕЛИКИМ ОКЕАНОМ.

М. В. Ломоносов.

П. Абламонов. Легенда Постовой бухты

*П. АВЛАМОНОВ,
капитан 1 ранга*

Просторная, раскинувшаяся чуть ли не до самого горизонта, защищенная от ветра горным и отрогами, эта бухта считается самой удобной на земном шаре. Где-то здесь, на дне, покоятся останки славного русского фрегата «Паллада». Каждый из нас присталь но всматривался в глянцевую поверхность бухты, надеясь увидеть что-то заветное. Потом мы спустились по дорожке, проложенной между деревьев, к берегу. Отсюда как на ладони была видна акватория бухты. Здесь на этих берегах когда-то высаживались отважные моряки с фрегата «Паллада». Нас подвели к отвесной скале, где, словно в нише, возвышается памятник фрегату «Паллада» — на вершине колонны, на глобусе, укреплен модель этого парусного корабля. Здесь же рядом, органически вписываясь в основание памятника, лежит под стеклом коричневый от времени, пропитанный особым составом, но до сих пор сохранивший железную твердость брус от «Паллады».

Это целая история, как добывали со дна бухты детали с прославленного корабля. Аквалангисты не раз спускались на дно бухты, старательно обшаривали его и с трудом достали этот брус и еще ряд деталей, впоследствии отправленных в Военно-морской музей КТОФ. а брус уложили под стекло в основание памятника.

С. Марков. Землепроходцы

Вставали с плачем от ржаной земли.
Омытой неутешными слезами.
От Костромы до Нерчинска дошли
И улыбались ясными глазами.

Просторы открывались, как во сне,
От стужи камни дикие трещали,
В Даурской и Мунгальской стороне
Гремели раскаленные пищали.

Тревожно спали у глухой воды,
Им снег и хвоя сыпались на спины,
Им снились богдыханские сады.
Кричали златогорлые павлины.

Шли на восход... И утренний туман
Им уступал неведомые страны.
Для них шумел Восточный океан,
Захлебывались лавою вулканы.

Хвала вам; покорители мечты,
Творцы отваги и суровой сказки!
В честь вас скрипят могучие кресты
На берегах оскаленных Аляски.

Я. Шведов. Русские мореходы

Яков ШВЕДОВ

В небе вечернем пылает заря,
Спутница наших походов.
Мы пронесем в наши дни по морям
Доблесть отцов-мореходов.

В дальних проливах смыкается лед,
Море под осень сурово.
Подвиг Челюскина в путь нас ведет,
С нами отвага Седова!

КОЛУМБЫ РУССКИЕ

Д. Буторин. Завьюженные меридианы

*Д. БУТОРИН,
капитан "Щельи".*

История не сохранила их названий, да вряд ли они и имели их — первые русские кочи, отправившиеся на штурм студеного моря.

Задолго до Дежнева наши далекие прадеды смело шагнули к крайним северо-восточным пределам Азии, дошли до Северо-Западной Америки, основав там свои поселения.

Русские мореходы-первопроходцы постоянно улучшали свои корабли, достигли совершенства в мореплавании. Многие не верили, что простым карбасам и кочам было под силу единоборство с Ледовитым. Ученые опровергали такую точку зрения.

Но одно дело — теоретические выкладки. Мы с М. Скороходовым решили практически доказать, что «небываемое бывает».

В 1967 году мы прошли на морском карбасе «Щелья», построенном мною по образцу древнерусских, трудный путь до торгового центра древнего Заполярья Мангазеи не ради сенсаций или установления рекордов, а чтобы доказать: суровая Арктика была подвластна древним русским мореходцам.

Они свободно ходили по всем меридианам великого Северного пути.

Сейчас моя мечта построить карбас по образцу древнепоморского, чтобы пройти на нем от Белого моря до Берингова пролива и Аляски.

Новые арктические плавания — впереди.

В. Разумневич. Паруса над океаном

«Гавань в Авачинской губе, где первыми побывали пакетботы российского флота «Св. Петр» и «Св. Павел», стала называться Петропавловскою». Сколько лет прошло, но и по сей день мне зримо видится эта лаконичная запись вверху пожелтевшего, истрепанного листка. Обнаружил я его совершенно случайно, роюсь в ворохе истлевших, никому не нужных бумаг, что хранились в темном подполье бабушкиного дома. Всего одна страница из какой-то древней книги о мореплавателях. Но несла она в себе что-то таинственное, притягательное. Словно замороженный, я не мог оторвать глаз от заветной страницы. Описывались последние дни последнего плавания Витуса Ионссена Беринга. Фамилию эту я встречал и прежде — на школьной карте ею был обозначен пролив, отделивший Азию от Америки, море в Тихом океане и маленький остров близ Камчатки. И о городе Петропавловске-Камчатском, которому Беринг дал имя своих кораблей, тоже слышал. На уроке географии учитель рассказывал нам, что это большой, прославленный на весь мир порт, где есть не только судовой верфь, рыбоконсервный и судомеханический заводы, но еще и мореходное училище, мечтой о котором жили многие мальчишки нашего класса.

Но не знали и даже не предполагали мы, ценой каких героических усилий оплачены все эти открытия, сколько невыносимых мук и лишений довелось испытать капитанам и матросам «Св. Петра» и «Св. Павла», прежде чем их имена попали на географическую карту.

Со страницы, уцелевшей от старой книги, смотрели на меня с литографии огромные, круглые, решительные глаза знаменитого мореплавателя, выходца из далекой Дании, верного гражданина России, всего себя отдавшего славе русского флота, русского мореплавания. Широкое волевое лицо, тонкие губы, густые брови, взметнувшиеся, словно крылья. Так вот он какой, этот «капитан-командор Иван Иванович Беринг», как называли его в служебных донесениях товарищи по плаваниям! Они характеризовали своего начальника самыми лестными словами, отмечая его исключительную флотскую выучку, знания, доброту и честность. Не случайно Петр Первый избрал именно его в руководители Первой Камчатской экспедиции и лично Берингу вручил инструкцию, писанную им 23 декабря 1724 года.

Следуя Петрову наказу, Беринг совместно с мореплавателем Алексеем Ильичом Чириковым обошел на парусных судах восточный берег Камчатки, южный и восточные берега Чукотки, обследовал пролив между Азией и Америкой, обнаружил неизвестные ранее острова.

Однако петербургские сановники скептически отнеслись к его открытиям, высказали недоверие Берингу. И чтобы окончательно убедить их, он задумал новую экспедицию на азиатский берег Российской империи.

Адмиралтейская коллегия назначила начальником Второй Камчатской экспедиции Беринга, а в помощники ему направила соратника по прежним путешествиям капитан-лейтенанта Чирикова, одного из лучших и

образованнейших офицеров того времени. Спустя три года после начала строительства пакетботы «Св. Петр» и «Св. Павел» были спущены на воду.

Каждый из них имел по четырнадцать пушек и мог поднять груз в 6000 пудов. 8 сентября 1740 года оба судна тронулись в плавание. Беринг вел пакетбот «Св. Петр». Чириков шел на пакетботе «Св. Павел». Зайдя в Большерецк и обогнув мыс Лопатки, они достигли Авачинской губы, перезимовали там и затем из гавани, названной Петропавловскою, ранним утром 5 июня 1741 года направились на восток, к неведомым берегам Америки.

Однако путь оказался тернистее и длительнее, чем ожидалось.

Задул сильный, порывистый ветер, поднялся шторм. Непогода разбросала пакетботы в разные стороны, и они разминулись в пути.

Двое суток искали капитаны друг друга. Лишь туманным утром 20 августа Чириков разглядел в отдалении смутные очертания знакомого бота. Он попытался догнать его, но безуспешно.

Двум кораблям-сверстникам так и не суждено было больше встретиться. Пакетбот Чирикова после многотрудных странствий приплыл к родным берегам, а «Св. Петр», который отклонился от заданного курса, так в Петропавловскую гавань и не вернулся. Решили, что судно наскочило на рифы и разбилось.

А между тем парусник Беринга, загнанный ветром далеко на север, все еще кружил и кружил среди разбушевавшихся волн.

Вызывала тревогу нехватка воды — нетронутыми оставались только 25 бочек. Их могло не хватить до конца плавания. А тут еще началась цинга, подкосила сразу нескольких матросов. Да и самого капитана они теперь видели все реже и реже. На лице и на руках у него выступили алые, зловещие пятна, десны набухли и начали кровоточить. Превозмогая страшную боль, он порой поднимался с койки и, выйдя на палубу, отыскивал взором долгожданный берег, где бы команда смогла отдохнуть, набрать воды для дальнейшего путешествия.

В последних числах августа «Св. Петр» подошел к островам, за которыми виднелся материк.

Обрадованный капитан послал матросов в разведку. Отправляясь на берег, они вынесли на руках труп только что умершего от цинги матроса Шумягина, с почестями захоронили его на незнакомой земле и всю гряду здешних островов окрестили его именем.

Поджидая, когда утихнет шторм, судно шесть дней простояло на якоре. Запасы воды были несколько пополнены. И с наступлением погожей погоды бот снова отправился в путь. Экспедиции удалось открыть еще ряд неизвестных островов неподалеку от острова Атха.

Тихие сентябрьские дни снова сменились непрерывными бурями. Почти семнадцать дней пакетбот двигался под малыми нижними парусами.

Волны перехлестывали через палубу, ветер рвал паруса и ванты. Судно содрогалось, трещало, его бросало из стороны в сторону, как щепку. Оно хотя и медленно, но неуклонно шло вперед.

Холодный дождь, перемешанный с градом, бил людям в лицо, мешая работать. Обессиленные матросы не успевали чинить палубные сооружения.

Эпидемия цинги разрасталась. Каждый день смерть уносила человеческие жизни. Около двадцати человек — почти треть команды — из-за болезни не могли нести службу.

Беринг, прикованный к постели, больше не появлялся на палубе. Судно, по сути дела, осталось без управления.

В постоянных бурях и бедах, в жестокой борьбе с непогодой прошли оставшиеся дни сентября. По плану команда к этому времени должна была уже закончить плавание. В трюмах осталось пятнадцать бочек с водой. Команда израсходовала остатки сухарей и вина.

Как плыть дальше? Совет офицеров, собравшийся в каюте смертельно больного капитана, вынес решение — срочно сменить курс, направить пакетбот к ближайшему берегу Америки. Но ветер по-своему распорядился судьбой судна — повернул его с северного направления на юго-запад, в сторону Камчатки.

Ударили морозы, густо повалил снег. Свирепый ветер гудел в толстых реях. Казалось, наступает конец... И тут — случилось это 4 ноября — матросы увидели высокий долгожданный берег.

— Камчатка! Мы спасены! Камчатка! — заликовали они и бросились обнимать друг друга.

Вся команда высыпала на палубу. Из трюмов выползли больные, давно не видевшие дневного света. Они жадно глотали свежий воздух и смотрели на желанную землю. Радовались, как дети.

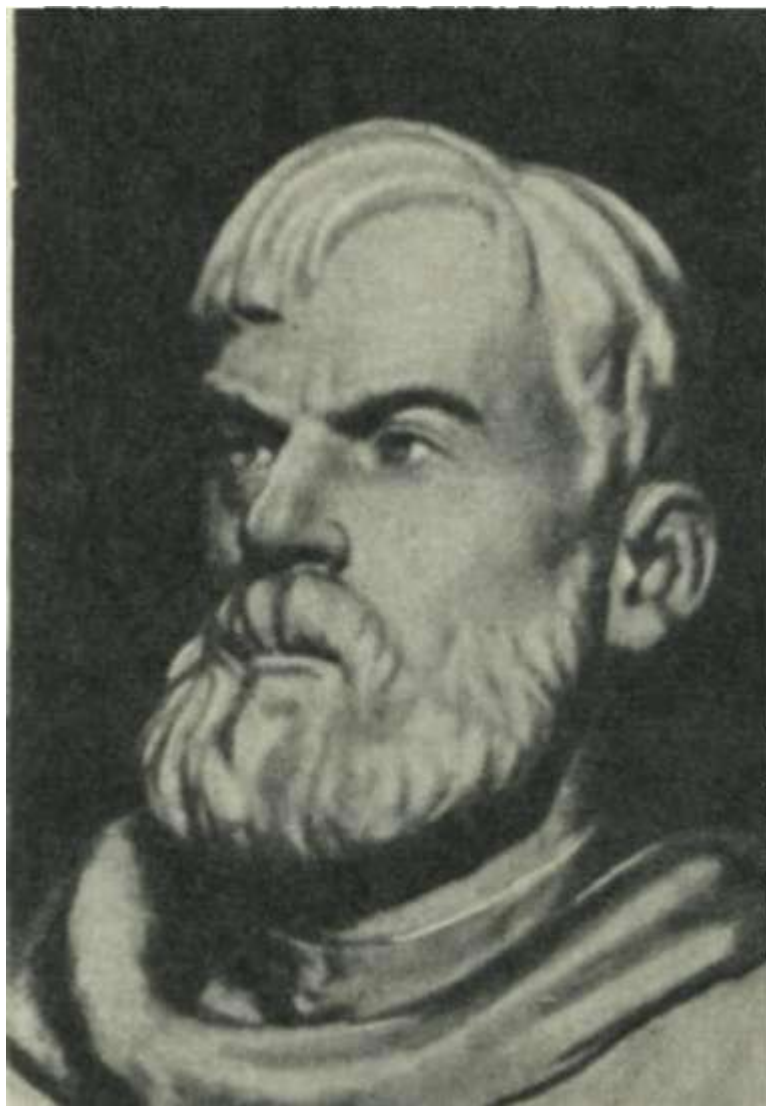
Беринг попросил, чтобы и его подняли с койки, повели наверх. Он долго стоял на палубе, поддерживаемый с двух сторон матросами, и на губах его, изъеденных цингой, появилось что-то похожее на улыбку.

Один из офицеров обнаружил в трюме чудом сохранившийся боченок с водкой и выкатил его на палубу.

Первый тост был, конечно, за вновь обретенную землю, которая должна спасти команду от неминуемой гибели.

Но берег не желал принимать судно. Шквальный ветер, неумный и колючий, мешал «Св. Петру» приблизиться к заветной земле.

Плыть дальше — и думать нечего! И капитан пошел на риск — приказал двигаться к берегу, несмотря ни на что, даже и в том случае, если для судна не будет найдена маломальски подходящая гавань.

Семен Иванович Дежнев — выдающийся русский мореходец. В 1643 году он спустился по реке Индигирке до Северного Ледовитого океана и морем на коче достиг устья реки Алазея. В 1648 году Дежнев первым из мореплавателей открыл пролив между Азией и Америкой и морской путь вокруг Северо-Восточной Азии. Это было великое географическое открытие. Дежнев также внес неоценимый вклад в исследование Сибири, чему он посвятил свыше 30 лет жизни. Время не стерло из памяти народа мужественный образ Дежнева. Крайней восточной оконечности Азии было присвоено название «Мыс Дежнева». Потом на картах появились — пост Дежнева, хребт Дежнева на Чукотском полуострове, село Дежневе на Амуре, бухта Дежнева.

Мореплаватели бросили якорь недалеко от берега. Однако якорный канат, порядком поработавший за время путешествия, не выдержал груза: оборвался. Морская волна подхватила судно, неотвратимо понесла его дальше, к скалистому берегу. Удержать «Св. Петра» не смог и второй якорь — могучий прибой поднял парусник, перебросил через гряду камней близ берега и спокойно опустил в проран между надводными скалами и берегом.

Там, в сравнительно тихом месте, можно было переселяться на берег.

Утром матросы спустили единственную уцелевшую лодку, и все, кто еще мог держаться на ногах, пересели в нее.

Земля, на которую ступили мореплаватели, была камениста и совершенно пустынна. Ни дерева, ни жилья, ни убежища, где бы можно было укрыться от ветра и стужи. Вдали маячили, упираясь в небо, заснеженные макушки гор. Неподалеку моряки обнаружили ручеек. Вода в нем была чистая, прозрачная, и они дружно припали к ней иссохшимися, жаждущими губами.

Вокруг стаями бродили песцы. Они безбоязненно приближались к путешественникам и удивленно смотрели на них. Это была их первая встреча с человеком.

На берегу Беринг был поселен в одну из ям, вырытых для больных, и он находился там целый месяц, до самой своей смерти.

По утрам, когда налетал ветер, тормоша полотно над убогим жильем, Беринг слышал, как бьются вдали волны, ударяясь о судно, как стонет пошатнувшаяся мачта, как кричат перепуганные птицы над морем.

Беринг мучительно переживал свою разлуку с ботом, который впервые остался без команды.

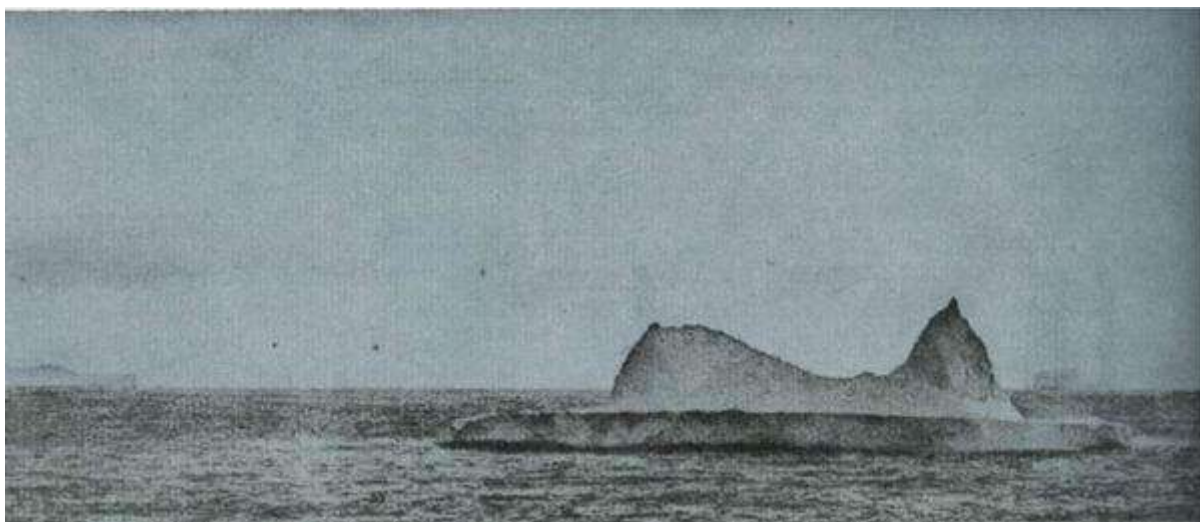
Ночью разразилась буря. Все вокруг зашумело, заклокотало, задвигалось. Капитан не спал, тревожно ждал конца шторма...

Буря, пролетевшая 28 ноября, сделала то, что не смогли сделать матросы: «Св. Петр» был выброшен стихией, на ту самую отмель, на которую мечтал поставить свой парусник капитан. У Беринга отлегло от сердца. На рассвете он впервые за все эти дни уснул.

Свирепый ветер не унимался, заваливал полотняную крышу песком, бился, как ошалелый. Стены осыпались, комьями обрушивались на дно ямы. Песок добрался до верха койки, стал медленно засыпать одеяло, в которое был завернут Беринг. Несколько раз товарищи по команде спускались к нему с лопатами, чтобы расчистить яму, выбросить песок, толстым слоем покрывший больного капитана. Но всякий раз Беринг отказывался от их помощи.

— Под песком мне теплее, — говорил он — А вы и без того ослабли. Помогите тем, кто слабее меня, кому ваша помощь нужнее. Мы находимся на Большой земле — значит, будем спасены...

Капитан догадывался, что пустынный берег, к которому причалил «Св. Петр», вовсе не Камчатка, как думали все матросы, а совсем другая земля — не изученный еще, необжитый остров в море. Но свою догадку он тщательно скрывал от команды. Не желал капитан отнимать у людей веру в скорое спасение, не хотел, чтобы они приуныли, пали духом.

Все дальше на Север проникали русские суда.

СУЩЕСТВУЕТ РАСПРОСТРАНЕННОЕ МНЕНИЕ ЧТО РУССКИЙ ФЛОТ СОЗДАН СРАВНИТЕЛЬНО НЕДАВНО ПЕТРОМ ВЕЛИКИМ, ОДНАКО В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ОН ПО ПРАВУ МОЖЕТ СЧИТАТЬСЯ БОЛЕЕ ДРЕВНИМ, ЧЕМ БРИТАНСКИЙ ФЛОТ. ЗА СТО ЛЕТ ДО ТОГО, КАК АЛЬФРЕД (Альфред Великий, 849—900 гг.—Ред.) ПОСТРОИЛ ПЕРВЫЕ АНГЛИЙСКИЕ КОРАБЛИ, РУССКИЕ УЧАСТВОВАЛИ В ОЖЕСТОЧЕННЫХ МОРСКИХ СРАЖЕНИЯХ. ТЫСЯЧ У ЛЕТ ТОМУ НАЗАД, И ИМЕННО РУССКИЕ БЫЛИ НАИБОЛЕЕ ПЕРЕДОВЫМИ МОРЯКАМИ СВОЕГО ВРЕМЕНИ.

Ф. Джен, английский историк XIX века.

А. Артемов. Витус Беринг

Александр АРТЕМОВ

Вот он, первый воитель морей.
Командир с императорской шпагой!
Головой доставая до рей.
Опаленный огнем батарей,

Наклоняется он над бумагой.
Ветер с моря прошел над столом,
В такелаже потрепанном воя.
Бьются волны о старенький дом.

И баклан заостренным крылом
Режет легкую пену прибоя.
Здравствуй, море вчерашнего дня!
С капитанами русского флота

Я тобою пройду, и меня
Встретит синее пламя огня
На форштевне туземного бота.
И поведают скалы о том.

Как в победе и силе уверен.
Шел еще неизвестным путем.
Как боролся и умер потом
Капитан-командор Витус Беринг.

Потускнели в заливе Петра
Пятна лунных расплывчатых бликов.
Просыпается утро. Пора
Начинаться стихам о великом.

В головах ликующих людей родилась горделивая и поэтическая мысль о том, что русский флаг внушает уважение даже стихии. Фрегат «Надежда». Со старинной литографии.

Умер Беринг 8 декабря 1741 года. Из 77 человек команды «Св. Петра» в живых осталось всего 46. Они перезимовали на безлюдном берегу и, оправившись от болезней, обследовали вдоль и поперек открытую ими землю. Выяснили, что это остров.

И тогда решено было из полуразрушенного пакетбота «Св. Петр» соорудить новый парусник и на нем отправиться в сторону Камчатки. В августе судно длиной 36 футов по килю и шириной 12 футов было готово и спущено в море.

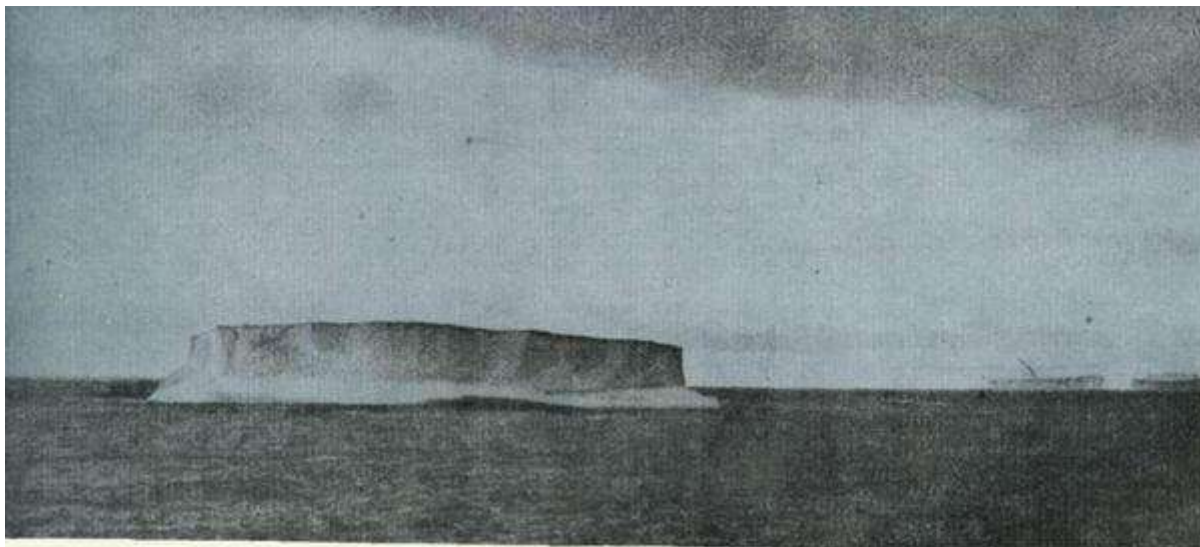
Покидая берег, где они провели девять труднейших месяцев, мореплаватели назвали остров именем своего любимого капитана Беринга.

В Авачинскую губу команда Беринга, изрядно поредевшая за время долгих странствий, прибыла 26 августа 1742 года. Там мореплаватели встретились с друзьями с пакетбота «Св. Павел», и оба судна отправились из Петропавловска в Охотск.

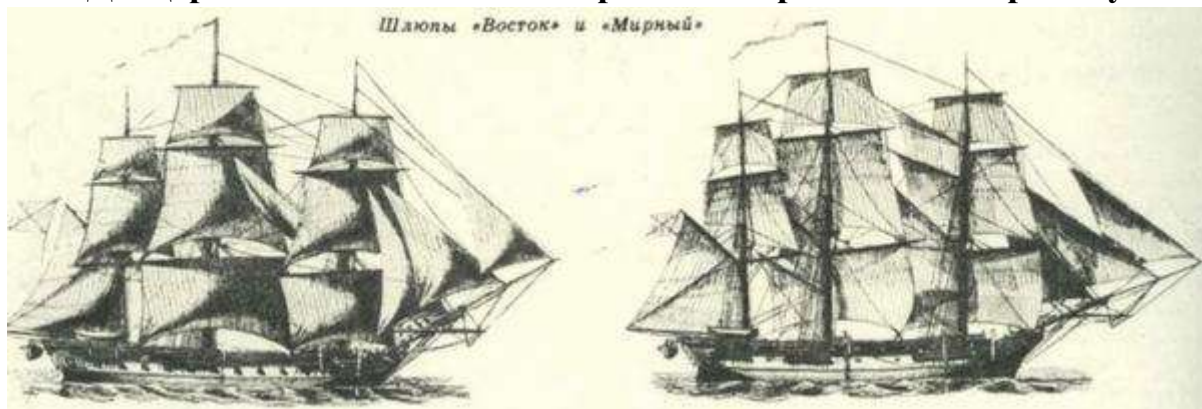
В родной порт они прибыли не с пустыми руками — привезли около тысячи морских бобров с Берингова острова. Но главное богатство, добытое экспедицией, заключалось не в том.

Оно — в громадных научных и практических открытиях, которые были совершены ими за время путешествий: найден путь через Берингов пролив, проведена съемка берегов Камчатки, Курильских островов и Северной Японии,

открыты берега Северной Америки, Алеутские и Командорские острова. Масштаб географических открытий был поистине грандиозен.

Д. Щербаков. «Восток» и «Мирный» открывают Антарктиду

Ф. Ф. Беллинсгаузен.

М. П. Лазарев.

В 1819 году 4 июля с Малого Кронштадтского рейда, провожаемые огромным количеством людей, в далекое плавание вышли две русские морские экспедиции. Первая из них, состоявшая из шлюпов «Восток» и «Мирный», направлялась в Южную полярную область, чтобы разрешить вековую загадку о существовании легендарной Антарктиды.

Вторая — в составе шлюпов «Открытие» и «Благонамеренный» — шла для исследований на Север.

К этому времени трудами ученых многих стран были получены сведения об общем облике земной поверхности. Были выявлены контуры пяти материков. Неизведанными оставались лишь полярные области.

Поэтому русские исследователи решили заняться их изучением.

Веками волновала человечество легенда о южном материке. Известный английский мореплаватель Джеймс Кук в 1772 году организовал экспедицию в южные моря на кораблях «Резольюшн» и «Адвенчер». Но он не смог пробиться сквозь тяжелые льды далее 71 градуса 10 минут южной широты.

И Кук решил, что южный материк недостижим. Он писал: «Я обошел океан Южного полушария на высоких широтах и сделал это таким образом, что неоспоримо отверг возможность существования материка, который если и может быть обнаружен, то лишь близ полюса, в местах, не доступных для плавания...

Риск, связанный с плаванием в этих необследованных и покрытых льдами морях в поисках южного материка, настолько велик, что я смело могу сказать, что ни один человек никогда не решится проникнуть на юг дальше, чем это удалось мне».

Авторитет Кука был столь велик, что после него никто из западноевропейских ученых не пытался опровергнуть его заявление. Доказать ошибку Кука смогли только русские моряки.

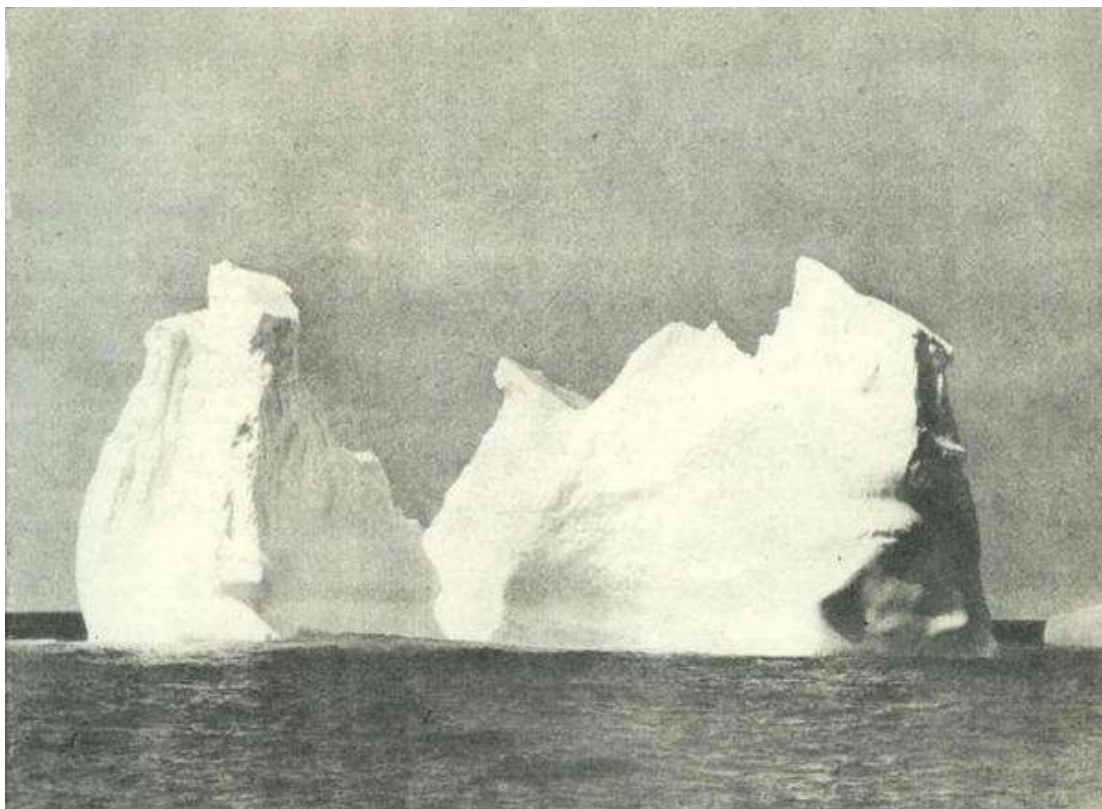
Мысль о необходимости дальнейшего изучения южно-полярных морей поддерживали многие русские моряки: В. М. Головнин, Г. А. Сарычев, И. Ф. Крузенштерн и другие.

Они неоднократно выступали против выводов Кука.

Но только в двадцатые годы прошлого столетия под влиянием прогрессивной общественности царское правительство вынуждено было согласиться на посылку двух экспедиций: северной полярной и южной антарктической. Наибольший успех был достигнут южной экспедицией, которая вошла одной из ярчайших страниц в историю исследования нашей планеты под названием «Первой русской антарктической экспедиции Беллинсгаузена — Лазарева».

По своим качествам «Восток» и «Мирный» были плохо приспособлены для далекого и тяжелого плавания.

Начальником экспедиции и командиром «Востока» был назначен участник первого русского кругосветного плавания Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен. «Мирным» командовал тридцатилетний, но уже считавшийся одним из лучших моряков русского флота, Михаил Петрович Лазарев. Под его руководством были проведены все подготовительные работы.

Путешественников встретили ледяные горы.

Личный состав отбирался в экспедицию из добровольцев. Желавших пойти в трудное плавание было очень много. Особенно тщательно подбирались офицеры. Экипажи были укомплектованы опытными и хорошо знающими свое дело отечественными моряками. Прогрессивные офицеры русского флота и ученые всеми силами помогали в организации экспедиции.

Виднейшие русские специалисты составили для экспедиции четыре инструкции, в которых, помимо детальной и подробной постановки задач, приводились разнообразные ценные советы по проведению научно-исследовательских работ, а также по сохранению здоровья экипажей шлюпов.

«Не оставляйте без замечания ничего, что случится вам увидеть где-нибудь нового, полезного или любопытного», — требовала инструкция. Руководителю экспедиции была предоставлена полная инициатива.

Русская антарктическая экспедиция оправдала все возложенные на нее надежды. Русские моряки на небольших парусных судах совершили кругосветное путешествие, побывали в местах, которые еще не посещались судами.

КОЛЬ СКОРО НАСТУПИТ УДОБНОЕ ВРЕМЯ В СЕМ ГОДУ, ОН ОТПРАВИТСЯ ДЛЯ ОБОЗРЕНИЯ ОСТРОВА ГЕОРГИЯ, А ОТТУДА К ЗЕМЛЕ САНДВИЧЕВОЙ, И. ОБОШЕД ЕЕ С ВОСТОЧНОЙ СТОРОНЫ, ПУСТИТСЯ К ЮГУ И БУДЕТ ПРОДОЛЖАТЬ СВОИ ИЗЫСКАНИЯ ДО ОТДАЛЕННОЙ ШИРОТЫ СКОЛЬКО МОЖНО БЛИЖЕ К ПОЛЮСУ...

Из инструкции морского министра, данной Ф. Ф. Беллинсгаузену перед выходом в плавание.

16 января 1820 года русские исследователи впервые подошли к шестому континенту. Так, в этот день, считающийся датой открытия Антарктиды, русские исследователи разрешили задачу, которую Кук считал неразрешимой.

Только спустя сто с лишним лет здесь вновь побывали люди — норвежские китобои.

Русские моряки не только еще три раза достигали берегов Антарктиды, но и обошли этот материк. Кроме Антарктического материка, экспедиция Беллинсгаузена — Лазарева открыла 29 островов и одну коралловую мель, уточнив положение еще нескольких островов.

Отважные русские моряки провели в плавании 751 день, из них — 535 дней в Южном полушарии, 100 дней плавание протекало во льдах. Шесть раз они заходили за Южный полярный круг. За время экспедиции русские моряки собрали богатейший научный материал, характеризующий антарктическую область.

Значительный научный интерес представляют наблюдения за льдами, течением. Участник экспедиции астроном Симонов провел серию ценнейших наблюдений, которые до него в Южном полушарии никогда не проводились. За время плавания в суровых условиях Антарктики русская экспедиция потеряла

всего три человека. Два матроса сорвались в шторм с мачт при работе с парусами, а один умер от болезни, которой он болел уже давно.

По продолжительности плавания в столь отдаленных высоких южных широтах, по протяженности обследованных районов, по настойчивости и упорству

в достижении намеченных целей русская антарктическая экспедиция до сих пор не имеет себе равных.

Научный подвиг первой русской антарктической экспедиции вызвал восхищение не только в России, но и за рубежом. Крупный немецкий специалист в области полярных стран Петерманн писал, что «...имя Беллинсгаузена можно поставить наряду с именами Колумба и Магеллана».

По путям, проложенным Беллинсгаузенем и Лазаревым.

В. Панкратов. Звезда капитана Седова

Когда 19 марта 1914 года обмороженные и измученные Пустотный и Линник вернулись к экспедиции одни, без своего командира, ее участник, известный полярный художник Н. В. Пинегин, записал: «Стояли в молчании. Только собаки, ласкаясь, радостно визжали. Так вот чем кончается экспедиция, вот куда привела Седова вера в звезду... как обманывают нас звезды!»

Обманывают ли?.. Как он верил в нее, когда в своем рапорте от 9 марта 1912 года на имя начальника Главного гидрографического управления писал: «Многие из путешественников плавали сюда (в Северный Ледовитый океан) для отыскания свободного морского пути на восток, многие ...для открытия Северного полюса, что бы разъяснить мировую загадку как со стороны научных полезных наблюдений, так и со стороны открытий.

Человеческий ум был до того поглощен этой нелегкой задачей, что разрешение ее, несмотря на суровую могилу, которую путешественники побольшей части там находили, сделалось сплошным национальным состязанием. Здесь, помимо человеческого любопытства, главным руководящим стимулом еще, безусловно, являлись народная гордость и честь страны...

Горячие порывы у русских людей к открытию Северного полюса проявлялись еще во времена Ломоносова и не угасли до сих пор... Мы пойдем в этом году и докажем всему миру, что и русские способны на этот подвиг».

Сын бедного рыбака, с детства влюбленный в море, талантливый моряк и гидрограф Седов думал не о личной славе. Первая его экспедиция на северо-восток Сибири для описания устья реки Колымы и подходов к ней с моря принесла ему славу талантливого ученого.

Судьба Седова — не исключение. В обстановке крайнего недоброжелательства, ценой унижений, по крохам собирались средства на экспедицию.

Выбор пал на судно «Святой Фока», купленное в свое время его владельцем в Норвегии, где оно ходило и носило имя «Гейзер». Н. В. Пинегин, увидев «Святого Фоку», описал его, прямо сказать, без восторга: «Невдалеке стояло большое судно с двумя высокими мачтами и длинным утлегарем. Спереди, по капитанскому мостику, крупная надпись: «Святой мученик Фока». На стенке наблюдательная бочка. Осмотрели корабль снаружи. Обводы хорошие. Судно, видать, прочное. Руль из толстых дубовых бревен, скреплен полосами железа. Окованный форштевень похож на таран. Вся кормовая часть тоже под котельным железом... Тоннаж подходящий — двести семьдесят три тонны. Паровая машина — сто сил, требует в сутки всего шесть тонн угля. Парусная оснастка несложна, как у шхуны — барк. Две палубы. Жилые помещения в кормовой части очень удобны для экспедиции. В носовой части, под полубаком, теплый и просторный кубрик, на юте — камбуз и 12 кают, не считая кают-компаний. Есть полное промысловое оборудование: винтовки, гарпуны...

Г. Я. Седов. «Мое место на Севере», - говорил Седов друзьям. И он отдал ему, Северу, все, что имел, — талант, мужество, ум, самую жизнь.

Спустились под палубу, осмотрели машину... Весь корпус из дуба, две наружные обшивки и одна внутренняя, набор шпангоутов почти сплошной, толщина бортов около метра — крепость несокрушимая».

В свой последний путь к полюсу Седов ушел с матросами-добровольцами Линником и Пустошным. Прямой потомок Пустошного — капитан ледокола «Седов», Пустошный ведет корабль путями своего прадеда.

В состав экспедиции, кроме самого Седова, входили геолог М. А. Павлов, художник Н. В. Пинегин, географ В. Ю. Визе, ветеринарный врач П. Г. Кушаков и 17 человек судового экипажа.

27 августа 1912 года «Святой Фока» двинулся в путь.

В Баренцевом море встретились тяжелые льды. «Святой Фока» был прочно закован, и экспедиция вынуждена была зазимовать у полуострова Панкратьева на северо-западном берегу Новой Земли.

Во время зимовки на Новой Земле Г. Я. Седов исследовал северную часть острова, произвел съемку, осуществил ряд наблюдений по минералогии, гляциологии и геологии Новой Земли.

Прошла зима, настало лето, но «Фока» по-прежнему был крепко скован льдом. Наконец, в начале сентября 1913 года судно освободилось из ледового плена, и плавание к земле Франца-Иосифа продолжилось. Однако кораблю не удалось пробраться Британским каналом в северную часть архипелага, и он остановился на вторую зимовку у острова Гукера в бухте Тихой. Эта зимовка оказалась более трудной, на острове почти не было плавника, поэтому на отопление пошли даже междукаютные переборки, большинство участников экспедиции и экипажа корабля заболело цингой.

Несмотря на уговоры участников экспедиции, не считаясь со своей болезнью, Г. Я. Седов решил отправиться к Северному полюсу на 3 нартах, запряженных 24 собаками. С собой он взял двух матросов — Г. И. Линника и А. И. Пустошного. Запас провизии был крайне мал.

Перед тем, как покинуть борт «Святого Фоки», Г. Я. Седов написал приказ, где передавал власть начальника Кушакову, руководство научными работами — Визе, а командование кораблем — Сахарову.

Выл написан и второй приказ: «...в сегодняшний день мы выступаем к полюсу, — это событие для нас и для нашей родины.

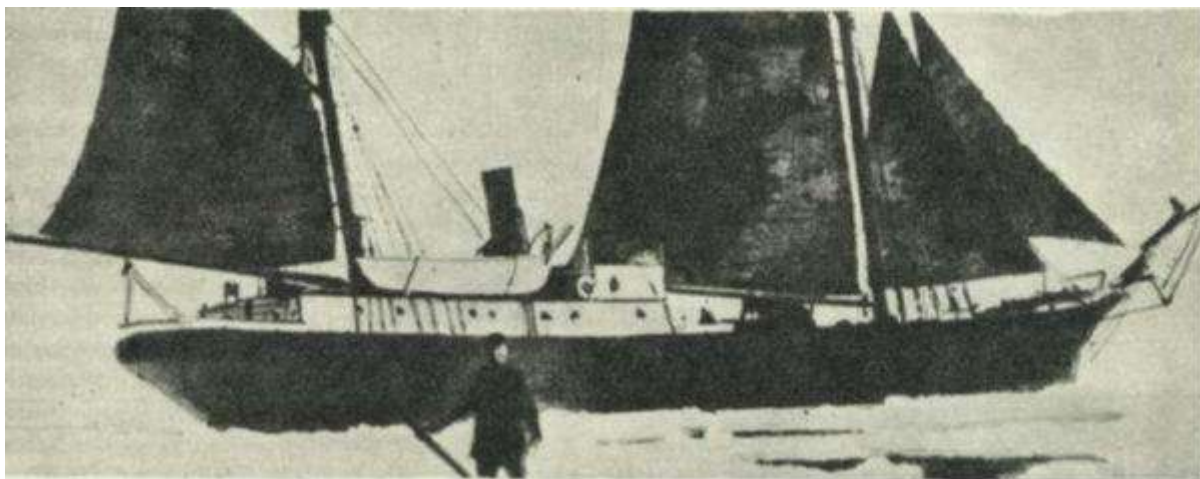
Об этом деле мечтали уже давно великие русские люди... На долю же нас, маленьких людей, выпала большая честь осуществить их мечту... Мне не хочется сказать вам, дорогие спутники, «прощайте», мне хочется сказать вам «до свидания», чтоб снова обнять вас и вместе порадоваться за наш общий успех и вместе же вернуться на родину... Пусть же этот приказ, пусть, быть может, мое последнее слово послужит вам памятником взаимной дружбы и любви. До свидания, дорогие друзья».

Н. В. Пинегин донес до нас памятные минуты расставания: «После зав трака Седов встал первым. — Нужно идти.

...Несколько торопливых фраз, и две кучки людей разошлись: одна — на север, другая — на юг. Еще несколько салютов из револьвера, и темная полоска трех нар стала таять в сгущавшейся темноте великого ледяного простора».

Партия Г. Я. Седова продвигалась на север очень медленно. Дорога была крайне тяжелой. Вскоре Седов окончательно заболел, стал терять сознание, но не хотел повернуть обратно, несмотря на уговоры матросов.

«Св. Фока» во льдах.

Идти становилось все труднее, появились полыньи, разразилась буря. В трех километрах от острова Рудольфа путешественники вынуждены были сделать отдых. Седову становилось все хуже, он уже не мог есть, метался в бреду.

5 марта 1914 года в 2 часа 40 минут Седов скончался...

Матросы Пустошный и Линник хотели добраться до острова Рудольфа, где находились запасы продовольствия, оставленные экспедицией Фиала. Но они дошли только до южной части острова, где и похоронили Седова.

С огромными трудностями измученные матросы с 14 собаками вернулись в Тихую 19 марта 1914 года. 30 июня экспедиция Седова на «Святом Фоке» покинула бухту Тихую. Топливом для корабля служили его деревянные части, мебель, моржовый и тюлений жир. В конце августа осиротевший «Святой Фока» пришел к становищу Рында на Мурманском побережье...

В это время уже шла первая мировая война, и на возвращение экспедиции мало кто обратил внимание.

На родине седовцы оказались без крова, одежды и без денег. Большинство матросов больше месяца прожили в полуразрушенном, затонувшем у берега «Святом Фоке».

Научные материалы экспедиции Г. Я. Седова не интересовали царское правительство. Они были опубликованы только при Советской власти. В 1938 году на мысе Аук зимовщики полярной станции острова Рудольфа нашли вещи Седова и флаг, предназначенный им для полюса. Флаг капитана, девизом которого было «Бороться и искать, найти и не сдаваться», капитана, не свернувшего с курса.

Советский народ не забыл своего героя. Именем его названо много местностей в Арктике. Его имя носит новый корабль ледокольного флота.

ПЕРВЫМИ ПИОНЕРАМИ В СЕВЕРНОМ ЛЕДОВИТОМ ОКЕАНЕ БЫЛИ ПРОМЫШЛЕННИКИ, УСТРЕМИВШИЕСЯ ТУДА ЗА БОГАТОЮ ДОБЫЧЕЮ МОРСКОГО ЗВЕРЯ, А ЗАТЕМ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ...

МНОГИЕ ИЗ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ ПЛАВАЛИ СЮДА ДЛЯ ОТЫСКАНИЯ СВОБОДНОГО МОРСКОГО ПУТИ НА ВОСТОК, МНОГИЕ ДЛЯ ОТКРЫТИЯ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ И ОКЕАНА И, НАКОНЕЦ, МНОГИЕ ДЛЯ ОТКРЫТИЯ СЕВЕРНОГО ПОЛЮСА...

В ЭТОМ СОСТЯЗАНИИ УЧАСТВОВАЛИ ПОЧТИ ВСЕ КУЛЬТУРНЫЕ СТРАНЫ. И ТОЛЬКО НЕ БЫЛО РУССКИХ. А МЕЖДУ ТЕМ ГОРЯЧИЕ ПОРЫВЫ У РУССКИХ ЛЮДЕЙ К ОТКРЫТИЮ СЕВЕРНОГО ПОЛЮСА ПРОЯВИЛИСЬ ЕЩЕ ВО ВРЕМЕНА ЛОМОНОСОВА И НЕ УГАСЛИ ДО СИХ ПОР.

Из рапорта Г. Седова начальнику Главного гидрографического управления.

В. Реданский. Мужество

Э. В. Толль.

Есть в Карском море в архипелаге Норденшельда скалистый островок.

В зиму 1900—1901 годов неподалеку от острова осталась на зимовку «Заря» — судно Русской полярной экспедиции Э. В. Толля. Экспедиция имела задачу — обследовать острова Северного Ледовитого океана, пройти Северным морским путем в Тихий океан и заодно попытаться раскрыть тайну «Земли Санникова», о которой в те годы ходило столько легенд. Плавание "Зари" проходило успешно, но осенью 1900 года, когда судно достигло Таймырского полуострова, путь оказался прегражденным льдами. Экспедиция была вынуждена зазимовать.

В августе 1901 года после одиннадцатимесячного ледового плена «Заря» продолжала свое плавание. Но в следующую зиму опять была вынуждена остаться на зимовку, так как на подходе к Новосибирским островам встретила тяжелые льды. Не оставивший мысли раскрыть тайну «Земли Санникова» Толль в конце зимовки решил отправиться на остров Беннета.

После многих безуспешных попыток подойти к острову Беннета «Заря» вынуждена была идти в Тикси в соответствии с полученной ее командиром инструкцией. А Толль и его спутники так и затерялись в арктической пустыне. На следующий год было найдено место стоянки группы, возглавляемой Э. В. Толлем, записка от него, полная оптимизма. Но самого руководителя экспедиции и его спутников найти не удалось. Арктика до сих пор хранит тайну их гибели.

С. Осокин. Загадка одного дрейфа

*С. Осокин,
капитан 1 ранга, действительный член Географического общества СССР*

Многим, очевидно, известно, как была открыта планета Нептун. Ее существование предсказал, работая за письменным столом, французский астроном Леверье. А потом сотрудник Берлинской обсерватории Галле обнаружил в указанном месте новую планету. Открытие одного из полярных островов напоминает историю с плане той Нептун. В 1912 году энтузиаст полярных исследований лейтенант русского военного флота Г. Л. Брусилов на шхуне «Св. Анна» решил пройти по Северному морскому пути из Атлантического океана в Тихий. Недостаточно подготовленная экспедиция окончилась трагически. В Карском море маленькое суденышко зажалось льдами, и шхуну понесло вместе с ними на север. На второй год дрейфа «Св. Анна» оказалась в 160-ти километрах от Земли Франца-Иосифа, и тогда группа полярников во главе со штурманом В. И. Альбановым решила по льду дойти до земли.

Только через семьдесят три дня обессиленные Альбанов и матрос А. Конрад добрались до мыса Флора Земли Франца-Иосифа. Здесь в это время находились участники экспедиции Г. Я. Седова, они и спасли путешественников. Альбанов принес с собой записи регулярных наблюдений за природой Арктики, которые вели участники экспедиции Г. Л. Брусилова. Из всей экспедиции в живых остались только они — Альбанов и Конрад. Этими дневниками заинтересовался молодой исследователь, участник экспедиции Г. Я. Седова Владимир Визе.

Позже В. Ю. Визе занялся тщательным изучением дрейфа «Св. Анны», нанес его на карту. Весь полугодовой путь шхуны он разделил на семь участков, которые отличались друг от друга характером дрейфа. Ученый тщательно проанализировал проделанные «Св. Анной» зигзаги, сопоставил записи о сжатии льдов и появление полыней, сравнил их с наблюдаемыми во время дрейфа ветрами. И в результате был сделан вывод прямо-таки ошеломляющий: между 78 и 80-ми градусами северной широты должно находиться препятствие, не пускавшее шхуну Брусилова на восток. Здесь должен находиться остров! Когда в 1924 году Владимир Юльевич доложил о своих многолетних работах в Географическом обществе, многие маститые ученые не могли поверить в столь смелое предсказание, а один из них заметил :

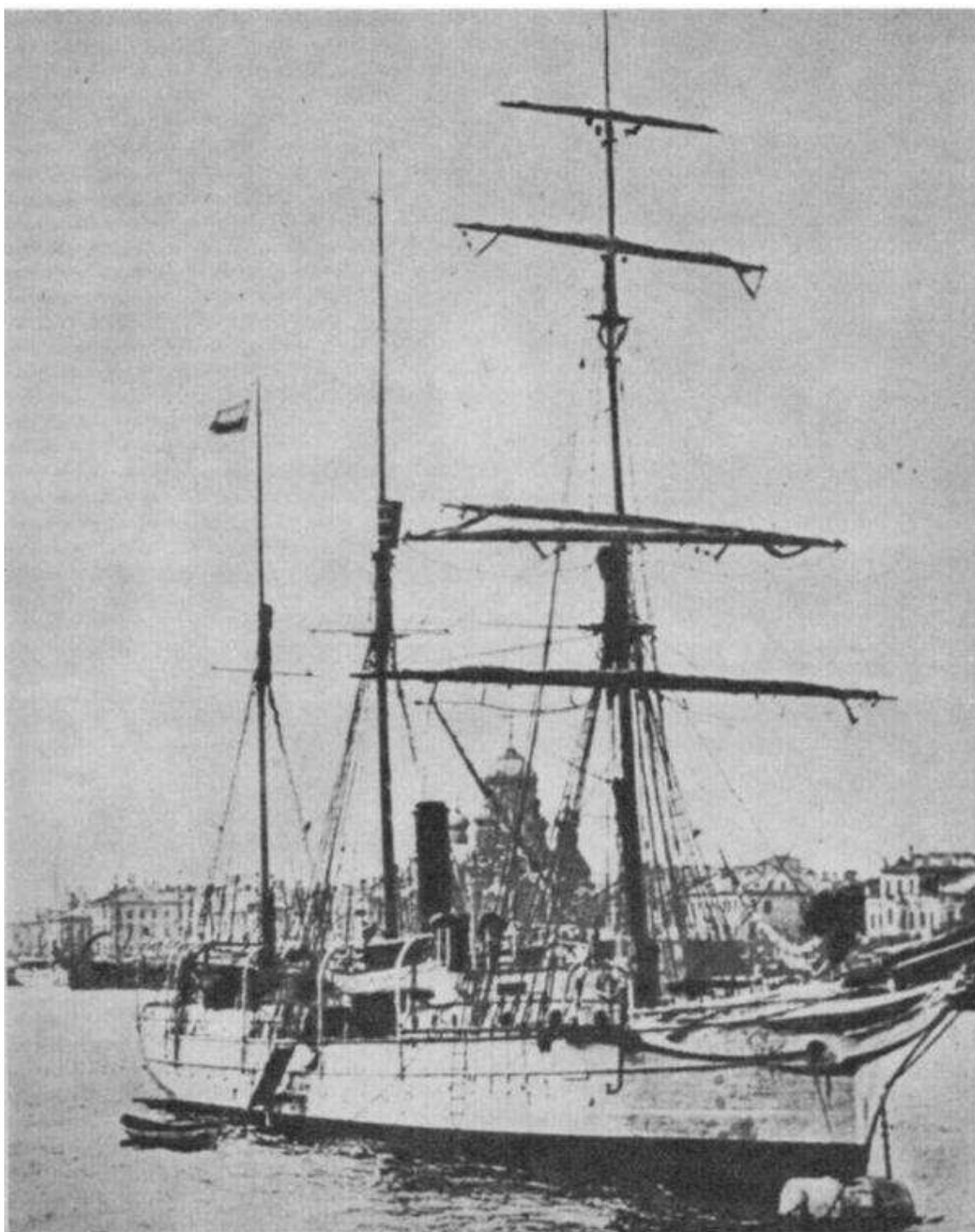
— Проверить справедливость ваших утверждений о неведомой земле невозможно.

— Нет, не так, — решительно возразил Визе. — Существует ли предполагаемая земля, мы узнаем довольно скоро.

И вот 13 августа 1930 года экспедиция на ледокольном пароходе «Г. Седов», которую возглавляли известный советский ученый О. Ю. Шмидт и В. Ю. Визе, оказалась в районе предполагаемого острова. «Впереди земля!» — объявил капитан Воронин. На другой день группа участников экспедиции после тяжелого перехода

по торосистому льду достигла «того самого» острова. Он был заснят на карту, определили его координаты. Предсказания ученого оказались точными: остров располагался между 79 и 80-м градусами северной широты.

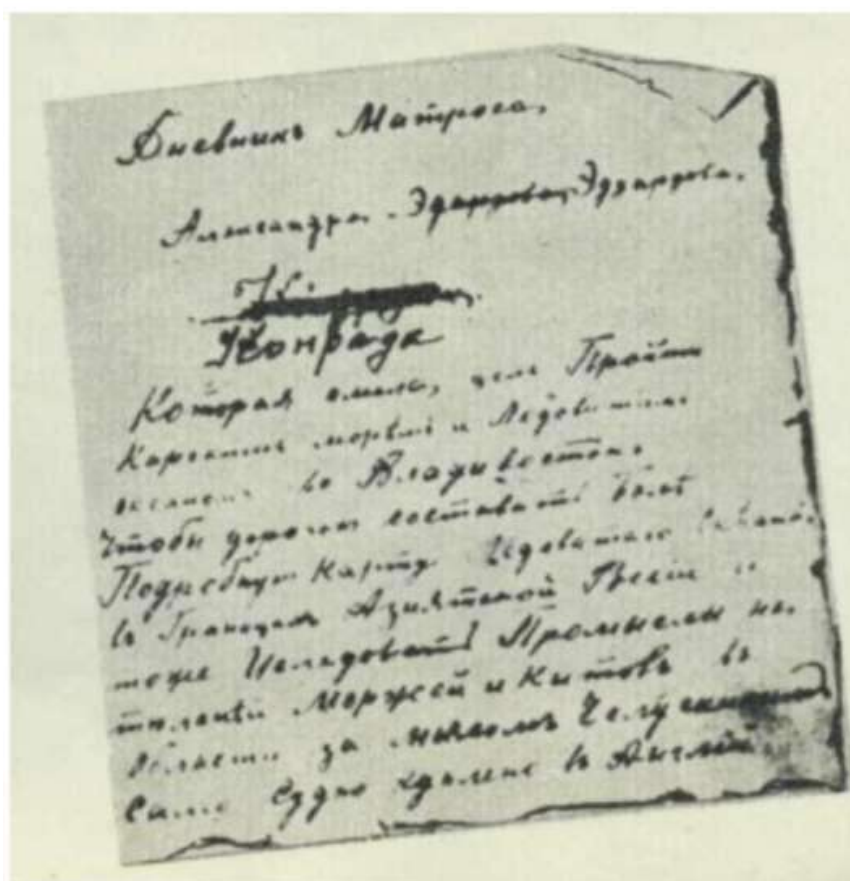
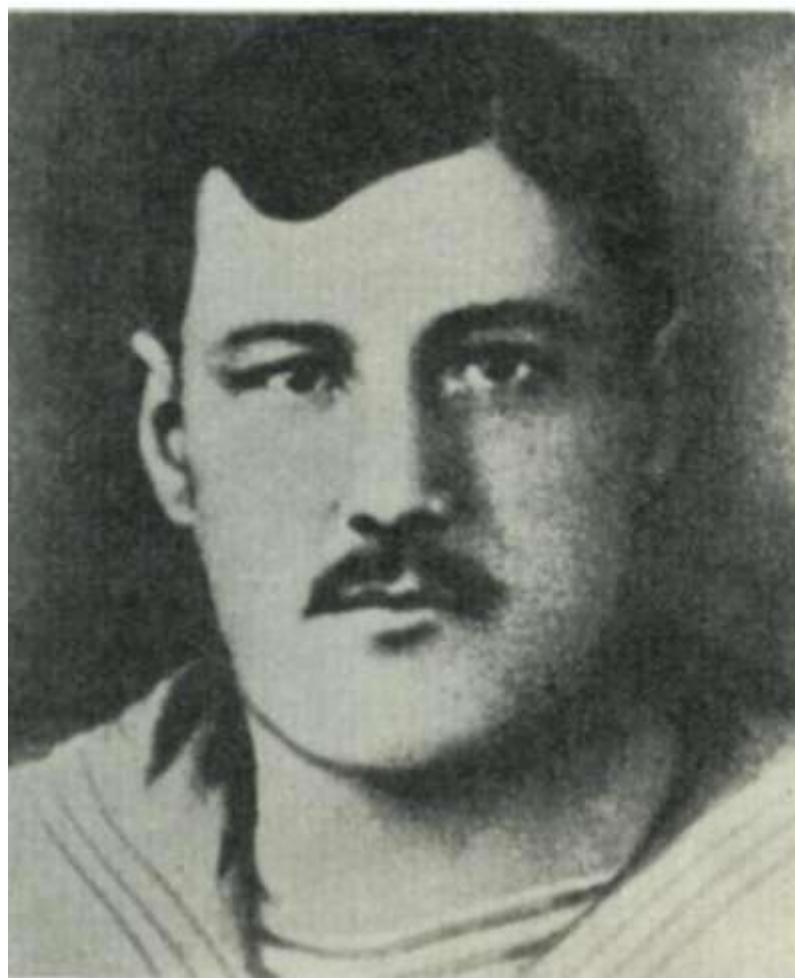
По единодушному желанию участников экспедиции остров называли «Визе». В беседе с автором этих строк председатель междуведомственной комиссии по изучению Антарктики АН СССР академик Д. И. Щербаков как-то сказал, что если открытие Нептуна — памятник человеческому гению в космическом пространстве, то открытие острова Визе — один из географических памятников человеческому разуму на земле.

«Св. Анна» — перед выходом в свой последний рейс.

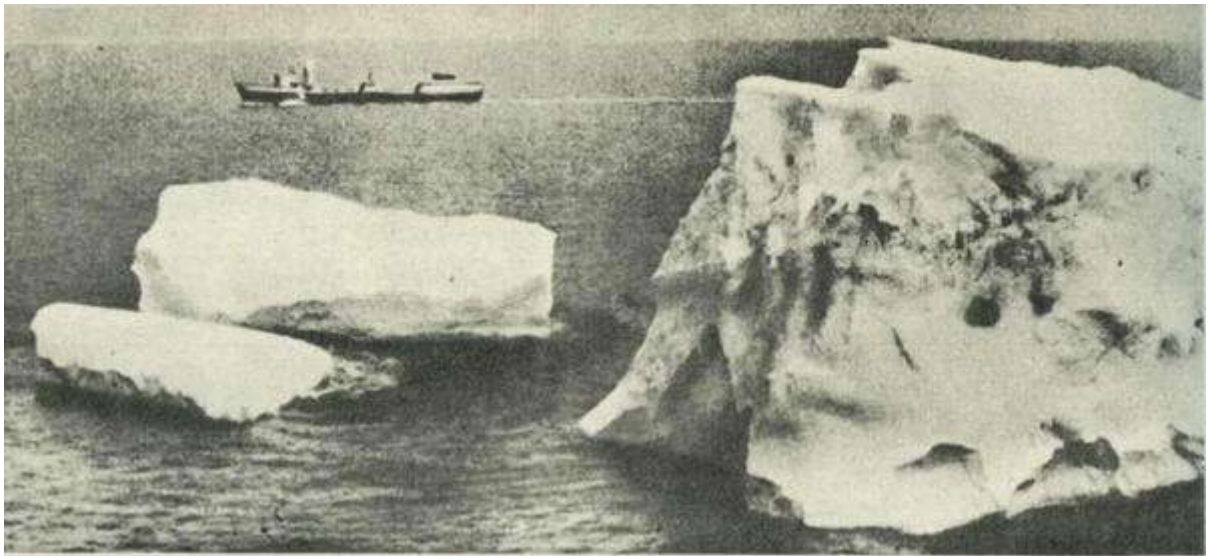

Лейтенант Г. Л. Брусилов.

Арктика дорого брала с человечества за каждый отвоеванный у нее километр. Многие навсегда потерялись в ее снегах. Матрос Конрад и его дневники — свидетельство мужества, которое не останавливается ни перед чем во имя науки.

«Таймыр» и «Вайгач»

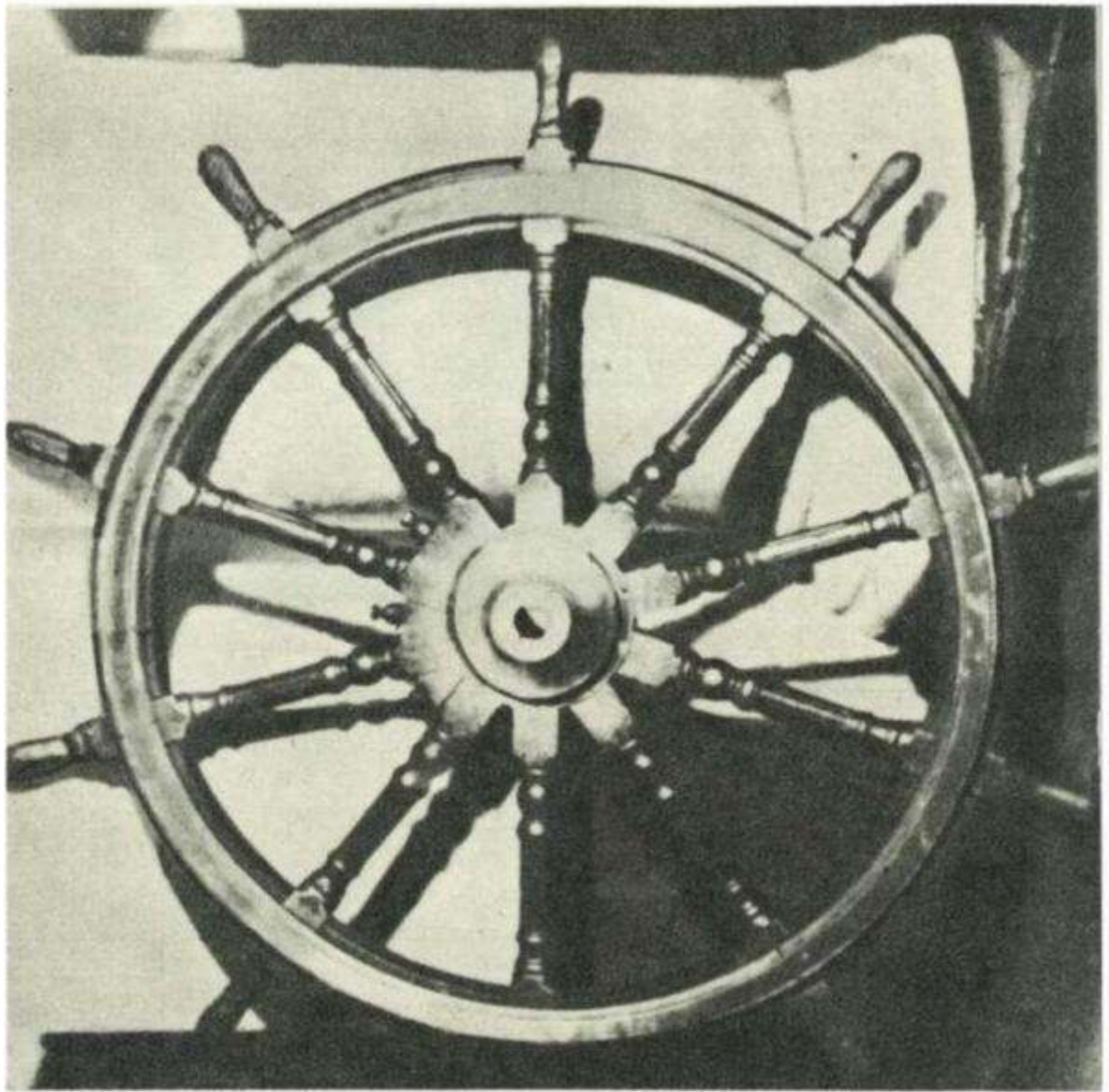
Рейсы «Таймыра» и «Вайгача» открыли новые пути в полярных морях.

Русско-японская война, окончившаяся поражением царской России, заставила, наконец, правительство обратить внимание на изучение условий плавания по Северному морскому пути - наиболее короткому между северо-западными и северо-восточными окраинами страны и к тому же целиком проходящему у по отечественным водам. Для изучения этого пути были специально построены два ледокольных транспорта «Таймыр» и «Вайгач», обладавших большим радиусом действия (около 12 000 миль). Базой для Таймыра и Вайгача служил Владивосток.

В 1910-1911 годах «Таймыр» и Вайгач обследовали район между Беринговым проливом и устьем Колымы.

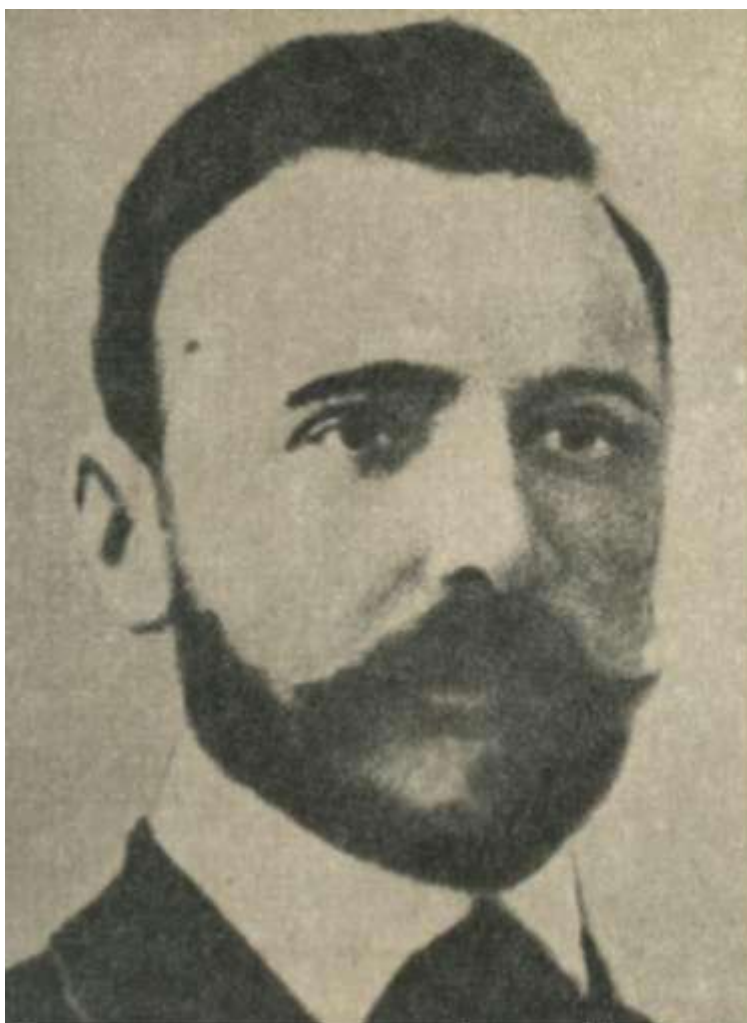
4 сентября 1913 года русские военные моряки сделали величайшее географическое открытие первой половины текущего столетия: они открыли Северную Землю, впоследствии оказавшуюся большим архипелагом.

В 1914-1915 годах Таймыр и Вайгач в первый раз прошли с одной зимовкой весь Северный морской путь с востока на запад. На пути к северо-востоку от Новой Сибири был открыт и положен на карту остров Жохова и описан южный берег Северной земли.

Штурвал с «Таймыра» бережно хранит Музей Арктики и Антарктики.

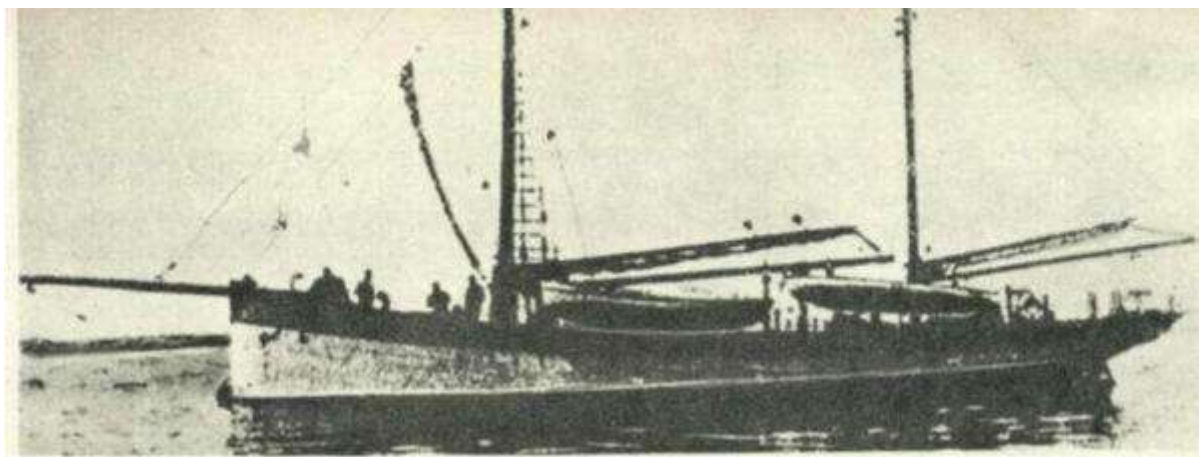
В. Лукьянов. «Геркулес» исчезает во льдах

В. А. Русанов.

Седая Арктика хранит в своем заснеженном безмолвии множество тайн о кораблях и людях, отважных первопроходцах, которым так и не суждено было вырваться из ледового плена, причалить к берегам Большой земли, где их возвращения ждали год, два, а то и целые десятилетия. Ждали и надеялись — уж если не корабль, так, по крайней мере, кто-то из уцелевших членов экипажа должен же наконец объявиться и рассказать землякам о случившемся. Но надежды эти далеко не всегда сбывались. И тогда по следам героев отправлялись новые герои и новые корабли. Они тщательно, шаг за шагом, исследовали арктический путь мореплавателей. Иногда в их руки попадались старые, обледенелые вещи — заржавленная фляга или топорик, запорошенный снегом, обломок гарпуна, на котором смутно проступали буквы — название затонувшего судна, или истлевшие листки бортового журнала, обрывки брезента или меховой одежды...

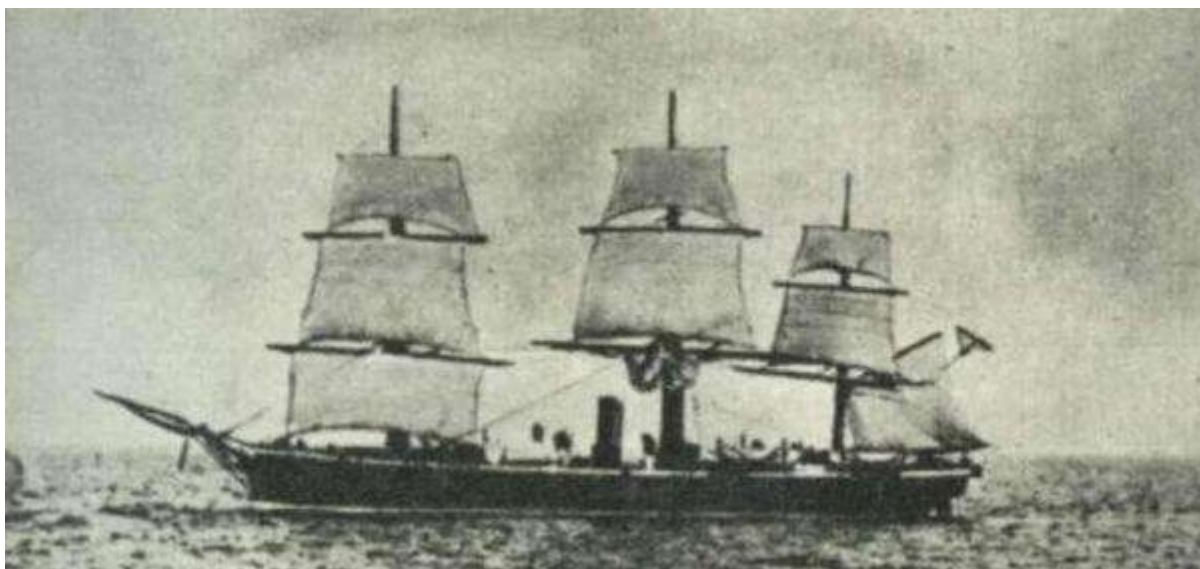
По этим реликвиям, случайным полярным находкам потом восстанавливалась героическая и многострадальная судьба кораблей, не вернувшихся в родной порт, судьба путешественников, исчезнувших во льдах сурового океана.

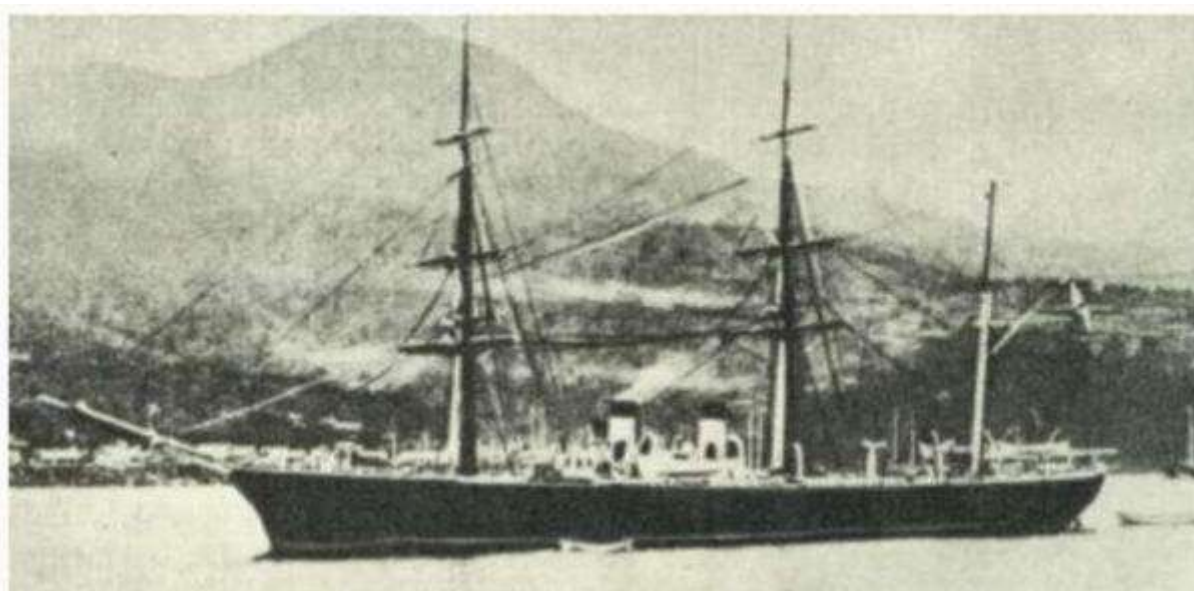

«Геркулес»

О последних трагических днях «Геркулеса», на котором бесстрашный полярный исследователь Владимир Александрович Русанов пытался пройти Северным морским путем из Атлантического в Тихий океан, мир узнал лишь двадцать лет спустя после его гибели.

Из Екатерининской гавани на Мурмане маленькое моторно-парусное судно, носившее имя мифического богатыря древней Греции, отплыло к берегам Шпицбергена 26 июня 1912 года. Команда «славного суденышка», как нежно называл «Геркулеса» Русанов, состояла из четырнадцати человек, смелых, энергичных и хорошо подготовленных. Рядом с начальником экспедиции на палубе находилась его верная, романтически настроенная невеста — студентка медицинского факультета Парижского университета Жюльетта Жан, назначенная судовым врачом.

Два «Витязя». Первый доставил замечательного русского путешественника Миклуху-Маклая к берегам Новой Гвинеи. На втором капитан 1 ранга С. О. Макаров совершил легендарное кругосветное плавание в Тихом океане.

Пожалуй, это было одно из самых необычных и рискованных предсвадебных путешествий, известных истории. Перед самым отъездом Русанов отправил матери успокаивающее письмо: «Если нас затрет льдом, беспокоиться нечего, отлично перезимуем: мы очень хорошо снаряжены всем необходимым — едой, одеждой, оружием. Льдов нечего бояться: дно крепкое, уже испытанное во льдах. Лед не давит судно, а выпирает на поверхность, поэтому его никак не может раздавить. Будьте покойны за нас!».

Первый этап путешествия прошел исключительно удачно: высадившись на северном берегу залива Бельзунд, экспедиция обнаружила там десять участков, богатых каменным углем, не занятых иностранными промышленниками. Во всех этих местах бы ли поставлены заявки — столбики, обозначающие принадлежность участков России.

Начальник экспедиции со своими товарищами по ледяным перевалам, по мокрому снегу в течение шести суток пересекли архипелаг, исследовали его берега.

20 августа телеграф принес в Россию рапорт о завершении исследовательских работ: «Программа выполнена... Иду на восток».

Русанова уже давно манили Незученные районы Новой Земли, Карского моря, и он мечтал создать вдоль всей арктической трассы гидрометеорологические станции, чтобы дать возмож ность судам российским беспрепятственно и в более короткие сроки проходить по морским дорогам Севера. «Геркулес» двигался навстречу русаковской мечте — все дальше и дальше на восток...

Трудным, необычайно суровым и сложным был этот ледовый рейс. Злой ветер, налетевший внезапно, с каждым днем усиливался, свирепел. Громадные, твердые, как камни, глыбы подступали к бортам «Геркулеса», упрямо теснили, грозились раздавить, смять «славное суденышко».

Тревожные дни сменялись тревожными ночами. Команда изнемогала от усталости. А льдины вели себя все беспокойнее, забивали проходы впереди, не позволяли двигаться нужным курсом. Куда ни кинь взор — кругом опасность

Плавающие обломки белых полей в любую минуту могли налететь на судно, повредить его. И тогда — верная гибель...

Начальнику экспедиции, опытному полярнику, и прежде не раз доводилось попадать в подобные ситуации. После того как пять лет назад Владимир Русанов окончил университет в Париже, куда был вынужден бежать от русских жандармов, преследовавших его за революционную деятельность, он не пропускал ни одного года, чтобы не побывать в дальних северных плаваниях. Принимал участие во французской экспедиции на Новую Землю, один впервые пересек ее от залива Незнаемого до Крестовой губы, проплыл пролив Маточкин Шар. Затем три года подряд в составе русской научно-исследовательской экспедиции посещал суровую и таинственную Новую Землю, совершил обход Северного и Южного островов. А теперь вот новый рейс, пожалуй, самый ответственный. Нелегко будет выбраться из ледяных оков...

Полтора месяца экспедиция не давала о себе знать. И лишь в конце сентября пришла долгожданная телеграмма: «Юг Шпицбергена, остров Надежды. Окружены льдами, занимались гидрографией. Штормом отнесены южнее Маточкина Шара. Иду к северо-западной оконечности Новой Земли, оттуда на восток. Если погиб нет судно, направляюсь к ближайшим на пути островам: Уединения, Новосибирским, Врангеля. Запасов на год. Все здоровы. Русанов».

Это была его первая телеграмма с пути.

И она оказалась последней. «Геркулес» пропал без вести. К берегам Новой Земли и островам Карского моря отправились поисковые группы.

Поиски ни к чему не привели — след корабля затерялся во льдах. Никто из членов русановской экспедиции не возвратился на родину...

Что же случилось с «Геркулесом»? Об этом стало известно только в 1934 году, когда советские полярники обнаружили на одном из каменистых островов почерневший от времени и склоненный ветром столбик. На нем было вырезано: «Геркулес. 1913». Поблизости полярники раскопали ряд вещей, принадлежавших матросам исчезнувшего во льдах корабля. Потом, в 1936 году, нашли маленькую книжицу, и когда раскрыли ее, то сразу же определили имя владельца блокнота: на первой странице русановской рукой было выведено: «В. А. Русанов, «К вопросу о северном пути через Сибирское море».

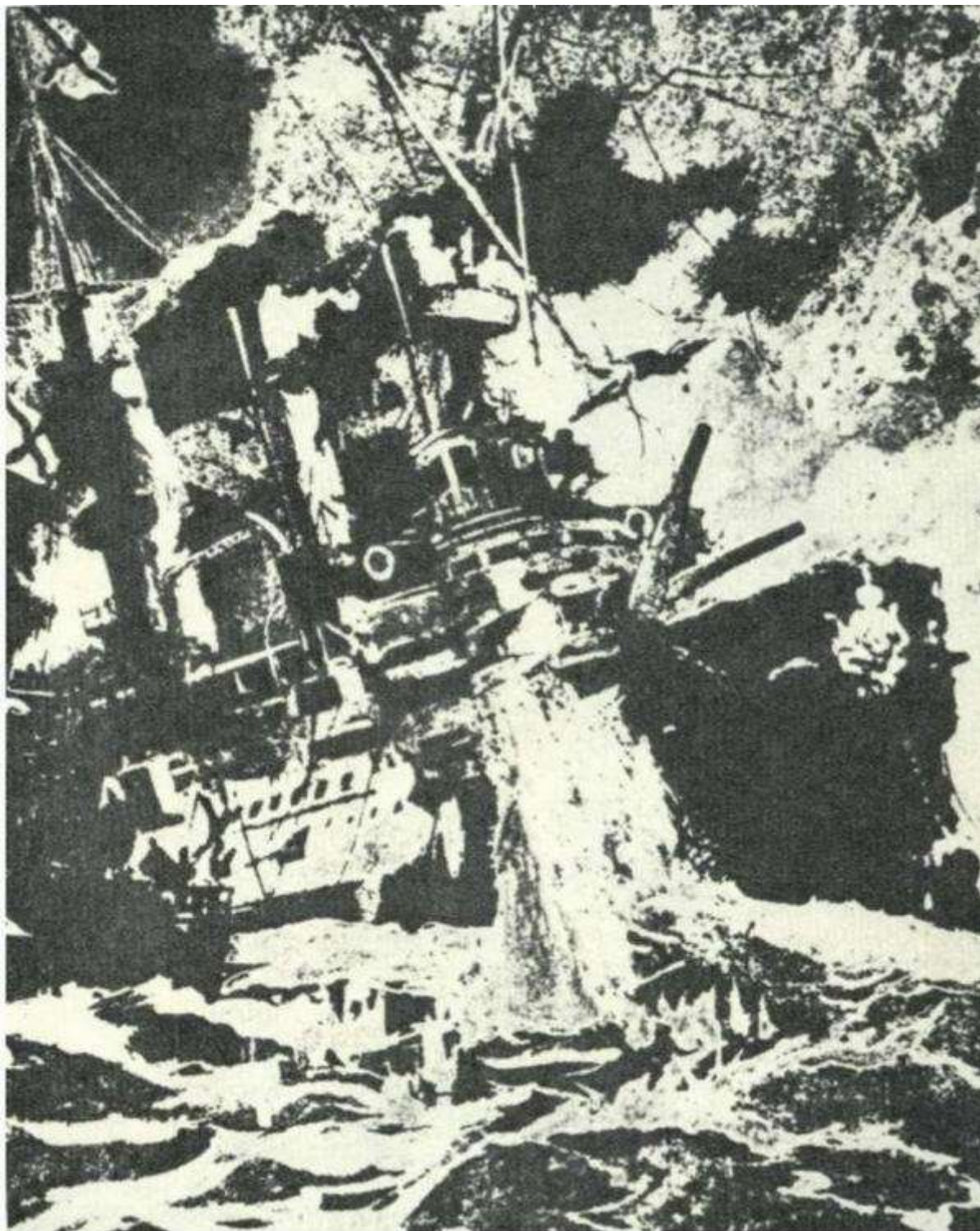
Так через много-много лет раскрыла нелюдимая Арктика еще одну тайну — рассказала о подвиге «Геркулеса», о мужестве матросов и начальника экспедиции, который до последнего мига своей жизни остался верен заветной мечте.

КАКАЯ ПОХВАЛА РОССИЙСКОМУ НАРОДУ СУДЬБОЙ ДАНА ПРОЙТИ
ПОКРЫТУ ЛЬДАМИ ВОДУ... ...КОЛОМБЫ РОССКИЕ, ПРЕЗРЕВ УГРЮМЫЙ
РОК. МЕЖ ЛЬДАМИ НОВЫЙ ПУТЬ ОТВОРЯТ НА ВОСТОК...

М. В. Ломоносов.

ИМЯ ЭТОМУ - ПОДВИГ

В. Максименко. Врагу не сдается наш гордый «Варяг»

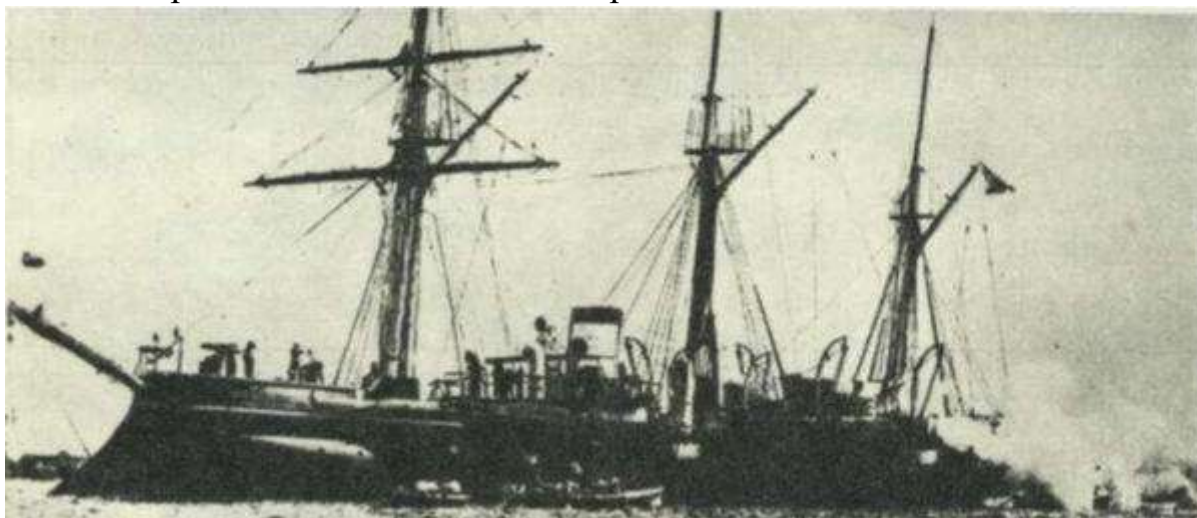

Капитан 1 ранга В. Ф. Руднев. Этот человек вел «Варяг» в бой.

Филадельфия. Октябрь 1899 года. Здесь со стапелей известного судостроительного завода «В. Крэмп и сыновья» был спущен на воду крейсер 1 ранга «Варяг», построенный по заказу царского правительства. Думал ли кто-нибудь тогда, что этот стройный, с красивыми обводами корабль пять лет спустя после своего рождения прославится на весь мир и станет символом стойкости и мужества моряков русского Военно-Морского Флота! По тому времени «Варяг» был не только красавцем, как поется в песне, а и одним из сильнейших и быстроходных кораблей в своем классе.

Водоизмещение составляло 6500 тонн. На нем было установлено 12 152-миллиметровых и столько же 75-миллиметровых орудий, 10 мелких пушек, два пулемета, 6 торпедных аппаратов. Две паровые машины по 10 тысяч лошадиных сил давали возможность развивать ход до 23—24 узлов. Экипаж крейсера состоял из 573 человек. Ранней весной 1901 года «Варяг» отправился в Россию и в мае того

же года прибыл в Кронштадт. Экипаж крейсера приветствовал главный командир порта вице-адмирал Степан Осипович Макаров.

«Кореец». Его слава неотделима от славы «Варяга».

Но недолго был «Варяг» на Балтике — он был записан в Тихоокеанскую эскадру. Пять месяцев длился тяжелый переход. Преодолев Атлантический, Индийский, Тихий океаны и несколько морей, «Варяг» прибыл на Дальний Восток и в Порт-Артуре присоединился к эскадре.

В декабре 1902 года командиром «Варяга» был назначен капитан 1 ранга Всеволод Федорович Руднев. Потомственный моряк Руднев был офицером с прогрессивными взглядами, ценил простого матроса, относился к ним по-человечески, что было редким в те времена. Офицеров, которые обижали матросов, Руднев старался списать с корабля.

В конце декабря 1903 года «Варяг» прибыл в корейский порт Чемульпо (Инчхон). Здесь уже стояли крейсер «Боярин», канонерская лодка «Гиляк» (вскоре они были отправлены с донесением в Порт-Артур), а также английский, итальянский крейсера и американское военное судно. Позже прибыли французский крейсер и канонерская лодка «Кореец» под командованием капитана 2 ранга Г. П. Беляева.

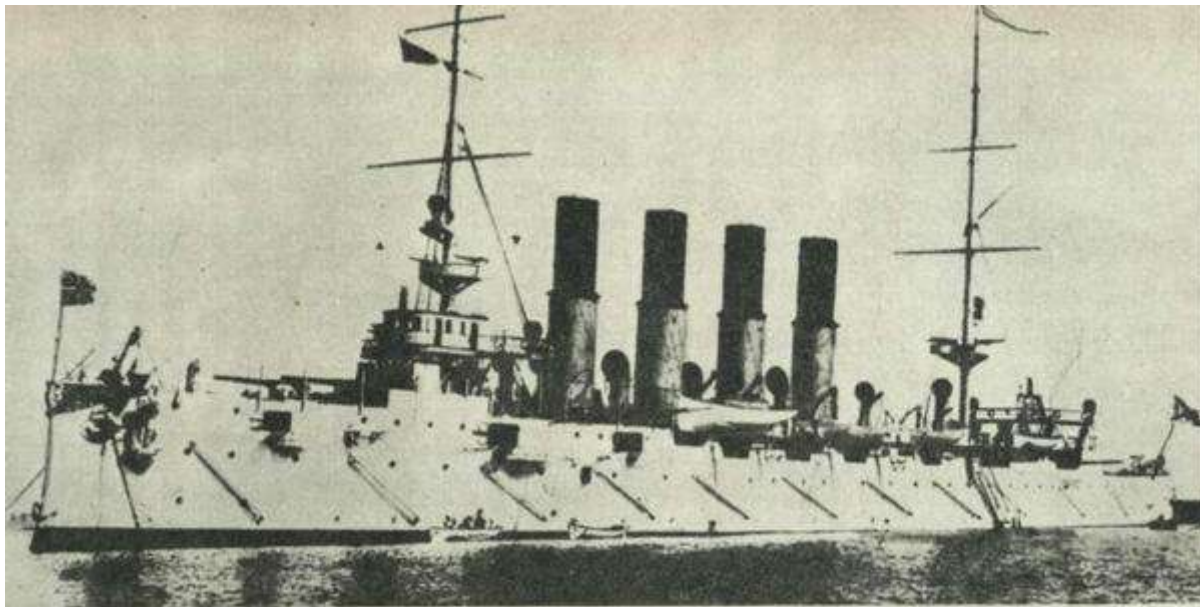
27 января утром с соблюдением всех церемоний на «Варяге» подняли флаг и гюйс. Вскоре на «Варяг» прибыл командир французского крейсера и сообщил, что военные действия между Японией и Россией начались. Руднев об этом еще не знал. Вместе с французским командиром отправился на английский крейсер «Талбот». Там ему вручили японский ультиматум.

Командующий эскадрой контр-адмирал Уриу предлагал Рудневу покинуть порт до полудня, в противном случае японская эскадра атакует русские корабли. На совещании старший на рейде командир «Талбота» Бэйли заявил Рудневу, что, если «Варяг» и «Кореец» не покинут стоянку, иностранные корабли уйдут из порта, чтобы не подвергать себя опасности. Руднев заявил, что он готов выйти в море. Возвратившись на корабль, он объявил команде о начале войны.

— Мы идем на прорыв и вступим в бой с эскадрой, как бы она сильна ни была, — сказал Руднев. — Мы не сдадим им кораблей и будем сражаться до последней возможности и до последней капли крови. Исполняйте ваши обязанности точно,

спокойно, не торопясь, особенно комендоры, помня, что каждый снаряд должен нанести вред неприятелю.

Отдавая распоряжения, Руднев приказал, чтобы на флаг были поставлены лучшие люди. Если флаг будет сбит, немедленно заменить его другим, чтобы японцы ни на секунду не могли предположить, что флаг спущен.

Крейсер «Варяг». Имя его прогремело на весь мир, став символом мужества и героизма.

27 января (9 февраля) 1904 г. в 11 часов 20 минут подняли якорь. «Варяг» медленно стал проходить мимо иностранных кораблей. Моряки провожали «Варяг» русским гимном. Они понимали, что «Варяг» идет почти на верную гибель, и восхищались русскими моряками.

Вскоре показалась японская эскадра. 14 кораблей — 6 крейсеров и 8 миноносцев — стояли полукругом и закрывали выход в море. На мачте одного корабля сигнальщики заметили сигнал. Это японский адмирал Уриу предлагал «Варягу» сдаться без боя. Руднев приказал не отвечать на сигнал. «Варяг» и «Кореец» шли на сближение с врагом.

В 11 часов 45 минут японцы открыли огонь. Первый снаряд разорвался далеко за кормой «Варяга». Затем снаряды стали ложиться совсем близко. На мачте «Варяга» взвился боевой флаг. «Варяг» залпами открыл стрельбу по вражеским кораблям и в первую очередь по броненосному крейсеру «Асама», одному из сильнейших в японском флоте. Начался неравный бой. Вокруг крейсера вздымались и падали водяные столбы. Раскаленные осколки проносились над палубой, ранили и убивали людей. Многие раненые после перевязки возвращались на свои боевые посты.

Вскоре «Асама» получил повреждения, и на нем начался пожар. «Асама» отвернул в сторону и вышел из боя.

Начались пожары на других японских кораблях. Комендоры «Варяга» били по врагу прицельным огнем и наносили ему тяжелый урон. От японской эскадры отделились и пошли в атаку два миноносца. Несколько залпов с «Варяга» — и один из них пошел ко дну. Второй был поврежден и ретировался.

К тому времени на «Варяге» были выведены из строя часть орудий и дальномерный пост. Было много убитых и раненых. Осколком снаряда ранило в голову Руднева. По кораблю пошли слухи, что командир убит.

Узнав об этом, Руднев, бледный от потери крови, без фуражки, в окровавленном мундире, выбежал на мостик и крикнул:

— Братцы! Я жив! Целься вернее!

Матросы обрадовались и еще ожесточеннее начали стрелять.

На «Варяге» бушевали пожары.

Матросы под руководством старшего штурмана Беренса быстро тушили их. Корабль получил несколько подводных пробоин. Аварийные партии быстро подводили пластыри, откачивали воду за борт. Бой продолжался. «Варягу» становилось все труднее и труднее. Одно за одним замолкали орудия, вышло из строя рулевое управление. Руднев решил возвратиться в порт, подремонтироваться и снова идти на прорыв.

Израненный, но непобежденный «Варяг» вместе с «Корейцем» вернулись на рейд. На этот раз впереди шел «Кореец», за ним «Варяг», преследуемый двумя японскими крейсерами. В 13 часов 15 минут корабли стали на якорь. Рудневу доложили о потерях и повреждениях. Убитых оказалось 34, раненых — 188. В подводной части корабля было несколько больших и малых пробоин, большинство орудий выведено из строя. В течение часового боя 1105 снарядов выпустил «Варяг» по кораблям противника. На «Корейце» потерь не было. Тяжелый урон понесли и японцы. Особенно досталось крейсерам «Асама» и «Така-чихо». Получили повреждения и другие японские корабли. Один миноносец противника был потоплен. Много было убитых и раненых.

БЕЗУСЛОВНО, МЫ ИДЕМ НА ПРОРЫВ И ВСТУПИВ В БОИ С ЭСКАДРОЙ, КАК ВЫ ОНА СИЛЬНА НИ БЫЛА. НИКАКИХ ВОПРОСОВ О СДАЧЕ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ - МЫ НЕ СДАДИМ НИ КОРАБЛЕЙ, НИ САМИХ СЕБЯ И БУДЕМ СРАЖАТЬСЯ ДО ПОСЛЕДНЕЙ ВОЗМОЖНОСТИ И ДО ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛИ КРОВИ ИСПОЛНЯЙТЕ КАЖДЫЙ ОБЯЗАННОСТИ ТОЧНО, СПОКОЙНО, НЕ ТОРОПЯСЬ. ОСОБЕННО КОМЕНДОРЫ. ПОМНЯ, ЧТО КАЖДЫЙ СНАРЯД ДОЛЖЕН НАНЕСТИ ВРЕД НЕПРИЯТЕЛЮ.

«Из обращения Руднева к личному составу Варяга».

И горящим он продолжает бой...
Редчайший снимок «Варяга», дошедший до нашего времени.

ПОДВИГ ВАРЯГА ВОЙДЕТ В ИСТОРИЮ ФЛОТА РОССИЙСКОГО КАК ОДНА ИЗ ЯРЧАЙШИХ ЕГО СТРАНИЦ...

«Из адреса Рудневу жителей Севастополя».

На совещании офицеров крейсера было решено «Варяг» затопить, а «Кореец» взорвать. На мачте непобежденного корабля взвился сигнал «Терплю бедствие». Личный состав «Варяга» и «Корейца» приняли на свой борт французский, итальянский и английский корабли. И только командир американского судна капитан 2 ранга Маршалл отказался это сделать. «Кореец» на рейде был взорван.

Крейсер с большим креном на левый борт медленно погружался в воду. На палубе иностранных кораблей стояли русские матросы и офицеры и молча наблюдали тяжелую картину — гибель родного корабля. Многие плакали. В 18

часов 10 минут «Варяг» скрылся под водой. Героический экипаж корабля до конца выполнил свой долг перед Родиной...

Еще не закончилась война, а японцы приступили к подъему «Варяга». В конце лета 1905 года крейсер был поднят и после ремонта включен в состав японского флота. Переименованный в «Сойя», он теперь выполнял роль учебного корабля.

В 1916 году царское правительство купило у японцев три поднятых и восстановленных русских корабля: «Полтаву» (переименована в «Чесму»), броненосец «Пересвет» и крейсер «Варяг». В марте того же года «Варяг» вместе с другими кораблями в сопровождении двух японских крейсеров пришел во Владивосток. Здесь и состоялась передача крейсера русским морякам. После многолетнего перерыва на нем снова был поднят андреевский флаг.

Сейчас нам трудно передать чувство моряков, которым посчастливилось ступить на палубу корабля, чье славное имя так дорого каждому русскому человеку.

Приемка крейсера была очень поверхностной. Корабль оказался в плохом состоянии — было много неисправностей, жилые помещения запущены.

После небольшого ремонта «Варяг» и другие корабли решено было отправить на Север. Первого июля 1916 года «Варяг» вместе с «Чесмой» снялся с якоря и под ликующие возгласы многочисленных провожающих вышел в открытое море для следования к месту своего назначения — в Мурманск. Пять месяцев длился тяжелый переход. Два океана и восемь морей пришлось пересечь кораблю. В Бискайском заливе его сильно потрепало. Во время жестокого шторма порта — отверстия в бортах корабля — начали протекать, и крейсер получил сильный крен на правый борт.

В плавании часто в условиях штормов и опасных туманов кораблю грозила и другая, более серьезная опасность. В чужих водах на него могли напасть немецкие подводные лодки и рейдеры, немалую угрозу представляли минные поля и плавающие мины.

В октябре «Варяг» прибыл в Глазго, где простоял около трех недель. Учитывая, что крейсер не был приспособлен к плаванию в полярных водах, на нем было поставлено паровое отопление, а борта жилых помещений обшиты войлоком.

В конце ноября 1916 года «Варяг», оставив позади себя 15 864 мили, прибыл в Мурманск. Однако на Севере он долго не задержался — требовался капитальный ремонт. В марте 1917 года по договоренности с английским правительством «Варяг» направился на ремонт в Англию.

Перед выходом в море на корабль погрузились известный каратель царский генерал-лейтенант Меллер-Закомельский, полковник Петров, назначенный для связи с союзниками, группа летчиков, командированных в Англию на обучение, и известный русский капиталист Елисеев с большим числом тяжелых чемоданов.

— Немало купец прихватил золотишка, — шутили матросы, помогавшие переносить поклажу.

Во время перехода в море по радио было принято сообщение о совершившемся в России перевороте. Об этом радист Казеровский доложил командиру корабля капитану 1 ранга барону фон Дену 2-му.

— Ступай к себе. И молчи. Будешь болтать, вздерну на рее! — пообещал фон Ден радисту.

Однако на Казеровского угроза не подействовала. Вскоре на корабле уже знали о революции. В марте «Варяг» в сопровождении двух английских миноносцев прибыл в Ливерпуль, где моряков встретили английские солдаты с пулеметами и полисмены. Здесь матросы узнали подробности свершившегося переворота. На корабле началось брожение. Был избран судовой комитет и на гот-мачте поднят красный флаг. Фон Дену было предъявлено требование убрать с корабля ненавистных офицеров. С русскими политэмигрантами матросы установили тесную связь. Команда крейсера потребовала произвести срочный ремонт. Однако из Петрограда получили распоряжение ремонта не производить, а команду отправить в Россию. Судовой комитет протестовал, но безрезультатно.

В апреле 1917 года две группы матросов были списаны с корабля. Одна группа отправилась в Россию, другая — в Америку для приемки закупленных судов. На корабле для его охраны осталось только десять человек. В декабре 1917 года англичане арестовали русских моряков, сорвали красный флаг и захватили крейсер.

«Варяг» был объявлен собственностью военно-морского флота Великобритании. Впоследствии крейсер был переведен в Шотландию.

Позже на запрос правительства молодой Советской Республики о «Варяге» англичане объявили, что «Варяг» в 1918 году был торпедирован немецкой подводной лодкой и затонул в Ирландском море.

Это была неправда. Позднее в Центральном военно-морском архиве был обнаружен интересный документ, датированный 23 июня 1918 года, — телеграмма русского военно-морского атташе на запрос генерального штаба о судьбе «Варяга»: «Сведения неверны. Корабль стоит в одной из бухт». Здесь уместно будет рассказать о воспоминаниях бывшего офицера крейсера Б. Апрелева, автора книги «На «Варяге», изданной в двадцатых годах за рубежом. После службы на «Варяге», прибывшем в 1917 году в Англию на ремонт, Б. Апрелев стал морским агентом русской миссии в Белграде. Однажды он получил шифрованную телеграмму из Лондона.

В ней русский военно-морской атташе запрашивал, не согласится ли правительство Югославии принять на хранение крейсера «Варяг» и «Аскольд».

...И стал наш бесстрашный и гордый «Варяг» подобен кромешному аду...
С картины П. Мальцева.

Что же произошло с крейсером? Ответ дал «Военно-исторический журнал» № 7 за 1964 год.

Оказывается, проданный на слом крейсер по пути следования в Германию сел на подводные камни.

Там он пролежал несколько лет, и только в 1923 году начались работы по снятию его с камней. Однако они не увенчались успехом. Тогда решено было сильно поврежденный корабль разобрать на месте, разрезав его на отдельные куски. Эти работы закончились только в 1925 году.

Но история легендарного крейсера на этом не закончилась. Корабли-герои не умирают, их слава остается в веках.

Ныне воды океанов бороздит гвардейский ракетный крейсер «Варяг».

Памятник В. Рудневу в Туле.

«Варяг»

Наверх вы, товарищи! Все по местам!
Последний парад наступает!
Врагу не сдастся наш гордый «Варяг»,
Пощады никто не желает.

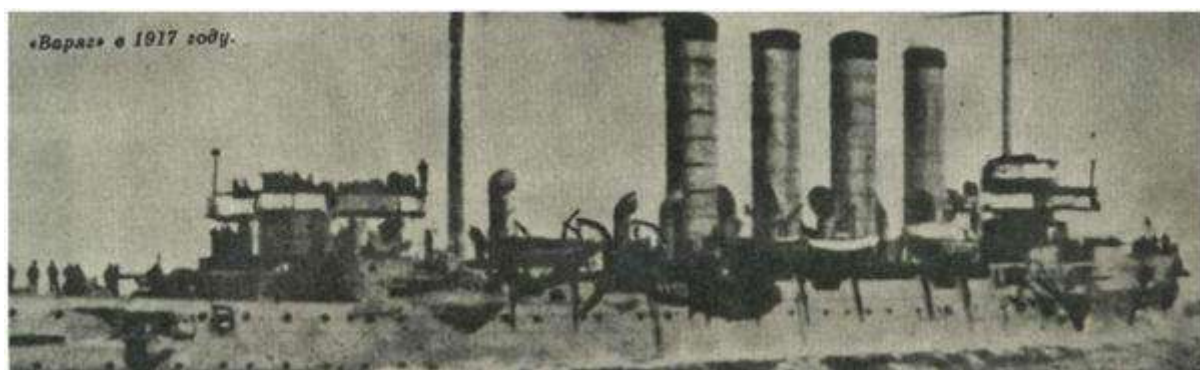
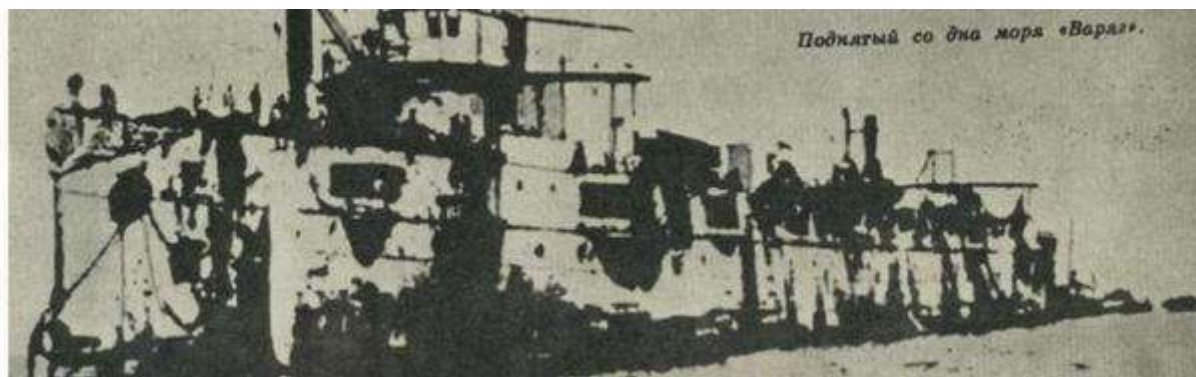
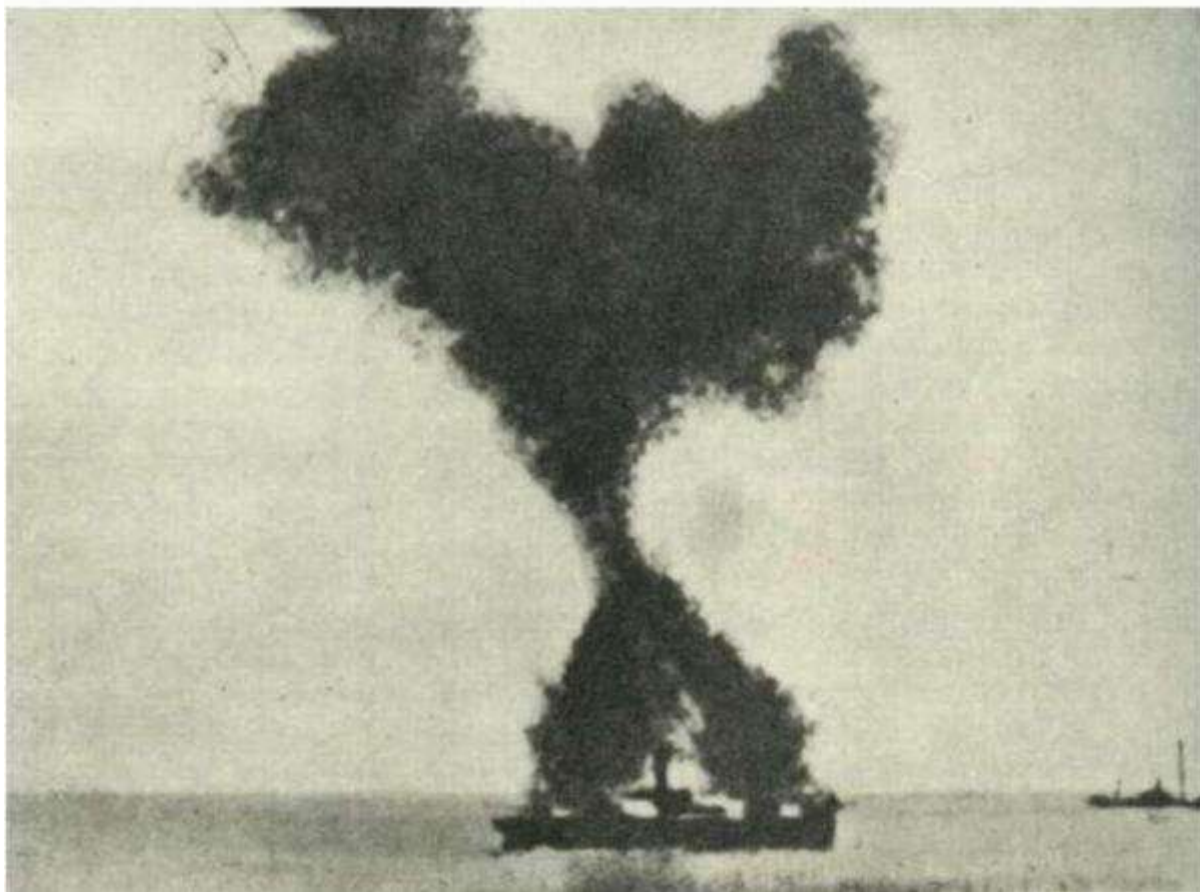
Все вымпелы выются, и цепи гремят,
Наверх якоря поднимают.
Готовые к бою орудия в ряд
На солнце зловеще сверкают.

Свистит и гремит, и грохочет кругом.
Гром пушек, шипенье снарядов.
И стал наш бесстрашный и гордый «Варяг»
Подобен крошечному аду...

В предсмертных мученьях трепещут тела..
Гром пушек, и дым, и стенанья...
И судно охвачено морем огня.
Настала минута прощанья.

Прощайте, товарищи! С богом, ура!
Кипящее море под нами!
Не думали, братцы, мы с вами вчера.
Что нынче умрем под волнами.

Не скажет ни камень, ни крест, где легли
Во славу мы русского флага.
Лишь волны морские прославят в веках
Геройскую гибель «Варяга».

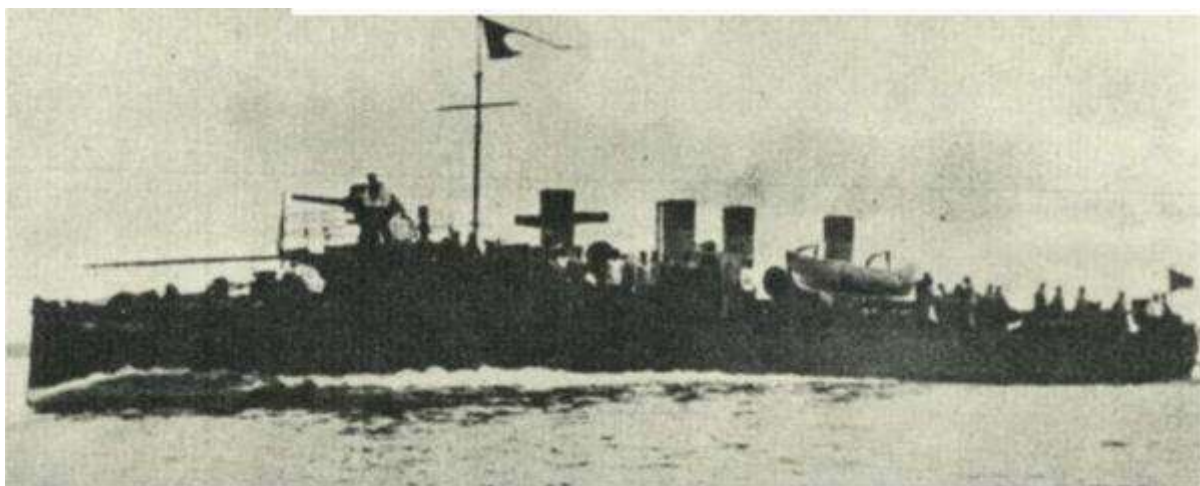

Н. Снегирев. Бронза

Николай СНЕГИРЕВ

Роняет золотые листья клен
В аллею сада с памятником
 рядом,—
Здесь в бронзу и гранит
 запечатлен
Бессмертный подвиг. Осень
 Ленинграда
Кладет цветы к нему на
 пьедестал.
Остановись, моряк, в поход
 идущий:
Здесь на века, как символ славы.
 встал
На якорь гордость флота —
 «Стерегающий».
Увидишь ты матросов — двух
 друзей...
Нет! Лучше смерть, а не позор
 плененья —
Во имя чести родины своей
Они открыли клапан затопленья.
Последние минуты до конца...
Умолкли залпов гулкие раскаты...
Враг не сломил их гордые
 сердца,
И море рвется к ним.
 в иллюминатор.

П. Лаврентьев. «Стерегущий»

«Стерегущий». Имя его теперь носит 4-й корабль в этой династии — противолодочный. Экипаж его достойно представлял родину Ленина во многих портах мира.

В Ленинграде, в красивейшем месте на Петроградской стороне, стоит памятник с короткой надписью «Стерегущий». Два матроса в напряжении поворачивают маховик, открывая кингстоны на израненном миноносце. Потoki воды уже ворвались в отсек, клокочут у ног героев. В бронзе этого изваяния запечатлен подвиг моряков русского миноносца «Стерегущий», пошедших на смерть ради славы родного флота.

Это произошло в ночь с 9 на 10 марта 1904 года, в самом начале русско-японской войны. Для разведки побережья Квантунского полуострова были высланы два наших миноносца — «Стерегущий» и «Решительный». Возвращаясь на рассвете после выполнения задания в Порт-Артур, миноносцы встретились с отрядом японских кораблей. Противник располагал четырьмя миноносцами.

Русские моряки смело вступили в бой с врагом. Миноносец «Решительный», нанеся серьезные повреждения японским миноносцам «Акебоно» и «Сазанами», прорвался через окружение вражеских кораблей и укрылся под защиту береговых батарей.

«Стерегущий» до конца вел тяжелый, неравный бой. Метким артиллерийским огнем миноносец нанес серьезные повреждения двум японским миноносцам. Русские моряки дрались ожесточенно, храбро, умело. Предложение японцев сдаться осталось без ответа. Несмотря на отчаянность положения, люди не теряли стойкости духа. Когда перестало стучать стальное корабельное сердце, моряки «Стерегущего» гвоздями прибили к гафелю изрешеченный флаг и сражались до последнего снаряда.

Японцы предприняли попытку захватить израненный миноносец. Но выполнить это им не удалось. Моряки предпочли гибель в пучине Тихого океана бесславному плену. Несколько оставшихся в живых матросов, выполняя свой воинский долг, открыли кингстоны и затопили корабль. Непобежденный миноносец скрылся в волнах. Четверо оставшихся в живых и находившихся в тяжелом состоянии моряков были подобраны из воды японцами.

Узнав от командира «Решительно го» о тяжелом положении «Стерегающего», командующий Тихоокеанским флотом вице-адмирал С. О. Макаров поднял свой флаг на крейсере «Новик» и вместе с крейсером «Баян» вышел на помощь «Стерегающему». Уви дев русские крейсера, японские корабли поспешно скрылись. А «Стерегающий» в это время был уже потоплен.

В Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота хранятся подлинные записи и письма оставшихся в живых членов команды «Стерегающего». Эти волнующие документы рассказывают о мужестве героического экипажа.

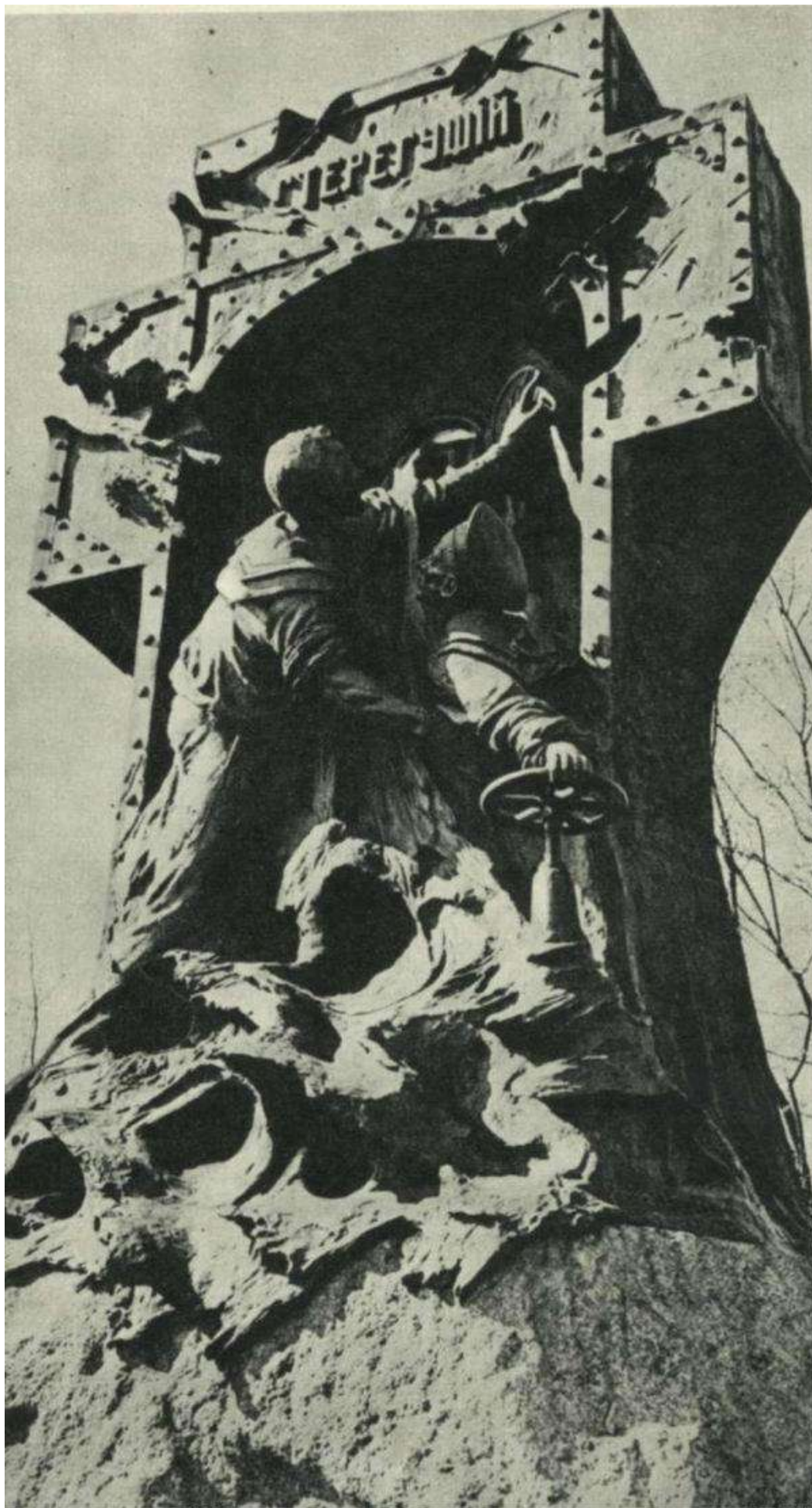
Отважно вел себя в бою командир «Стерегающего» лейтенант А. С. Сергеев. Тяжело раненный, он продолжал командовать кораблем, подавая подчиненным пример безупречного выполнения воинского долга. Минный квартирмейстер Ф. Д. Юрьев оказал раненому командиру помощь. «...Я отнес его на машинный люк,— писал впоследствии Юрьев,— сделал перевязку его перебитой ноге как-либо, лишь бы кровь не шла». Но вскоре осколками рвавшихся на палубе снарядов лейтенант Сергеев был убит.

Храбро дрался с врагом мичман К. В. Кудревич. Оставшийся в живых кочегар «Стерегающего» А. А. Осинин рассказал, что после гибели прислуги правого носового орудия Кудревич встал к пушке и вел из нее меткий огонь по японским кораблям до тех пор, пока не погиб от разрыва вражеского снаряда.

Мысль о воинском долге, стремление до конца выполнить его не покидали даже тяжелораненых матросов «Стерегающего». «Смертельно раненный сигнальщик Кружков, — пишет кочегар Осинин, — лежал около сигнального ящика. Увидев меня, он подозвал к себе и сказал, чтобы я порвал сигнальные книги, что мною и было исполнено. Я порвал и завернул их в сигнальные флаги, привязал тяжелое железо и выбросил за борт».

Документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота, позволили установить имена героев-матросов, открывших кингстоны и затопивших корабль.

В последние минуты боя умирающий машинный квартирмейстер Бухаров, узнав от матросов Новикова и Осинина, что к «Стерегающему» подходит японская шлюпка, спросил: «Открыли ли кингстоны?» Новиков ответил, что нет. Тогда Бухаров стал требовать, чтобы Новиков скорее открыл кингстоны. Матрос Василий Новиков спустился вниз и открыл кингстоны. «После чего пошла сильная вода,— пишет Осинин,— а мы стали ожидать с чистой совестью смерти, так как что могли, сделали».

Памятник «Стережущему» в Ленинграде. На века застыли бронзовые волны и порыв людей, имя которому — подвиг.

Подвиг «Стерегающего» всегда будет символом несдающегося и верности воинскому долгу, всегда будет служить потомству в пример! Благодарное потомство не раз повторило этот подвиг и закрепило традицию, пронесенную сквозь дым морских сражений, традицию — не сдаваться.

Мы горды тем, что в годы Великой Отечественной войны, в борьбе против фашистских захватчиков, не только сохранили, но и умножили славные традиции русского флота, запечатленные в бронзе величественного памятника «Стерегающему» — верность Родине, воинское умение, беспредельную храбрость и готовность биться во славу родного флота, не щадя ни своей крови, ни самой жизни.

А. Новиков-Прибой. Последний бой Миклухо-Маклая

Ни один корабль из 2-й эскадры не попадал в такое трагическое положение, в каком оказался «Ушаков».

Все люди на нем находились на своих местах, все выполняли свой долг, готовые умереть на боевом посту. Но никакая отвага не могла уже спасти броненосец. Бой для него свелся к тому, что быстроходные неприятельские крейсера, держась вне досягаемости русских снарядов, расстреливали его совершенно безнаказанно. А «Ушаков» не мог ни уйти от них, ни приблизиться к ним. Он уподобился человеку, привязанному к столбу на расстрел. Для одинокого и подбитого корабля таким столбом служило пространство, а веревками — тихий ход. Но как гордый человек, умирая за свои идеи, не просит пощады у тех, кто приговорил его к смерти, так и «Ушаков», обреченный на гибель, был непреклонен перед своим врагом.

Миклухо-Маклай, наблюдая бой, все отлично сознавал.

В боевую рубку поступали сведения о новых бедствиях. Люди крепились и не покидали своего боевого поста. Многие уже были убиты. Судовые врачи не успевали оказывать помощь раненым.

Наконец носовая башня совсем замолчала. Кормовая продолжала стрелять, но крен судна на правый борт значительно уменьшил угол возвышения ее орудий. Пальба из единственной 120-миллиметровой пушки правого борта стала бессмысленной — снаряды ее падали на полпути. Боевая способность корабля была исчерпана. Это больше, чем кто-либо другой, учитывал командир.

— Пора кончать. Застопорить машины! Прекратить стрельбу! Затопить корабль!

Распоряжение командира было передано по всем отделениям броненосца. Спустя минуту, другую орудия замолчали, и судно остановилось, все больше и больше кренясь на правый борт. Трюмные машинисты начали заполнять водой бомбовые погреба. Циркуляционные помпы были взорваны. Теперь уже никакая сила не могла спасти корабль.

Командир отдал приказ:

— Команде спасаться!..

Оба неприятельских крейсера продолжали стрелять по «Ушакову» ...

«Ушаков» с креном на правый борт медленно погружался в волны. На правом ноке его грот-реи, приводя в ярость врага своею непокорностью, развевался боевой Андреевский флаг...

В. Н. Миклухо-Маклай.

В. Лобков. Баллада об «Адмирале Ушакове»

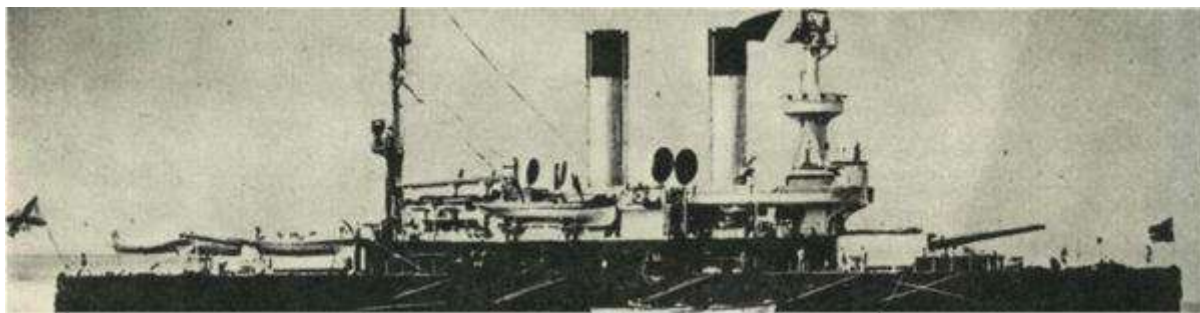
Люди дают кораблям имена — гордые, смелые, верные. И пусть корабль еще на стапеле и в стальном его нутре молчит многосильное сердце — сердце у корабля уже есть. Оно неслышно бьется в буквах, приваренных к бортам корабля.

Имя — «Адмирал Ушаков» — обязывало ко многому. Сорок три боевых кампании — сорок три победы и ни одного поражения — связаны с легендарным русским адмиралом. Его имя на борту — олицетворение славы русского оружия.

Капитан 1 ранга Владимир Николаевич Миклухо-Маклай, средний брат знаменитого путешественника и первого исследователя островов Микронезии, командовал «Адмиралом Ушаковым».

14 мая 1905 года в русско-японской войне «Адмирал Ушаков» вступил в бой с главными силами противника. Командующий русской эскадрой адмирал Рожественский упустил самый выгодный момент для атаки.

Японская эскадра разрушила кильватерный строй русских кораблей. Затонул «Ослябя»... После нескольких минут боя вышел из строя «Александр III»...

«Адмирал Ушаков» не опозорил своего имени. Недаром в салоне корабля на сражавшихся до последней капли крови моряков смотрел с портрета великий русский флотоводец.

«Ушаков», успевший выпустить сотни снарядов, оставался долгое время невредимым.

Первый снаряд крупного калибра попал в носовое отделение. Он пробил у шестнадцатого шпангоута правого борта дыру в три фута. Появились первые раненые. Осколками была перебита пожарная магистраль, корабль лишился главного средства борьбы с возможными пожарами. Третьим мощным снарядом повреждены палуба и кормовая артиллерийская башня...

С наступлением сумерек флагманский корабль поднял сигнал: «Следовать за мной... — курс норд-ост 23.

Уцелевшие после боя корабли последовали приказу, но «Ушаков» от принятой воды зарывался носом в волны и стал постепенно отставать.

Отставшего от своей эскадры «Ушакова» настигли японские миноносцы. На броненосце погасли прожекторы и замолкли башенные орудия. Несколько японских миноносцев, потеряв «Ушакова» в темноте, устремились к главным силам русской эскадры — к полосам света на далеком горизонте. К полуночи минные атаки прекратились. Подбитый броненосец одиноко шел в ночную

неизвестность. В эту ночь командир корабля принял решение прорваться во Владивосток. Настало утро 15 мая. Справа по носу, дымя, показались четыре судна.

На «Ушакове» были уверены, что это идут свои корабли, и взяли курс на них. Не сразу узнали моряки японские броненосцы.

На сближение с «Ушаковым» пошел японский крейсер «Читозе» и один эсминец. Миклухо-Маклай приказал объявить боевую тревогу, и под барабанную дробь и звуки горна на правом ноке грот-реи взвился флаг...

В четвертом часу дня неизбежность боя стала очевидна: два японских крейсера гнались за «Ушаковым».

Мачты японского крейсера «Ивате» запестрели флагами.

— Советуем вам сдаться.

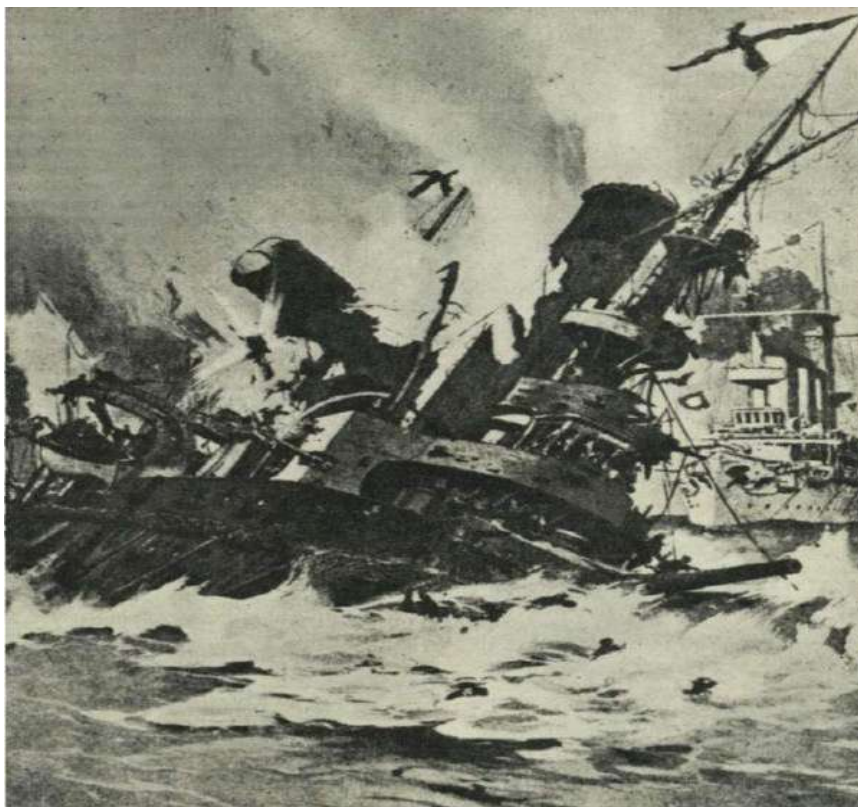
— Огонь! — скомандовал Миклухо-Маклай, и «Ушаков» дал залп правым бортом. «Ивате» загорелся. Японцы ответили ураганным огнем. Восьмидюймовый снаряд пробил борт у ватерлинии под носовой башней. Потом «Ушаков» затрясся от взрыва огромной силы. Снаряд попал в борт под кают-компанией, и «Ушаков» начал крениться на правый борт.

Последние минуты корабля блистательно описаны участником боя А. Новиковым-Прибоем в «Цусиме». В этом бою не стало и замечательного русского моряка, доблестного капитана Миклухо-Маклая.

Это случилось в Японском море.

В широте 37° севернее и долготе 133° 30' восточнее от Гринвича...

Корабли для людей — как люди, сошедшие с земли на море, они возвращаются гордой легендой в землю, туда, где зреет семя корабельной сосны и ждет своего часа сталь...

Последние минуты «Ушакова». С рисунка того времени.

П. Веселов. Подвиг «Амура»

МОЕ ПРАВИЛО: ЕСЛИ ВЫ ВСТРЕТИТЕ СЛАБЕЙШЕЕ СУДНО, НАПАДАЙТЕ, ЕСЛИ РАВНОЕ СЕБЕ НАПАДАЙТЕ И ЕСЛИ СИЛЬНЕЕ СЕБЯ — ТОЖЕ НАПАДАЙТЕ...

С.О. Макаров

Не русский народ, а русское самодержавие было позорно бито в войне с Японией в 1904—1905 годах. Гнилость самодержавного режима, бездарность ряда военачальников и их неразумные действия привели к разгрому русской эскадры в Цусимском сражении, к падению Порт-Артура и к общему поражению в войне.

Большинство же русских моряков, как встарь, так и на сей раз, проявили подлинный героизм, мужество и готовность к самопожертвованию при исполнении своего воинского долга перед Родиной в сочетании с отличным знанием морского дела.

За эту войну русскими моряками было вписано немало славных страниц в историю отечественного флота. Одна из них рассказывает о событиях, разыгравшихся у Порт-Артура 15 мая 1904 года.

В обстановке угнетения и подавленности, царившей среди командования, нашлись все же люди, которым претила мысль о безвыходности положения, которые не желали пассивно ждать помощи извне, которые искали приложение своей энергии и знаниям. Одним из них был капитан 2 ранга Федор Николаевич Иванов-6, командир минного транспорта «Амур».

Несмотря на смертельную опасность, возникшую при выполнении задания, «Амур», ведомый своим отважным командиром, уверенно продвигаясь вперед, ставил мину за миной.

На рассвете с Золотой горы был замечен двухтрубный крейсер «Касаги». Туманная погода и мгла на горизонте скрывали остальные корабли. Около 8 часов утра были замечены шедшие курсом вост-зюйд-вест броненосцы «Шикашима», «Хатцусе» и «Яшима», имевшие у себя на правом траверзе посыльное судно «Тацута». Около 9 часов утра этот отряд благополучно пересек линию заграждения.

В 9 часов 30 минут по сигналу с «Хатцусе» отряд повернул и лег на обратный курс. Крейсер же «Касаги» продолжал двигаться прежним курсом.

В 9 часов 55 минут, когда отряд вторично проходил линию заграждения, под кормой «Хатцусе» произошел взрыв, оставшийся незамеченным с берега. Командующий блокирующим отрядом контр-адмирал Насиба тут же отдал приказание изменить курс. С берега этот маневр был понят как перестроение в строй фронта. При выполнении поворота раздался взрыв под «Яшима». Получив пробоину в правом борту и приняв много воды, броненосец, сев носом и имея крен на правый борт, продолжал двигаться и почти тотчас же вторично подорвался на

мине. Оставаясь на плаву, броненосец с застопоренными машинами остановился и временами парил.

Поврежденный первым взрывом броненосец «Хатцусе», дав ход, вышел из строя, но через четверть часа снова возвратился. «Тацута» скрылась в тумане разыскивать и вызывать находящийся поблизости соединенный отряд из крейсеров, миноносцев и канонерских лодок, который перед этим, незамеченный береговыми постами, благополучно прошел район заграждения. Сквозь пелену тумана было видно, как с запада приближался «Касаги».

В 11 часов 33 минуты, приближаясь к «Яшима», вероятно, для оказания помощи, «Хатцусе» вторично коснулся мины. Над броненосцем взвился вертикальный столб черного и желтого дыма высотой до восьмидесяти метров. Грот-мачта и вторая труба полетели вверх, через минуту броненосец, задрав высоко нос, пошел кормой ко дну. Дав ход, остальные суда в беспорядке и смятении скрылись в тумане.

В 12 часов 30 минут до Порт-Артура донеслись раскаты орудийных выстрелов. По-видимому, японцы, вследствие нараставшей паники, открыли беспорядочный огонь по плававшим на поверхности моря предметам, предполагая, что атакованы подводными лодками.

В результате исключительно смелых и инициативных действий командира «Амура» Федора Николаевича Иванова, русские минеры одержали блестящую победу над сильным противником. Японцы в этот день потеряли два броненосца — «Хатцусе» и «Яшима»: последний, имея большие повреждения, не дойдя до порта, затонул. Но на этом потери японцев в мае не ограничились. 12 мая при тралении мин в бухте Керр коснулся мины и затонул миноносец № 48.

14 мая на русской мине подорвалось и затонуло в районе мыса Робинсон посыльное судно «Миако». В ночь на 15 мая броненосный крейсер «Касаги», находясь в отряде, несшем блокадную службу, в тумане протаранил крейсер «Ношино», который через несколько минут, наполнившись водой, перевернулся и исчез под водой, увлекая за собой шлюпки, на которых спасалась команда. «Касаги» получил серьезные повреждения и на буксире был отведен в базу для ремонта.

15 мая село на камни посыльное судно «Тацута», на борту которого находился спасенный с «Хатцусе» адмирал Насиба. 16 мая при обстреле бухты Кинчжоу канонерская лодка «Акаги» протаранила и потопила канонерскую лодку «Осима». 17 мая на русских минах к югу от Ляотешаня подорвался и затонул истребитель «Акацуки», половина команды которого погибла.

Таким образом, за сравнительно короткое время японский флот потерял два первоклассных броненосца, два крейсера и несколько других боевых кораблей.

Это было равносильно большому поражению.

Адмирал С. О. Макаров.

Не наносите яростных ударов, Замрите со склоненной головой При звуках имени его: Макаров!..

Исикава Такобуку

Д. Вавилов. Подводники первой мировой

*Д. ВАВИЛОВ,
капитан 1 ранга, бывший командир подводной лодки «Волк»*

Д. М. Вавилов спускается в лодку перед очередным выходом в море.

Первая мировая война застала неподготовленной к ней царское правительство. В строю находились лишь малые подводные лодки и то устаревших типов. Убедившись, что подводные лодки являются весьма эффективным средством борьбы против крупных надводных кораблей противника царское правительство стало срочно принимать все меры к ускорению постройки новых подводных лодок типа «Барс». К числу этого типа лодок принадлежала и подводная лодка Волк, которая была спущена на воду только в 1915 году на Балтийском механическом судостроительном заводе в Петрограде, а в разгар войны — в 1916 году она вошла в строй.

Командиром этой лодки был назначен Мессер, а его старшим помощником А. Н. Бахтин, который совершил на этой лодке все боевые походы и позже стал ее командиром.

В 1919 году Бахтин, будучи командиром подводной лодки Пантера, вписал в летопись Советского флота славную боевую страницу, потопив во время гражданской войны английский эскадренный миноносец Виктория.

В апреле 1916 года подводная лодка Волк стала готовиться к ходовым испытаниям. Этот пробный выход в море длился со 2 по 8 мая и оказался для лодки

и боевым походом. Находясь в северной части Балтийского моря и крейсируя на путях следования германских торговых судов, экипаж лодки потопил три немецких парохода.

Первый боевой поход подводной лодки Волк закончился блестяще, и, конечно, приемной комиссией лодка была принята в строй. Через несколько дней «Волк» вновь вышла в море, но теперь уже в южную часть Балтийского моря в район острова Борнхольм для потопления германских судов.

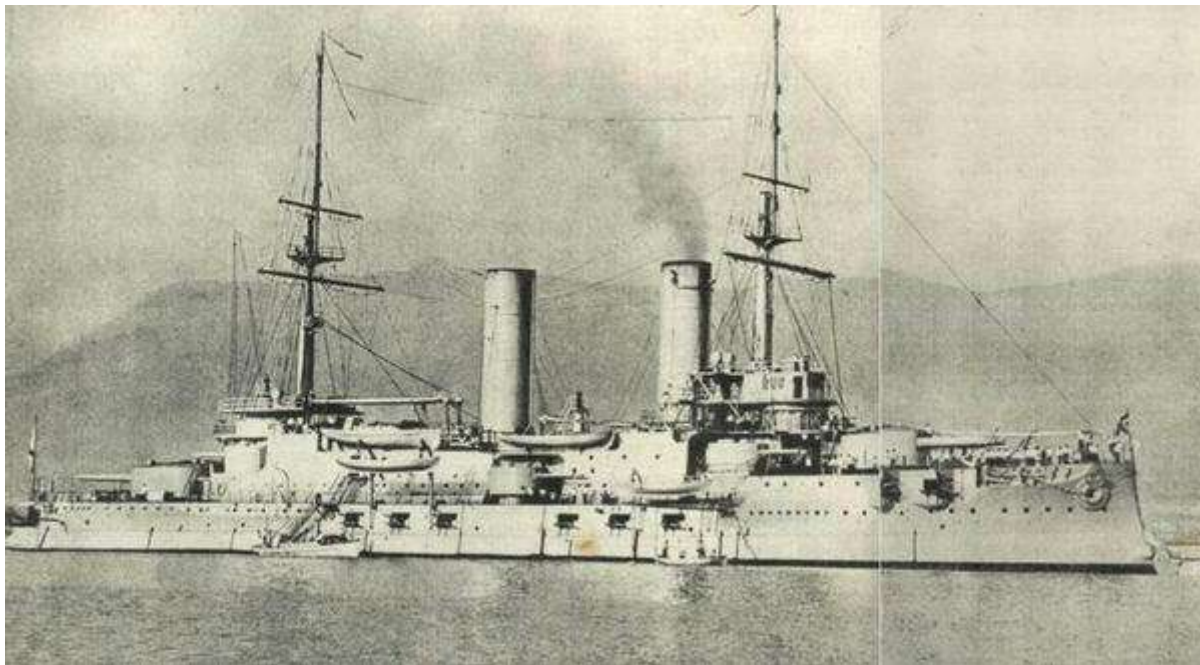
В кампанию 1916 года подводная лодка совершила еще два боевых похода и сумела потопить немецкий транспорт, но лодке не удалось избежать тарана шведского парохода, который умышленно пошел на лодку.

Боевые походы подводной лодки «Волк» заставили командование германского флота крепко считаться с действиями наших подводных лодок на Балтийском театре войны 1918 год застал подводную лодку в Гельсингфорсе, а в апреле по указанию В. И. Ленина «Волк», как и другие подводные лодки и корабль и надводного Балтийского флота, должна была перейти в ледовых условиях в Кронштадт.

Началась гражданская война. В навигацию 1919 года «Волк» неоднократно выходила в разведку и дозоры в Финский и Копорский заливы. В одном из боевых походов подводная лодка атаковала эскадренный миноносец противника, в другом походе «Волк» сумела помешать кораблям противника высадить десант в Копорском заливе. В это время в числе командного состава был А. И. Берг, ныне академик, адмирал-инженер. В числе слушателей, проходивших практику на «Волке», были люди, ставшие впоследствии командующими флотами Адмирал флота В. А. Касатонов, адмиралы А. Г. Головкин. С.Е. Чурсин. А. Е. Орел, вице-адмирал Г. Н. Холостяков и многие другие. Подводная лодка «Волк» находилась в строю до 1933 года.

М. Селянин. Подвиг в Мессине

*М. СЕЛЯНИН,
капитан 2 ранга*

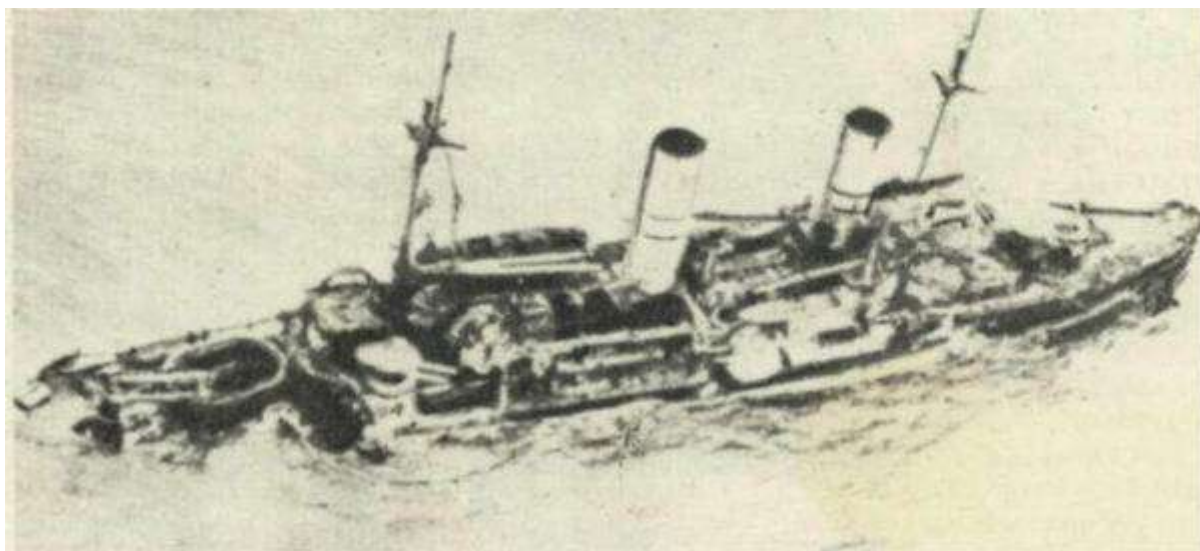
«Слава».

Броненосец «Слава»... В годы первой мировой войны это было едва ли не самое громкое имя на Балтике. Кайзер Вильгельм II не раз требовал разделаться со «Славой» и постоянно интересовался, когда же, наконец, германский флот ликвидирует эту «помеху» всем операциям кайзеровского флота в районе Рижского залива.

«Слава» участвовала в важнейших боях, нанося огромный урон противнику, прикрывая высадку десантов. Орудия броненосца, как и пушки других кораблей, сорвали попытки немецкого флота занять Рижский залив.

Когда от полученных повреждений «Слава» настолько осела, что Моонзундский канал стал для нее непроходимым, команда затопила броненосец, закрыв форватер и тем самым преградив путь кайзеровскому флоту к Петрограду.

Едва ли найдешь в истории мировых флотов корабль, весь путь которого был одним не прекращающимся во времени подвигом.

Даже смертью своей «Слава» преградила путь врагу.

Корабли Балтийского отряда — линкоры «Слава», «Цесаревич» и крейсера «Богатырь» и «Адмирал Макаров», находившиеся в заграничном плавании, 15 декабря 1908 года стояли на рейде порта Аугуста, в 80 милях южнее Мессины — на восточном побережье острова Сицилия.

В то утро отряд выходил на артиллерийские стрельбы в море и только по возвращении получил первые известия о том, что в порту Аугуста от подземного удара, случившегося под утро, повреждены железнодорожный путь, некоторые здания, в том числе колокольня, нарушена телеграфная связь.

Около 21.30 на флагманский линкор «Цесаревич» прибыл капитан порта и вручил командиру отряда контрадмиралу Литвинову телеграмму, в которой префект города Сиракузы просил «дружественную нацию» не отказать в помощи населению Мессины, сильно пострадавшей от землетрясения.

Немедленно началась подготовка к походу линейных кораблей «Цесаревич», «Слава» и крейсера «Адмирал Макаров».

«К большому огорчению личного состава крейсера «Богатырь», — писал впоследствии контр-адмирал Литвинов, — я был вынужден оставить его в порту Аугуста ввиду незначительного количества имеемого на нем угля, а также для поддержания телеграфного сообщения с материком через Палермо: с Мессиной связи не было».

Не доходя до Мессины 20 миль, с кораблей увидели над городом зарево, а по мере приближения к узкости — массу плавающих обломков дерева. Утром отряд прибыл на рейд Мессины, где линейные корабли стали на якорь, а крейсер «Адмирал Макаров», маневрируя в облаках дыма между многочисленными плавающими предметами, вошел во внутреннюю гавань порта.

Морякам открылась тяжкая картина: от цветущего большого города с населением свыше 160 тысяч жителей остались только груды развалин; во многих местах свирепствовали пожары, и дым от них застилал бухту; набережная и молы осели, на берегу в невероятном хаосе лежали выброшенные мелкие суда, шлюпки, тюки товаров и т. п.

К моменту постановки на якорь Балтийского отряда на рейде Мессины находились английский крейсер «Сетлей», пришедший несколько раньше с юга, итальянские крейсер «Пьемонт» и миноносец.

С кораблей Балтийского отряда были отправлены на берег врачи, фельдшеры и санитары с перевязочными средствами, спасательные команды, вооруженные различными инструментами, пожарные береговые партии.

Во главе каждой команды из 10 — 15 матросов стоял корабельный гардемарин. Несколько команд объединялись в спасательный отряд, подчиненный одному из корабельных офицеров.

Такая организация обеспечивала руководство и хорошую связь как между командами, так и с кораблями.

ВАМ, ВЕЛИКОДУШНЫМ СЫНАМ БЛАГОРОДНОЙ ЗЕМЛИ. ГЕРОИЗМ КОТОРЫХ ВОЙДЕТ В ИСТОРИЮ. ПЕРВЫМИ ПОСПЕШИВШИМ НА ПОМОЩЬ ТЕМ МНОГИМ. КОМУ ГРОЗИЛА ВЕРНАЯ СМЕРТЬ ОТ ЯРОСТИ ЗЕМНОЙ ТВЕРДИ, МЕССИНЦЫ, ПЕРЕЖИВШИЕ БЕДСТВИЕ 28 ДЕКАБРЯ 1908 ГОДА, ПРЕПОДНОСЯТ ЭТОТ ПАМЯТНЫЙ ПОДАРОК, НЕ МОГУЩИЙ ВЫРАЗИТЬ БЕЗМЕРНУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ, ПЕРЕПОЛНЯЮЩУЮ СЕРДЦА. ВАШИ ИМЕНА ПЕРЕЙДУТ В ГРЯДУЩЕЕ КАК НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ЯРКИЙ ПРИМЕР САМОЙ ВЫСОКОЙ И ЧИСТОЙ ГУМАННОСТИ.

Из подписи жителей города Мессина на подарке русским морякам.

Команды тотчас же приступили к откапыванию пострадавших в ближайших к набережной домах и переносу раненых на организованный врачами отряда перевязочный пункт. Этим же занялись и пожарные береговые партии, так как не могли тушить пожары — не было воды.

Съехавший на берег для определения размеров бедствия командир Балтийского отряда так описал свои впечатления:

«То, что я увидел, превзошло самые мрачные мои предположения: на набережных толпились в панике несколько тысяч обезумевших и израненных мужчин, женщин и детей, которые все просили о помощи и о пище; из-под ближайших развалин домов доносились стоны и крики засыпанных; все здания в городе в большей или меньшей степени разрушены; большинство домов превратились в кучу развалин, а оставшиеся кое-где стены грозили ежеминутным падением; целыми оставались лишь несколько зданий старинной постройки, в том числе дом префекта, муниципалитет и немногие одноэтажные дома, хотя и они были испещрены трещинами».

В первый же день спасательных работ из-под обломков зданий общими стараниями русских команд удалось извлечь около тысячи человек, большинство которых были тяжело искалечены и нуждались в немедленной медицинской помощи.

Раскопки велись при постоянной опасности для работавших. Людей приходилось удерживать от безрассудного риска, так как время от времени

ощущались подземные удары, грозившие обвалом уцелевших стен, под которыми производились поиски.

Балтийские матросы работали по многу часов без отдыха, без еды, отказываясь идти на корабль, когда приходила очередная смена. Без команды, без указаний они цепью бросались в огонь, вытаскивали людей, клали их на землю и вновь возвращались к пылающим руинам.

Обезумевшие мессинцы, видя, что еще можно кое-кого спасти, принялись помогать матросам. Моральную силу русских называли в Мессине «божественной».

В «Дейли телеграф» специальный корреспондент в Сицилии так писал о героизме русских моряков с «Макарова»:

«Англичане работали блестяще, так же поступали и итальянцы, но, конечно, они не могли сравниться с русскими, которые... никогда не думали об опасности: их ловкость была изумительна.

Это были люди, которые шли только туда, куда, по-видимому, людям нельзя было проникнуть...»

В «Берлинер тагеблатт» телеграфировали из Рима, что геройское мужество моряков русского военного корабля «Адмирал Макаров» вызывает всеобщую признательность.

Вечером 16 декабря крейсер «Адмирал Макаров» ушел в Неаполь с 400 ранеными на борту. Командиру крейсера было приказано немедленно по сдаче раненых на берег и по приемке провизии и перевязочных материалов возвращаться в Мессину.

Линкоры «Цесаревич» и «Слава» остались на рейде, занимаясь спасением жителей погибшего города. 17 декабря спасательные работы были продолжены. Утром из Палермо пришли канонерские лодки «Кореец» и «Гиляк», доставившие санитаров и солдат. Команды лодок также включились в спасание жителей.

Экипажи отряда Балтийских кораблей извлекли из-под развалин и оказали медицинскую помощь не менее 2000 человек, и около 1800 человек доставлено на кораблях отряда и на лодках в Неаполь и Сиракузы.

Да, в Мессине сказался геройский дух русского матроса, он мощно напомнил о себе, когда жизнь поставила его лицом к лицу со смертельной опасностью.

Известная журналистка Матильда Серао писала о моряках Балтийского отряда:

«...Русский народ вправе гордиться тем, кто прославил его своей храбростью и своей любовью к ближнему...»

В Мессине моряки-балтийцы высоко подняли всеобщее уважение к русскому имени и флагу.

ПОД ФЛАГОМ РЕВОЛЮЦИИ

Э. Багрицкий. Над дикой и песчаной шириною

Над дикой и песчаной шириною,
Из влажных недр,
сырой и горькой мглы,
Приходит ветер с песней
грозовою —
И голоса косматые валы...
И вы, матросы,
видели воочию.
Как черной кровью истекает враг.
Как флаг андреевский
разорван в клочья —
И развевается кровавый флаг!
В сиянье бомб, и в грохоте.
и в громе.
Сквозь пенье пуль
на диких чаек крик —
Все ближе.
Все прекрасней и знакомей
Чудесного освобожденья лик!

Н. Кобзев. «Потемкин»

Николай КОБЗЕВ.

За кормою Россия в потемках
Засыпает под грохот оков...
Уплывает мятежный «Потемкин»
В океан непришедших веков.

Под винтами бурунятся воды,
Торопя, затянувшийся рейс.
Порт приписки — отчизна
Свободы —
Смутно виден сквозь старенький
Цейс.

Забирается в роботы усталость.
Шквальный ветер баюкает киль.
До заветного рейда осталось
Только несколько лет, а не миль.

Моют волны парадные шканцы,
Обещая семнадцатый год.
Броненосец плывет на Констанцу,
Он в другую Россию плывет!

С. Найда. Бессмертная слава «Потемкина»

С. НАЙДА,

генерал-майор, доктор исторических наук, профессор

В 1905 году 27 июня над броненосцем «Князь Потемкин-Таврический» взвился красный флаг. Самый мощный корабль Черноморского флота сразу оказался на гребне революционной волны, которая, нарастая, катилась тогда по России.

Матросское вооруженное восстание вспыхнуло стихийно, но подготавливалось оно уже давно и тщательно. Еще в 1902—1903 годах на Черноморском флоте образовался ряд социал-демократических кружков и групп, а вскоре и руководящий центр, называвшийся Центральным военно-морским исполнительным комитетом РСДРП («Централка»).

Большую роль в создании этого комитета и в его работе играли большевики А. Петров, Г. Вакуленчук и другие. «Централка» имела связи с Крымским союзом РСДРП и его Севастопольским комитетом. Затем такие же связи были установлены с комитетами некоторых других приморских городов, а также с Женевой, где находился большевистский центр во главе с В. И. Лениным.

Восстание на флоте рассматривалось «Централкой» как часть всенародной наступательной борьбы и как начало всеобщего вооруженного восстания в стране. Эти взгляды впоследствии ярко выразил один из руководителей «Централки» матрос-большевик А. Петров. «Мы видели, — писал он перед казнью, — как трудно сделать восстание всеобщим. Вспыхнув в одном месте, оно не скоро переместится в другое. Войска только тогда будут открыто переходить на сторону народа, когда у них явится уверенность во всеобщем восстании. А для этого надо, чтобы восстание охватило широкий район. Где же такой широкий район, как не у нас на Черном море? Кто, как не мы, матросы, начавшие революцию в Севастополе, можем перебросить ее сразу на Кавказ, с Кавказа в Одессу, в Николаев? И кто, как не мы, можем... заставить войска принять участие в революции? Что они примут участие, мы в этом не сомневались...»

Однако вспыхнувшее 7 июня восстание солдат севастопольской крепостной артиллерии, а затем выступление в их защиту матросов броненосцев «Екатерина II» и «Три святителя» заставило «Централку» приблизить сроки восстания, приурочив его к выходу флота в учебное плавание, когда на кораблях будут снаряды. Но вскоре и этот план был поправлен событиями на броненосце «Потемкин», который 27 июня у Тендровской косы проводил опробование новых орудий.

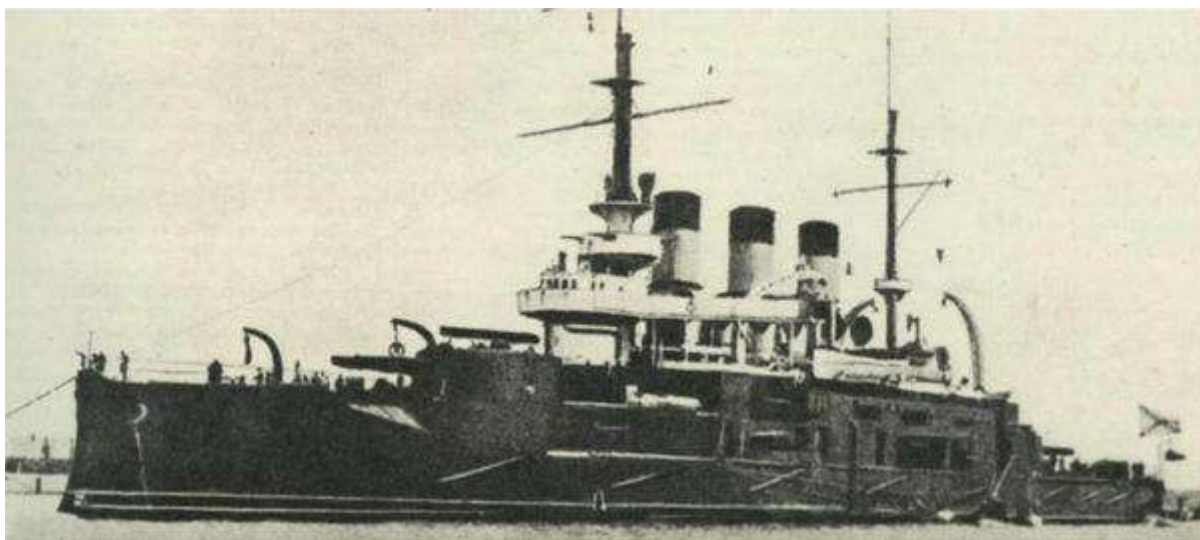
Внешним поводом к восстанию явился отказ команды от обеда, приготовленного из испорченного мяса, и попытка командования корабля расправиться с зачинщиками этого протеста. В ответ на репрессии матросы захватили винтовки и начали разоружать офицеров. В ходе перестрелки был убит

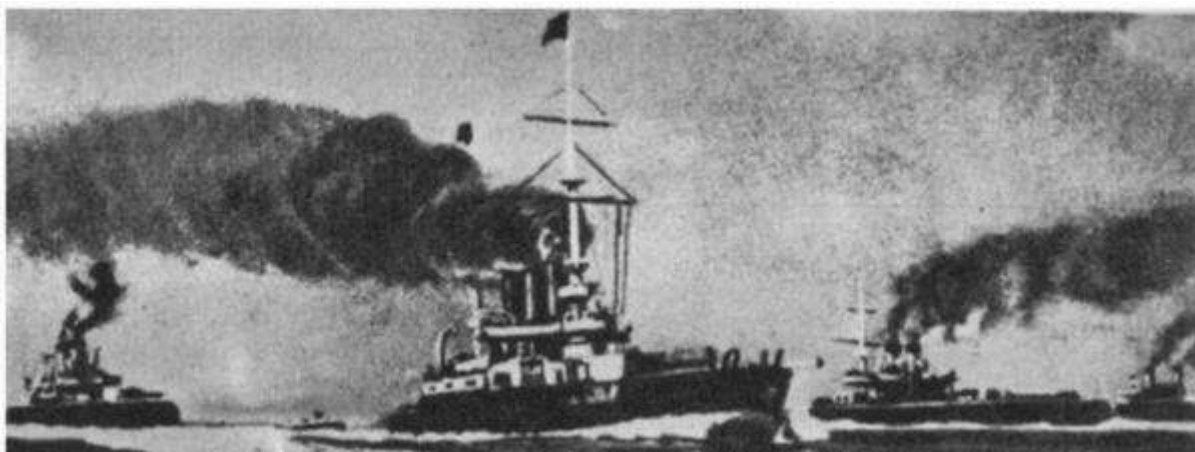
командир корабля Голиков, старший офицер, еще несколько офицеров, остальные — арестованы. Существовавшая на броненосцах социал- демократическая организация, которой руководил член «Централки» Г. Н. Вакуленчук, была против преждевременного восстания на одном только корабле. Однако обстановка так накалилась, что организация должна была стать во главе революционного выступления матросов.

Среди матросов броненосца наиболее ярко выделялись два моряка — Г. Н. Вакуленчук, придерживавшийся четкой политической большевистской позиции, и А. Н. Матюшенко. К сожалению, Вакуленчук в самом начале восстания был смертельно ранен и вскоре скончался. Смерть наиболее зрелого политического руководителя и весьма авторитетного в команде человека, несомненно, усложнила действия партийной организации.

Восставшие, овладев кораблем, избрали свой руководящий орган — судовую комиссию, назначили новый командный состав броненосца и присоединили к себе команду миноносца № 267. Правильным было и решение идти в Одессу, чтобы примкнуть к борьбе рабочих, начавших забастовку, чтобы с помощью одесской социал-демократической организации повлиять на развитие наступательной революционной борьбы во всем флоте.

Однако, приняв это решение, матросы за неимением опытных политических руководителей не смогли использовать всех своих сил. Таких руководителей не нашлось и в одесской большевистской организации, так как незадолго до этого она была разгромлена. Меншевики же Одессы сделали все возможное, чтобы удержать матросов броненосца от совместной с рабочими и колебавшимися солдатами вооруженной борьбы.

Броненосец «Потемкин» прорезает строй правительственной эскадры 17(30) июня 1905 года.

Вот почему матросы, придя в Одессу, ограничились только демонстрацией военно-политической силы. Они вместе с рабочими торжественно похоронили Г. Н. Вакуленчука, затем произвели с броненосца несколько боевых выстрелов по местам скопления царских войск и отрядов полиции.

Но даже такие ограниченные демонстративные действия дали большой эффект, и трудно сказать, как бы повернулись события, если бы потемкинцы не были вынуждены вскоре выйти в море навстречу царской эскадре.

Революционные корабли — броненосец и миноносец — прорезали строй эскадры. «Георгий Победоносец» присоединился к восставшим потемкинцам и вместе с ними вернулся в Одессу.

В. И. Ленин, получив первые же известия о восстании команды «Потемкина», командировал из Женевы в Одессу в качестве представителя ЦК большевиков Васильева-Южина, которому предстояло срочно связаться с местными большевистскими организациями и возглавить движение, чтобы направить его по пути массовой всенародной вооруженной борьбы.

«Постарайтесь, во что бы то ни стало, попасть на броненосец, — говорил В. И. Ленин Васильеву-Южину, — убедите матросов действовать решительно и быстро. Добейтесь, чтобы немедленно был сделан десант. В крайнем случае не останавливайтесь перед бомбардировкой правительственных учреждений. Город нужно захватить в наши руки. Затем немедленно вооружите рабочих и самым решительным образом агитируйте среди крестьян.

На эту работу бросьте возможно больше наличных сил одесской организации. В прокламациях и устно зовите крестьян захватывать помещичьи земли и соединяться с рабочими для общей борьбы. Союзу рабочих и крестьян в начавшейся борьбе я придаю огромное, исключительное значение.

ПОДВИГ ПОТЕМКИНА. — ПОДВИГ, КОТОРЫЙ ВОБРАЛ ДУХОВНЫЕ СИЛЫ РОССИИ.

В.В. Боровский.

...Необходимо сделать все, чтобы захватить в наши руки остальной флот...

Нужно только действовать решительно, смело и быстро. Тогда немедленно посылайте за мной миноносец. Я выеду в Румынию».

Как мы видим, В. И. Ленин не только разработал широкую программу борьбы на юге, но и сам предполагал лично ее возглавить, чтобы превратить во всероссийскую вооруженную борьбу рабочих, крестьян, солдат, матросов против царя.

План этот выполнить не удалось, так как Васильев-Южин уже не застал броненосец в Одессе.

Вечером 30 июня, то есть вскоре после возвращения кораблей в Одессу, на «Потемкине» состоялось заседание судовой комиссии с участием представителей «Георгия Победоносца» и миноносца № 267. В это время на «Георгии Победоносце» готовился заговор против восставших. Заговорщики во главе с боцманом Кузьменко вначале попытались увести корабль в Севастополь, а когда не получилось — посадили его на мель.

Это ослабило силы восставших и вызвало замешательство в их рядах. Обстановка осложнялась также тем, что на «Потемкине» на исходе было топливо и продовольствие. Решили идти в румынский порт Констанцу, чтобы приобрести там уголь, запастись провизией и водой, а затем уже развить наступательные операции.

С выходом броненосца из Одессы в Констанцу заканчивается период борьбы потемкинцев, в которой им принадлежала инициатива.

Румынское правительство, идя на встречу просьбе царского правительства, отказалось снабдить «Потемкин» углем и продовольствием. Получить все это в Феодосии тоже не удалось. Между восставшими разгорелись споры по поводу дальнейших планов. Одержали верх сторонники ухода в Румынию.

7 июля броненосец «Потемкин» и миноносец № 267 снова прибыли в Констанцу, где моряки сдали суда, а сами с разрешения румынского правительства стали эмигрантами.

На других кораблях флота об этом, конечно, не знали.

Утром 2 июля вспыхнуло восстание на учебном корабле «Прут», организованное большевиками во главе с уже упоминавшимся руководителем «Централки» А. Петровым.

Вечером восставшие подошли к Одессе — на соединение с потемкинцами. Но восставшего броненосца уже не было на одесском рейде.

Вскоре властям удалось задержать «Прут» и арестовать команду.

Царские сатрапы торжествовали победу. Однако поражение восстания еще не означало поражения революции. Как отмечал В. И. Ленин, потемкинцы первыми положили начало переходу царской армии и флота, являвшихся до этого опорой царизма, на сторону революционного народа.

И новые революционные попытки образования такой армии, писал он, неминуемо снова последуют за восстанием потемкинцев.

Весь последующий ход революции 1905 —1907 годов, а затем и двух революций 1917 года блестяще подтвердил ленинское предвидение об историческом значении восстания матросов «Потемкина». По их примеру и на основе их героического опыта уже в конце 1905 года, а затем в 1906 и 1907 годах последовал ряд мощных вооруженных восстаний революционных солдат и матросов, которые, как правило, сливались со всенародной борьбой с царизмом.

Эти традиции и опыт борьбы пригодились и сыграли большую роль тогда, когда большевистская партия готовила трудящиеся массы к свержению в феврале 1917 года царского самодержавия, а в октябре — к свержению власти буржуазии, к полной победе социалистической революции.

...БРОНЕНОСЕЦ ПОТЕМКИН ОСТАЛСЯ НЕПОБЕЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИЕЙ РЕВОЛЮЦИИ И, КАКОВА БЫ НИ БЫЛА ЕГО СУДЬБА. ПЕРЕД НАМИ НАЛИЦО НЕСОМНЕННЫЙ И ЗНАМЕНАТЕЛЬНЕЙШИЙ ФАКТ: ПОПЫТКА ОБРАЗОВАНИЯ ЯДРА РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ.
В.И. Ленин.

А. Дмитриев. «Командую флотом. Шмидт»

А. ДМИТРИЕВ,

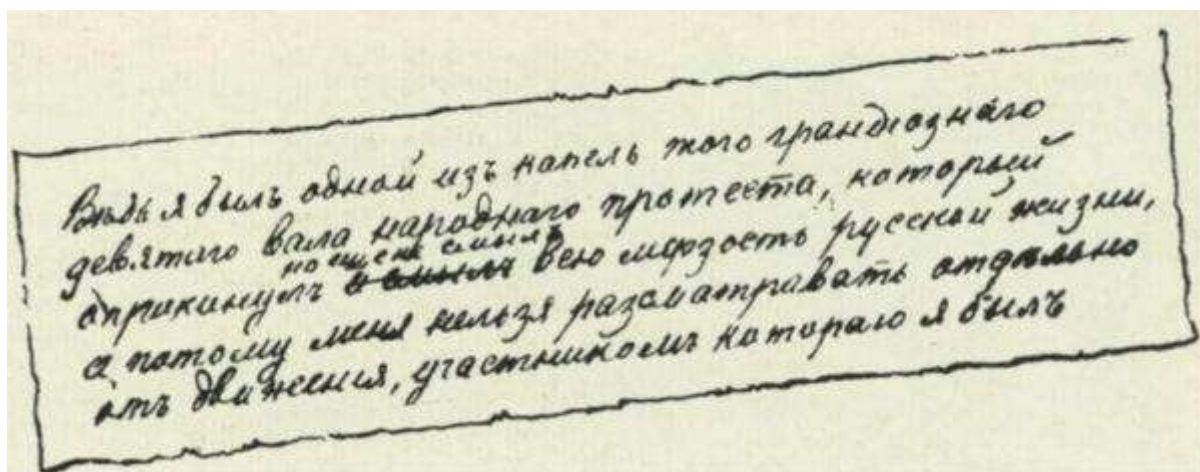
участник восстания на крейсере «Очаков»

Помню, 18 октября 1905 года, уже за полдень, на Морской завод, где я работал токарем, приехал кто-то из городского комитета РСДРП и привез несколько экземпляров газеты с царским манифестом о даровании народу гражданских свобод. И в тот же день мы на своей спине почувствовали вес и цену этих «свобод». Сперва митинг рабочих завода и военного порта пытались разогнать казаки. Мы дали им должный отпор и перешли на Приморский бульвар. Здесь, у музыкальной эстрады, уже собралась многотысячная толпа. Один за другим сменялись ораторы. Неожиданно для всех на эстраду поднялся флотский офицер и, сняв фуражку, сказал:

— Граждане!

Он заговорил ясным и понятным всем нам языком. Призывал не обольщаться словесными красотами царского манифеста, продолжать борьбу и в первую очередь освободить из тюрьмы политических заключенных.

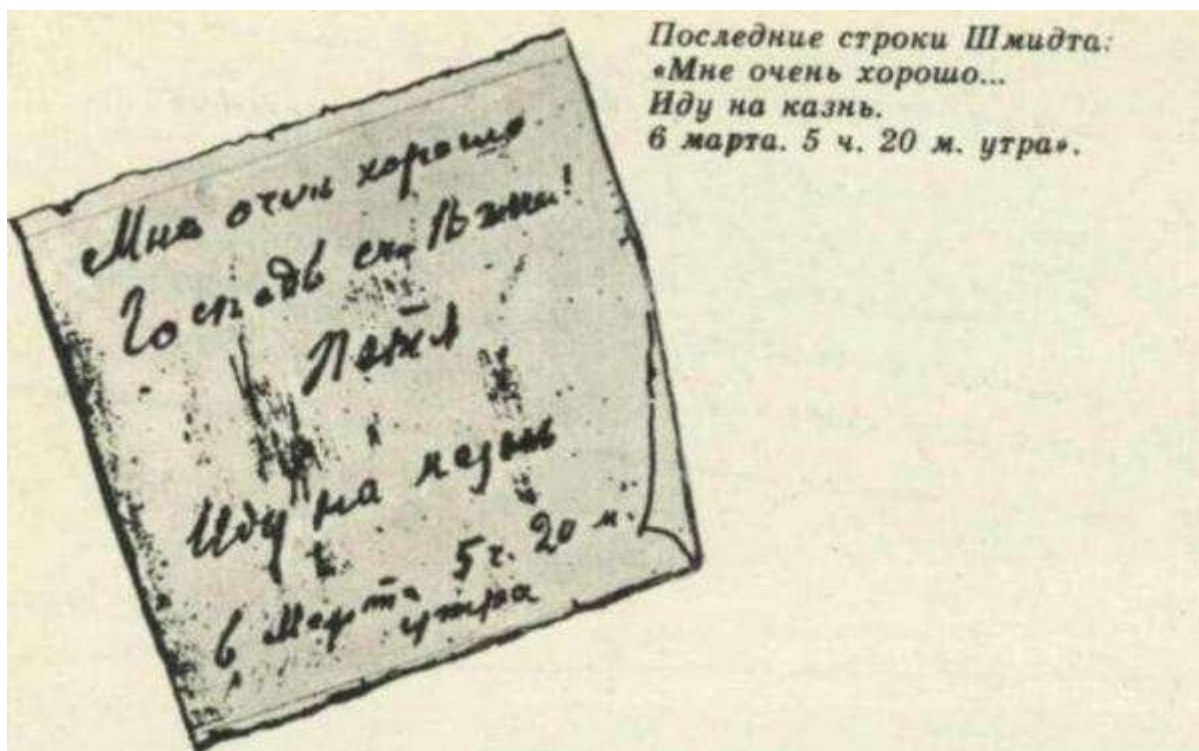
Так севастопольцы впервые услышали лейтенанта Петра Петровича Шмидта — офицера, открыто принявшего сторону народа. Построившись в ряды, демонстрация двинулась к тюрьме.

Шмидт знал, на что шел, и не боялся смерти. Он писал: «Не меня судить они будут. Россию судить со мной хотят военно-морским судом. Великую, тяжелую народную борьбу за право на жизнь...»).

Лейтенант П. П. Шмидт.

Расстрелом демонстрации и введением военного положения закончился в Севастополе первый день дарованной царем свободы.

20 октября город был в трауре. Около сорока тысяч человек участвовало в похоронах жертв расстрела.

Речь, которую сказал над свежими могилами лейтенант Шмидт, потрясла нас. Когда он произносил слова своей знаменитой клятвы, многие плакали и повторяли вслед за ним: «Клянемся!»

13 ноября команда крейсера «Очаков» восстала и присоединилась к матросам флотской дивизии. Шмидту предложили возглавить восставшие корабли, и он поехал на крейсер «Очаков».

В тот день в большевистский партийный комитет нашего завода пришли два матроса. Одного из них, Елисея Лиманова, я знал еще по подпольному кружку. Он сообщил, что в арсенале порта хранится стрелковое оружие, и попросил помочь захватить его и вооружить матросов флотской дивизии. Комитет немедленно послал в порт группу вооруженных рабочих, в которую попал и я.

А вечером в город вошли полки царских войск, вызванные из Екатеринослава, Симферополя, Феодосии.

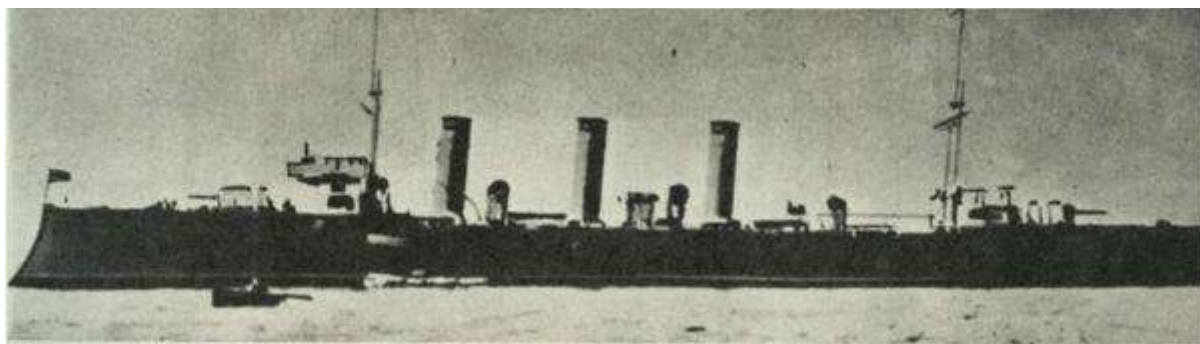
Ранним утром 15 ноября крейсер «Очаков» поднял сигнал: «Командую флотом. Шмидт». Красные флаги развевались уже над минным крейсером «Гридень», несколькими миноносцами, канонерской лодкой «Уралец» и минным транспортом «Буг». На броненосце «Ростислав» красный флаг несколько раз то поднимался, то спускался. Большинство же кораблей, в том числе броненосцы, окружавшие со всех сторон «Очаков», зловеще молчали.

К сожалению, лейтенант Шмидт, встав во главе революционного флота, не проявил достаточной решимости, потерял время. Да и то сказать: ситуация была сложная, а опыта у него — никакого.

На миноносце он обошел эскадру, призывая матросов присоединиться к восстанию. Однако палубы броненосцев были заранее очищены от матросов.

Затем по приказанию Шмидта вооруженный отряд на катере подошел к плавучей тюрьме «Прут» и освободил арестованных матросов. С тем же отрядом Шмидт вошел на борт «Пантелеймона» и поднял на нем красный флаг.

Несмотря на всеобщую забастовку, все мы, рабочие, были в это время на заводском дворе. Чувствовали, что решительный час приближается, жалели, что, отдав матросам флотской дивизии все винтовки, сами остались безоружными.

«Очаков» — один из бастионов революции.

Около трех часов пополудни решили перебраться в город. Подошли к пристани, увидели эскадру. Посреди бухты шел небольшой катерок «Удалец». Над ним также вился красный флажок. Оттуда доносилась «Марсельеза», исполнявшаяся оркестром. Вдруг воздух разорвал звук орудийного выстрела. Над катерком поднялся столб огня и пара. Он запылал.

Стреляла канонерская лодка «Терец». Она перенесла огонь на крейсер «Очаков», и это послужило сигналом. По крейсеру открыли огонь орудия, установленные на Историческом бульваре, затем броненосец «Ростислав», крейсер «Гридень», наконец, крепостная артиллерия. Немного погодя послышались ружейные залпы и стук пулеметов. Это царские войска атаковали казармы флотской дивизии. Так началось общее наступление контрреволюции.

Шмидт совещался на «Очакове» с Вороницыным, Частником и Сиротенко, когда раздался первый орудийный выстрел. Все выбежали на палубу и увидели горящий катер. Шмидт приказал атаковать и потопить канонерку «Терец». Выполнить это должен был миноносец «Свирепый». Иван Сиротенко тотчас перебрался на «Свирепый» и, приняв командование кораблем, повел его в атаку.

Но едва миноносец прошел Павловский мысок, на него обрушился огонь тяжелой корабельной артиллерии. Через несколько минут все было кончено, «Свирепый» потерял управление и стал плавучей мишенью.

Теперь весь огонь корабельной, крепостной и полевой артиллерии сосредоточился на «Очакове». Не стрелял по нему броненосец «Синоп», где кочегар Яков Потапович Наumenко вывел из строя гидронасосы. На броненосце

«Чесма» артиллеристы, сагитированные большевиком Сергеем Ивановичем Дьяченко, также отказались стрелять.

Расстрел «Очакова» продолжался около двух часов и прекратился лишь тогда, когда освободившиеся из-под ареста реакционно настроенные офицеры подняли над кораблем белый флаг.

По настоянию команды Шмидт перешел на миноносец № 270, где и был арестован вместе с сыном. Мало кому из очаковцев удалось спастись — только тем, кого подобрали в свои лодки рыбаки. А матросов, плывших к Графской пристани, к Приморскому бульвару, расстреляли в воде из винтовок и пулеметов.

В это же время осажденные во флотских казармах матросы, солдаты и рабочие организовали оборону. Руководил ими Елисей Лиманов, помогали ему солдаты-саперы Максим Барышев и Никифор Назаренко. Они видели расстрелы «Очакова», понимали, что восстание не удалось, и все же сражались. Только под утро каратели ворвались в казармы.

Восстание было беспощадно подавлено.

Лейтенант Шмидт был казнен вместе с очаковцами Гладковым, Частником и Антоненко.

Товарищи приняли смерть стойко, как положено революционерам.

Севастопольское вооруженное восстание вошло незабываемой страницей в революцию 1905 года.

Как и многие другие выступления солдат и матросов, оно оказало огромное революционизирующее влияние на царскую армию и флот.

«Едва ли есть основание ликовать победителям под Севастополем, — писал В. И. Ленин. — Восстание Крыма побеждено. Восстание России непобедимо».

И в 1917 году севастопольцы, встав в общие ряды революционной России, доказали справедливость этих слов.

Я ЗНАЮ, ЧТО СТОЛЬ, У КОТОРОГО ВСТАНУ Я ПРИНЯТЬ СМЕРТЬ, БУДЕТ ВОДРУЖЕН НА ГРАНИ ДВУХ РАЗЛИЧНЫХ ЭПОХ НАШЕЙ РОДИНЫ. ПОЗАДИ ЗА СПИНОЙ У МЕНЯ ОСТАНУТСЯ НАРОДНЫЕ СТРАДАНИЯ И ПОТЯСЕНИЯ ПЕРЕЖИТЫХ ЛЕТ, А ВПЕРЕДИ Я ВИЖУ МОЛОДУЮ, ОБНОВЛЕННУЮ, СЧАСТЛИВУЮ РОССИЮ...

Из речи лейтенанта П.П. Шмидта на суде.

Н. Тихонов. Баллада о гвоздях

Николай ТИХОНОВ.

Спокойно трубку докурил до конца,
Спокойно улыбку стер с лица.
«Команда, во фронт! Офицеры,
 вперед!»
Сухими шагами командир идет.

И слова равняются в полный рост:
«С якоря в восемь. Курс — ост.
У кого жена, дети, брат
Пишите, мы не придем назад.
Зато будет знатный кегельбан».

И старший в ответ: «Есть,
 капитан!
И самый дерзкий и молодой
Смотрел на солнце над водой.

«Не все ли равно,— сказал он,—
 где?
Еще спокойней лежать в воде».
Адмиральским ушам простукал
 рассвет:
«Приказ исполнен. Спасенных нет».
Гвозди б делать из этих людей:
Крепче б не было в мире гвоздей.

Письмо перед казнью

Прощайте, дорогие родители! Смерть мне не страшна, я жизнь свою посвятил для блага народа. Я знаю, за что меня расстреливают! Братец Костя! Передай всем товарищам почтение и скажи, что брат твой погиб в борьбе за свободу, за Севастопольскую Революцию...

Нас погибают четыре человека: лейтенант Шмидт, Антоненко, Частник и я. Расстреливать нас будут в городе Очакове, на морской батарее. Там будет моя могила. Дорогие родители, вы не очень плачьте обо мне, потому что время теперь такое: люди гибнут по всей русской земле. Писал бы много, но перед смертью рука карандаш не держит.

Прощайте, дорогие родители, меня больше не существует на свете. Я не смогу вам ничего описать, вам будут писать мои товарищи, которые остаются живыми...

Хотелось бы, Костя, пожить и посмотреть, какой будет наша Россия, но делать нечего, придется погибать за правое дело...

Я свое дело исполнил и умру спокойно за весь русский народ.

Писал после объявления смертной казни за 8 часов до смерти. Прощайте, все родные, прощайте навсегда!

Александр.

1906 года 6 марта.

Предсмертное письмо Александра Гладкова, машиниста крейсера «Очаков».

А. Столяров. К восстанию зовущий...

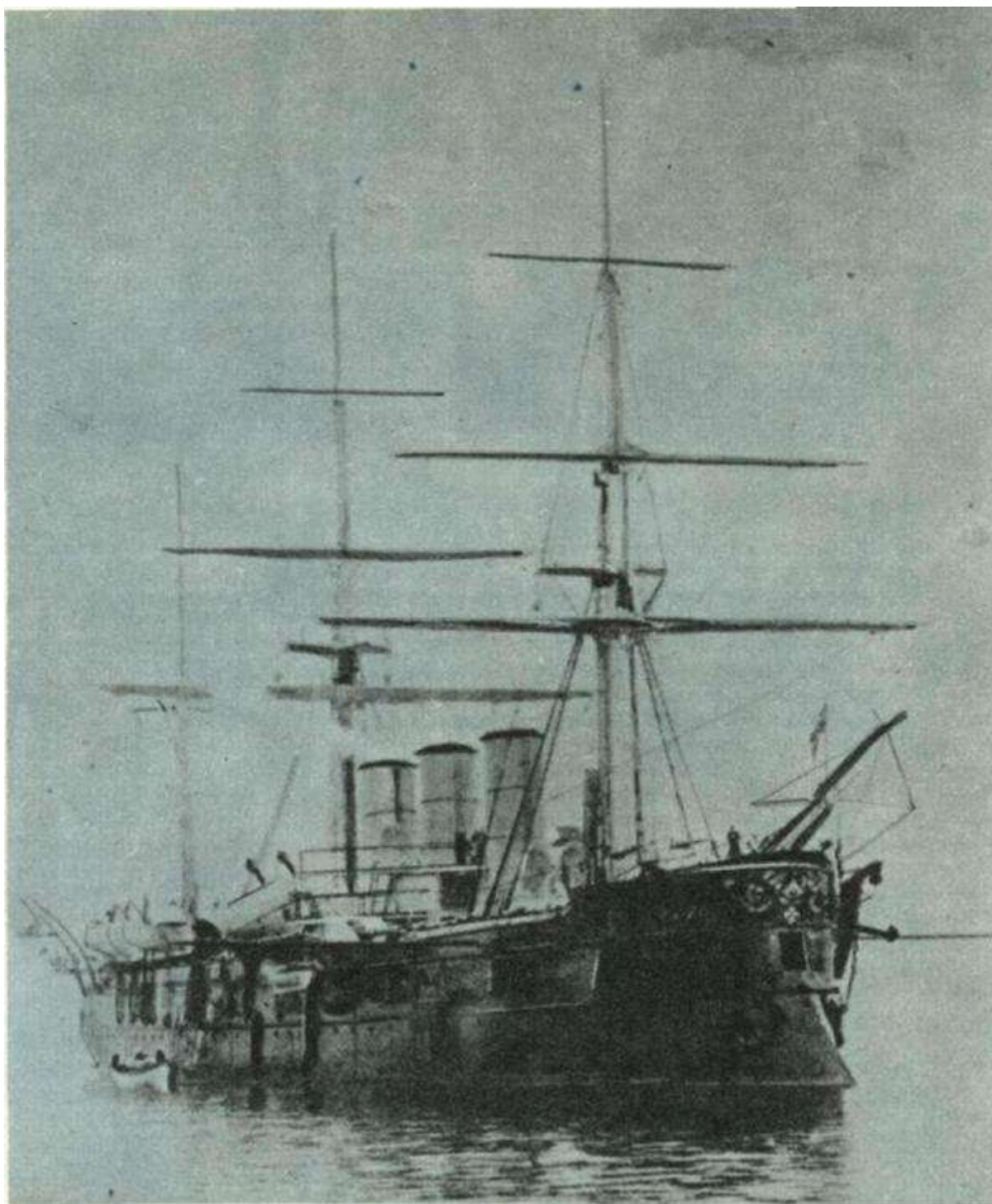
А. СТОЛЯРОВ,
бывший матрос крейсера «Память Азова»

Нефед Лободин. Он был одним из тех, кто встал во главе восстания...

«И на могучем корабле подняли к восстанию зовущий красный флаг...» Слова этой морской песни о разговоре двух вахтенных — бывалого, старого матроса и молодого, новобранца, — знают многие. Старый утрюм, молчалив. Не очень-то разговоришься, когда чудом удалось избежать расстрела или каторги. А кругом полно шпиков — гардемарины, мичманы, кондукторы. Последние, младшие офицерские чины в роли надзирателей, стали совсем невыносимы. Да оно и понятно: матросской массе доверять нельзя, матрос неблагонадежен.

Прямых доказательств нет, но молва идет от матроса к матросу, превращается в легенду. «Скажи мне правду: ведь служил ты, дядя, на корабле, что воевал с царем?» — робко спрашивает молодой.

«Память Азова» — мятежный крейсер, «разжалованный» по приказу царя в учебное судно «Двина».

Кто был этот мятежный матрос? Потемкинец, очаковец, а может быть, с «Памяти Азова»? Кто знает, песня есть песня. Но когда слышу ее, невольно подтягиваюсь, становлюсь моложе. Спадает пелена шести десятилетий, и вновь слышу раскаты грозы — первой грозы над головой самодержавия, вижу лица друзей-балтийцев, павших в неравной битве с царизмом, наш мятежный корабль. Поверженный, но не побежденный! Как горьковский буреветник в бою с врагами истек он кровью. Но кровь борцов за народное дело скоро вновь запылала на знамени великой революции. И мы, уже немногие с «Памяти Азова», опоясанные пулеметными лентами, встретились вновь под этим знаменем в октябре семнадцатого года. А тогда, в памятном девятьсот шестом, было так...

Революция затоплена в крови. По всей России свирепствовали карательные отряды. За участие в восстаниях пуля или «столыпинский галстук» — петля, в лучшем случае — каторга. Но восстания не прекращались. Особенно в армии и на флоте. Подвиг черноморцев-потемкинцев повторили на Балтике матросы крейсера 1 ранга «Память Азова». Несмотря на жестокие репрессии, чинимые царскими военными властями, на этом корабле и на минном крейсере «Абрек» активно действовали подпольные большевистские организации. На «Памяти Азова» партийную организацию возглавляли Н. Л. Лобедин и товарищ Оскар (Арсений Коптюх). Слесарь из Одессы, он семнадцатилетним юношей вступил в партию и вскоре стал профессиональным революционером.

Реакционное офицерство, усиленно следившее за настроениями команды, не могло не заметить влияния подпольной организации. Матросы держались смелее, в ответ на притеснения офицеров росло недовольство.

Чтобы «успокоить» команду, на крейсер прибыл адмирал Бирилев, морской министр. Перед строем матросов адмирал провозгласил «ура» в честь государя-императора. Но лишь гробовое молчание было ему ответом. Неслыханная дерзость! Но адмирал не успел ни возмутиться, ни разгневаться: бледный, с вытянувшимся лицом, он мигом покинул палубу.

Это произошло 14 июля, а 18-го судовой комитет получил шифровку из Свеаборга, в которой сообщалось, что там началось вооруженное восстание рабочих. Ночью в самой глубине трюма, в таранном отсеке, председатель судового комитета Нефед Лобедин собрал полсотни матросов — революционное ядро крейсера. На повестке один вопрос — восстание.

Но и сюда проникло ухо лазутчика. Не успели матросы разойтись, как был схвачен Арсений Коптюх. Ученик-комендор Тильман, подслушавший разговор в таранном отсеке, донес судовому священнику, а тот — старшему офицеру. Теперь выход один: выступать немедленно. С криком: «К оружию, братцы!» — Нефед Лобедин с группой матросов бросился к пирамидам с винтовками. Офицеры открыли огонь, но матросы, выключив освещение, завладели оружием и освободили Коптюха.

Завязался бой. Был убит мичман, ранены несколько офицеров, в том числе командир корабля. Пуля возмездия настигла и Тильмана. Офицерство попряталось в кормовых кубриках и нижних помещениях. Туда же бежали кондукторы и гардемарины.

С восходом солнца на крейсере взвился красный флаг. «Память Азова» рассчитывал на поддержку матросов минных крейсеров «Абрек» и «Воевода», с которыми намеревался идти в Ревель (Таллин) на помощь восставшим рабочим. Он снялся с якоря и поднял сигнал: «Следовать за мной!» Но командиры кораблей не выполнили приказа. Более того, опасаясь выступлений матросов, они направили свои корабли к берегу и прочно посадили их на мель.

В пять часов вечера «Память Азова» бросил якорь в Ревельском порту.

Под яростным перекрестным огнем редели ряды восставших. Нефед Лобедин, не желая сдаваться, выстрелил себе в сердце. Схватившись за грудь, рухнул на

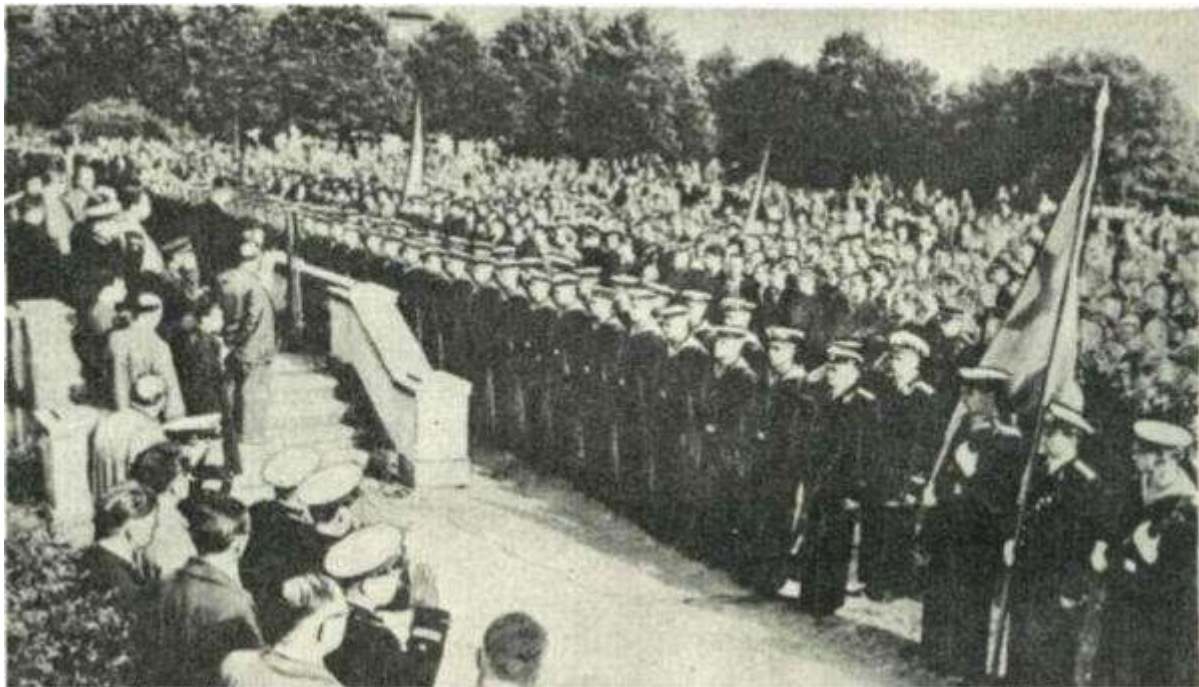
палубу другой руководитель восстания — баталер Гаврилов, уже за бортом схвачен Арсений Коптюх.

Из Ревеля прибыли катера с жандармами, которые довершили расправу.

Судили ночью. Казнили тоже ночью. Восемнадцать человек. Товарища Оскара и еще семнадцать матросов. Свои черные дела царизм часто вершил под покровом тьмы. Они подходили друг другу, мрак ночи и мрак самодержавия.

Что случилось с остальными матросами? Никто из них не склонил головы, не молил о пощаде. Более двух сот человек пошли на каторгу и в арестантские роты. По приказу царя мятежный крейсер «разжаловали» в учебное судно и переименовали в «Двину».

К кораблю-герою вернулось его славное имя в семнадцатом. В память о тех, которые в начале века бросили смелый вызов самодержавию, пошли на смерть ради свободы, и на могучем корабле подняли к восстанию зовущий красный флаг.

Там, где когда-то казнили героев «Памяти Азова».

М. Рейтмант Мертвый якорь

Марк РЕЙТМАН.

Не бойтесь выраженья
 «мертвый якорь».
В нем слово «мертвый» —
 недруг слову «смерть».
Из мореходов
 растолкует всякий.
Как это слово надо разуметь...
Здесь «мертвый якорь» —
 значит: постоянный.
Держись на нем —
 и незачем аврал.
На глыбе мертвяка —
 пустяк туманы.
Теченья,
 вздор — морской налетчик —
 шквал!
...Сама святыня русских
 командоров,
Как верность флотской славе
 до конца,
На мертвых якорях —
 на них! —
 «Аврора»
Стоит напротив Зимнего дворца!

В. Краснов. «Скорый» в огненном кольце

*В. КРАСНОВ,
капитан 1 ранга*

На вечерней поверке 31 мая 1907 года рота минеров во Владивостоке обратилась к своему командиру с просьбой заменить изношенное обмундирование. Командование отказалось удовлетворить претензии солдат. В ответ минеры утром не вышли на службу, остались в казармах. Тогда по приказанию коменданта крепости 132 минера были арестованы и отданы под суд. Им грозила жестокая расправа.

Подпольная организация порта развернула широкую кампанию за освобождение арестованных минеров. Была издана прокламация, призывавшая солдат и матросов гарнизона добиваться всеми способами отмены суда над минерами, вплоть до вооруженного восстания. Обстановка особенно накалилась после того, как в городе пронесся слух о том, что минерам угрожает расстрел.

На созванном Жуковым подпольном совещании социал-демократов и военной организации представителей частей и кораблей было решено 16 октября начать вооруженное восстание. Первым должен был выступить минный батальон.

Догадываясь о готовящемся восстании, комендант крепости принял срочные контрмеры. К минным казармам были направлены две роты стрелкового полка. Два пулемета нацелены на ворота главной казармы. С кораблей списали неблагонадежных матросов, а увольнение на берег было запрещено. Портовая

полиция получила приказание усилить надзор. Рейд и причалы освещали прожекторами.

...Восстание началось в точно назначенный срок.

На рассвете 16 октября в бухту Диомид, где находились минеры, на шлюпках прибыли из города Жуков, Масликова и другие руководители военно-партийной организации, а также два десятка матросов и солдат.

Проникнув в помещение минного батальона, Жуков крикнул: «Бей офицеров, довольно им кровь нашу пить, вооружайтесь!» По этой команде минеры, разобрав винтовки и патроны, бросились освобождать арестованных товарищей. Офицеров разоружили, а оказавших сопротивление — командира одной роты и двух фельдфебелей — закололи штыками.

Минеры, построившись в шеренги, с пением революционных песен повели роты к месту расположения стрелкового полка. Восставшие рассчитывали привлечь стрелков на свою сторону.

Однако, как только минеры приблизились к позициям пехотинцев, по ним был открыт оружейный и пулеметный огонь. Минеры залегли в цепь. Напрасно кричала Мария Масликова: «Не стреляйте, мы свои». В ответ гремели выстрелы. Целый час продолжалась перестрелка. Минеры сражались геройски. Вот выдержка из донесения командира стрелкового полка:

«Мятежники действовали настолько отчаянно, что некоторые во весь рост шли на пулеметы, на стрелков...» Обе стороны понесли потери.

В бою погиб Жуков. Не имея опытных руководителей и четкого плана действий, минеры возвратились в свои казармы. Многие из них были сразу же арестованы. Часть минеров ушла в лес, чтобы продолжать борьбу. Масликовой удалось избежать ареста. В полдень во Владивостокском порту раздался длинный гудок пожарной тревоги. Это был сигнал к восстанию рабочих.

У ворот порта собралась тысячная толпа. С красными флагами, под звуки рабочей марсельезы демонстранты направились к сибирскому флотскому экипажу, чтобы вместе с матросами поддержать выступление минеров-диомидовцев. При подходе к зданию экипажа демонстрацию остановил боевой взвод стрелков. Солдаты взяли ружья на прицел. Командовавший ими офицер заявил, что откроет огонь в каждого, кто подойдет к воротам экипажа. Налетевшие затем казаки и драгуны рассеяли демонстрантов. Многих арестовали.

Известие о восстании минеров и рабочих дошли до команд кораблей, стоявших у причалов и на рейде. Волнения среди моряков усилились. Взрыв назревал и здесь...

Утром 17 октября матрос Яков Пойлов спустился в каюту командира миноносца «Скорый» лейтенанта Штера и выстрелом из пистолета убил его. Прибежавший на звук выстрела мичман был смертельно ранен Пойловым.

Поднявшись на палубу, Пойлов сделал еще три выстрела — сигнал к восстанию на кораблях. Затем он обратился к матросам «Скорого» и стоявшим на причале рабочим порта и матросам других судов с призывом к борьбе.

— Поднять знамя революции! — крикнула Масликова, которая еще ночью тайно прибыла на миноносец. Над «Скорым» взвился красный флаг. С причала на корабль хлынула толпа матросов и рабочих.

Заалели флаги еще на двух миноносцах — «Тревожном» и «Сердитом». Там инициативу захватила группа моряков с крейсера «Аскольд» и из флотского экипажа, возглавляемая матросом Черепановым. На «Тревожном» арестовали командира, отобрав у него ключи от артиллерийских погребов. В руках восставших оказались орудия, пулеметы, винтовки, боезапас.

Начальник отряда миноносцев капитан 2 ранга Балк на шлюпке пытался подойти к восставшим кораблям, но по нему открыли ружейный огонь с «Тревожного», и он раненым был доставлен в лазарет крейсера «Аскольд».

Восстание разгоралось...

ГРАЖДАНЕ ВСЕХ СТРАН И ВСЕХ НАРОДОВ!

— говорилось в воззвании потемкинцев, опубликованном после прибытия в Констанцу.

ПЕРЕД ВАШИМИ ГЛАЗАМИ ПРОИСХОДИТ ГРАНДИОЗНАЯ КАРТИНА ВЕЛИКОЙ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ: УГНЕТЕННЫЙ И ПОРАБОЩЕННЫЙ РУССКИЙ НАРОД НЕ ВЫНЕС ВЕКОВОГО ГНЕТА И СВОЕВОЛИЯ ДЕСПОТИЧЕСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ. . МОГУЧИЙ КРИК МНОГОМИЛЛИОННОЙ РУССКОЙ ГРУДИ ДОЛОЙ РАБСКИЕ ЦЕПИ ДЕСПОТИЗМА И ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДА! — КАК ГРОМ, РАСКАТИЛСЯ ПО ВСЕЙ НЕОБЪЯТНОЙ РУСИ... НАШ ОБЩИЙ ДЕВИЗ СМЕРТЬ ИЛИ СВОБОДА ДЛЯ ВСЕГО РУССКОГО НАРОДА!..

Миноносцы развели пары, чтобы отойти от причала...

Но не дремал и комендант крепости. Все силы гарнизона он бросил на подавление восстания. «Минами и артиллерийским огнем с судов потопить мятежные миноносцы. Командиру 12-го стрелкового полка оказать необходимое содействие в подавлении мятежа. Крепостным батареям изготовиться к действиям против флота», — гласил его приказ.

К порту стягивались армейские части и полевая артиллерия.

Оставленные на свободе офицеры и кондукторы миноносцев повели среди команд разлагающую работу. Они распустили провокационный слух о том, что на кораблях нет воды и провизии, а машины неисправны. Сомнения в боеспособности кораблей и неясность перспективы стали быстро разъединять матросские массы. Многие моряки покинули корабли. На «Сердитом» красный флаг был спущен.

«Тревожный» отошел от стенки, но его машинисты и кочегары отказались выполнять команды с мостика. Сделав один выстрел по зданию порта, миноносец на заднем ходу уткнулся в угольную стенку и спустил флаг.

Прибывший на «Тревожный» отряд стрелков арестовал участников восстания. «Скорый» остался один. Ему предстоял тяжелый неравный бой.

На корабле действовал образцовый революционный порядок. Во главе восставших стояли Яков Пойлов и Мария Масликова. Они фактически и командовали кораблем. Миноносец отошел от пирса...

Канонерская лодка «Манчжур» первой получила приказание открыть огонь по «Скорому». Однако матросы отказались стрелять по восставшим.

Тогда на канлодку прибыл командир порта капитан 1 ранга Ферзен. Но и ему ни уговорами, ни угрозами не удалось заставить команду «Манчжура» стрелять по миноносцу. И только когда в третий раз была сыграна боевая тревога, а к пушкам и пулеметам командир приставил офицеров и кондукторов-черносотенцев, канлодка смогла открыть огонь.

Ее поддержали миноносцы. Загремели залпы крепостной артиллерии.

С берега стреляла пехота. На миноносец обрушили огонь 28 орудий, 10 пулеметов и два полка стрелков. Он оказался в огненном кольце. Но его революционная команда не думала сдаваться. Из орудий и винтовок «Скорый» бил по скоплению войск, по правительственным учреждениям на берегу. Были повреждены дом губернатора и здание военно-окружного суда, казармы пехотного полка и помещения мастерских порта. С красным флагом на мачте, яростно отстреливаясь, «Скорый» метался по бухте.

...Понимая безуспешность неравного боя, Пойлов и Масликова принимают решение прорваться в море и, по примеру потемкинцев, уходить в какой-нибудь иностранный порт. Полным ходом миноносец рванул из бухты.

Враги разгадали намерение восставших. Канлодка и несколько миноносцев преградили путь «Скорому», усилив огонь, и тот вынужден был продолжать бой в бухте.

Сражение продолжалось более часа. Восставший корабль получил 67 попаданий. Один снаряд, пробив машинное отделение, вызвал взрыв котла. Из трубы вырвался сноп черного дыма и пара. Было убито много матросов. Гибли не только от снарядов и пуль. Смертельно обжигал людей пар, вырывавшийся из перебитых труб.

Трупы, обезображенные до неузнаваемости, сливались в сплошное человеческое месиво. Впоследствии бесформенную трупную массу вывозили с корабля в мешках и прожекторных чехлах. Погиб Яков Пойлов...

Охваченный огнем, потерявший способность управляться, «Скорый» выбросился на берег.

На корабль устремились жандармы и солдаты стрелкового полка. Каратели кололи матросов штыками, топтали ногами, били нагайками, прикладами добивали раненых. Лежавшей на палубе в предсмертной агонии раненой Масликовой прикладом размозжили голову.

Только шестерым морякам с корабля удалось скрыться. Их спрятал на конспиративной квартире рабочий Крюков. Через несколько дней все шестеро тайком переправились на пароходе в Манчжурию и Японию.

На суде и перед казнью заключенные вели себя мужественно и стойко. Минер Кудрявцев заявил жандармам: «Я знал, что беру винтовку, чтобы воевать с правительством, и совершенно сознательно присоединился к восстанию». Сохранилось предсмертное письмо Кудрявцева, где он пишет:

«Я честно погиб за Родину-мать, за свободу».

Минеров расстреляли в бухте Улис, а матросов — у форта Линевича, на берегу Уссурийского залива.

Залпы «Скорого» — предвестники новых революционных бурь.

МЫ ПОБЕДИЛИ ПОМЕЩИКОВ И КАПИТАЛИСТОВ ПОТОМУ, ЧТО
КРАСНОАРМЕЙЦЫ, РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ ЗНАЛИ, ЧТО ОНИ БОРЮТСЯ
ЗА СВОЕ КРОВНОЕ ДЕЛО.

В. И. Ленин.

В. Азаров. Тех кораблей теперь давно уж нет...

Всеволод АЗАРОВ

Тех кораблей теперь давно уж
нет,
А люди... Люди постарели тоже.
Но защищенный дерзостью
рассвет
И боевых судов победный след
Близки и ныне флотской
молодежи.
Ведь юность, что приходит
на моря.
На атомные корабли, к ракетам,
Как мы, верна заветам Октября.
Верна бессмертным ленинским
заветам!

КУРСОМ АВРОРЫ

М. Волков. Если надо

Море — это не только
Валов поседевших громады,
Море — это не только
Разгул оголтелых ветров.
Море — это походы.
Железное флотское "надо".
А коль надо, то каждый
К любому свершенью готов.
Если надо —
Пройдем сотни миль.
Непокорных и выюжных,
Подо льдами проникнем
В просторы высоких широт.
Нам доступны глубины
Морей заполярных и южных:
Только в трудных походах
Мужает и крепнет наш флот.
Слышишь — море не спит.
Это наших подводников слава,
Тех, кто в штормы любые
Идут, выполняя приказ.
Это мощь и свершенья
Людей боевого подплава.
Море вечной тревогой.
Как сердце, пульсирует в нас.

Н. Измайлов. Ильич вызывает корабли

*Н. ИЗМАЙЛОВ,
председатель Центробалта, главный комиссар Балтийского флота*

Хорошо помню день 19 сентября 1917 года, когда мы в Центробалте приняли такое постановление: «...Пленарное заседание заявляет, что больше распоряжений Временного правительства не исполняет и власти его не признает».

Несколько дней спустя к нам на яхту «Полярная звезда», где находился Центробалт, поздно ночью неожиданно прибыл председатель областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии И. Т. Смилга с письмом лично от Ленина. Владимир Ильич писал, что партия должна поставить на очередь вооруженное восстание, события заставляют это сделать.

В середине октября, выполняя указания В. И. Ленина, Центробалт развернул уже практическую массовую подготовку матросов Балтики к вооруженному восстанию, проводил расстановку сил флота, подготовку их к боевым действиям. Началась немедленная организация боевых взводов и рот, на всех кораблях и береговых частях стали избирать комиссаров, заготавливать оружие, установили строжайший контроль за деятельностью офицеров флота. 22 октября в Центробалте была избрана тройка для руководства флотом в период восстания.

С этого момента Балтийский флот в полной боевой готовности ждал, когда последует условный знак к началу восстания. И он последовал в назначенный срок. 24 октября в 20 часов на борт «Полярной звезды» пришла лаконичная депеша: «Центробалт. Дыбенко. Высылай устав». Эти слова означали секретный пароль-приказ об отправке из Гельсингфорса в Петроград боевых кораблей и 4500 вооруженных матросов на помощь петроградскому пролетариату для свержения Временного правительства.

Несмотря на попытки контрреволюционного офицерства сорвать своевременную помощь революционному Петрограду, балтийцы точно выполнили приказ Военно-революционного комитета.

Ночью 27 октября в Центробалт с телеграфа позвонил председатель исполкома Гельсингфорского Совета А. Л. Шейнман и сказал мне:

— Немедленно приезжайте на телеграф, вас срочно вызывает Ленин. Признаться, я сразу не поверил.

Переспросил, а правда ли это. В ответ слышу: приезжайте скорее, дело серьезное — есть известие, что войска Керенского взяли Гатчину, бои идут под Пулковом...

На дежурной машине быстро еду на телеграф. Очень волнуюсь, потому что вызван неожиданно, глубокой ночью. А главное беспокоит то, что буду на телеграфе один представлять Центробалт и должен быстро решать все вопросы самостоятельно, тут же отвечать вождю революции.

Подойдя к аппарату прямого провода, я прочитал первый вопрос Ленина, зафиксированный на телеграфной ленте:

— Сколько можете вы послать миноносцев и других вооруженных судов?

Я быстро и уверенно ответил:

— Можно послать линейный корабль «Республику» и два миноносца.

Последовал второй вопрос Ленина:

— Будут ли они точно так же обеспечены продовольствием от вас? Я ответил:

— Во флоте продовольствие у нас есть, и они будут снабжены продовольствием. Все посланные миноносцы и линейный корабль «Республика» — с уверенностью скажу, что выполняют свое дело защиты революции. В посылке вооруженной силы не сомневайтесь. Будет выполнено беспрекословно. Тут же на ленте появился вопрос:

— Через сколько часов?

— Максимум через восемнадцать часов, — ответил я и сразу же спросил Владимира Ильича: — Есть ли необходимость сейчас послать?

— Да. Правительство абсолютно убеждено в необходимости послать немедленно с тем, чтобы линейный корабль вошел в Морской канал как можно ближе к берегу.

В. И. Ленин знал, на кого может твердо рассчитывать революция... С рисунка Н. Жукова.

Владимир Ильич вникал во все детали, интересовался, как лучше использовать боевые корабли. Особое значение Ленин придавал дальнобойной артиллерии. Он дал мне конкретную директиву, где расставить корабли Балтфлота по приходе их в

Петроград. Распорядился, чтобы миноносцы вошли в Неву около села Рыбацкого для защиты Николаевской железной дороги и всех подступов к ней.

Предусмотрел Ленин и организацию связи с кораблями по радиотелеграфу, он просил послать как можно больше винтовок с патронами.

— Итак, можно рассчитывать, что все названные суда двинутся немедленно?

— Да, можете. Сейчас будем от давать срочные распоряжения, чтобы названным судам быть в срок в Петрограде.

В заключение Ленин передал:

— До свидания. Привет.

Я ответил:

— До свидания.

И чтобы полностью быть уверенным, что я действительно говорил с Лениным, тут же запросил по аппарату:

— Вы ли говорили? Скажите имя?

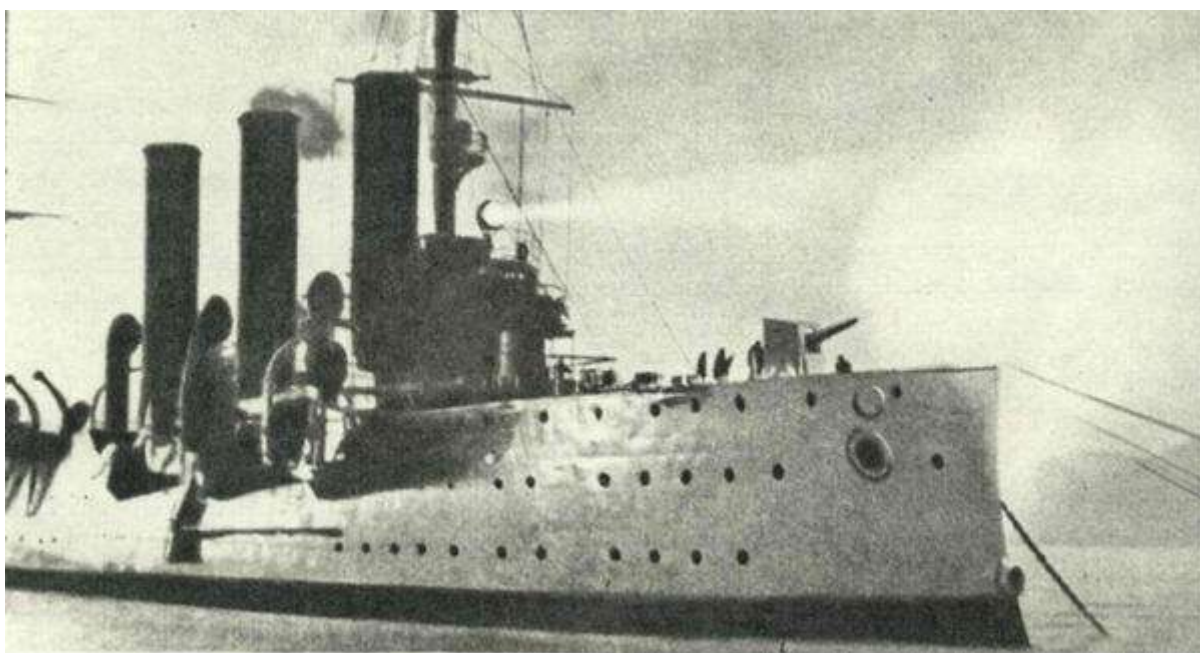
Аппарат вновь заработал, и на ленте появилось дорогое нам имя: Ленин.

В ту же ночь, минуя командующего флотом, я от имени Центробалта дал приказ судовым комитетам и комиссарам боевых кораблей немедленно выходить в Петроград для защиты завоеваний революции. Моряки Балтики задание Владимира Ильича Ленина выполнили!

А. Бельшев. Как это было

Первому комиссару «Авроры» есть о чем рассказать молодым.

«Аврора» у Николаевского моста.

*А. БЕЛЫШЕВ
первый комиссар «Авроры»*

Экстренное заседание судового комитета открылось в присутствии всей команды. Я сообщил о приказе Военно-революционного комитета привести корабль в боевую готовность.

— Имею совсем иное распоряжение, — раздался голос командира крейсера. — Главный начальник округа подписал всем частям и командам оставаться в казармах. Всякие самостоятельные выступления запрещены. Исполнение войсками каких-либо приказов, исходящих от различных организаций, воспрещается.

— Товарищи! — перекрывая шум, закричал я. — Только что мною получено предписание Центробалта: всецело подчиняться распоряжениям Военно-революционного комитета Петроградского Совета.

— Покажите мне это предписание, — потребовал командир.

Я передал ему предписание. Увидев, что оно обращено к комиссару «Авроры», командир крикнул:

— Что за комиссар? На борту военного корабля посторонним лицам быть не положено!

— Я комиссар. Вот мой мандат.

Предупреждаю вас, гражданин командир, — заявил я, — что приказ, отданный вами без моего согласия, недействителен. Корабль привести в боевую готовность!

Буксирные катера доставили из Кронштадта баржу со снарядами. Они были быстро перегружены в корабельные погреба. К полуночи «Аврора» находилась в состоянии боевой готовности. Караулы на борту были удвоены. Возле причала, у заводских ворот, у Калинкина моста расхаживали патрули. Из Смольного пришло предписание: восстановить движение по Николаевскому мосту, разведенному юнкерами. Я показал предписание членам судового комитета. Сказано ясно: «Восстановить всеми имеющимися в вашем распоряжении средствами».

Решили подвести крейсер к мосту. Я дал указание поднять пары, прогреть машины, а сам вошел в каюту командира крейсера, заявив, что «Аврора» должна подойти к Николаевскому мосту. Он угрюмо ответил, что расчистка Невы в пределах города не производилась с самого начала войны и «Аврора» может сесть на мель.

Тогда я отправился в кают-компанию и объявил офицерам, что крейсер надо вывести в Неву. Никто из них не пожелал, однако, вывести «Аврору».

Я пошел к выходу, повернулся к офицерам, резко сказал им:

— Предлагаю не выходить на палубу.

Вызвал надежных часовых, поставил их у кают-компания, приказал задрать броневыми крышками иллюминаторы.

Как, однако, выполнить решение Военно-революционного комитета? Старшина рулевых Сергей Захаров вызвался проверить фарватер ручным лотом. Он затянул на бушлате пояс с кобурой, повесил на грудь аккумуляторный фонарик, заклеенный черной бумагой с крошечным отверстием, спустился в шлюпку, отплыл с гребцами в ночную темь. Через полтора часа Захаров вернулся, поднялся на борт и вручил мне, очень довольный, лист бумаги, на котором был нанесен фарватер.

— Пройдет крейсер.

Со схемой глубин неевского фарватера я опять зашел к командиру корабля. Он и на этот раз отказался вести «Аврору».

Тогда я распорядился арестовать всех офицеров, а сам с Липатовым и Захаровым поднялся на командный мостик.

Зазвенел машинный телеграф: «Малый вперед!» Буксиры начали отводить «Аврору» от заводской стенки. В непроглядной тьме крейсер выходил в Неву. Меня окликнул часовой:

— Командир желает говорить с комиссаром.

— Ведите его сюда.

На мостик поднялся командир, подавленный и сумрачный.

— Я не могу допустить, — сказал он, не глядя на меня, — чтобы «Аврора» села на мель. Я доведу корабль до моста.

— Ладно... Ведите...

Усиливался дождь, налетали первые порывы ветра, беззвучно шарили впереди прожекторы. Крейсер медленно двигался вперед. В три часа тридцать минут он подошел к Николаевскому мосту, бросил якорь, осветил прожектором мост. Да, один пролет его разведен. Юнкера, охранявшие мост, скрылись. Судовые электрики в шлюпке добрались к берегу и привели в действие механизмы моста. Пролеты сомкнулись, на мост хлынули с Васильевского острова красногвардейские и солдатские отряды.

Наступило осеннее утро. В Неву вошли боевые корабли Кронштадта, пришвартовались к Английской набережной, высадили вооруженных моряков. Через несколько часов радиостанция «Авроры» передала историческое воззвание к гражданам России: «Временное правительство низложено...» А со стороны Зимнего дворца, осажденного вооруженным народом, доносилась пулеметная и ружейная стрельба.

К «Авроре» подошла шлюпка. Связной Военно-революционного комитета передал распоряжение. В девять часов вечера Временное правительство должно сдать. В случае его отказа над Петропавловской крепостью появится красный огонь. Это будет сигнал: «Авроре» дать условный выстрел, возвещающий начало штурма Зимнего дворца.

Я отправился на бак, там у шестидюймового орудия стояли вахтенные комендоры. Напряжение все усиливалось. С берега доносилась стрельба. А Петропавловская крепость не давала о себе знать. Уже тридцать пять минут десятого, а красного огня все нет.

Во мгле за мостом показался огонь. Был 21 час 40 минут. Я отдал команду:

— Носовое, огонь! Пли!

Мелькнула вспышка выстрела. Наши пошли на штурм. Я отдал приказ зарядить орудие боевым снарядами: мало ли что...

— Прожекторы, живо!

К мосту бежал связной, махавший бескозыркой:

— На «Авроре»! Больше не стрелять. Наши в Зимнем.

— Ура, товарищи! Да здравствует Советская власть!..

В корабельном журнале в эту ночь было записано: «25 октября в девять часов сорок минут вечера крейсер «Аврора» согласно приказу Военно-революционного

комитета произвел условный выстрел по Зимнему дворцу для того, чтобы заставить Временное правительство сдать власть Советам».

ВЫСТРЕЛ «АВРОРЫ» — ТОТ ИСТОРИЧЕСКИЙ РУБЕЖ, С КОТОРОГО ЛЕТОИСЧИСЛЯЕТСЯ НОВАЯ ЭРА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Историческая шестидюймовка «Авроры»

П. Азаров. Революции эскадра

*П. АЗАРОВ,
капитан 2 ранга*

...БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ ЗОРКО СЛЕДИТ ЗА ЦЕНТРОМ И КОЛЫБЕЛЬЮ РЕВОЛЮЦИИ - ПЕТРОГРАДОМ. ПО ПЕРВОМУ ЗОВУ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ НАША ПОМОЩЬ И НАШЕ ОРУЖИЕ - ВСЕГДА С ВАМИ.

Балтфлот — Советам, войскам фронта и Петроградскому гарнизону.

Революционных кораблей было немало на каждом флоте и флотилии в исторические дни 1917 года. Их экипажи твердо шли путем, указанным большевиками. Но здесь мы назовем лишь те, которые по распоряжению Военно-революционного комитета Центробалт направил в Петроград.

25 октября (7 ноября), накануне штурма Зимнего дворца, они доставили в столицу отряды военных моряков, оружие и боеприпасы и так же, как «Аврора», заняли боевые позиции на Неве.

«ЗАРЯ СВОБОДЫ»

В 10 час. утра 25 октября корабль вышел из Кронштадта и вскоре занял назначенную ему позицию. Под его возможным артиллерийским обстрелом оказался весь Лиговский железнодорожный узел.

Десант, высаженный с «Зари свободы», занял станцию Лигово и установил пулеметы. Разъездные катера линкора поддерживали постоянную связь с берегами Финского залива. Часть экипажа была отправлена в столицу, где приняла активное участие в вооруженном восстании.

МИННЫЙ ЗАГРАДИТЕЛЬ «АМУР»

К 14 час. доставил в Петроград отряд из двух тысяч моряков. Корабль занял позицию на Неве в районе Николаевского моста, затем высадил десант. На «Амуре» находился штаб Кронштадтского сводного отряда моряков, который руководил действиями кронштадтцев.

МИННЫЙ ЗАГРАДИТЕЛЬ «ХОПЕР»

Около 14 час. «Хопер» стал у стенки набережной Васильевского острова. С корабля был высажен десант вооруженных матросов Кронштадтского сводного отряда. После этого корабль занял позицию на Неве ниже сторожевого корабля «Ястреб».

ЭСКАДРЕННЫЙ МИНОНОСЕЦ «САМСОН»

Вошел в Неву в 19 час и стал у эллингов завода Новое Адмиралтейство, где высадил 130 вооруженных матросов из команды линейного корабля «Республика»,

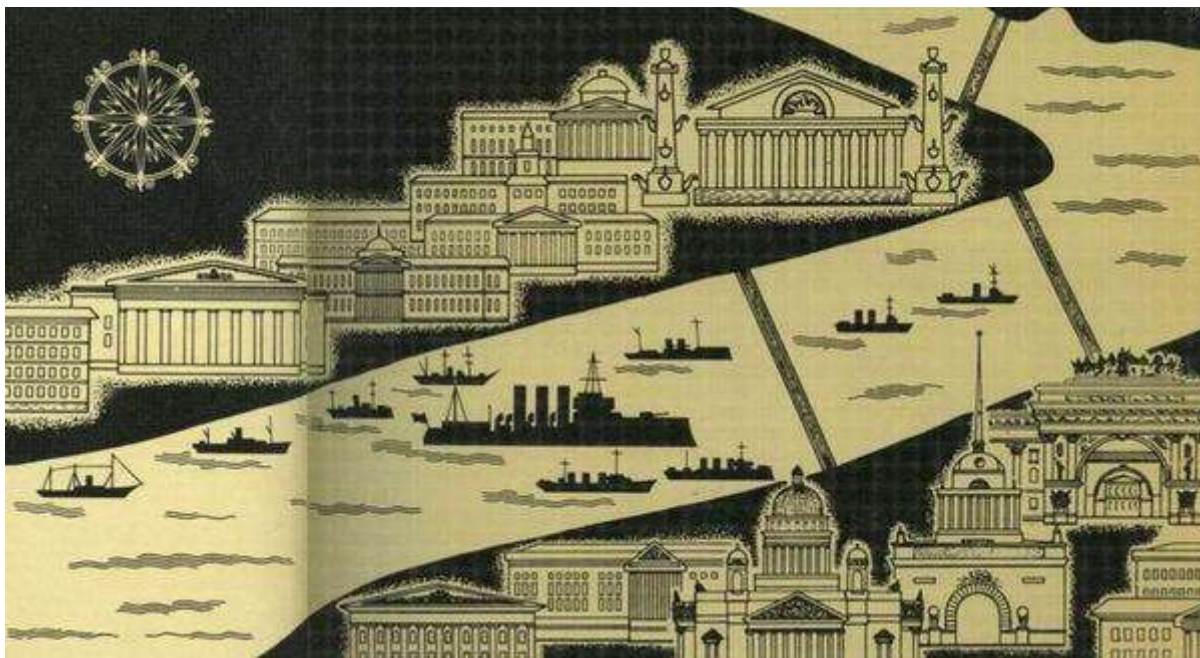
а затем занял позицию у Николаевского моста. На нем была доставлена резолюция Центробалта о поддержке Балтийским флотом II Всероссийского съезда Советов.

ПОСЫЛЬНОЕ СУДНО «ЗАРНИЦА»

К 14 час. вместе с другими кораблями и судами «Зарница» доставила в Петроград десант моряков и заняла позицию на Неве ниже минного заградителя «Хопер».

ЭСКАДРЕННЫЙ МИНОНОСЕЦ «ЗАБИЯКА».

Прибыл в Петроград из Гельсингфорса вместе с эскадренным миноносцем «Самсон, и после высадки десанта моряков стал на якорь на Неве ниже его. 1 ноября вместе с эсминцами «Победитель», «Меткий» и «Деятельный» поднялся вверх по Неве и занял боевую позицию у села Рыбацкого, с тем чтобы не допустить подвоз к столице по железной дороге контрреволюционных частей.

Корабли Балтфлота вошли в Неву. Команды их были приведены в полную боевую готовность и ждали приказа о выступлении.

СТОРОЖЕВОЙ КОРАБЛЬ «ЯСТРЕБ»

По распоряжению Центробалта утром 25 октября корабль вышел из Гельсингфорса во Фридрихсгамн, принял оружие и боезапас для отрядов, отправленных в столицу по железной дороге, и вечером того же дня доставил все в Петроград. Выгрузив оружие на набережную Васильевского острова, корабль занял отведенное ему место на Неве.

УЧЕБНЫЙ КОРАБЛЬ «ВЕРНЫЙ»

По распоряжению Кронштадтского Совета корабль вышел из Биорке в Кронштадт, а затем в Петроград, куда, прибыв вечером 25 октября, доставил две роты матросов учебно-артиллерийского отряда. После высадки десанта на набережную Васильевского острова «Верный» стал ниже Николаевского моста.

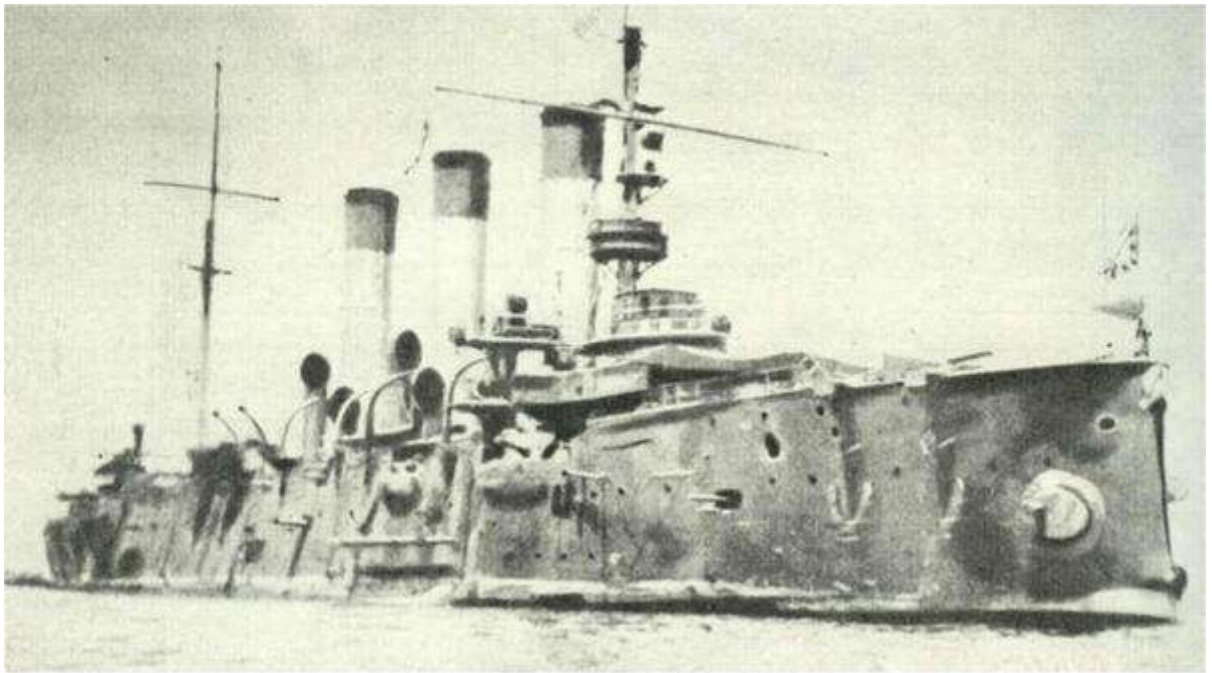
В. Азаров. Плывущие в века

Всеволод АЗАРОВ

Когда поднимаешься по трапу мимо моряка-часового, юноши, родившегося после Великой Отечественной войны, думаешь, какие моря и океаны бороздил этот героический корабль, какой яростный ветер времени ударял в его борта. Берега Европы и Африки, мимо которых он шел в составе Второй Тихоокеанской эскадры, Атлантика, Индийский океан...

Русско-японская война, по словам Ленина, знаменовала «...не только военное поражение, а полный военный крах самодержавия».

В неравном бою у острова Цусима крейсер «Аврора» был сильно поврежден. Японские корабли расстреливали его в упор. Был перебит бронированный кабель электрического управления рулем. Авроровцы всех поколений с благодарностью вспоминают имена минера-электрика Андрея Подлесного, комендора Акима Кривоноса и других членов команды, спасших в те роковые часы корабль от гибели. На батарейной палубе, на мостике, под ураганным огнем врага они исправляли повреждения, тушили горевший боезапас. До ночи продолжался бой, начавшийся днем.

В страшных ранах своих опаленная, но не спустившая флаг перед врагом, стояла «Аврора» после Цусимы.

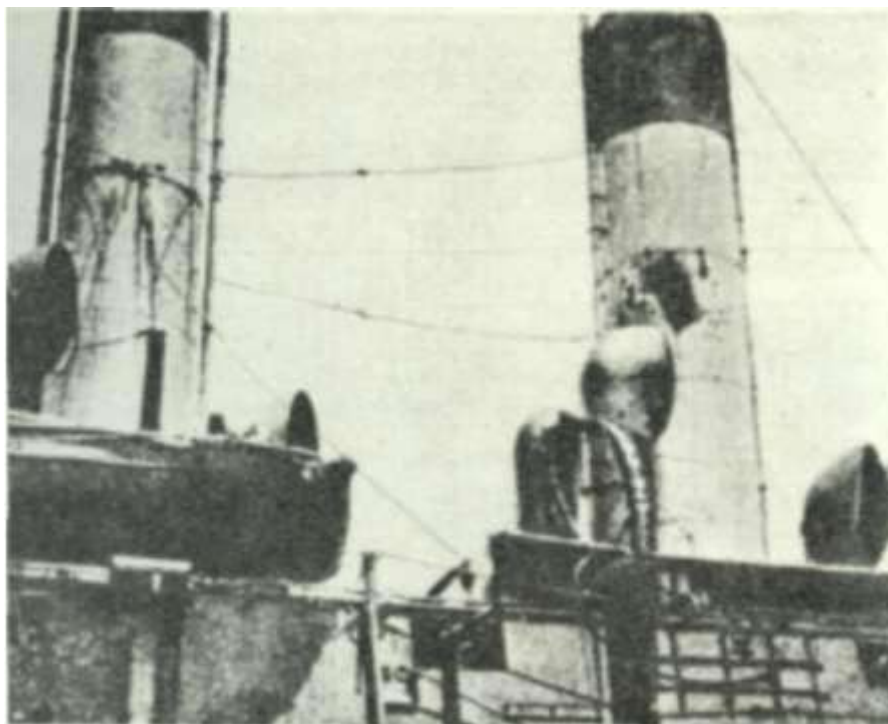
Девяносто матросов крейсера «Аврора» были ранены и убиты. Отваж и знойных берегов Африки, рассекал волны Индийского океана. Его встречали города Европы и Дальнего Востока, Явы и Суматры.

Матросы «Авроры», доблестью которых восторгался мир, испытывали у себя на Родине несправедливость, гнет царских офицеров, унижения.

В кубриках производились обыски. «Неблагонадежных» списывали, бросали в плавучие тюрьмы, в холодные казематы, ссылали на каторгу.

Но вопреки всему на корабле ширилась подпольная революционная работа большевистской партии.

Вольнолюбивое большевистское слово, газеты, прокламации находили дорогу к морякам. Взамен арестованных на крейсер приходили новые борцы за свободу.

В закоулках машинного отделения при тусклом свете мигающих ламп матросы читали обращенные к ним слова Ленина, готовились к схваткам с самодержавием. Аврововцы не были одиноки. На линейных кораблях «Слава» и «Император Павел», на броненосном крейсере «Рюрик», на многих других кораблях велась такая же работа, зрела ненависть к угнетению, накалялся матросский гнев.

Мировая война, во время которой крейсер «Аврора» вместе с другими кораблями нес в Финском заливе боевой дозор, обеспечивал постановку мин, принесла морякам новые испытания.

Счастьем для моряков было общение с передовыми рабочими Франко-Русского (ныне Адмиралтейского) завода в Петрограде.

«Долой войну!», «Долой самодержавие!» — эти призывы питерского пролетариата находили горячий ответный отклик в сердцах рабочих и крестьянских сынов, одетых в матросскую форму.

В феврале 1917 года, в дни парализовавшей Петроград всеобщей стачки, командование крейсера тщетно пыталось отделить матросов «Авроры» от восставшего народа. Были убраны винтовки с батарейной палубы, вызван к причалам отряд казаков. Трое рабочих-агитаторов, пытавшихся пробиться к аврововцам, были брошены в корабельный карцер.

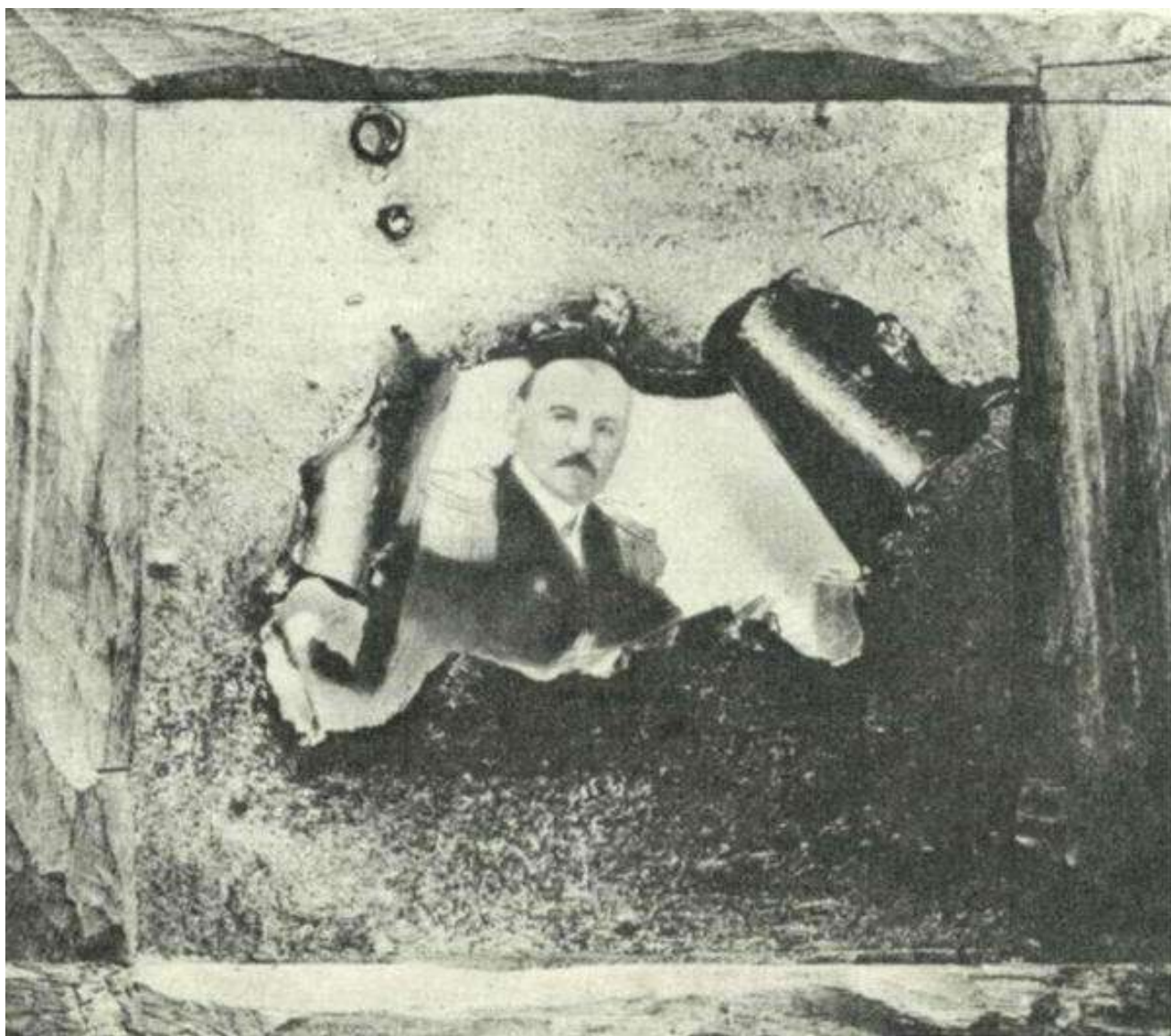
Команда «Авроры» восстала. Офицеры открыли стрельбу. Матрос «Авроры» Осипенко был первым из героического экипажа, отдавшим свою жизнь за революцию, за братство трудящихся.

Сегодня, когда вы идете по светлой палубе Краснознаменного крейсера Революции, ставшего кораблем-музеем, представьте себе эти первые минуты вольности моряков, воодушевленных и сплоченных призывом партии Ленина; красный, подобно пролитой крови, флаг, впервые взвившийся на мачте! Это было 28 февраля 1917 года.

С того дня революционный флаг «Авроры» как бы вписался в небо Красного Петрограда, стал неотделим от него так же, как весь величественный трехпалубный корабль. Он навек соединился с Невой в темно-сером граните набережных, с арками мостов, с озарением Смольного и хмуростью Зимнего дворца...

Авроровцы...

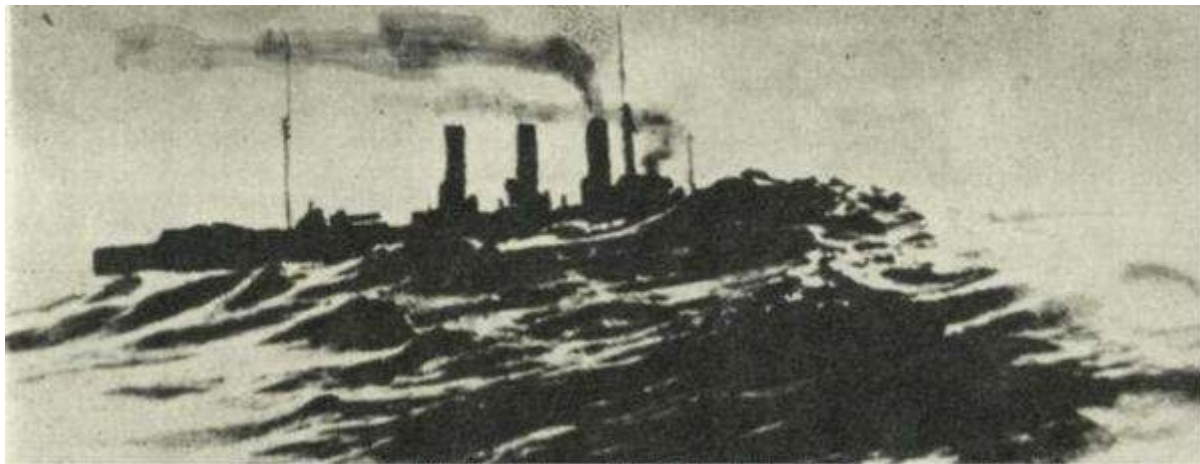
Яков Федянин, первый председатель судового комитета; Александр Бельшев, первый комиссар крейсера; секретарь партийной организации большевиков «Авроры» в 1917 году Андрей Златогорский; члены судового комитета Петр Курков, Николай Лукичев, Сергей Захаров, Тимофей Липатов... Ваши имена принадлежат истории.

Семье погибшего в Цусимском бою командира команды «Авроры» подарила его портрет, вправленный в развороченный снарядом кусок бортовой брони корабля и окантованный обгоревшими досками палубы.

В общем плане вооруженного восстания, разработанном Владимиром Ильичем Лениным, крейсеру «Аврора» предназначалась немаловажная роль.

Когда юнкера 24 октября развели Дворцовый и Николаевский мосты, матросы, вопреки воле офицеров, провели крейсер к Николаевскому мосту, высадили десант, свели пролеты.

«Аврора» в походе.

Удивительна фотография, хранящаяся в музее «Авроры», запечатлевшая крейсер в те памятные дни у Николаевского моста, откуда грянул ее выстрел.

И вот — «Временное правительство низложено». Так начиналось написанное В. И. Лениным воззвание «К гражданам России». Оно было доставлено днем 25 октября на «Аврору» и немедленно передано старшим телеграфистом крейсера Федором Алонцевым.

«Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!» — разнеслось по волнам эфира.

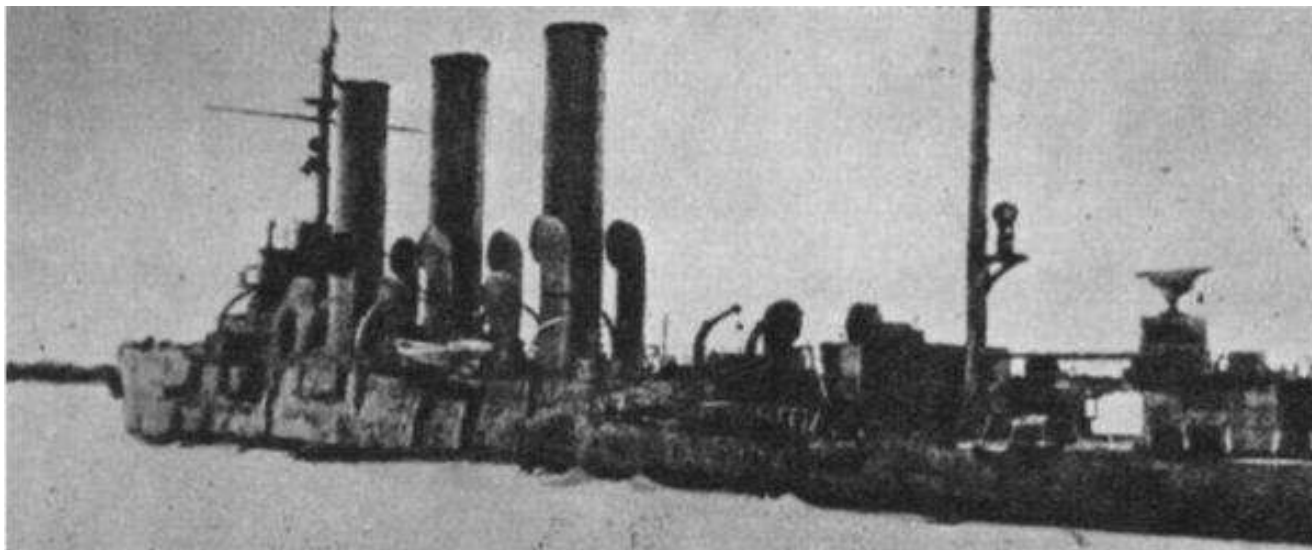
И матросы «Авроры», гордость Революции, по приказу Военно-революционного комитета с пулеметными лентами крест-накрест, с винтовками сходили на берег, чтобы нести охрану в городе, участвовать в составе сводного отряда моряков в штурме Зимнего. Но основной состав команды остался на местах. Приближалось главное: «Авроре» по сигналу с Петропавловской крепости предстояло дать условный выстрел, возвестить начало великого штурма.

...Когда мы бываем на «Авроре», поднимаемся к историческому орудию, рассматриваем записи посетивших крейсер, а их тысячи и тысячи, глядим на реликвии, сама история ведет с нами беседу.

Голоса... Мне хочется выделить два из них. Один принадлежит Александру Викторовичу Бельшеву, художавому, седому, а тогда статному молодому матросу, комиссару «Авроры».

Это он тогда стоял с комендором Евдокимом Огневым у шестидюймового носового орудия. Вслушайтесь в голос комиссара, «Сырой октябрьский вечер. Костры, костры. Звон брусчатки под ногами сотен красногвардейцев. Одиночные выстрелы рвут тишину.

Я — весь в ожидании. А лица товарищей, словно песнь Революции, спокойны и грозны. Красная точка сигнала вспыхивает в ночи. Чувствую: голос мой срывается и тонет в громоподобном залпе. «Огонь!» Волнуясь, говорю вахтенному начальнику: «Записывайте: 25 октября в 9 часов 40 минут вечера крейсер «Аврора», согласно приказу Военно-революционного комитета, произвел условный выстрел по Зимнему дворцу».

«Аврора» на защите Ленинграда.

И как будто из глубин Вселенной, из звездных высот разбуженного космоса, мы слышим молодое, счастливое: «Сейчас особенно хорошо чувствуешь, что выстрел «Авроры» перекликается со стартами наших космических кораблей». Это говорит летчик-космонавт Герой Советского Союза Герман Титов.

В десятую годовщину Октября Родина наградила крейсер «Аврора» орденом Красного Знамени. В постановлении ЦИК СССР, подписанном Михаилом Ивановичем Калининым, выражалась уверенность в том, что «и в дальнейшем крейсер «Аврора» будет в первых рядах борцов за завоевания Октября, за Союз Советских Социалистических Республик».

В годину испытаний, во время Великой Отечественной войны, когда Краснознаменный крейсер находился в порту Ломоносов (Ораниенбаум), авроровцы, как встарь, уходили с корабля на сушу. Орудия главного калибра были сняты с крейсера, стали батареей «А» («Аврора»), стрелявшей с Дудергофских высот по окопавшимся фашистам.

И на бронепоезде «Балтиец», действовавшем на ораниенбаумской «малой земле», сражалось снятое с «Авроры» кормовое орудие.

Честь и слава авроровцам-артиллеристам, авроровцам — морским пехотинцам, стоявшим насмерть у неприступных рубежей Ленинграда.

А корабль, получивший прямые попадания, с мачтой, сбитой фашистским снарядом (ее часть ныне хранится в корабельном музее), выстоял. Ибо, подобно Революции, крейсер «Аврора» так же бессмертен.

Со 2 ноября 1948 года «Аврора» бросила навечно свой якорь у Петроградской набережной на Неве, напротив Нахимовского училища, где воспитывается

отважная флотская смена. На «Авроре» принимают молодые моряки присягу верности Родине. Сейчас на флаге «Авроры» горит еще один орден — «Октябрьской революции».

КОРАБЛЬ — ЭТО ОСОБОЕ СУЩЕСТВО: И ЖИВОЕ, И ЛАСКОВОЕ, И СУРОВОЕ, И БЛАГОДАРНОЕ. КОРАБЛЬ — И ДОМ ТВОЙ И КРЕПОСТЬ, И УНИВЕРСИТЕТ И ОРУЖИЕ. И ОТЕЦ И ЗАЩИТА, И ПРИЮТ СОТЕН ТОВАРИЩЕЙ ТВОИХ И СОРАТНИКОВ. НИ ОДНО ФЛОТСКОЕ СЕРДЦЕ НИКОГДА НЕ СМОЖЕТ ЗАБЫТЬ РОДНОЙ КОРАБЛЬ.

Леонид Соболев.

В. Азаров. Крейсер революции

Всеволод АЗАРОВ

Отбивает равномерно склянки
На «Авроре» вахтенный матрос.
Вечную себе избрав стоянку,
Крейсер неподвижен, как утес.

Над металлом прочных
переборок
Юности балтийской громок шаг.
Развекает ветер над «Авророй»
Боевой краснознаменный стяг.

Школьники приходят на
«Аврору»,
Чествуя героев Октября,
И знамена пионерских сборов
Салютуют флагу корабля.
И стоит у славного орудья

Ветеран, балтийский командир...
Как в ту ночь.
всегда он помнить будет
Выстрел тот,
потрясший старый мир.

Здесь радисты крейсера
впервые
Возвестили радость торжества.
Передав
всем гражданам России —
Ленинские вещие слова.

Не покинуть крейсеру стоянки,
Не уйти в простор балтийских
вод.
Но все так же отмечают склянки
Вечное движение вперед!

В. Кириллов. Матросы

Владимир КИРИЛЛОВ.

Герои, скитальцы морей, альбатросы.
Застольные гости громовых пиров.
Орлиное племя, матросы, матросы,
Вам песнь огневая рубиновых слов.

Вы солнце, вы свежесть стихии
 соленой,
Вы вольные ветры, вы рокоты бурь,
В речах ваших звоны, морские
 циклоны,
Во взорах безбрежность, морская
 лазурь,

Врагам не прощали вы кровь и обиды
И знамя борьбы поднимали не раз.
Балтийские воды и берег Тавриды
Готовят потомкам пленительный сказ.

Как бурные волны вы грозно
вливались
Во дни революций на Невский гранит,
И кровью орлиной не раз омывались
Проспекты, панели асфальтовых плит.

Открытые лица, широкие плечи.
Стальные винтовки в бесстрашных
руках
Всегда наготове для вражеской
встречи:
Таковыми бывали вы в красных боях.

Подобно утесам вы встали, титаны.
На страже коммуны, на страже свобод,

И врат лучезарных, где вязью
багряной
Сверкает бессмертный Семнадцатый год.

Герои, скитальцы, морей, альбатросы.
Застольные гости громовых пиров,
Орлиное племя, матросы, матросы,
Вам песня поэта, вам слава веков.

В. Купрович. Огненный курс

Моряки «Самсона» — ударный отряд революции.

*В. КУПРЕВИЧ,
матрос-комендор эскадренного миноносца «Самсон»*

НИКТО ЖЕ НЕ ДЕРЗНЕТ ОТ НЕПРИЯТЕЛЯ ОТВРАЩАТИСЯ И НИКТО ЖЕ НЕ ОСМЕЛИТСЯ СВОИХ ОТ БИТВЫ ОТГОВАРИВАТЬ ИЛИ ЛЮДЕЙ ОТ СМЕЛОСТИ ПРИВОДИТЬ В РОБОСТЬ.

Из первого русского военно-морского устава «Артикульных статей».

В первых числах октября 1917 года, после участия в длительных боях с немецким флотом в Рижском заливе, минная дивизия в составе эскадренных миноносцев «Самсон», «Азард», «Десна», «Константин» и других возвратилась на стоянку в базу Гельсингфорс.

Личный состав «Самсона», на котором я плавал с момента его спуска на воду в 1916 году, самоотверженно сражался с врагом и отличился в боях в районе Кассарского плеса во время Моонзундского сражения.

В Гельсингфорсе было относительно спокойно, можно было пополнить запасы, произвести ремонт, отдохнуть.

Между тем назревали события, значение которых многие еще не понимали.

Матросы-большевики с эсминца «Самсон», и особенно члены Центробалта Григорий Иванович Силин и Федор Михеевич Зверев, доходчиво разъясняли команде контрреволюционную сущность Временного правительства и необходимость взятия народом всей власти в свои руки, что практически означало передачу ее в руки Советам.

В то время активную деятельность развивал Гельсингфорский Совет депутатов армии, флота и рабочих, в работе которого я участвовал в качестве депутата от эсминца «Самсон». В Совете преобладающее влияние имели большевики.

В канун революции, 24 октября, состоялось пленарное заседание представителей судовых комитетов совместно с Центробалтом. В нем приняли участие представители нашего корабля. Председательствовал П. Е. Дыбенко. На собрании приняли резолюцию, в которой говорилось, что по первому зову Центробалта необходимо идти на защиту Советов для того, чтобы «победить или умереть».

Затем состоялось совместное заседание Центробалта Гельсингфорского Совета, областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии, судовых и полковых комитетов.

Когда шло совместное заседание, Центробалт получил приказание Военно-революционного комитета направить в Петроград корабли и отряды моряков для помощи восставшим.

Центробалт, несмотря на противодействие командования флота, приступил к выполнению приказа. Принятая резолюция заканчивалась словами: «...Центральный комитет Балтийского флота приветствует Всероссийский съезд Советов и выражает пламенное желание и твердую уверенность, что съезд достойно решит выпавшую на его долю почетную задачу. Балтийский флот, со своей стороны, заявляет, что он поддержит борьбу съезда за власть всеми вооруженными силами. Приветствие и резолюцию поручено довести миноносцу «Самсон».

Назначенному на «Самсон» комиссару Г. С. Борисову было поручено возглавить переход миноносцев в Петроград.

В тот же день наш эсминец «Самсон» получил предписание Центробалта срочно выйти в Петроград, так как Петроградскому Совету угрожала опасность — готовилось наступление юнкеров и других темных сил. Поздно вечером на корабле состоялось общее собрание команды. Моряки знали о решении Центробалта, о положении в Петрограде и о необходимости срочного выхода на помощь петроградскому пролетариату.

На собрании часть личного состава высказалась против такого похода. Мне поручили выступить в защиту немедленного выхода миноносца в Петроград. Затем взял слово член судового комитета Сергей Волков. Он закончил выступление твердым заверением: «Приказ революции выполним!»

Утром 25 октября «Самсон» вместе с другими миноносцами взял курс на Петроград. Перед отходом на борт миноносца мы приняли десант — 130 человек с других кораблей. Это были матросы преимущественно с линейного корабля «Республика».

По пути миноносцы зашли в Кронштадт, где получили стрелковое оружие, боеприпасы и продовольствие. Здесь же состоялись митинги команд, на которых были приняты резолюции о присоединении личного состава «Самсона» и «Забияки» к решениям Кронштадтского совета рабочих и крестьянских депутатов. При подходе к Петрограду на «Самсоне» от фока до грота растянули огромное красное полотнище с надписью «Вся власть Советам».

В 19 часов 25 октября миноносец прибыл в столицу и остановился у Николаевского моста.

Здесь же на фарватере Невы стоял крейсер «Аврора». Десант, размещавшийся на миноносце, немедленно сошел на берег и по распоряжению Военно-революционного комитета присоединился к отрядам восставшего пролетариата. По решению команды я открыл арсенал и раздал все имевшееся оружие — револьверы, винтовки, патроны. Часть команды «Самсона» вскоре влилась в отряды, другая часть осталась на корабле.

Среди личного состава царил революционный подъем. Эсминец был в полной боевой готовности, комендоры находились у орудий, все горело желанием выполнить любой приказ Военно-революционного комитета. Офицеры, вызывавшие сомнение в революционной преданности, были арестованы. Эти меры не коснулись лейтенанта Н. Н. Несвицкого. И революционное чутье не подвело матросов — Несвицкий твердо встал на сторону народа, командовал эсминцем «Азард» при потоплении английской подводной лодки «Л-55», а впоследствии стал контр-адмиралом Советского Военно-Морского Флота.

Поздно вечером из шестидюймового орудия крейсера «Аврора» прогремел условный выстрел. Около 10 часов вечера, проверив охрану корабля, я вместе с другими матросами присоединился к отрядам, атакующим Зимний.

Лишь к 11 часам вечера вместе с группой матросов мы подошли к Зимнему, сторона которого, обращенная к Адмиралтейству, освещалась прожекторами крейсера «Аврора» и эскадренного миноносца «Самсон». К этому времени большая часть дворца была занята атакующими. Из его окон выбросили несколько ручных гранат; находившиеся вблизи матросы и солдаты получили ранения.

Матрос Сосновский с нашего корабля и я с группой рабочих и солдат вошли во дворец. Вскоре мы узнали об аресте членов правительства, в частности, министров Терещенко, Кишкина, Коновалова. Временное правительство было свергнуто, вся власть перешла Советам. Но борьба еще предстояла упорная. В окрестностях столицы находились верные Временному правительству казачьи части. Мы понимали, что нам необходимо готовиться к новым боям.

...Матросы «Самсона», ведомые большевиками, в дни Великого Октября пришли из Гельсингфорса в Петроград на помощь восставшему народу, доставили резолюцию Центробалта и приветствие балтийцев II съезду Советов.

«Самсон» находился все время в готовности, чтобы в любую минуту постоять за революцию. Большая часть экипажа принимала участие в штурме Зимнего и очищении правительственных учреждений от белогвардейцев. Не случайно моряки называли «Самсона» братом «Авроры». И они были правы!

Личный состав нашего корабля активно участвовал в ликвидации контрреволюционного мятежа юнкеров и в боях с белогвардейскими войсками Керенского — Краснова.

Самсоновцы были в славных рядах революционных борцов в грозные дни Великого Октября

МАССЫ ПОВЕРИЛИ В СВОИ СИЛЫ И, НЕ СМУЩАЯСЬ ТРАВЛЕЙ СО СТОРОНЫ БУРЖУАЗИИ, НАЧАЛИ ПРИСТУПАТЬ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ ПО УПРАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВОМ. НА ПЕРВЫХ ШАГАХ МОГУТ ВСТРЕТИТЬСЯ ТРУДНОСТИ, МОЖЕТ СКАЗАТЬСЯ НЕДОСТАТОЧНАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ. НО НУЖНО ПРАКТИЧЕСКИ УЧИТЬСЯ УПРАВЛЯТЬ СТРАНОЙ. УЧИТЬСЯ ТОМУ, ЧТО СОСТАВЛЯЛО РАНЬШЕ МОНОПОЛИЮ БУРЖУАЗИИ. В ЭТОМ ОТНОШЕНИИ ВО ФЛОТЕ МЫ ВИДИМ БЛЕСТЯЩИЙ ОБРАЗЕЦ ТВОРЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС, В ЭТОМ ОТНОШЕНИИ ФЛОТ ПОКАЗАЛ СЕБЯ, КАК ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯД.

Из речи В. И. Ленина на первом Всероссийском съезде Военного Флота 22 ноября (5 декабря) 1917 года.

Н. Бадеев. «Амур» уходит в революцию

Н. БАДЕЕВ,
капитан 2 ранга

ДЕЛО НЕ ТОЛЬКО В ТОМ, КАК ПОСТРОЕН КОРАБЛЬ И КАК ОН ВООРУЖЕН. ДЕЛО ПРЕЖДЕ ВСЕГО В ТОМ — КАКОЙ ФЛАГ РАЗВЕВАЕТСЯ НАД ТВОЕЙ ГОЛОВОЙ И НАСКОЛЬКО ВЕРНЫ МОРЯКИ. ЭТОМУ ФЛАГУ.

Из письма матроса К. Николаева.

Построенный в 1909 году «Амур» был одним из крупнейших минных заградителей того времени. Он имел на вооружении 7 орудий, несколько пулеметов, мог принять на борт свыше 300 мин. Экипаж — 322 человека. В период первой мировой войны «Амур» принимал участие в минно-заградительных операциях на Балтийском море.

В то время на корабле возникла подпольная большевистская группа. В феврале 1917 года экипаж «Амура», стоявшего в Гельсингфорсе, одним из первых на флоте поднял красный флаг.

Большевики корабля распространяли среди моряков ленинские идеи, разоблачали антинародную сущность буржуазного Временного правительства. Летом 1917 года группа моряков с «Амура» во главе с минером эстонцем Эдуардом Ныу побывала у Владимира Ильича Ленина. Матросы минного заградителя твердо шли за большевиками. Корабль принимал участие в знаменитом Моонзундском сражении в сентябре — октябре 1917 года, в котором балтийцы нанесли поражение германской эскадре, направлявшейся к Петрограду, чтобы задушить назревавшую социалистическую революцию.

В октябре 1917 года «Амур» по приказанию Центробалта перешел из Гельсингфорса в Кронштадт.

24 октября на «Амуре» и других кораблях была получена радиограмма, переданная Центробалтом, о немедленной посылке в Петроград боевых судов и вооруженных отрядов революционных моряков. Команда «Амура» с огромным подъемом стала готовиться к походу.

Утром 25 октября 1917 года на борт заградителя прибыло более двух тысяч вооруженных матросов. Перед отходом в Петроград на палубе состоялся митинг. Речь произнес руководитель большевистской фракции Кронштадтского Совета И. Флеровский.

В полном соответствии с планом В. И. Ленина флот организованно шел на помощь восставшему пролетариату Петрограда.

Вошедший в Неву «Амур» был радостно встречен питерскими рабочими, солдатами и матросами. С борта «Авроры» прогремело матросское «ура!». На «Амур» тотчас же прибыл и приветствовал революционный экипаж В. А. Антонов-Овсеенко — член руководящей тройки Военно-революционного комитета при Петроградском Совете.

Минзаг «Амур» был поставлен рядом с крейсером «Аврора» на Неве, у Николаевского моста. Склонившись над картой города, Антонов-Овсеенко вместе с руководителями отряда и экипажа обсуждал, куда направить матросов. А вскоре на катерах, буксирах и баржах вооруженные кронштадтцы стали переправляться на берег. Отряды зашагали к Зимнему, к телефонной станции, к вокзалам, заводам. Оставшиеся на корабле встали у орудий и пулеметов.

Амурцы вместе с рабочими и солдатами штурмовали Зимний, участвовали в аресте членов контрреволюционного Временного правительства.

В дни революции матросы «Амура» охраняли Смольный, подавляли мятеж юнкеров, сражались с войсками Керенского и Краснова.

Как же сложилась дальнейшая судьба корабля? Минный заградитель «Амур» в 1918 году был выведен из боевого ядра, его команда целиком влилась в 4-й Балтийский экспедиционный отряд моряков, отражавший наступление интервентов и белогвардейцев на Северной Двине.

...В начале 30-х годов ленинградская организация Осоавиахима обратилась к командованию Краснознаменного Балтийского флота с просьбой выделить корабль для обучения молодежи военно-морскому делу. Осоавиахимовцам передали бывший минзаг «Амур».

Спустя некоторое время «Амур» торжественно вошел в Неву.

С первого же дня на корабле начались занятия, готовили рулевых, сигнальщиков, комендоров. Молодежь увлеченно изучала военно-морское дело. На «Амуре» все напоминало о подвигах отцов, все было овеяно революционной романтикой.

К руководству занятиями привлекались наиболее опытные моряки, среди них было немало участников гражданской войны. Силами осоавиахимовцев на корабле изготовили много учебно-наглядных пособий и тренировочных устройств для овладения различными военно-морскими специальностями.

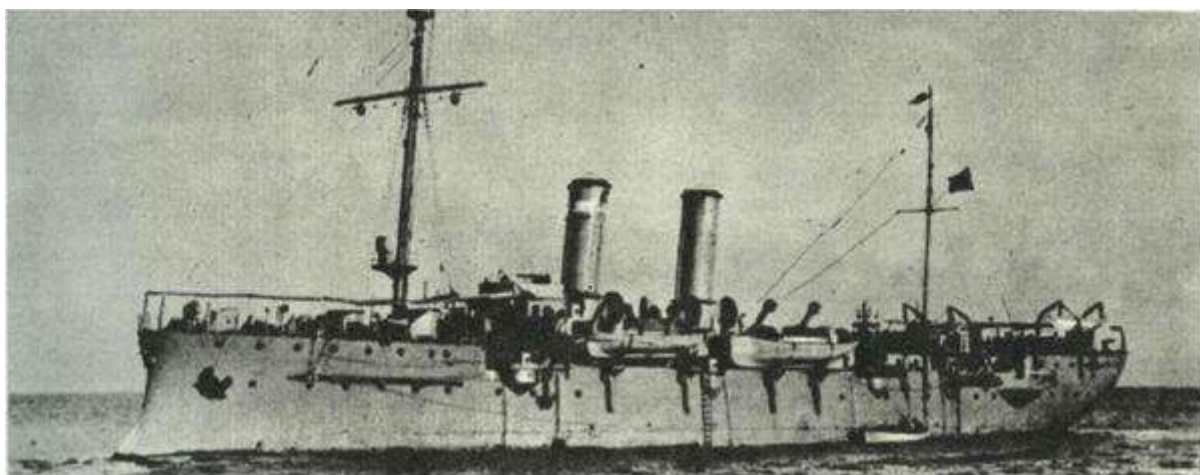
Одновременно на корабле занималось свыше 300 человек. Это были главным образом молодые рабочие, студенты. Среди них — литейщик Балтийского судостроительного завода Евгений Осипов, кузнец Пролетарского паровозоремонтного завода Алексей Ключкин, токарь Металлического завода Борис Ныров, слесарь Невского машиностроительного завода имени Ленина Василий Киселев и другие, впоследствии ставшие героями-моряками Великой Отечественной войны.

На «Амуре» перед будущими моряками выступали те, кто в октябре 1917 года привел корабль в Петроград, кто участвовал в штурме Зимнего, — Эдуард Ныу, Евгений Вишневский. Приезжал из Москвы Алексей Дорогое.

«Амур» часто менял место стоянки. Его видели и у Арсенальной набережной, и у Петропавловской крепости, и у Горного института. Это делалось для того, чтобы корабль был поближе к крупным заводам города и молодежь могла быстрее попасть на судно после работы.

«Амур» почти ежедневно посещали отряды пионеров и школьников. С утра до вечера здесь раздавались юношеские голоса. На боевых постах, на мостике вместе с военными моряками несли вахту молодые рабочие, комсомольцы.

Тысячи молодых ленинградцев прошли на «Амуре» военно-морскую подготовку. На этом славном корабле они полюбили флот. Многие юноши шагнули с палубы «Амура» в большую флотскую жизнь. В Высшее военно-морское училище имени М. В. Фрунзе поступили комсомольцы Евгений Осипов, Алексей Ключкин, Борис Ныров; морским летчиком стал Василий Киселев; артиллеристом береговой обороны — Иван Гусев...

На помощь восставшему Петрограду.

В начале войны «Амур» снова был включен в состав Краснознаменного Балтийского флота, стал плавучей базой соединения подводных лодок. Однажды на его борт поднялся морской офицер. Это был командир «Щ-406» Евгений Осипов. «Здравствуй, родной корабль!» — воскликнул он. Таких встреч было у корабля-героя немало.

Война застала корабль в Таллине. Уходя в боевые походы, подводники на его борту клялись быть достойными наследниками героев Великого Октября.

Однажды к борту «Амура» подошел тральщик, на мостике которого стоял капитан-лейтенант Эдуард Ныу. Участник Октября, он снова был в боевых рядах балтийцев.

Во второй половине августа 1941 года в бою с фашистской авиацией «Амур» получил большие повреждения.

Когда Краснознаменный Балтийский флот покидал Таллин, командование возложило на минный заградитель «Амур» особую задачу.

«В сумерках у морских ворот гавани, дергаясь на швартовых, громадой высится старый русский боевой корабль, минный заградитель «Амур», — вспоминает бывший начальник штаба Краснознаменного Балтийского флота адмирал Ю. А. Пантелеев. — Ни огонька на нем. На палубе не видно команды, на мачтах не развеваются флаги, а из двух высоких труб не вьется дымок. Ветеран Балтийского флота, на чьих минах в первую мировую войну погиб не один вражеский корабль, уже больше не покинет старую гавань. Он должен выполнить

последний свой долг перед Родиной: после нашего ухода затонуть в воротах гавани с тем, чтобы надолго запереть их для врага...»

И славный корабль выполнил свой последний долг...

Питомцы «Амура», воспитанные на традициях революционных моряков Октября, героев гражданской войны, беззаветно сражались за Севастополь и Одессу, за город Ленина, совершали дерзкие атаки в море, покрыли себя славой в десантных операциях.

Г. Левченко. «Урицкий»

Г. ЛЕВЧЕНКО,
адмирал

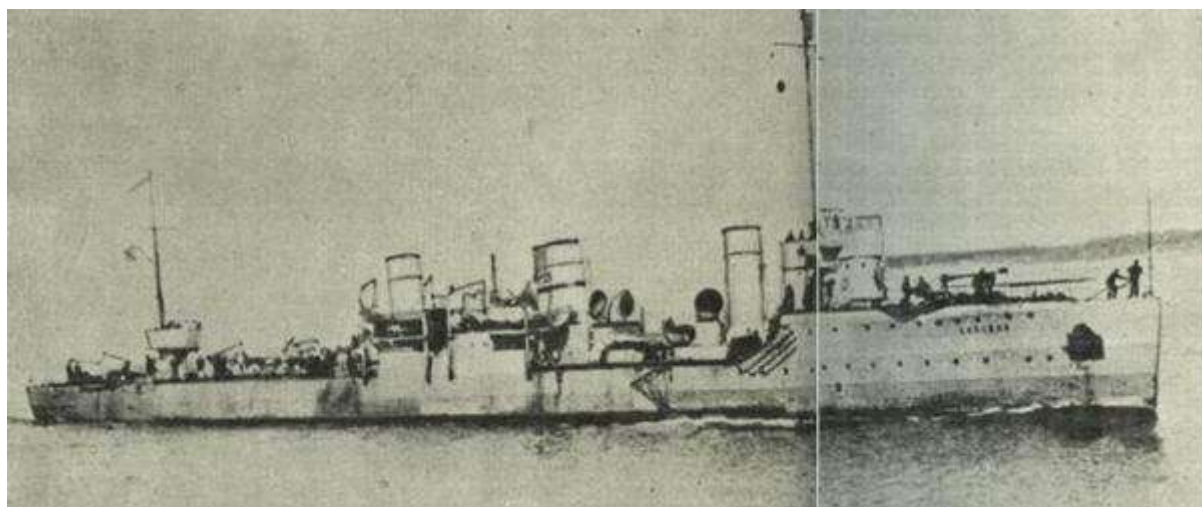
И ТОЛЬКО БЛАГОДАря ТОМУ, ЧТО ПАРТИЯ БЫЛА НА СТРАЖЕ, ЧТО ПАРТИЯ БЫЛА СТРОЖАЙШЕ ДИСЦИПЛИНИРОВАНА, И ПОТОМУ, ЧТО АВТОРИТЕТ ПАРТИИ ОБЪЕДИНЯЛ ВСЕ ВЕДОМСТВА И УЧРЕЖДЕНИЯ. И ПО ЛОЗУНГУ. КОТОРЫЙ БЫЛ ДАН ЦК, КАК ОДИН ЧЕЛОВЕК ШЛИ ДЕСЯТКИ, СОТНИ, ТЫСЯЧИ И В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ МИЛЛИОНЫ. И ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО НЕСЛЫХАННЫЕ ЖЕРТВЫ БЫЛИ ПРИНЕСЕНЫ. — ТОЛЬКО ПОЭТОМУ ЧУДО, КОТОРОЕ ПРОИЗОШЛО, МОГЛО ПРОИЗОЙТИ. ТОЛЬКО ПОЭТОМУ, НЕСМОТря НА ДВУКРАТНЫЙ, ТРЕХКРАТНЫЙ И ЧЕТЫРЕХКРАТНЫЙ ПОХОД ИМПЕРИАЛИСТОВ АНТАНТЫ И ИМПЕРИАЛИСТОВ ВСЕГО МИРА. МЫ ОКАЗАЛИСЬ В СОСТОЯНИИ ПОБЕДИТЬ.

В. И. Ленин.

Мой рассказ о славном «Забияке», который вместе с другими революционными кораблями Балтийского флота по приказу главного адмирала — партии большевиков пришел в Петроград на защиту революции.

Я служил на этом эскадренном миноносце артиллерийским унтер-офицером.

«Забияка» был тогда одним из новейших русских эсминцев. Свое задорное название корабль получил по наследству. Все эсминцы типа «Новик», к которому принадлежал и он, именовались в честь морских побед русского флота и в память о кораблях, прославившихся в этих сражениях: «Гренгам», «Гогланд», «Азард», «Гавриил»,

«Забияка». Корабль был спущен на воду 5 ноября 1914 года, а через год вступил в строй.

Весть о Февральской революции 1917 года большая часть команды нашего эсминца, стоявшего тогда в Ревеле (Таллине), встретила восторженно. Был избран судовой комитет. Председателем его стал матрос-большевик котельный машинист Заикин, секретарем избрали меня. До призыва на флот Заикин работал на заводе Леснера, был тесно связан с питерскими рабочими, прошел хорошую революционную закалку. Росло влияние большевиков в команде эсминца, и в канун Октября «Забияка», как и большинство кораблей Балтики, был готов по первому зову партии выступить за власть Советов. Для команды корабля 1917 год был годом возмужания.

Как и на других кораблях, жизнь на «Забияке» в это время бурлила. Мы были против продолжения войны.

Но когда флот кайзеровской Германии стал угрожать Петрограду — центру революционного движения в России, команда единогласно решила драться с врагом.

«Забияка» принял участие в решающем бою 14 октября 1917 года вместе с «Громом», «Победителем», «Константином» и двумя канонерскими лодками. Мы выдержали неравный бой с германскими линкорами и 17-ю эсминцами. «Гром» геройски погиб в этом бою, повторив бессмертный подвиг «Стережущего». Наш эсминец получил повреждения, потерял 4 матроса убитыми и 5 ранеными. Но метким огнем своих орудий мы вывели из строя вражеский эсминец...

24 октября около 10 часов вечера к нам прибыл председатель Центробалта П. Е. Дыбенко и сообщил, что срочно нужно отправить в Петроград в распоряжение Военно-революционного комитета три эскадренных миноносца, в том числе и «Забияку», для участия в вооруженном восстании. Несмотря на поздний час, судовой комитет созвал общее собрание команды миноносца, на котором было принято решение идти в Петроград. 25 октября утром в строю других кораблей мы взяли курс к Петрограду. Матросы «Забияки», которые только недавно геройски сражались с германским флотом в Моонзунде, готовились к новым предстоящим боям.

Эскадренные миноносцы «Самсон» и «Забияка» явились значительным пополнением революционных сил. На их мачтах развевались красные полотнища с надписями: «Вся власть Советам!», «Долой министров-капиталистов!». Восставший пролетариат и гарнизон Петрограда с восторгом встретили приход кораблей. С берега раздавались дружные приветствия и крики «ура». На набережных происходили митинги матросов, солдат и рабочих.

Председатель комитета корабля Заикин ушел на берег за дальнейшими распоряжениями, поручив мне привести корабль в полную боевую готовность и выделить отряд матросов на случай отправки на берег. Были подготовлены к бою орудия и другие средства миноносца, команде розданы винтовки.

Вскоре на корабль возвратился Заикин в сопровождении нескольких гражданских. После короткого совещания распределили обязанности. Мне поручили возглавить группу в 30 человек, присоединиться ко 2-му Балтийскому экипажу и следовать вместе с ним к Зимнему. Мы выступили.

Прозвучал орудийный выстрел с «Авроры». Мы двигались на Дворцовую площадь. Вместе с революционными рабочими Петрограда и с нашими братьями-солдатами ринулись на штурм Зимнего дворца.

Революция победила, но победу надо было отстоять. Когда вспыхнул контрреволюционный мятеж Керенского — Краснова, «Забияка» вместе с другими кораблями перешел вверх по Неве, к селу Рыбацкому. Расположенное вблизи железнодорожной станции, оно оказалось в зоне обстрела нашей корабельной артиллерии. Путь к Петрограду контрреволюционными частям по Северной дороге был отрезан огнем эсминцев...

После окончания гражданской войны наш «Забияка» одним из первых вошел в строй Красного Балтийского флота. Но теперь он уже назывался «Урицкий» — в память о пламенном революционере, зверски убитом эсерами в Петрограде в 1918 году. Началась другая жизнь эсминца, и служило на нем новое, молодое поколение моряков. «Урицкий» участвовал в первых больших походах Балтийского флота.

В июне 1925 года он ходил в Кильскую бухту. В следующем году эсминец вместе с другими кораблями нанес визит в Хельсинки и Таллин.

В 1933 году, когда создавался Северный флот, «Урицкий» вместе с другими боевыми кораблями по Беломорско-Балтийскому каналу пришел на Север. Здесь он нес боевую вахту по охране наших северных морских границ. Экипаж «Урицкого» высоко держал и преумножал славные революционные и боевые традиции матросов «Забияки». Достаточно сказать, что на протяжении ряда лет команда «Урицкого» держала первенство по боевой подготовке. В 1936 году эсминец носил на своих трубах пять звезд — символ высокого мастерства пяти боевых частей на корабле. «Урицкий» участвовал в выполнении ряда специальных правительственных заданий, за что несколько наиболее отличившихся офицеров были награждены орденами.

В годы Великой Отечественной войны «Урицкий» с первого и до последнего дня оставался в боевом строю. Храбро сражался с фашистскими захватчиками его экипаж.

Овеянный славой эсминец вместе с другими нашими славными боевыми кораблями совершал смелые налеты на позиции засевших в скалах гитлеровцев, на их батареи, командные пункты, участвовал в конвоях, охраняя транспорты с боеприпасами и оружием, шедшие в наши порты. Он прошел тысячи огненных миль, вступал в бесстрашные схватки с вражескими самолетами и подводными лодками. «Урицкий» с честью выдержал все испытания. Он прожил долгий век как верный боец революции, идущий через годы и моря неизменным курсом — курсом «Авроры».

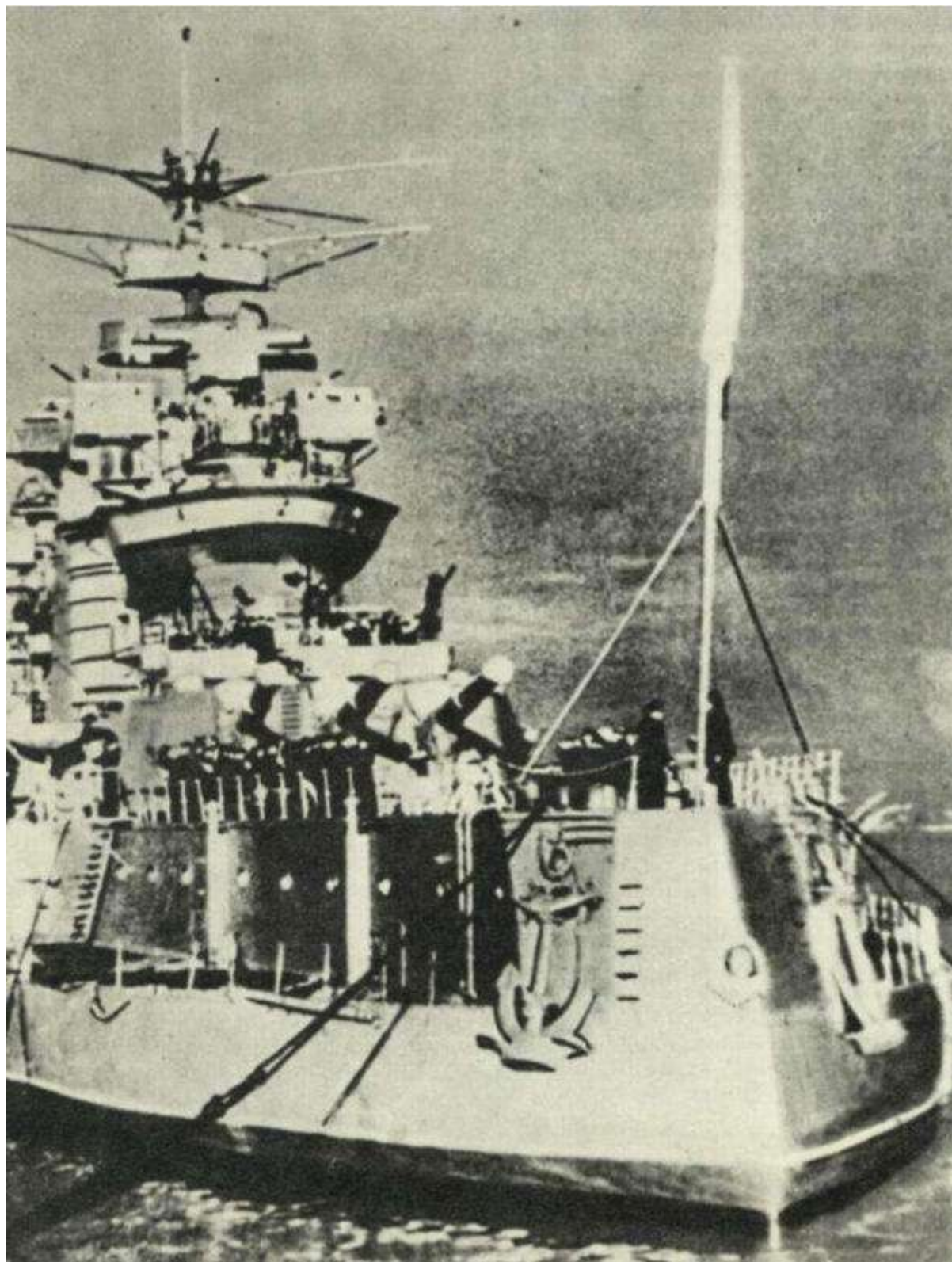
М. Рейтман. Корабли

Марк РЕЙТМАН

У кораблей судьба,
 как у людей:
Свой день рожденья —
 сход со стапелей.
Своя любовь —
 циклоны и пасаты.
Победы на морях
 и день заката.
Хоть они ржавеют
 и линяют,
Они ни в чем себе не изменяют.
А если
 и уходят от морей.
То в переплав —
 для новых кораблей!

А. Гущин. Главный калибр «Севастополя»

*А.ГУЩИН,
контр-адмирал*

«Севастополь» — теперь это имя говорило не только о временах Нахимова и Корнилова, но и о верности революции.

От деревянной парусной шхуны, выполнявшей дозорную службу в русско-турецкую войну 1828—1829 годов, и броненосного деревянного батарейного фрегата, а затем и эскадренного броненосца, участвовавшего в русскояпонской войне 1904—1905 годов, до первого дредноута, вступившего в строй действующего Балтийского флота в 1914 году, — таков путь боевых кораблей, с гордостью носивших овеянное легендарной славой имя «Севастополь».

Начало первой мировой войны совпало с окончанием постройки и вступлением в состав Балтфлота новых четырех мощных и современных артиллерийских кораблей — линкоров «Севастополь», «Гангут», «Петропавловск» и «Полтава».

Росту революционных симпатий на кораблях способствовали моряки — участники революции 1905 года и кронштадтского и свеаборгского восстаний. Севастопольцы заявили о своей готовности активно встать на защиту революции.

Ночью 24 октября в Смольный прибыл Ленин, взявший в свои руки руководство социалистической революцией.

В эту незабываемую ночь группа вооруженных матросов «Севастополя» под руководством командира отряда моряков артиллерийского унтер-офицера Юрия Зиновьева вошла в вестибюль Смольного.

— Откуда? — спросил комендант большевистской цитадели прибывших.

— С «Севастополя» матросы прибыли по вызову товарища Ленина...

В ту октябрьскую ночь среди штурмовавших Зимний были и люди революционного линкора.

Линкоровцы решительно выступили против вооруженных сил интервенции и контрреволюции. В отрядах балтийских моряков в августе 1917 года они смело бились против банд генерала Корнилова, в октябре и ноябре громили восставших юнкеров, преградили путь к столице полчищам генерала Краснова и Керенского.

А потом — знаменитый Ледовый поход...

Линкоровцы громили врага на Северном фронте, на Средней Волге, на Восточном фронте, под Царицыном и Астраханью, - на Дону, в предгорьях Кавказа, под Баку, в Закавказье, на Украине и Урале. 6 сентября 1918 года комиссар 1-й бригады линкоров докладывал Главному комиссару Балтийского флота: «Ваше приказание о сформировании 1-го Кронштадтского матросского полка исполнено». В этот полк попало больше ста моряков «Севастополя» и с других линкоров.

1919 год. Матросы «Севастополя» прошли с боями до северо-западной границы. В августе были взяты Ямбург и Псков.

Этим закончился разгром первого наступления войск Юденича на Петроград.

Матросы с золотыми словами на лентах бескозырок «Севастополь», «Полтава», «Гангут», «Петропавловск» сражались на Восточном фронте, на дальнем Севере, на Южном фронте, на Украине. Отряды моряков на бронепоездах, в пехоте, разведке, артиллерии и в коннице воевали против войск Колчака, Деникина, Мамонтова и Миллера, против полчищ интервентов.

В начале октября 1919 года корабль перешел в Кронштадт.

Известие о блестящей победе на Южном фронте вызвало огромный боевой подъем у героических защитников Петрограда. Командующим 7-й Армией был дан приказ: после артиллерийской подготовки в 6 часов утра 21 октября войскам Петроградского фронта начать решительное наступление против белогвардейских банд генерала Юденича.

20 октября в 17 часов 30 минут «Севастополь» открыл огонь. Корабль стрелял до 18 часов. Артиллеристы линкора трехорудийными залпами из двенадцатидюймовых орудий обстреляли Красное Село.

Линкор бил по расчетам, сделанным командиром корабля С. П. Ставицким.

Ночью 21 октября командующий поставил перед артиллеристами линкора задачу: «Шестью залпами с промежутками по три минуты обстрелять северную оконечность Красного Села, окончив стрельбу ровно в 5 часов 30 минут, после чего наши войска пойдут в наступление». В эту напряженную ночь, решившую судьбу прославленного города, на корабле никто не спал. Из баржи на борт корабля принимали снаряды и заряды, проверяли орудия и механизмы. Меткие залпы дальнобойных орудий линкора внесли страшное смятение в ряды противника.

Линкор «Севастополь» не только подготовил наступление войск Петроградского фронта, но и преследовал своим огнем отступающие банды генерала Юденича...

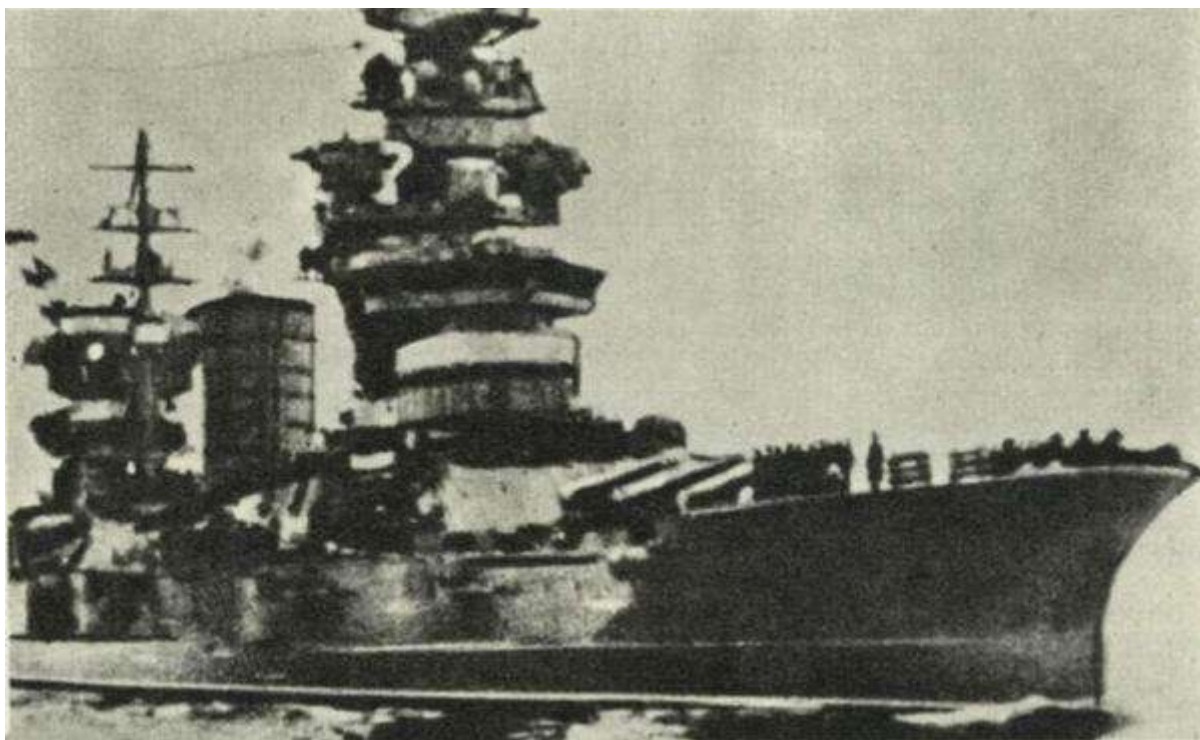
После окончания гражданской войны Советское государство получило возможность в полной мере заняться восстановлением народного хозяйства. Десятый съезд партии весной 1921 года принял решение о восстановлении военного флота.

Одним из первых было решено восстановить линкор «Севастополь».

К осени 1924 года ремонт линкора был завершен. 17 сентября «Севастополь» (с 1924 по 1943 год он назывался «Парижской коммуной») пришел на большой рейд Кронштадта.

Ранней весной 1927 года, когда еще из залива не ушел лед, линкор уже бороздил воды Балтики. Он готовился к большому экзамену под руководством Наркомвоенмора К. Е. Ворошилова. 21 июля Балтийский флот ушел в море. Утром 24 июля на линкор прибыл Климент Ефремович Ворошилов. Он наблюдал за выполнением боевых расписаний. По окончании похода К. Е. Ворошилов вторично посетил линкор. После рапорта состоялся митинг. Народный комиссар выступил с речью:

— Балтийский флот, — сказал он, — всем своим походом блестяще доказал свою полную боеспособность и готовность к решению стоящей перед ним задачи — защиты берегов Советского Союза от всяких на них покушений, от кого бы они не исходили.

«Севастополь» не раз участвовал в боях с контрреволюцией, а в годы Отечественной войны был грозой для фашистов.

От имени правительства товарищ Ворошилов поблагодарил линкоровцев за отличную службу.

В 1927 году они снова заняли первое место на флоте по всем видам артиллерийских и торпедных стрельб. В конце 1929 года линкор по решению правительства в целях усиления Черноморского флота был переведен на Черное море.

Началась Великая Отечественная война. Линкор принимает активное участие в обороне городов-героев Одессы и Севастополя; наносит мощные артиллерийские удары по объектам и войскам противника, расположенным на побережье Крыма и Северного Кавказа.

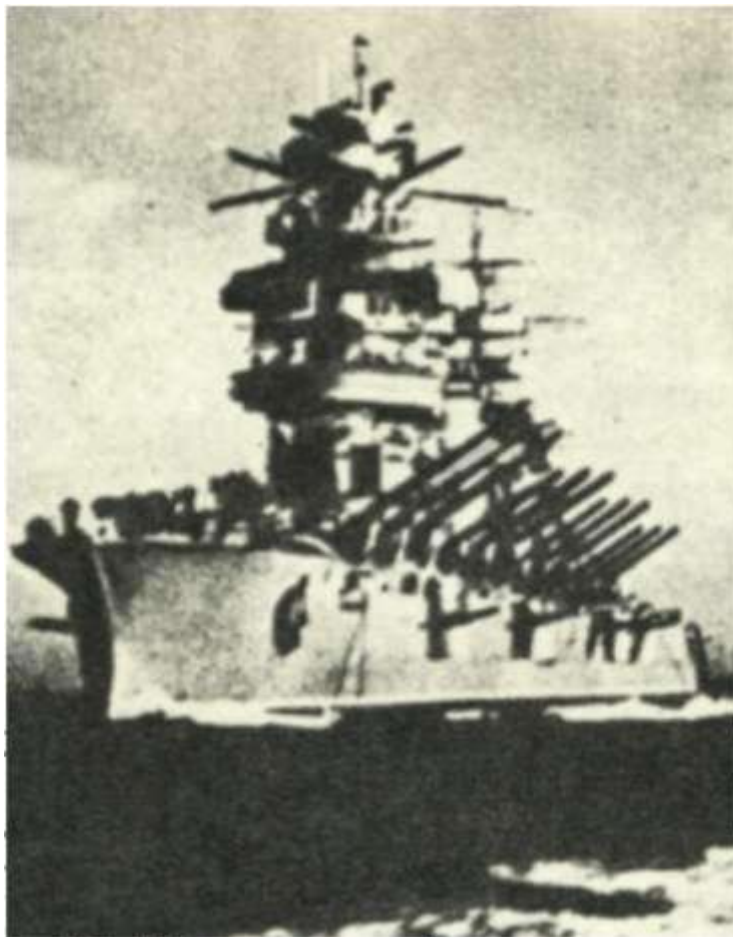
Личный состав линкора «Севастополь», воспитанный на боевых и революционных традициях русских моряков, с честью оправдал доверие партии и народа, успешно выполнив все боевые задачи, поставленные командованием флота, вписал новые страницы славы советских моряков в боевую летопись Краснознаменного Черноморского флота.

В конце декабря 1941 года героический Севастополь переживал наиболее трудные дни — сила немецкого штурма нарастала все больше и больше. Защитники города яростными контратаками отбрасывали врага, врывались в его траншеи, переходили в рукопашные схватки. Они верили, что корабли Черноморского флота огнем своих мощных корабельных орудий окажут им помощь.

И они не ошиблись.

В канун Нового года на Севастопольский рейд вошел линейный корабль «Севастополь» с эскадренными миноносцами. И уже через несколько минут над городом и его укреплениями пронеслись снаряды главного калибра линейного корабля.

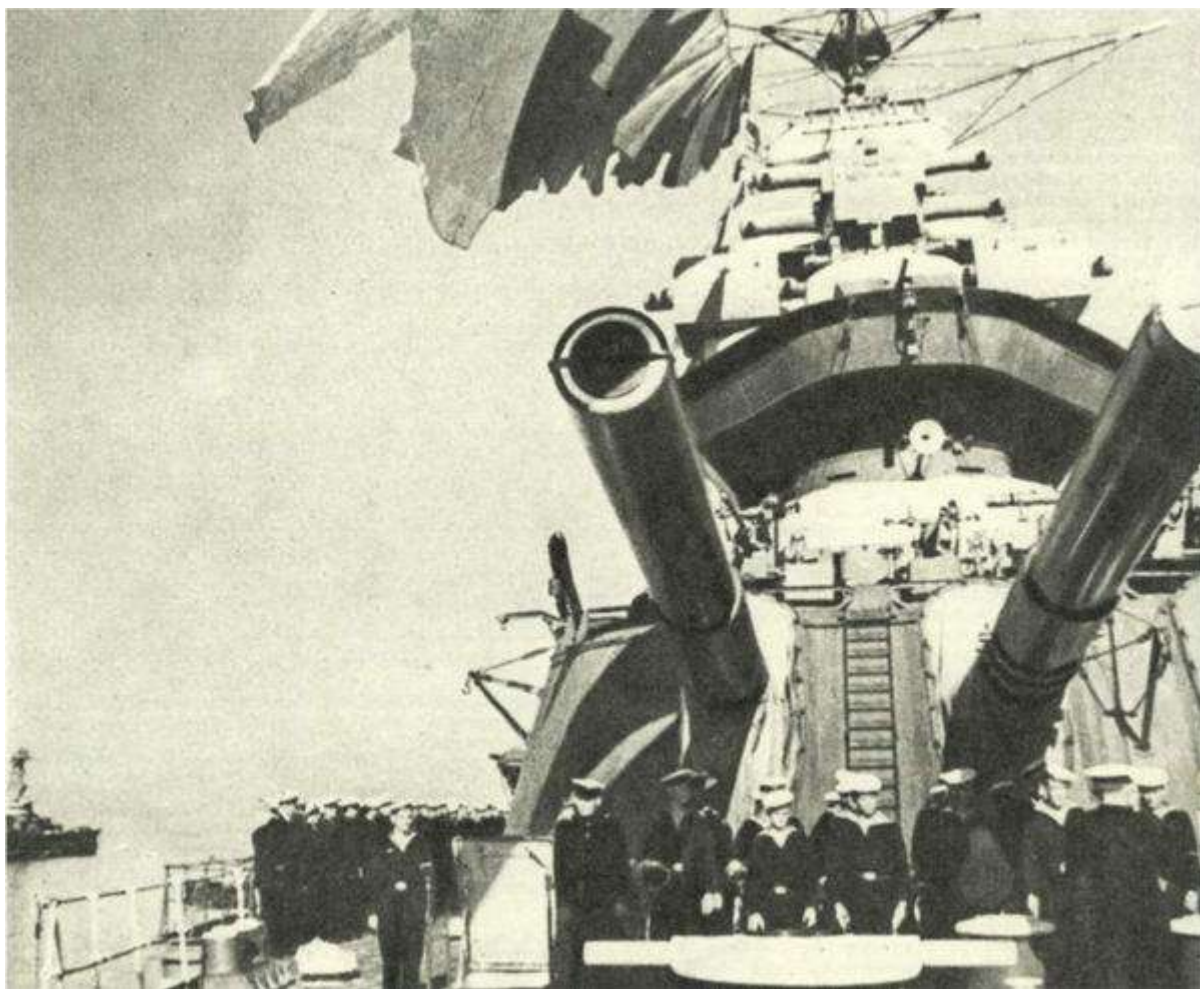
Эти снаряды рвались в колоннах танков противника и разметали их ; они, точно лезвие гигантской бритвы, скосили наступающую немецкую пехоту. Огонь корабельных орудий «Севастополя» подавлял врага и вдохновлял защитников города.

Во главе с «Севастополем» корабли Черноморского флота много раз обрушивали на врага грозную мощь своей артиллерии.

Эти удары были настолько меткими и внезапными, что иногда батареи противника не успевали открыть огонь, а самолеты — подняться в воздух, так быстро и точно снаряды кораблей уничтожали свои цели.

За успешное выполнение боевых задач линейный корабль «Севастополь» был награжден орденом Красного Знамени и стал Краснознаменным линкором.

Главный калибр «Севастополя».

Е. Юнга. Имени Карла Либкнехта

Евгений ЮНГА

Этот эскадренный миноносец был построен в Гельсингфорсе на добровольные пожертвования и вступил в строй в 1906 году под названием «Финн». В его истории, будто мир в капле воды, отражаются вековые эпизоды участия флота в борьбе за власть Советов.

Август 1917 года — резолюция команды о передаче всей власти Советам.

Весна 1918 года — знаменитый Ледовый поход из Гельсингфорса в Кронштадт и Петроград.

Осень 1918 года — переход в составе группы балтийских кораблей озерноречным путем к устью Волги по заданию В. И. Ленина.

Январь 1919 года — новое имя корабля в честь вождя германских коммунистов Карла Либкнехта, зверски убитого контрреволюционерами.

1919—1920 годы — оборона Астрахани, боевые походы на Каспии.

Апрель 1920 года — высшая награда республики, почетное Революционное Красное знамя...

И все же в этой биографии, отмеченной многими боевыми эпизодами есть свой кульминационный момент, имеющий особое значение не только для истории флота. Насколько неразделима с победным началом Великой Октябрьской социалистической революции история крейсера «Аврора», настолько неразрывна история эсминца «Карл Либкнехт» с одним из самых примечательных эпизодов гражданской войны, который сыграл определенную роль в крахе так называемого первого похода Антанты.

Только после гражданской войны стали известны детали события, происшедшего на Каспии майским днем 1919 года.

...Погода в тот день стояла тихая, ни ветра, ни облачка. Прошел час, другой, наконец показался на горизонте наш «Либкнехт», а за ним еще какойто пароходик. Шли близко и мирно.

«Карл Либкнехт» — прославленный эсминец гражданской войны. Это он захватил белогвардейский пароход «Лейла» в Каспийском море.

Недалеко от бухты «Либкнехт» прибавил ход, подошел к «Москвитянину» и доложил, что им захвачен буксир «Лейла», на борту которого находился генерал Гришин-Алмазов, бывший военный министр Колчака, затем генералгубернатор белой Одессы. Добыча крупная. Сам генерал и его два адъютанта застрелились, а все остальные чины конвоя взяты в плен.

Видимо, белые старались уничтожить наиболее важные документы. Одна корзина, полная служебных бумаг, оказалась нетронутой.

Из дальнейшего рассмотрения бумаг было видно, что Гришин-Алмазов имел полномочия сговориться с Колчаком относительно общего плана наступления белых армий. После просмотра все бумаги были тщательно запакованы для отправки в Астрахань и далее в Москву.

На следующий день город Гурьев запросил, не проходил ли через форт Александровский, захваченный нашим десантом, Гришин-Алмазов. Долго думали и сказали: «Прошел».

...Вместе с этим эпизодом, представляющим действительно кульминационный момент в истории самого корабля, Краснознаменный эсминец «Карл Либкнехт» занимает почетное место не только в летописи флотской славы, но и в том героическом разделе истории нашей страны, который заполнен множеством фактов самоотверженной борьбы моряков за полное торжество Советской власти.

Наш рассказ был бы неполон без упоминания еще об одном корабле, унаследовавшем славное имя каспийского эскадренного миноносца. Его боевой путь тоже начался с перехода озерно-речным путем. Только курс этого «Карла Либкнехта» лежал на Север. Прибыв в сентябре 1933 года в Мурманск, он вошел в состав Северного флота и с честью пронес свой флаг по заполярным морским путям в годы Великой Отечественной войны.

А. Машистов. Степной солончак под ногами

Александр МАШИСТОВ

Степной солончак под ногами,
За спинами блещут штыки.
За Родину в битву с врагами
Бесстрашно идут моряки.

Шагай же за ротою рота.
Сметай все преграды с пути.
Чтоб славу Советского флота.
Как знамя, в боях пронести.

Знакомы нам бури и штормы,
И нрав наш матросский
таков:
Уж если моря нам покорны —
Так кто ж покорит моряков!

Врагу не даем мы поблажки.
Матросской сильней нет руки,
Недаром при виде тельняшки
Дрожат и бегут беляки.

И. Быховский. Слово о «Пантере»

*И. БЫХОВСКИЙ,
последний командир «Пантеры»*

Подводная лодка «Пантера». Девять миноносцев и катеров противника охотились за ней. Около 30 часов (время выдающееся для тех лет) пробыв под водой, она с победой пришла в Кронштадт.

Если бы у боевых кораблей была очень долгая жизнь, то нашей легендарной подводной лодке «Пантера» было бы сегодня уже значительно больше полусотни лет...

Незадолго до начала первой мировой войны выдающийся отечественный ученый-кораблестроитель И. Г. Бубнов создал оригинальный проект подводных лодок типа «Барс». Тогда это были одни из самых мореходных и наиболее мощно вооруженных подводных кораблей во всем мире. Для Балтийского флота по проекту Бубнова построили целую серию из 18 подводных лодок, в которой «Пантера» была одной из первых. Она вступила в строй в Ревеле 5 августа 1916 года, а уже через две недели лодка выполнила свое первое боевое задание — доставила в Гельсингфорс важные оперативные документы. На этом коротком переходе она была атакована вражеской подводной лодкой, но удачно уклонилась от торпед последней. До окончания военной кампании 1916 года «Пантера» совершила два боевых похода в Балтийское море, потопила там вражеский транспорт и повредила охранявший его сторожевой корабль противника.

Команда «Пантеры» активно участвовала в Ревеле во всех событиях Февральской революции 1917 года.

Представители экипажа лодки славно отличились при штурме Зимнего дворца, участвовали в боях на фронтах гражданской войны, а также в боевых действиях на Волге и Каспии.

«Пантера» — участница знаменитого Ледового похода кораблей Балтфлота. Ее экипаж тогда состоял всего из нескольких человек, но они сумели преодолеть все трудности и провести свой корабль во льдах Финского залива сперва из Ревеля в Гельсингфорс, а затем оттуда — в Кронштадт. Здесь подводная лодка была сразу же включена в состав Действующего отряда Балтийского флота и уже осенью 1918 года начала боевые действия в Ладожском озере, где пытались хозяйничать белофинны. В декабре «Пантера» совершила исключительно смелый разведывательный поход, скрытно прорвавшись на Ревельский рейд, который в ту пору был занят врагом.

В 1919 году эскадра английских интервентов намеревалась блокировать с моря Кронштадт и красный Петроград. «Пантера» оказалась в числе тех кораблей, на которые была возложена задача преподать врагам предметный урок.

31 августа «Пантера» совершила подвиг, впервые в истории советского подводного флота потопив новейший корабль английских интервентов.

Это событие произошло вскоре после коварного налета английских торпедных катеров на стоявшие в гаванях Кронштадта наши боевые корабли.

Тогда командира «Пантеры» А. Н. Бахтина и ее комиссара В. Г. Иванова срочно вызвали в штаб Действующего отряда. Лодке было дано важное боевое задание.

На рассвете памятного дня «Пантера» тихо вышла из Лесных ворот Кронштадтского порта и направилась в море.

Командир решил отойти на запад, чтобы скрытно атаковать врага со стороны солнца.

Наконец из боевой рубки раздались последние в атаке долгожданные команды. Лодка вздрогнула, когда две торпеды вышли из ее аппаратов и устремились к цели. Скоро послышался гулкий взрыв. Громким «ура!» встретили его подводники, поняв, что атака увенчалась успехом. Командир Бахтин и его помощник Шишкин наблюдали в перископ, как английский корабль стал быстро погружаться в морскую пучину.

Но тут началось преследование лодки другим английским миноносцем и еще несколькими, прибывшими ему на помощь кораблями, а также гидросамолетами противника. И оно длилось целых 28 часов!

31 августа 1919 года «Пантера» под командованием А. Н. Бахтина в труднейшей обстановке топит новейший английский эскадренный миноносец «Виттория».

В Кронштадте отважных подводников встречали как победителей. В штаб Действующего отряда уже поступили сведения о потоплении «Пантерой» ценного вражеского корабля. Тогда еще не награждали за подвиги орденами. Всему экипажу героической лодки предоставили трехдневный отдых и выдали дополнительный продовольственный паек. Сверх того, каждый участник беспримерного похода получил по новенькой кожаной куртке. Это был знак высокого отличия: носили в ту пору кожанку лишь самые отважные и достойные. Перед строем огласили приказ Реввоенсовета Балтийского флота : «За энергию и мужество при успешной атаке неприятельских миноносцев всему экипажу подводной лодки «Пантера» объявляется благодарность».

Победа «Пантеры» имела колоссальное значение для обеспечения безопасности морских рубежей молодой Советской республики на Балтике, показав всему миру, что она обладает уже достаточной мощностью, чтобы не допустить безнаказанного хозяйничанья любого агрессора в своих неприкосновенных территориальных водах.

После окончания гражданской войны «Пантера», имевшая исключительно спаянный и квалифицированный экипаж, который выделялся особенной любовью к своему заслуженному кораблю, была превращена в кузницу подготовки кадров новых советских подводников.

Р. Мельников. Лихой полудивизион

Редкий снимок с автографом командира «Гавриила» В. В. Севастьянова.

Это рассказ о славном «Азарде», о его боевом собрате «Гаврииле», миноносцах ДОТа — Действующего отряда Красного Балтфлота.

«Азард» — имя не русское. В списках русского флота оно появилось в 1806 году, когда лихой абордажной атакой моряки адмирала Сенявина захватили в Средиземном море французский бриг, носивший это имя. Под этим же названием корабль вошел в состав русской эскадры и не раз впоследствии отличался в боях

Спустя 110 лет имя «Азард» было присвоено новейшему эскадренному миноносцу типа «Орфей» (модификация «Новика») , строившемуся вместе с однотипными собратьями на верфи Металлического завода в Петрограде.

Николай Николаевич Несвицкий — командир «Азарда» — и Владимир Владимирович Севастьянов — командир «Гавриила» — начало мировой войны встретили 22-летними мичманами.

Правда, Севастьянов стал офицером на два года раньше. И в 1915 году он уже имел боевую награду, а в 1917 году отличился на миноносце «Гром» в Моонзунде. Обоим были чужды кастовый дух и дворянская спесь. После революции они остались верны интересам народа. Одинаково радевшие о боевой подготовке своих кораблей, они очень скоро заслужили доверие и уважение моряков.

В мае 1919 года оба корабля вышли из ремонта. На Балтике в ту пору разбойничали англичане — морские силы Антанты заняли место немецкого флота, выбывшего из борьбы после ноябрьской революции в Германии. Но и наш флот не связывали больше путы кабального Брестского договора.

«Азард» и «Гавриил» начали боевые действия против английских кораблей. В первых же выходах в море и тому и другому эсминцу пришлось выдержать столкновения с силами англичан. И оба миноносца с честью вышли из этих стычек.

После этого начались ежедневные совместные выходы в море «Азарда» и «Гавриила» — лихим полудивизионом прозвали их в ДОТе. Не раз приходилось им отражать атаки подводных лодок, вступать в бой с английскими и белоэстонскими кораблями...

«Азард» и «Гавриил» (под брейдвымпелом начальника 1-го дивизиона миноносцев Л. Н. Ростовцева) вышли на рекогносцировку в Копорский залив. Операцию поддерживал линкор «Петропавловск», оставшийся за линией нашего минного заграждения. Эсминцы шли противолодочным зигзагом, меняя курсы через каждые три минуты. Вскоре в заливе ими были обнаружены неприятельский миноносец и подводная лодка, находившаяся в надводном положении. Лодка спешно погрузилась, а миноносец, не принимая боя, начал отходить.

Разгадать тактику англичан не представляло большого труда: они стремились заманить наши корабли в море, чтобы затем отрезать и уничтожить их превосходящими силами, которые находились поблизости, в Биорке. Эсминцы легли на обратный курс. Не прошло и десяти минут, как к обоим кораблям, шедшим в строе пеленга, протянулись два пенистых следа торпед. А через несколько секунд на расстоянии 4—5 кабельтовых из воды показались зеленая рубка и нос подводной лодки.

Уклоняясь от торпед, «Гавриил» бросился влево. Первая торпеда прошла в пяти-шести метрах по правому борту «Азарда», тоже уклонившегося поворотом влево. Комендоры носовых орудий открыли огонь, и оба миноносца, развернувшись, полным ходом пошли в атаку на лодку, оказавшуюся прямо по носу «Азарда». Первый же посланный им снаряд угодил в рубку лодки; она стремительно погрузилась, последовал оглушительный взрыв, поднялся столб пламени, воды и черного дыма. Взлетели вверх обломки...

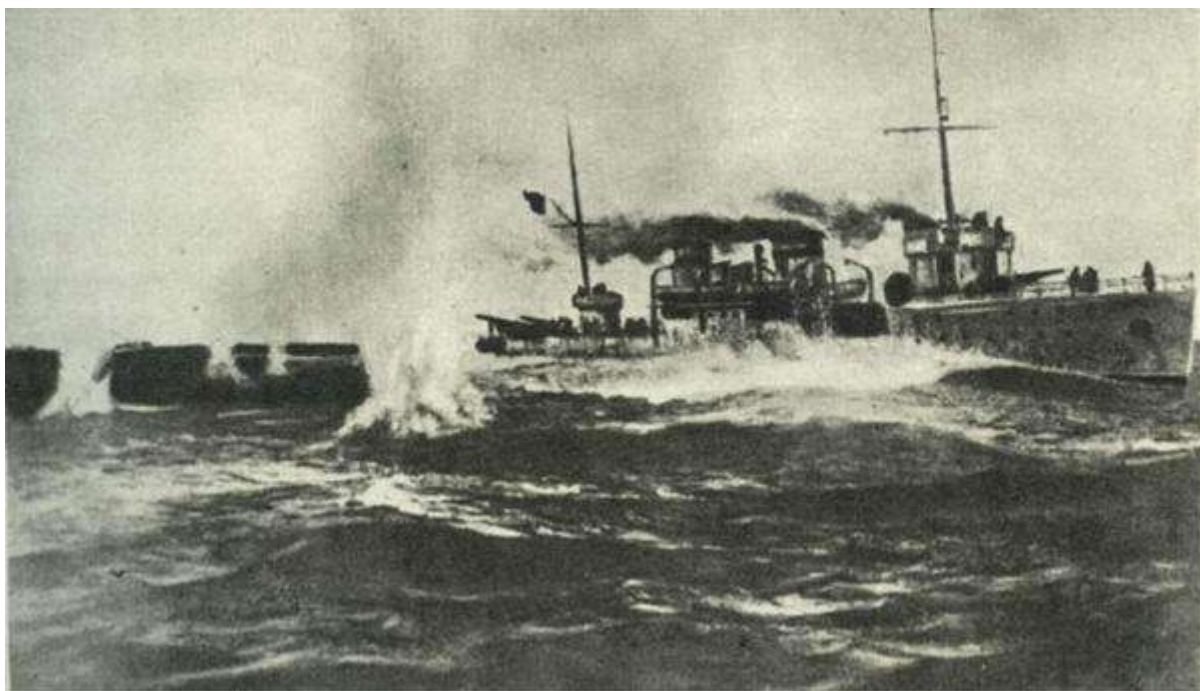
Интервенты получили в этот день хороший урок. Потопленная подводная лодка «Л-55» принадлежала к числу их новейших кораблей.

Накануне нашего контрнаступления под Петроградом 1-й дивизион эскадренных миноносцев получил приказ выйти на постановку минного заграждения. В строе кильватера покинули корабли Кронштадтский рейд. Головным шел «Гавриил», концевым — «Азард». Без единого огня бороздили они море, неся на палубах смертоносный груз. Лишь чутьем и опытом командиры угадывали соседние корабли во тьме непроглядной, дождливой ночи. Неожиданный взрыв потряс воздух. Пламя взметнулось над «Гавриилом» ...

Грянула Великая Отечественная война. «Артем» (бывший «Азард») вновь не знал усталости. Вместе с «новиками» — верткими и быстроходными — он приводил в ярость фашистских летчиков. Дозорная служба, поддержка флангов Советской Армии у Моонзунда, отражение атак фашистских самолетов — со всеми заданиями успешно справлялся «Артем». Но недолгим был его век в этой войне. В Таллинском переходе, не дойдя 50 миль до Гогланда, славный корабль погиб на вражеском минном поле.

Комиссар «Гавриила» Н. П. Лепешкин.

Бой эскадренного миноносца «Гавриил» с четырьмя английскими эсминцами в Копорской губе 18 мая 1919 года.

П. Лаврентьев. «Погибаю, но не сдаюсь!»

Весной 1918 года германская кайзеровская армия поспешно продвигалась в глубь Украины. Под угрозой оказались Севастополь и находившиеся там боевые корабли. Советское правительство дало указание командованию вывести Черноморский флот в Новороссийск во избежание захвата его немцами.

В ночь на 30 апреля 1918 года из Севастополя вышли в море и взяли курс на Новороссийск 12 эскадренных миноносцев и 8 транспортов. Уже под обстрелом немецких батарей главную базу покинули линкоры «Воля», «Свободная Россия» и 5 миноносцев. Все они прибыли в Новороссийск. Сюда же пришли корабли из других портов.

Заняв Севастополь, немцы не отказались от своих притязаний на Черноморский флот. Главнокомандующий оккупационными войсками генерал Эйхгорн потребовал немедленного возвращения флота в Севастополь. Иначе он грозил начать продвижение по Черноморскому побережью. Положение было критическим.

Ленин пристально следил за продвижением немцев на юге, по его просьбе был прислан доклад начальника Морского генерального штаба о положении Черноморского флота. И когда стало ясно, что средств к спасению флота нет,

Владимир Ильич 28 мая 1918 года шифрованной телеграммой отдал секретную директиву командующему Черноморским флотом и главному комиссару флота. Она гласила: «Ввиду явных намерений Германии захватить суда Черноморского флота, находящиеся в Новороссийске, и невозможности обеспечить Новороссийск с сухого пути или перевода в другой порт, Совет Народных Комиссаров, по представлению Высшего военного Совета, приказывает Вам с получением сего уничтожить все суда Черноморского флота и коммерческие пароходы, находящиеся в Новороссийске».

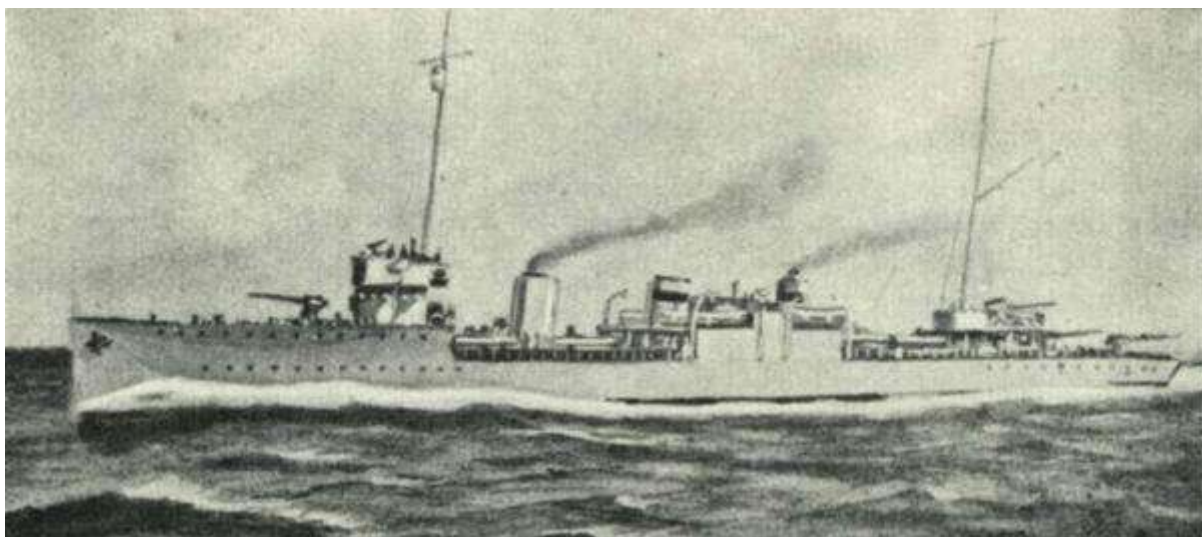
11 июня на линкоре «Воля» было создано делегатское совещание с участием всех командиров кораблей. Ознакомившись с решением Совета Народных Комиссаров, большинство делегатов высказалось за потопление флота. Однако контрреволюционным офицерам, эсерам и украинским националистам на линкоре «Воля» удалось склонить матросов к решению вести корабль в Севастополь. Вслед за линкором 17 июня ушло из Новороссийска несколько миноносцев. На мачте эсминца «Керчь» был поднят сигнал: «Судам, идущим в Севастополь. Позор изменникам России».

18 июня большинство кораблей стояло уже на внешнем рейде Новороссийска. Матросы заканчивали приготовления к потоплению. Около 15 часов послышался взрыв. Это был сигнал. Матросы, собравшиеся на стенках причалов, сняли бескозырки и стояли в молчании, не спуская глаз с боевых кораблей, на мачтах которых развевались красные флаги и сигналы: «Погибаю, но не сдаюсь!»

Первым был взорван и потоплен эсминец «Пронзительный», вслед за ним начали погружаться и другие эскадренные миноносцы. Моряки потопленных кораблей, погрузив на платформы орудия, боезапас, направились на Волгу. Многие из них сражались за Советскую Республику в составе Волжско-Камской военной флотилии, другие дрались с врагами на сухопутных фронтах гражданской войны.

Теперь эти реликвии бережно будут хранить музеи.

«Керчь» под командованием В. А. Кукеля погибла последней. Потопив пятью торпедами линейный корабль «Свободная Россия», эскадренный миноносец направился в Туапсе. Здесь он открыл кингстоны и пошел ко дну. Еще при подходе к Туапсе он радировал: «Всем. Погиб, уничтожив часть судов Черноморского флота, которые предпочли гибель позорной сдаче Германии. Эскадренный миноносец «Керчь»... Рисунок Н. Несвицкого.

После гражданской войны Совет Труда и Оборона, возглавлявшийся В. И. Лениным, принял решение о подъеме потопленных в Новороссийской бухте кораблей. Первым был поднят эскадренный миноносец «Калиакрия». После ремонта спасенный корабль вошел в строй под названием «Дзержинский». Затем были подняты миноносцы «Лейтенант Шестаков», «Капитан-лейтенант Баранов», «Гаджибей», «Пронзительный». В 1932 году поднимали «Керчь». Турбины эсминца, заботливо смазанные экипажем, оказались вполне пригодными для работы на электростанции.

Сквозь прибоев южных ленты
Достигает вод балтийских
Тень большого монумента
Кораблям в Новороссийске.

Виден памятник за мили
Моряков большому роду.
Здесь команды флот топили,
Чтоб спасти стране свободу.

Здесь вода врывалась с гулом
В трижды прорванные трюмы:
Горе сковывало скулы.
Ярость накаляла думы.

Дул суровый ветер с норда,
Но, не зря открыв кингстоны.
Корабли тонули гордо
В толще этих вод зеленых.

Мачты сумрачною тенью
Падали в седую пену,
Трепетал сигнал на стене:
«Смерть предпочитаю плену.

И над славною могилой.
Над волной большой и грузной
Восстает морская сила.
Возрожденная Союзом.

Вечерами краснофлотцы
Отдыхать идут к прибою
И глядят, как влага рвется
В небо темно-голубое.

Паруса вдали и яхты,
И безмерна ширь просторов.
Охраняемая вахтой
Новых лодок и линкоров.

А. Рябикин. Значок на штурманской карте

Почти пятьдесят лет назад в Новороссийской бухте раздались оглушительные взрывы торпед. Эскадренный миноносец «Керчь» топил миноносец «Фидониси» и линейный корабль «Свободная Россия». Остальные корабли уходили под воду сами, открыв кингстоны и клинкеты.

Каждый из тонущих кораблей нес на рее сигнал: «Погибаю, но не сдаюсь!»

Через полчаса все было кончено, лишь кое-где из воды торчали верхушки мачт. История и обстоятельства гибели кораблей Черноморской эскадры широко известны. И казалось, что мы все знаем об этих драматических событиях, полных революционного пафоса и героизма.

Оказалось, нет.

Водолазы Новороссийского порта, расчищая рейд, начали подъем очередного, предпоследнего из потопленных здесь в годы гражданской войны кораблей. И снова всплыла загадка (и по сегодняшний день далеко не решенная), связанная с другим кораблем, последним кораблем Черноморской эскадры, до сих пор лежащим на дне Цемесской бухты.

...Вчера кто-то из водолазов нашел красную, словно вареную, парафиновую свечку. Свечку забрал руководитель подводных работ Скипский. Я пошел к Михаилу Григорьевичу с тайной надеждой выпросить на память этот маленький сувенир, какого не найдешь ни на одном современном корабле.

Скипский повел меня домой, показал свечку, вытащил фотографии и, волнуясь, стал подробно рассказывать о событиях тех лет:

— С «Пронзительным» все ясно.

Но вот почему эскадренный миноносец «Громкий» до сих пор не числится в списках кораблей, затопленных в Цемесской бухте? Вот где загадка! Можете мне ответить?

Известно, что в Цемесской бухте были потоплены линейный корабль «Свободная Россия», миноносцы «Пронзительный», «Калиакрия», «Гаджибей», «Капитан-лейтенант Баранов», «Лейтенант Шестаков», «Фидониси», «Сметливый», «Стремительный» и под Туапсе «Керчь».

Немцам пошли сдаваться дредноут «Воля», миноносцы «Дерзкий», «Беспокойный», «Пылкий», «Поспешный», «Жаркий», «Живой».

Оказывается, был еще и «Громкий». Он шел последним, и его моряки лучше других видели сигнал «Керчи»: «Судам, идущим в Севастополь. Позор изменникам Родины».

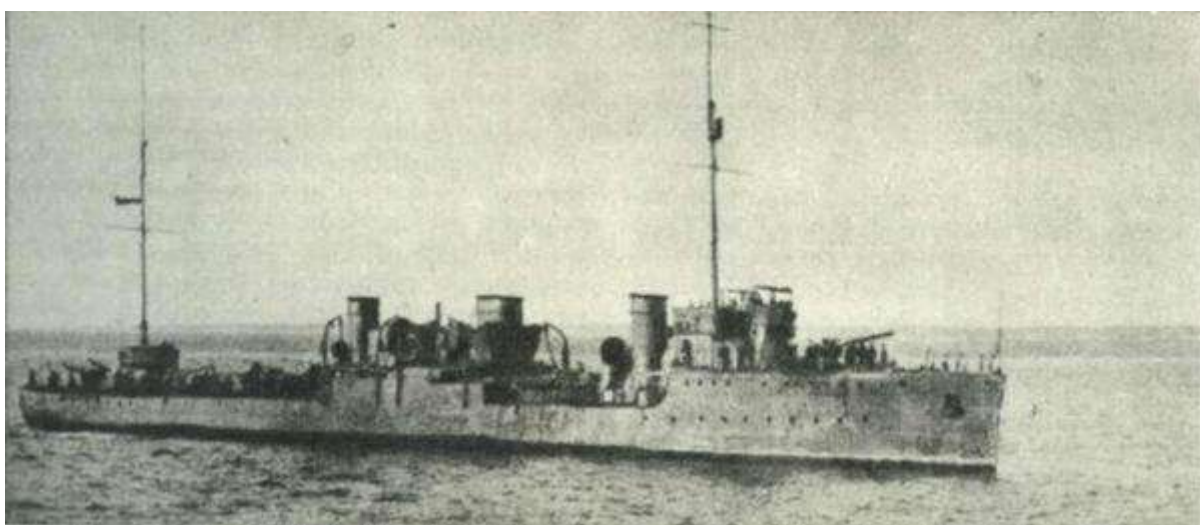
Корабли шли в Севастополь. Шли, чтобы пройти через унижения немецкого плена, вывозить из Крыма остатки белогвардейских войск, быть заложенными бароном Врангелем французскому правительству и окончить свою жизнь под далеким небом Африки — на корабельном кладбище в Бизерте.

«Громкий» шел как-то нерешительно. Он несколько раз отставал и снова принимался догонять уходящие корабли. А на параллели Дообского маяка остановился совсем.

На «Воле» заметили странное поведение замыкающего миноносца, и командир линкора, временно исполнявший должность командующего флотом, Тихменев, опасаясь, как бы и другие корабли не повернули обратно, решил взять «Громкого» на буксир. «Громкий» отказался от буксира, открыл кингстоны и клинкеты и первым из кораблей Черноморской эскадры лег на дно.

Кто из команды «Громкого» взял на себя в тот решительный момент командование миноносцем?

Вернувшись в Москву, я нашел в ставших теперь библиографической редкостью записках командира «Керчи» В. А. Кукеля «Правда о потоплении Черноморского флота в 1918 году в Новороссийской бухте» (эта книга вышла в 1923 году в Петрограде тиражом всего в 1000 экземпляров) одну- единственную фразу о «Громком»:

Эскадренный миноносец «Спартак».

«Впоследствии выяснилось, что миноносец «Громкий» (командир — бывший старший лейтенант Новаковский), имевший столь небольшое количество личного состава, что дальше параллели Дообского маяка он идти под своими машинами не мог, отказавшись от предложения командующего флотом взять его на буксир, был затоплен своей командой».

Записки были написаны через несколько лет после этих событий, по свежим следам и, конечно, не вызвали никаких сомнений в своей искренности и правдивости. Но судьбы «Громкого» Кукель не знал. И об этом свидетельствовали слова «Впоследствии выяснилось...»

Сколько же человек было на «Громком»? Ведь «Пронзительный» сумел развести пары всего с тридцатью членами экипажа. И потом: если команда хотела идти в Севастополь, почему она отказалась от предложенного Тихменевым буксира? А если не хотела, тогда причем здесь «столь небольшое количество личного состава?»

Очевидно, что Кукель просто не заметил такого существенного противоречия в своей фразе о судьбе миноносца.

Мне кажется, это обстоятельство подтверждает, что Кукель ничего почти не знал о «Громком». Это и понятно: зедь «Керчь», потопив корабли, ушла в Туапсе.

С тех пор «Громкий» почти не упоминается в изданиях, описывающих гибель Черноморской эскадры.

До начала Отечественной войны эпроновцы искали «Громкий». В свое время была даже назначена большая премия человеку, который укажет точное место гибели миноносца. Вызывали стариков-матросов, участников потопления эскадры. Опрашивали новороссийских старожилов. Но все было напрасно. Моряки показывали рукой на гладь воды, но на дне ничего не оказывалось, а старожилы и вовсе запутывали водолазов.

Некоторые стали вообще сомневаться в существовании миноносца, который в конце концов не пошел в Севастополь. Шли годы, стали забываться отдельные детали потопления кораблей. Умирали люди, свидетели и участники событий...

«Громкий» нашли водолазы, обследуя дно Цемесской бухты. Нашли случайно, с помощью гидролокаторов и эхолотов, совсем не там, где искали эпроновцы. Водолаз Анатолий Никитич Воронов в солнечный, яркий день спустился на 46-метровую глубину и увидел лежащий на правом боку миноносец со сплюснутым, деформированным, очевидно, от удара о грунт носом. Воронов осторожно прошел на палубу и заметил под слоем воды рынду. На рынде была надпись: «Громкий».

Воронов дотронулся до колокола и, глядя на выскочившую из-под него рыбешку, доложил наверх по телефону о своей находке. Так на штурманских картах появился еще один маленький и одинокий значок, указывающий место гибели корабля.

В тот вечер Скипский рассказал мне все, что знал, и нарисовал схему места, где лежит «Громкий».

— Теперь нужно тщательно обследовать миноносец и окончательно восстановить его доброе имя. Нужно спешить, потому что еще могут найтись люди, которые расскажут нам, что произошло на «Громком» перед тем, как были открыты кингстоны, — сказал Михаил Григорьевич и подарил мне маленькую красноватую свечку с эскадренного миноносца «Пронзительный», последнюю страничку биографии которого только вчера перевернули новороссийские водолазы.

Верность

Эскадренный миноносец «Спартак»

В конце декабря 1918 года в районе Таллина белоэстонца ми и английскими интервента ми были захвачены в плен команды двух советских эсминцев «Спартак» и «Автроил».

подбитых в неравном бою. Тяжелая участь постигла красных балтийских моряков. На допросах задавал и один вопрос: «Кто из вас комиссар, коммунисты?» Моряки не выдавали своих товарищей, несмотря на нечеловеческие пытки, которым их подвергали белогвардейцы и интервенты. В конце декабря пленных моряков из таллинской тюрьмы перевезли на остров Найссаар, где поместили в холодные бараки и землянки.

От болезней и истощения к весне стало ежедневно умирать по 2—3 человека. Комиссар Павлов и секретари партийных организаций Кружков и Алексеев начали готовить массовый побег из плена. Попытались связаться с рабочими эстонской столицы. Написали листовку, призывавшую моряков не падать духом. Но англичане и белогвардейцы торопились с расправой. Им помогли два предателя. В руках палачей оказались списки коммунистов. 3 февраля 1919 года комиссара и тридцать пять коммунистов повели на расстрел. Павлов запел: «Смело, товарищи, в ногу...» Песню подхватил и все. Загремел и выстрелы... Били в упор... Очевидцы рассказывают, что секретарь партийной организации Алексеев после залпа упал, но, опершись на локоть, крикнул: «Месть беспощадная! Да здравствует Красный флот!» Подбежавший офицер прикладом размозжил ему голову. Из трехсот человек, попавших в плен, живыми на Родину вернулось только двадцать. Оба эсминца были отремонтированы эстонскими властями и проданы Бразилии.

В 1940 год у трудящиеся Эстонии при поддержке Советского Союза свергли буржуазно-фашистский режим, провозгласили Советскую власть.

В этом же году останки героев Найссаар а перенесены с острова в Таллин и похоронены на горе Маарьямяга.

Трагедия "Спартак" и «Автроила» никогда не забудется советскими моряками.

Б. Лавренев. «Ваня-коммунист»

Борис ЛАВРЕНЕВ

В конце сентября 1918 года, после штурма и взятия Казани частями Красной Армии, белые войска и чешские легионы покатались на восток под сокрушительным натиском революции.

Белая волжская флотилия, еще недавно свободно оперировавшая на Волге, торопилась укрыться в реке Каме. Для ее преследования из числа красных кораблей, находившихся на Волге, была выделена Камская флотилия в составе угольных миноносцев: «Прыткий», «Прочный», «Ретивый» и нескольких вооруженных пароходов, среди которых был уже прославившийся в волжских боях «Ваня-коммунист», прежде буксирный пароход.

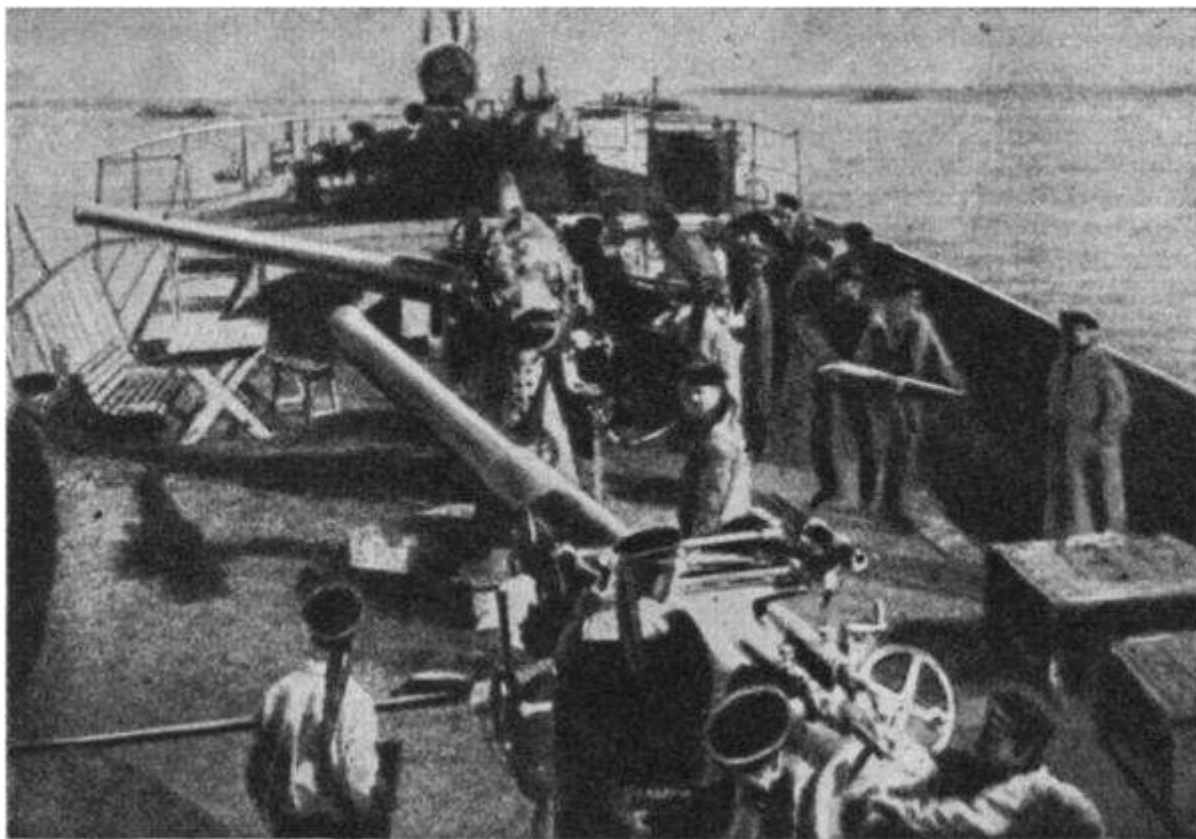
На «Ване-коммунисте» находился один из пламеннейших моряков-революционеров ленинской школы, герой казанского наступления, руководитель блестящей атаки пристаней во время штурма Казани Николай Григорьевич Маркин. Он был первым организатором Волжской красной флотилии.

Когда корабль обогнул мыс, Маркин заметил вдающийся в берег маленький залив и наваленные на песке поленицы дров. В бинокль он увидел, как из-за полениц выглянуло и спряталось несколько человек.

Маркин решил, что за дровами скрывается белая пехота, которую необходимо отогнать...

В это время с подошедшего сзади «Прыткого», на котором находился командующий флотилией, запросили семафором: по кому стреляет «Ваня-коммунист». На ответ, что по дровам, за которыми, возможно, укрывается пехота противника, последовал приказ немедленно отходить. Но было поздно. Едва «Ваня-коммунист» дал задний ход, чтобы выбраться из затона, как шестидюймовая гаубичная батарея белых, укрытая за дровами, открыла бешеный огонь почти в упор. Первый снаряд разнес кожух с гребным колесом и разорвался в машине, перебив главный паропровод. Следующий залп снес с палубы «Вани-коммуниста» кормовое орудие, со всей прислужкой. Еще один снаряд заставил затрещать весь корпус корабля. Потерявший ход, беспомощный корабль медленно сносило течением еще ближе к берегу, прямо на пушки белых. Новый разрыв снаряда — и не стало прислужки носовой пушки. Маркин понял, что положение безнадежное.

Можно было бросить погибающий корабль и спастись вплавь с остатками команды к середине реки, где людей подобрали бы катера и «Прыткий». Но красный моряк Маркин был из стальной большевистской породы. Даже мысль о спасении и уходе с корабля не появилась у него. Увидев лежащие на палубе тела и стонущих раненых у носового орудия, Маркин перепрыгнул через стойки мостика и бросился к пушке. Дослав очередной снаряд, он сам произвел выстрел по белым. Заметив, что команда растерянно жмется под прикрытием рубки, он приказал людям стать на места и открыть по гаубицам пулеметный огонь.

Формирование героической волжской военной флотилии проходило в условиях напряженной борьбы с контрреволюцией.

Однако пулеметы уже не могли спасти положение. «Ваня-коммунист» горел, кренясь на правый борт. Сбитый снарядом с мостика дальномер повис на тросе, проведенном к сирене. Трос натянулся, и сирена жалобно взывала.

Но воодушевленная непоколебимой доблестью командира уцелевшая команда не прекращала осыпать свинцом белую батарею.

Палуба корабля уже ушла под воду, люди стояли в воде по колена, потом по грудь, а стрельба не прекращалась. Отдав последнюю команду: «Спасайтесь, товарищи!» — Маркин продолжал огонь из носового орудия до последней секунды.

Наконец накренившийся «Ваня- коммунист» ушел в холодную камскую воду. Облачко пара закурилось над кораблем, а когда оно расплылось, среди нескольких всплывших на поверхность красных моряков не было Маркина.

Он разделил участь боевого корабля, покрывшего себя славой в боях с белыми.

При попытке белых перейти в наступление их флагманский пароход взорвался, а остальные бежали в реку Белую, где и были заперты. Белая флотилия перестала существовать.

П. Абламонов. Тихоокеанская «Аврора»

П. АБЛАМОНОВ

капитан 1 ранга

Он стоит на вечной своей стоянке — во Владивостоке, на берегу бухты Золотой Рог—«Красный вымпел». Корабль революции. Брат «Авроры». Судно, с которого «пошел» Краснознаменный Тихоокеанский флот.

По сегодняшним понятиям, по сравнению с современными ракетными кораблями, посыльное судно выглядит скромно: острый бушприт, невысокие мачты, «музейные» пушки. Но в те далекие времена оно оказалось грозной силой для врагов революции. Не проста, извилиста, сложна его история.

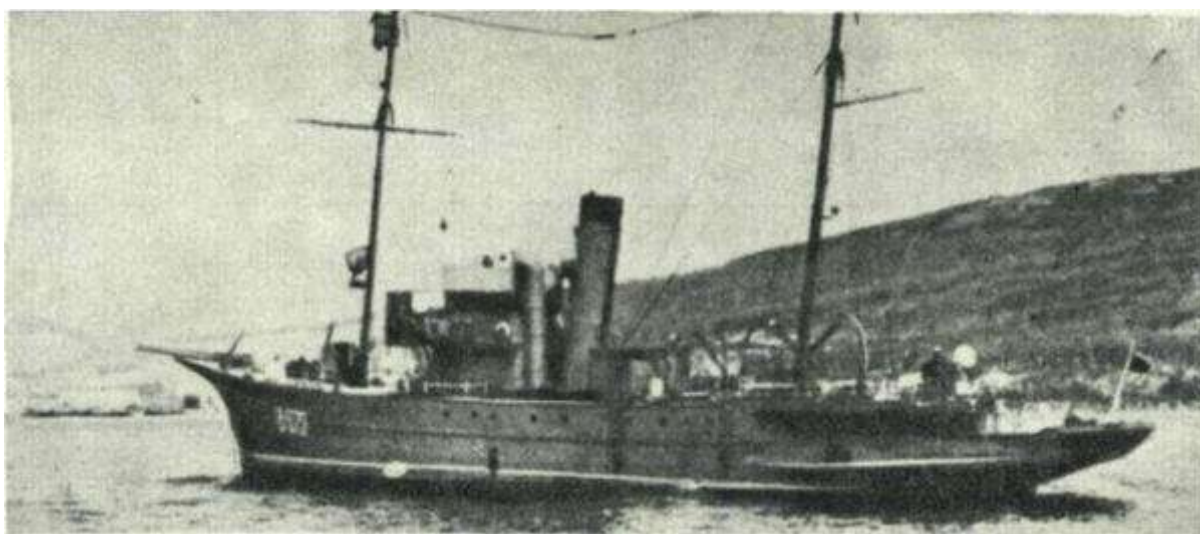
С момента вступления в строй — с 1911 до 1921 года — это обычная яхта для обслуживания камчатской администрации. Камчатский губернатор, сделавший заказ на постройку яхты на Охтинской верфи, определил ей скромные функции пассажирского судна. На киповой планке яхты выделялось название «Адмирал Завойко», данное судно в честь камчатского военного губернатора и командира Петропавловского порта Василия Степановича Завойко — руководителя героической обороны Петропавловска-на-Камчатке в 1854 году.

Почти 10 лет исправно трудился корабль, выполняя свои нехитрые функции.

Но вот в истории обычной малоизвестной яхты, исполнявшей ограниченный круг заданий, началась славная страница.

Революция открыла перед кораблем большие плавания. На Дальнем Востоке обострилась классовая борьба.

Белогвардейцы и интервенты подняли голову. Тяжелая обстановка создавалась на Камчатке, где контрреволюционеры действовали открыто. Нужно было помочь Камчатскому областному народно-революционному комитету и снабдить партизан оружием. С этой целью туда направлялся «Адмирал Завойко».

От этого корабля «пошел» Краснознаменный Тихоокеанский флот.

Экипаж готовился к заданию, соблюдая все меры предосторожности. Чтобы ввести японский штаб в заблуждение, всюду говорилось, что судно идет доставить продовольствие на Камчатку и собрать пушнину на отдаленных пунктах побережий Берингова и Охотского морей. В течение двух ночей группа моряков скрытно уложила в трюмы оружие, предназначавшееся для партизан Камчатки.

Теплым весенним вечером, снявшись со швартовов, судно отошло от стенки Дальзавода Владивостока и, мигнув ходовыми огнями, скрылось в море. Вид судна не вызывал подозрений: на верхи палубе возвышалась одна лишь, да и та без замка — он бы спрятан в трюме.

Так начался исторический рейс, который возглавлял министр Дальневосточной республики А. С. Якум.

На рейде Авачинской губы стояли японские корабли, которые хотя и опасались вмешаться в местные дела, но могли в любое время высадить десант. Большую угрозу представляли на камчатском полуострове областные автономисты, стремившиеся создать отдельное государств! под японским покровительством.

Всем этим планам врагов революции Советское правительство противопоставило свой план: сохранить исконно русские земли за собой.

А в Петропавловске-на-Камчатке готовили встречу. Здесь обсуждались варианты захвата судна, ареста Якума. Это был заговор, нити которого вели к японцам.

Единство действий камчатских коммунистов и членов экипажа сорвало вражеские замыслы, позволило «Адмиралу Завойко» с честью справиться со своей миссией. Экипаж судна, руководимый командиром А. И. Клюссом и комиссаром С. К. Орловским, сходил на Командорские острова, выгрузил там продовольствие, различные товары, а главное — донес до местных жителей слово правды о победах Советской власти.

Возвратившись в Петропавловск, судно встало на рейд. Якум отправился на городскую радиостанцию, чтобы связаться с Владивостоком. Здесь ему сообщили о контрреволюционном перевороте во Владивостоке и образовании меркуловского правительства, опиравшегося на японские штыки.

Положение создалось тревожное. Оставаться на рейде в Авачинской губе, в окружении врагов и недоброжелателей, было невозможно. Надо было уходить. Но куда? Во Владивосток, где к власти пришли японские ставленники? Об этом и речи быть не могло. Кое-кто соглашался выгрузить оружие, корабль затопить, а всей командой уйти в партизаны. От этого варианта отказались: слишком дорогая была бы потеря для Советской власти — боевой корабль.

Остановились на предложении, внесенном Якумом, Клюссом и Орловским, — передать оружие партизанам и пробиваться в порт Шанхай, учитывая, что Китай признал Советское правительство. Этот вариант был наиболее приемлемым.

Вокруг все спокойно. Можно и побеседовать.

Но вот вопрос: как уйти из Авачинской губы? Если японские интервенты узнают, что «Адмирал Завойко» идет к китайским берегам, они предпримут все, чтобы задержать корабль и захватить его. И хотя экипаж был настроен сражаться до конца, не спуская флага, все же надо было найти такое решение, которое бы исключало всякое вооруженное столкновение...

Поздним вечером корабль снялся с якоря и направился к выходу в море. Японский броненосец, стоявший на рейде, запросил: «Куда следуете?» Ему ответили: «На Командоры». Уловка удалась. Когда Петропавловск скрылся из виду, корабль изменил курс и направился в бухту Калыгир. Здесь состоялась встреча с партизанами. С борта судна выгрузили оружие.

9 июня «Адмирал Завойко» распрощался с Камчаткой и направился в Шанхай. Штормы, туманы преследовали корабль от самой Камчатки до китайских берегов. Семнадцать суток продолжался этот беспрецедентный поход. Шанхай встретил экипаж провокациями. Лоцманская служба отказалась провести корабль к месту стоянки. Во враждебном отношении к завойковцам чувствовалась чья-то направляющая рука. Нетрудно было догадаться, что это происки японцев. Они уже успели сообщить в Шанхай о том, что посыльное судно «Адмирал Завойко» когда-то принадлежало «незаконному» правительству ДВР, которого нет в помине,

поэтому оно не имеет хозяина и находится на положении пиратского корабля. Пришлось приложить немало труда, чтобы развеять ложь, доказать свои права и в конце концов встать на якорь в порту.

Провокаторы разработали план операции, по которому они на шлюпке и джонке должны были подойти ночью к борту корабля, склонить ненадежных матросов на свою сторону и, перебравшись на корабль, схватить командира и комиссара, а потом молниеносно разоружить спящую команду. В своих мечтах белобандиты уже видели на гафеле судна свой флаг.

Но враги не учли высокого боевого духа, бдительности и сплоченности экипажа, который смело и быстро обезоружил подошедшие ночью катер и джонку с белогвардейцами.

Первая неудача не обескуражила врагов. Они второй раз попытались захватить судно. И снова — неудача... День, когда на флагштоке корабля взвился Советский Военно-морской флаг, навсегда остался в памяти членов экипажа. Это было 24 января 1923 года. На корабельный праздник прибыл чрезвычайный полномочный представитель РСФСР в Китае, объявивший завойковцам от имени Советского правительства благодарность за преданность революции.

Волнующей была встреча трудящихся Владивостока с мужественным экипажем.

С радостью шла служить на легендарное судно молодежь комсомольского призыва. Она сменила на боевых постах старослужащих. Вскоре корабль вышел в море. Теперь уже под новым названием — «Красный вымпел».

Последующие годы в истории корабля — это годы славной борьбы за упрочение Советской власти на Дальнем Востоке. В то время обстановка была очень сложной. В отдаленных местах еще орудовали белогвардейские банды. Остатки интервентов запугивали местное население террором и бесчинствами. «Красный вымпел» получил задание подавить белогвардейские банды, установить Советскую власть в глухих местах побережья.

Так, в районе старинного русского порта Аян действовала многочисленная банда штабс-капитана Григорьева. В рукопашной схватке моряки разгромили ее и освободили порт.

В послужном списке «Красного вымпела» значится немало славных дел: уничтожение белогвардейских банд, конвоирование транспортов, борьба с контрабандой, несение патрульной службы. И какое бы сложное задание ни выполнял экипаж судна, он всегда проявлял революционную страстность.

ЧТО КАСАЕТСЯ ОБЩЕЙ ОЦЕНКИ РОЛИ МОРСКОГО ФЛОТА В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ОБОРОНЫ. ТО Я ДОЛЖЕН СКАЗАТЬ. ЧТО МЫ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕМ СЕБЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТВЕРДОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАНИЦ СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛИ БЕЗ НАЛИЧИЯ ДОСТАТОЧНО СИЛЬНОГО - МОРСКОГО ФЛОТА.

М. В. Фрунзе.